

АЛФЕЕВА АИНА

АЛЛА БРЮТ И
ДРАКОНИЙ
ПРИЮТ

Annotation

Я, Алора Брют, самый обычный зельевар, с рождения скрывающий драконью магию. Согласно традициям, драконы забирают одарённых детей на Парящие Острова, и я всегда понимала, что рано или поздно они прилетят и за мной.

Но я-то уже не ребенок!

И драконы это точно заметили. И лорд-основатель драконьей академии, и новый куратор драконьего приюта.

Лучше бы внимательно посмотрели, в каких условиях живут дети! И что они не такие бездари, как им всем кажется. И пусть один властный и самоуверенный лорд уже решил, что сделает меня личной ученицей, я, Алора Брют, спасу драконий приют.

1 Часть дилогии здесь:

<https://shrt/gEPo>

- [Алора Брют и Драконий приют - 2ч](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)

- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [39](#)
- [40](#)
- [41](#)
- [42](#)
- [43](#)
- [44](#)
- [45](#)
- [46](#)
- [47](#)
- [48](#)
- [49](#)
- [50](#)
- [51](#)
- [52](#)
- [53](#)
- [54](#)
- [55](#)

- [56](#)
 - [57](#)
 - [58](#)
 - [59](#)
 - [60](#)
 - [61](#)
 - [62](#)
 - [63](#)
 - [64](#)
 - [65](#)
 - [66](#)
 - [67](#)
 - [68](#)
 - [69](#)
 - [70](#)
 - [71](#)
 - [Вместо эпилога](#)
 - [Эпилог](#)
-

Алора Брют и Драконий приют - 2ч

ЧАСТЬ 2 Алора Брют и Дракони́й уют

ГЛАВА 1

Этот день начался под испуганное девичье бормотание. Я не успела спросонья понять, кто это ворчит, как меня начали трясти за плечо:

— Где я? Кто я? Когда я?..

— Ты еще спроси, с кем, — буркнула я, уже догадавшись о причине утренней истерики.

Иора снова все забыла.

Я привстала на локтях. Горянка хлопала глазами и явно готовилась зареветь. Бросив взгляд на соседнюю кровать, увидела, что Малика уже поднялась. Видимо, не захотела меня будить и спустилась на кухню завтракать. Но потом проснулась Иора и вот нашла.

— Нас похитили? Знаешь, твое лицо мне кажется знакомым, — жалобно протянула она.

— Алора Брют из Таравии! — Незамедлительно протянула руку я. — А ты Иора. Помнишь это имя?

Горянка немного подумала и кивнула, а потом вспомнила Кайла и Оллина. Одевалась я, проговаривая основные моменты вчерашнего дня и последней недели, проведенной в Драконьем приюте. Точнее, я рассказывала, а Иора слушала и восполняла пробелы в памяти. Опытным путем выяснилось, что Иора, хотя и не помнила большинство событий, мгновенно реагировала на ложь.

— Драконы рады найденышам? Не верю! — твердо объявила она.

— Значит, будем не верить вместе. — Я бросила взгляд на хронометр и сверилась с лично составленным расписанием. — Пора выдвигаться! А то позавтракать не успеем.

Прошла всего неделя с того памятного вечера, когда дети водили меня на прогулку в Шепчущую чащу, но за эти дни в Драконьем приюте многое изменилось. Теперь и у взрослых, и у детей было одинаковое расписание, и его составила я.

Сначала шел совместный завтрак, после него занятие по взаимодействию с личными артефактами. За неимением нормальной классной комнаты, защищенной магией, мы все выходили из дома и активировали драконьи артефакты, кто во что горазд. Лучше всех получалось у Шелы и ее чудо-плаща, умеющего мимикрировать под тень. Исчезнув, Шела устраивалась на земле и дремала до конца занятия. Остальные дети вроде как пытались управляться со своими артефактами, но на самом деле искали Шелу. И только Малика оставалась на месте. Во-первых, с зеркалом не побегаешь, а во-вторых, оно пару раз уже подсказывало, где затаилась Шела, но моя малышка с обостренным чувством справедливости считала нечестным пользоваться такой помощью и просто не принимала участия в поисках.

После дружной работы с артефактами я и дети упражнялись в чтении по единственной подходящей книге, которую позаимствовали у взрослых, а потом решали примеры и задачи по арифметике на кухне. Я не желала терять время в ожидании заказанных книг. Кроме того, помимо образования детей мне было нечем заняться, ведь я практически утратила магию. Состояние было временное, но все равно дико неприятное.

И это была моя вина.

Хорошая ведьма всегда знает, когда она допустила ошибку, отличная — может ее исправить, умная — никогда не ест антидот, не разобравшись с видом отравления. Я знала, что расплата за быстрое избавление от боли может оказаться дико неприятной, но все равно сунула в рот пластинку обезболивающего, чтобы спокойно поговорить с лордом Алдраком.

Я просто хотела, чтобы ранение не отвлекало меня от важного разговора. Да что там, я боялась, что черный дракон захочет меня вылечить и для этого утащит в свое гнездо. Так что я просто использовала свои запасы, наплевав на возможные последствия.

И потом их расхлебывала.

За ночь яд кровошипа разнесся по телу, и, проснувшись утром, я поняла, что “оглохла” на магическое ухо. То есть я перестала чувствовать магию. Вот вообще. Я больше не ощущала природные кристаллы, закопанные на поле, не видела магию, влитую в тыквы.

Рик после моих откровений удивленно хлопал глазами и говорил, что когда их с Ветряной поцарапал кровошип, они ничего такого не заметили. Но детям-то и не приходилось использовать магию! Мне не нужно было учиться призывать котел, который ощущался исключительно, как обычная чугунная посуда.

Котел отказывался мне подчиняться. Я в нем уже и отвар успокаивающий смешивала, и расслабляющее зелье варила, но котел молчал, словно неродной, даже костяную жуть отказывался показывать. О призыве и уменьшении размера речи вообще не шло. Я просто перестала чувствовать свой артефакт.

А еще у меня все болела спина. Порез заживал медленно и сделался малиновым, словно меня хлестнули кнутом, а я поначалу совершенно не знала, чем его лечить. Ветряна и Шела встревоженно шептались, что я должна рассказать обо всем взрослым. Я поступила как истинная ведьма и зельвар: я отправилась в Шепчущую чащу за образцом злополучного кустика. Думала, придется выдержать битву, вооружившись волшебными порошками, но у самой границы я обнаружила с десятков вырванных с корнями растений. Колонию кровошипа уничтожили по-драконьи варварским способом.

Отобрав самые свежие, на мой взгляд, образцы, я принесла их в приют, где при помощи взрослых обустроила наконец-то лабораторию на свежем воздухе. Магия все еще не отзывалась, но я не отчаивалась. В конце концов, жила же я столько лет без нее. И прекрасно жила! А какие антидоты варила...

Этим я и занималась два дня.

Сначала собрала образцы яда и смогла подобрать нейтрализатор. Потом приготовила мазь и смазала место удара. Вскоре спина перестала болеть, но это было уже не временная помощь, купирующая неприятные ощущения, а начавшийся процесс заживления. Алый порез побледнел уже к вечеру, а на следующее утро от него и следа не осталось. На третий день ко мне начала возвращаться магия. Сначала я только могла чувствовать силу, разлитую на тыквенном поле. Это была не моя магия, а та, что дети отдали, выращивая тыквы, магия природных кристаллов, спрятанных маленькими хитрецами от драконов. Когда же я начала видеть ауры, то рискнула попробовать созданное противоядие.

И только тогда смогла вернуть драконий огонь, испытав поистине смешанные чувства. Как и любая ведьма, я гордилась тем, что смогла победить яд, но сам по себе драконий огонь меня не особо радовал. А это означало только одно. Я просто не научилась его правильно “готовить”. Не поняла, как использовать драконью магию, чтобы она приносила пользу как ведьме, так и зельевару.

Теперь каждое утро я начинала с общей магической диагностики. Вот и сегодня, одевшись, я придирчиво изучила свою ауру, и она подсказала, что я полностью здорова. Так что из комнаты я вышла в приподнятом настроении, а в коридоре мы с Иорой столкнулись с Кимом и Оллином. Один взгляд на горянку — и Ким страдальчески закатил глаза:

— Опять?

Провалы в памяти Иоры случались не каждый день, что мы коллективно провозгласили хорошим знаком. А еще горянка по моему совету начала вести дневник. Что она в нем писала, я не знала, но Иора после каждого изучения заветной тетради краснела до кончиков кошачьих ушей.

— Я Оллин, — мужчина протянул Иоре руку и смущенно добавил: — На самом деле я моложе...

— Помню. Все образуется. — Иора робко улыбнулась и пожала ладонь.

— Учение продлевает жизнь, — философски бросил Кайл.

— Выжившие получают главный приз? — хмыкнула я.

— Выжившие начинают понимать, что они недочешуйчатый отстой, — буркнул Ким и потопал вниз по лестнице.

— Н-да. А с самооценкой у него внезапно непорядок, — задумчиво обронила я.

После завтрака все разошлись по комнатам, чтобы взять артефакты. Мой котел так и ночевал на открытом воздухе, поэтому я поднялась, чтобы помочь Малике вынести зеркало на улицу, и внезапно услышала:

— Сегодня прилетит дракон.

— Который из?..

Если отсутствие лорда Алдрака мне было понятно, у главного защитника Эльгара хватало забот, но я не представляла, куда подевался наш куратор. Со дня заказа книг и тетрадей он больше не появлялся. Обида боролась во мне с тревогой, а воображение постоянно

придумывало жуткие причины, по которым Сейдрак не навещает приют.

За эти дни я столько раз задирала голову к небу, что у меня уже болела шея, но драконы не появлялись, лишь странное зарево пару раз вспыхивало по ночам над Шепчущей чащей.

— Какой дракон прилетит? — задумчиво произнесла Малика и смешно наморщила нос. — Не знаю. Не получилось рассмотреть. Но этот дракон сегодня тебя спасет.

Печальный вздох девочки отозвался натянутой струной в моем сердце. Временами крошка Малика вела себя как настоящая провидица, и от этого мне становилось не по-детски жутко.

Итак, меня должен был спасти дракон. Я пила чай мелкими глотками и убеждала себя, что мои дела не так уж и плохи.

— Летит! — на кухню вбежала Ветряна. — И у него в лапах книги!

Мы выбежали из пристройки и уставились в небо. Наверное, я еще ни разу не была так рада Сейдраку как сегодня. Он опустился на поле и небрежно сбросил с лапы перевязанные магической веревкой стопки книг. Я еще и развязать ее не успела, а вокруг меня, словно мотыльки, слетевшиеся на огонь, роились дети.

— Это нам? — деловито уточнил Дхор.

— А что за книги? — спросила Цветана.

— А их можно будет читать? — восхищенно всплеснула руками Ветряна.

— Некоторым светит только рассматривание картинок, — мрачно произнесла Шела.

У нее и Дхора дела с чтением обстояли хуже всего.

— А что это за коробочка? — Малика постучала по ящичку, на котором и лежали книги.

— Да какие-то штуки, заказанные старшими, передали, — пояснил Сейдрак.

— Я отнесу! — вызвался Угольд.

Я рассеянно кивнула, потому что взгляд уже приметил толстую книгу в темно-зеленом переплете. Драконий травник. Мои руки слегка дрожали, когда я к нему прикоснулась, но когда попыталась открыть, меня тряхнуло уже по-настоящему, причем так сильно, что я едва устояла на ногах.

— Алора! А снять печать?! — возмущенно рыкнул Сейдрак. — Ты что не увидела запирающую руну?

— Не увидела, — тихо подтвердила я. — Дети, вы можете взять книги, если они, конечно, без магических сюрпризов.

Едва Сейдрак подтвердил, что принес всего лишь сборники рассказов, как дети, словно саранча, схватили книги и растеклись с ними вдоль дома. Шела и Дхор, как самые ловкие, уселись на крыльце. Рядом с ними пристроилась и Малика. Я ничуть не сомневалась, что моя умница поможет Шеле и Дхору с чтением.

Я же дождалась, пока Сейдрак снимет печать с травника и протянет его мне.

— Серьезно предупреждающую руну не увидела?

— Я даже не рассмотрела, как ты ее уничтожил.

— Вот как. Прогуляемся? — И Сейдрак кивнул в сторону поля.

Дети были при деле, взрослые занимались в подвале, так что я сочла, что большой беды от прогулки не будет. Тем более что Сейдрак явно готовился сообщить мне что-то важное. И только мы отошли подальше от дома, дракон совершенно будничным тоном произнес:

— А я тут случайно чуть не сдох.

Парень ловко придержал меня под локоть, иначе бы я, споткнувшись о крошечную тыкву, пропахала землю носом.

— Как это произошло? На тебя напал костяной дракон?

Я пристально всмотрелась в ауру Сейдрака, ища признаки физических повреждений, но видела лишь то, что парень здоров, как дракон.

— О! Если бы я отхватил во время рейда в Пустошь, это бы не так обидно. Нет, Алора, я умудрился влезть в заросли ядовитого

кустарника, разросшегося неподалеку отсюда.

— Кровошип? — еле слышно уточнила я.

— Угу. Наши целители несколько дней не могли выяснить источник яда. Перевернули весь замок от кухни до учебных лабораторий.

— Кровошип отстегал вас?

— Было дело. Меня эта дрянь приложила чуть ниже спины. Было обидно.

— И больно...

— Алора, я мужчина и умею терпеть боль. Тем более такую позорную.

— Но именно эта царапина заблокировала твою магию, — потрясенно пробормотала я.

— Вообще-то, сначала я просто сутки не мог трансформироваться... Та-а-ак. — Сейдрак навис надо мной. — Что ты знаешь?

— Яд кровошипа способен блокировать доступ к магическому источнику.

— Бред. В окрестностях замка не растет ничего опаснее удушающей лианы. Да и от той можно легко убежать.

— Уверен?

— Никто не стал бы строить приют на границе по-настоящему опасного леса.

— И как часто драконы бывают в этом лесу? Что ты вообще забыл в Шепчущей чаще?

— Да полез вытаскивать однокурсников.

— Лорса и остальных?

— Откуда ты знаешь Лорса? — изумление Сейдрака было таким искренним, что я с трудом сдержала улыбку.

— Познакомилась неделю назад в Шепчущей чаще. Иди сюда.

И я поманила Сейдрака в свою лабораторию на свежем воздухе.

Решение о временном пристанище на свежем воздухе оказалось единственным приемлемым в моей ситуации. Я обошла все комнаты драконьего приюта, изучила вентиляцию и крепкость стен и сделала неутешительный вывод: в доме, насквозь пропитанном неконтролируемыми всплесками магии, вообще нельзя варить волшебные снадобья, а отсутствие элементарной защиты от пожара или утечки летучего яда могло превратить дом в ловушку для всех его обитателей.

Я не стала так рисковать, поэтому и попросила освободить для себя место под навесом. Урожай тыкв перенесли частично в дом, частично сложили под открытым небом. А дальше взрослые выделили мне крепкий, нерасшатанный стол и несколько приличных тумбочек, а Оллин предложил забрать с кухни шкаф, отмеченный моим именем. Причем лично повесил его на внешнюю стену дома, вооружившись артефактными инструментами. Это и вдохновило меня на проведение занятий по приручению драконьих артефактов. Я все еще пыталась договориться с котлом и убедить его, что он солидная и временами компактная утварь для зельеварения.

Котел настаивал, что он просто тварь, вот и вел себя соответственно, а именно отказывался уменьшаться, а призывался всегда внезапно для окружающих. Но сейчас я вместо того, чтобы заниматься дрессировкой вредного артефакта, шла по тыквенному полю, слушала рассказ Сейдрака и чувствовала себя так, словно котел все-таки свалился мне на голову.

Я рассказала Сейдраку о нашей с детьми вечерней прогулке, он в ответ поведал, что уловил сигнал из чащи, когда возвращался от нас. Так вот драконы, которые помешали мне с детьми выкапывать кровошип, пострадали намного сильнее. И это просто в голове не укладывалось.

— Лорса мне пришлось выносить из чащи на руках. Он едва дышал. Остальные вылезли сами, обвязавшись магической веревкой. Я был ведущим.

Я замерла, осмысливая откровения Сейдрака. Откровенно пугающие откровения!

Вероятно, драконы приняли на себя не один удар. Например, к ним мог подкрасться не один бойкий кустик, а целая колония с ядовитыми хлыстами. Но у меня из головы не шло другое, но тоже очень значимое: вид обездвиженного лорда Алдрака, которого я смогла нейтрализовать парализующим порошком. В основе этого порошка были также природные ингредиенты.

— Слушай, Сейдрак, а кровошип — растение вашего мира?

— Откуда мне знать. Я не специалист по травам.

— Но ты же добыл для меня драконий травник.

Я с нежностью провела пальцами по темно-зеленому корешку.

— Так это не я, а отец по твоей просьбе заказал книгу у зеленых драконов. Говорю же, наша стая не по части травок-муравок.

— И что же лежит в основе магии черных драконов?

Вместо ответа Сейдрак ткнул пальцем в небо. Туда, где в вышине парили, поднятые драконьей магией острова. Именно эти парящие твердыни хранили остатки магии погибшего Драконара. Но если это так, то...

— Чистые растения Драконара сохранились только на островах? Остальные изменились под влиянием этого мира.

— Изменились настолько, что теперь способны убивать драконов? — скептически хмыкнул Сейдрак. — Я помню кровошип. На первом курсе мы с Лорсом выкапывали его кристаллы для практикума. Кровошип и тогда хлестал так, что место удара неделю потом чесалось, но он не влиял ни на трансформацию, ни на регенерацию. И уж тем более не был смертельно опасен для драконов. Не понимаю, что за ерунда случилась с Шепчущей чашей...

И тут меня осенило!

— Драконы построили за ней приют и приказали детям сливать магию в землю. У людей есть поговорка: “Дети — цветы жизни...” Так вот эти цветочки с дикой, необузданной магией...

В этот момент за нашими спинами что-то гроыхнуло. Обернувшись, мы увидели гигантскую тыкву на корневых щупальцах. Толстые отростки угрожающе извивались, а еще явно порывались бежать в сторону замка. Зловещая, наполненная магией тыква давно бы рванула с места, если бы не ее создательница. Цветана стояла перед тыквенным монстром, широко распахнув руки, как если бы пыталась его обнять. А между ее ладоней отчетливо сияло прозрачное облачко магии.

— Цветана, что происходит? — окликнула я ее.

— Все в порядке! Я контролирую господина Тыквена! — Цветана старательно улыбалась.

— Я его сейчас спеленаю ветерком! — не отставала Ветряна.

Она попыталась придержать корни потоками ветра, но потерпела неудачу. Тогда неожиданно к гигантской тыкве приблизилась Иора и заиграла на своей флейте, и огромная агрессивная тыква тут же распластала своих корнеобразные щупальца по земле, а потом и сама улеглась на землю, как приличный овощ. Хорошо, приличный, наполненный магией овощ.

— Ядовитый чертополох, а не дети — скорбно произнес Сейдрак и зло пнул комок сухой земли.

— Любой чертополох можно окультурить с помощью знаний. Драконы предоставили детей самим себе — и теперь будут пожинать

последствия, — не без удовольствия произнесла я.

Да, во всем виноваты драконы! И моя задача была сделать так, чтобы исключительно они пожинали последствия своей беспечности. Дети были не при чем — и точка!

— Интересная теория, госпожа Брют... — голос лорда Алдрака заставил нас с Сейдраком если не испугаться, то заметно напрячься. — Но вот беда: подобные изменения затронули не только холм при академии Эльгара. Они происходят по всему Драконьему краю.

Лорд Алдрак явился из пустоты, но в шок меня повергло не само появление черного дракона, а осознание того, что может произойти со всем драконьим родом, если об этой слабости станет известно во “внешнем мире”. Считалось, что дракона невозможно убить, перед его огнем и магией склоняли головы все расы этого мира. Но этот венец природы, упавший на наши головы через портал иного мира, был таким же уязвимым, как и остальные отнюдь не бессмертные расы. И если об этом станет известно...

— Перемены затронули все драконьи долины? — тихо уточнила я.

— Бескрайний простор для исследований, — печально улыбнулся Сейдрак. — Твоя ведьминская суть должна быть в восторге.

— Она с огромным удовольствием сосредоточится на этой земле, — скромно заверила я и притопнула ногой, чтобы всем драконам стало ясно, что именно имеется в виду.

Конкретное поле. Конкретный холм. И никаких костяных супов или зелий со скелетными добавками.

— Конкретно к этой земле у меня имеются определенные вопросы, — мрачно произнес лорд Алдрак и сурово посмотрел на меня. — Я нашел вашу лабораторию.

— О... Даже так.

— И ваш огород.

Тратить время на повторное междометие я не стала, а бросилась со всех ног к навесу, под которым со всей ведьминской аккуратностью был расставлен инвентарь для создания зелий. Но лорда Алдрака привлек не он, а небольшая полоска свежевскопанной земли, где едва шевелил усиками посаженный мной кровошип. Единственный из вырванных с корнем кустов, который выжил.

— Это сделали вы. Вы уничтожили ту колонию, — обвиняющие произнесла я, припоминая зарево над Шепчущей чащей.

— И не испытываю ни малейших угрызений совести.

— Кхм... А ведь наша чудо-девочка снова задействовала поисковый дар, — глубокомысленно изрек Сейдрак. — Она смогла спасти мертвый куст.

— Пусть попрощается со спасенным. Из него получится отличная зола для тыквенного поля, — бескомпромиссно произнес черный дракон. — Алора, я не могу позволить, чтобы ты выращивала опасное растение там, где живут дети.

Мы с Сейдраком переглянулись. И я поняла, что лорд Алдрак не видел ту тыкву. Судя по язвительной ухмылке, Сейдрак думал примерно о том же самом. Наш обмен взглядами не остался незамеченным, и черный дракон помрачнел еще сильнее. Я же

опустила взгляд на кустик кровошипа, который смогла вынести из Шепчущей чащи.

— Понимаете, мне нужен был образец для создания антидота, причем живой образец. И я очень рада, что смогла найти...

Договорить мне помешало зарево, вспыхнувшее над драконьим приютом. Я сначала и не поняла, что произошло. Драконы отреагировали быстрее и бросились к дому.

Пожар! Из окон второго этажа вырвалось яркое пламя.

— Угольд! Уши оторву гаденышу! — рявкнул Сейдрак, прежде чем ворваться в дом.

Я же быстро пересчитала детей, который неслись ко мне со всех сторон, точно цыплята, спешащие к наседке.

— Угольд в доме? — спросила я у подросшего Рика.

— Угу, — мальчик отвел взгляд.

— Что ты знаешь?

— Ты будешь ругаться, когда узнаешь.

— Поверь, лорд Алдрак будет ругаться еще сильнее.

— Угольд заказал огненные чарокамни с последней доставкой, — просветила меня Шела. — Я сразу говорила, что это тупая затея. Но ему так хотелось прикоснуться к волшебному пламени.

Я прикрыла глаза, вспоминая тот вечер, когда мы с Сейдраком заказали для детей книги. Мы тогда еще сильно повздорили с главным снабженцем академии, а потом пришел Угольд и позвал нас ужинать. Покинув комнату, мы оставили лист заказа на столе. Вероятно, мальчик вернулся и дополнил список, а уставший главный снабженец просто дал нам то, что мы попросили.

Ящичек!

Это Угольд сегодня отнес ящичек в дом, когда все дети разбирали книги. Кажется, Сейдраку придется становиться в очередь.

Сначала я сама надеру уши огненному экспериментатору!

И все-таки у Сейдрака оказалось преимущество, потому что он вынес Угольда из горящего дома. Блондин эффектно и явно красуясь появился в окне с мальчиком на руках, замер, как если бы примеривался, как ему лучше спуститься, а потом медленно пролевитировал к земле. Все это время Угольд не открывал глаз. Даже когда Сейдрак очутился на земле, он все еще жмурился и тихо всхлипывал. Сейдрак же, не говоря Угольду ни слова, подошел к Оллину, отцепил мальчика от себя и передал его вконец обалдевшему мужчине.

— Присмотри за ним. Я за себя не ручаюсь.

— Простите, я не думал, что так будет, — всхлипнул Угольд, размазывая по лицу сажу.

— Не думал, это когда случайно активируешь один чарокамень. Ты умудрился зажечь все три. Алора, радость моя, вам нужна общая перекличка.

— Дети все на месте.

— Чудесно, — кратко бросил дракон, прежде чем стремительно вернуться в дом, левое крыло которого уже было полностью охвачено огнем.

— Надеюсь, он умеет защищаться от огня, — сочувственно поцокал языком Ким.

— Конечно, умеет. Он же дракон, — уверенно объявила я, хотя в груди все-таки екнуло от страха.

Потом снова осмотрела окруживших меня детей и взрослых, и тогда мое сердце снова пропустило удар:

— А где Иора?

— Кажется, я видела, как она пошла в пристройку, — испуганно выпалила Шела. — Наверное, захотела что-то забрать с кухни. Кухня же не горит.

Верно, кухня, как и вся правая часть дома, была не затронута огнем.

— Алора, а где лорд Алдрак? — спросила Малика. — И почему в дом вернулся Сейдрак?

— Они отправились спасти комнату для занятий, — уверенно объявил Оллин. — Там же книги и кой-какие артефакты.

В подвал! Когда Иора побежала наверх. И я знала почему — побежала за своим дневником, она спасала свою “память”.

— Алора, это плохая идея, — припечатал Ким, когда я шагнула к дому.

— Там Иора.

— Там два дракона, и от них будет больше толка, чем от тебя.

— Я видела Алору в горящем доме, — робко произнесла Малика и с раскаянием посмотрела на меня.

— Ничего, Тыковка, я понимаю, почему ты мне не все рассказала. Присмотрите за ней! — бросила я напоследок и дернула дверь кухни на себя.

В конце концов, Малика утверждала, что сегодня меня спасет дракон. Жаль, она не уточнила, какой именно.

ГЛАВА 2

Пламя, пробужденное чарокамями, было ненормальным. Если обычный огонь сначала распространился бы по всему этажу, охватил крышу и только потом подобрался бы к подвалу, то природное пламя чарокамей было вертикальным. Я в ужасе взирала на сплошной столб огня, прорезавший дом от подвала до второго этажа. Этот огонь сдерживал магический барьер, и я даже не сомневалась, кто его создал. Только у лорда Алдрака была сила, способная сдержать огонь. Я поднесла руку к алому мареву и даже жара не почувствовала, и это когда под другую сторону барьера было более, чем горячо.

Лорда Алдрака недаром называли защитником Эльгара, от его мощи и возможностей захватывало дух, но смотреть на эту мощь хотелось издалека, желательно так, чтобы дракон тебя при этом вообще не видел. Так почему сейчас я лезла в самое пекло?

Потому что не могла поступить иначе. Потому что чувствовала свою вину за то, что чарокамни попали в академию. Самое меньшее, что я могла сделать — найти Иору.

Убедившись, что пламя заблокировано, я не стала тратить время и поспешила наверх. Комната Иоры находилась на половине, нетронутой огнём. Я распахнула дверь.

Пусто.

— Иора, ты здесь? — громко, но спокойно спросила я.

Опустившись на пол, заглянула под кровать, потом сунула нос в шкаф.

Итак, горянка, куда же ты могла подеваться? Думать о том, что Иора очутилась в охваченной огнем части дома, не хотелось. Девушка поднялась за дневником, а потом должна была спуститься по лестнице вдоль барьера, сдерживающего пламя. Я бросила взгляд на стену огня и признала, что подниматься было не так страшно. Внизу пламя горело слабее, зато на втором этаже огонь пожирал стены, пол и потолок, и это было видно даже сквозь барьер.

Я шла по коридору, заглядывая в каждую комнату. Последней была наша с Маликой. Из нее я и собиралась спуститься через окно с помощью левитирующего порошка. Вошла и обнаружила, что идея воспользоваться этим выходом посетила не только меня.

Иора сидела в закутке между стеной и кроватью, как раз под широко распахнутым окном, и смотрела перед собой невидящими глазами. Побелевшие от напряжения девушки отчаянно сжимали флейту. Горянка выглядела так жалко, что я присела рядом и мягко произнесла:

— Играть в прятки во время пожара — так себе затея.

— Я просто не смогла прыгнуть, — с трудом выдавила она из себя. — И по лестнице не смогла. Там кругом огонь.

— Понимаю. Зато ты нашла дневник, — я кивнула на тетради на коленях Иоры, — а у меня есть чудесный левитирующий порошок. Его мало, но с сегодняшней бедой мы справимся. Забирайся на подоконник.

Я вытащила из сумки хрусталик с порошком и посыпала им Иору. Уговорить ее шагнуть в пустоту оказалось не так просто. Я уже совсем отчаялась договориться и готовилась столкнуть ее вниз, когда под окном появились дети и взрослые. Ким и Оллин пообещали поймать горянку, которая суежилась на краю и заламывала руки.

Помог грохот за спиной — в подвале что-то взорвалось. Иора с криком бросилась вниз, но не упала, а медленно заскользила по воздуху, я должна была спуститься следом, но вместо этого поспешила к лестнице.

Огненный барьер находился на месте, но пламя за ним больше не лизало стены и пол, оно их разрушало, превращая в ничто. Казалось, что огонь охвативший приют, обрел второе дыхание. Жаркое, смертоносное и безжалостное. Что-то его усилило. Я прикинула варианты, согласно расположению комнат, и меня бросило в дрожь. Кажется, пожар добрался до склада с тыквами.

Сейчас урожай взрывался в подвале, где находились Сейдрак и Алдрак. Только бы барьер выдержал, и мы смогли спасти хотя бы половину дома...

Да пусть провалится это здание! Лишь бы драконы не пострадали! Как там сказала Малика? Меня спасет дракон? Что если, она просто неверно расшифровала свое видение? Вдруг это мне суждено спасти дракона?

Спускаясь в подвал, я мысленно готовилась увидеть следы ужасающих разрушений, поэтому не поверила своим глазам, когда вместо защитного барьера обнаружила огненную арку. Невиданная сила просто раздвинула огонь, подобно магу-воднику, способному создавать коридор в толще воды.

И этот огненный проход был создан для меня.

Я еще немного потопталась у входа, высматривая, куда он ведет. Получалось, что в комнату для занятий. Склад с тыквами находился дальше, там, где взрывом снесло дверь и обрушилась часть стены, что должно было бы перекосить весь дом. Но он всего лишь слегка вздрогнул во время взрыва.

Воистину, лорд Алдрак был запредельно сильным магом! И он устал меня ждать, поэтому из-за приоткрытой двери классной комнаты раздалось:

— Сейдрак успел вынести остальные тыквы.

Я решительно вошла в комнату.

Лорд Алдрак сидел на парте и с видом королевского прокурора смотрел на меня. Примерно так на меня смотрели члены магического совета. Они все меня терпеть не могли, считали выскочкой, которая обманом втерлась в доверие короля Торда, и мечтали однажды разоблачить, чтобы насладиться моим унижением.

Нет, кажется, я ошиблась. Дракон смотрел иначе. Я его злила. Бесконечно злила. Вот собственно и все...

— Вы не справились, — жестко произнес лорд Алдрак. — Я оставил вас в приюте из расчета, что вы поможете Сейдраку обуздать детей, а вы провалили это задание.

— Эм... Я думала, что осталась в приюте, потому что магистры никак не могли решить, на какой факультет меня лучше определить.

— Вы вернулись сюда, потому что я позволил вам это. И чего вы добились? — Дракон окинул красноречивым взглядом классную комнату.

Она не пострадала от огня, потому что лорд Алдрак окутал помещение защитным барьером. Я уже хотела в очередной раз восхититься мощью черного дракона, когда до меня начала доходить избирательность его помощи.

— Вы могли погасить пламя. Сразу погасить, не дав ему разгореться!

Губы мужчины изогнулись в ухмылке, подтверждая мою правоту.

— Но вы позволили огню сжечь полдома!

— Нет, Алора Брют, это вы и Сейдрак позволили огню сжечь Драконий приют. Когда подпустили к листу заказа Угольда, когда не выяснили, что вам доставили из академии, когда не проверили, чем занимается ваш подопечный, в то время как остальные активировали свои артефакты.

Лорд Алдрак был прав, причем по всем пунктам. Непонятым оставалось лишь одно:

— Почему главный снабженец выполнил заявку на огненные чарокамни, не уточнив, зачем они нам?

— Отчего же... Он спросил. У меня.

— И вы приказали ему отправить камни. Это чудовищно, — потрясенно выдохнула я, понимая, что меня и Сейдрака провели, как неоперившихся птенцов.

— Нет, Алора, чудовищно не это, — лорд Алдрак поднялся со стола и шагнул ко мне, — чудовищно то, что вы тратите время здесь, когда нужны в Пустоши. Ужасно, что вы растрчиваете свои способности на обучение детей чтению, когда ваши таланты необходимы в лазарете. Прискорбно, что вы, будучи уникальным зельеваром, опустились до уровня обычной кухарки.

— Вообще-то, я не знаю растения Альгара, а только начала их изучать, — потрясенно пробормотала я. — И я не знаю, как лечить драконов.

И вздрогнула, услышав хлесткое:

— То есть с остальным вы согласны?

Ещё чего!

Злость всколыхнулась в груди, заставив меня сцепить пальцы в замок. Я смотрела на лорда Алдрака, стараясь не замечать, что мои кисти охватило пламя. То самое, которое было способно обратить дерево в горстку пепла. Поэтому я старательно и держала руки так, чтобы вообще не до чего ими не дотрагиваться. А еще думала, что вовремя не почувствовала возвращение магии, не ослабила ее, влив силу в зелье или хотя бы в какую-нибудь бесхозную тыкву.

Но хотя внутри я кипела не хуже своего котелка, когда в нем бурлило волшебное снадобье, мой голос оставался тих и спокоен:

— Я трачу время на этот приют и его подопечных, потому что это все мои дети. Вы можете забрать меня в академию, но только на моих условиях. Иначе вместо уникального травника и зельевара получите уникального врага.

— Вы угрожаете драконам, Алора Брют?

Лорд Алдрак обхватил двумя пальцами мой подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза.

— Я защищаю детей. Они не виноваты, что получили драконью магию.

И тут мне стоило остановиться на детях и желании их защитить. Могло произойти чудо, которое заставило бы матерого дракона умилиться большому материнскому инстинкту. Но я пошла дальше и

озвучила проблему, которая в будущем могла даже превзойти происходящее в Пустоши. Костяные драконы прибыли из ныне мертвого Драконара, они были известным злом. Но лорда Алдрака беспокоили не они, а...

— Альгар меняется, и вы понятия не имеете, что с этим делать.

Рука дракона упала вдоль туловища. На мгновение мне даже показалось, что лорд Алдрак растерян. Ведь если я заботилась исключительно о детях, то от него зависело благополучие всей долины. Никто не представлял, к чему приведут перемены. Но они случатся еще не скоро, в отличие от пожара, что мог оставить от драконьего приюта пепелище.

— Детям нужен дом, — тихо добавила я, ругая себя за излишнюю болтливость.

Вот зачем я ляпнула про перемены? Зачем потопталась по больному? И в результате получила:

— В замке достаточно места. Вам выделяют целое крыло.

— И действующий портал? Дети захотят посещать поле. Они столько сил в него вложили. Буквально. Лорд Алдрак! — прокричала я в спину дракона, который подошел к шкафу и теперь небрежно снимал книги с полок и швырял их в портал.

— У вас есть десять минут на то, чтобы собрать вещи. Время пошло.

И в воздухе появились огненные песочные часы, заставив меня поперхнуться словами. Я поняла, что когда упадет последняя огненная песчинка, этот дом будет охвачен пламенем целиком. И если я окажусь в доме, меня просто зашвырнут в портал, как и книги. Поэтому я не стала тратить время, а бросилась в комнату Малики.

Её одежда, все нарядные платья и туфли были завернуты в одеяло и спущены в окно. Из нашей комнаты я бросилась в коридор и создала поисковую руну. И я знала, что хочу найти: сокровища.

Поисковый знак помог мне обнаружить альбом с рисунками под подушкой Рика, коллекцию чьих-то зубов под кроватью Шелы, Дхор тоже собирал чьи-то кости, причем хранил их в каменной коробочке, украшенной самоцветами. Я представляла стоимость шкатулки, поэтому кости тоже решено было брать. Цветана и Ветряна дорожили одеждой, моя поисковая руна нашла в недрах общего шкафа рубашки с бережной вышивкой, обе были девочкам уже не по размеру, но я знала, что они были чуть ли не единственным напоминанием о семье и доме. В комнату Угольда я не смогла попасть при всем желании, ее разрушил пожар.

Огненные песочные часы тоже были готовы разрушиться, поэтому я поспешила к окну, а с подоконника шагнула под фейерверк распадающегося заклинания. Но не успели мои ноги коснуться земли, как меня подхватил под руку Зак, а Солк отобрал простыню с вещами детей.

— Скорее, Алора! Сейдрак приказал увести вас от дома сразу, как только вы появитесь.

— А мой инвентарь? — я посмотрела туда, где под навесом была обустроена моя “полевая” лаборатория.

— Даже шкаф со стены сняли, — успокоил меня Зак.

— Жаль, что так все вышло, — прошептала я и позволила мужчинам увлечь меня прочь от приюта, который мог стать моим новым домом.

Но не успел.

Раздавшийся взрыв оказался такой силы, что мы все полетели на землю. Я старалась упасть так, чтобы не повредить детские сокровища, и поэтому завалилась на бок. Расплата наступила в виде резкой боли в лодыжке.

Нет, серьезно?

Я сидела на земле, прижимала к груди узелок с вещами, и с недоверием диагностировала банальнейший вывих. Если принять обезболивающее, то я смогу дойти до детей, но завтра моя нога не будет помещаться в ботинок. Я вытащила из поясной сумки пастилку и услышала тихое:

— Прошлый раз вас ничему не научил? Мне казалось, что потеря магии — достаточно суровая расплата за всезнание.

Лорд Алдрак стоял надо мной с видом обвинителя. И сейчас я понимала, что именно вызвало его недовольство. Молча передала узелок с вещами Заку. Он с Солком поспешили к детям и остальным взрослым, наблюдавшим, как горит их дом. Я же осталась на земле. Наверное, если бы моя нога была в порядке, я бы все равно не смогла встать. Слишком велико было потрясение от осознания простой истины.

Лорд Алдрак все знал! Все это время он знал, что я с детьми была в Шепчущей чаще! И знал, чем все закончилось! Причем не только для Лорса и остальных...

И горящее здание приюта тут же стало выглядеть в моих глазах несколько иначе.

— Как вы узнали, чем закончилось мое знакомство с чашей?

— Ваша спина пахла кровью, а место удара было замаскировано неумелым, но весьма забавным иллюзорным плетением. Так что я сделал выводы.

— И какие?

— Свободу часто путают со вседозволенностью. Будем считать, что карантин завершен. Дети и взрослые перебираются в замок. *Зря Алдрак это переселение затеял)) Но мы об этом ему не расскажем*

Я с тревогой всмотрелась в ближайшую тыкву, под которой, судя по магическому сиянию, был закопан природный кристалл. И его видела только я. Или же черному дракону этот “клад” не был интересен. Для мага, способного сдерживать огонь, природные сосуды с магией были сущей мелочью, не стоящей внимания. Но не для детей.

Каждый добытый ими камень был настоящим подвигом. И неважно, сколько крупиц магии они урвали у растений Эльгара, это была их законная добыча.

— Дети должны получить право на тренировки на тыквенном поле.

— Кхм... Я думал, вы скажете, что детям нужны достойные учителя.

Ещё как нужны! Но начини я на этом настаивать, дракон обязательно выдвинул бы встречное условие. Хватит и его требования, чтобы я сопровождала группы магистра Магдрака в Пустошь.

Нет, пока никаких сложных требований. Только предельно разумные.

— Нам понадобится работающий портал. Я видела его арку возле Шепчущей чащи.

Лорд Алдрак скривился, как от зубной боли.

— Порталы в Эльгаре постоянно выходят из строя. И недели после активации не проходит.

— Значит, вы будете их активировать четыре раз в месяц.

— У вас чудесные способности к арифметике, госпожа Брют, — едко произнес черный дракон.

— У детей тоже. Наставники академии будут приятно удивлены, — не растерялась я.

— А взрослые? Они тоже готовы нас удивлять?

— Со взрослыми все несколько сложнее...

— Насколько сложнее?

— Они не хотят ничего менять, — тихо призналась я.

— Bravo! — и лорд Алдрак в самом деле изобразил несколько бесшумных хлопков. — Благодаря вам я добился тех ответов, которые

не смог получить от Сейдрака.

Я изумленно посмотрела на мужчину и по его издевательской улыбке поняла, что не ошиблась с предположением.

— Невероятно... Я думала, вы приставили Сейдрака, чтобы он управлял приютом.

— Да из него управленец, как из меня храмовник. Кстати, госпожа Брют, вам точно в этом году исполнилось двадцать? Если вы, как талантливая ведьма, научились скашивать десяток-другой, поверьте, вам не стоит скрывать от меня такую мелочь.

Я не знала, что ответить. Впервые я не понимала лорда Алдрака. Вот дался ему мой возраст! Глупо оценивать человека по прожитым годам, судить надо по талантам и поступкам. И вообще, в двадцать лет в иных деревнях у женщины по трое-четверо детей.

Дракон на полном серьезе ждал моего ответа. Смотрел так, точно дату моего рождения можно прочитать по лбу.

— Мне точно двадцать, — ответила я под грохот обрушившегося дома.

Рухнула не только крыша, стены здания сложились, как карточный домик, выбрасывая в небо яркие искры.

— Ничего, молодость — недостаток, который быстро проходит, — лорд Алдрак хищно улыбнулся: — Мне придется отнести вас на руках.

— В лазарет академии? — быстро уточнила я, помня, что черный дракон забирал Ким и Оллина в свое гнездо, когда им требовалась помощь.

— В лазарет. Хочу, чтобы там кое-кого осмотрели...

— В таком случае мне нужно кое-что взять из лаборатории.

Я по привычке бросила взгляд туда, где раньше находился навес. Его больше не было, как и дома, в общем-то, тоже...

— Сейдрак сохранил ваши склянки... — наверняка на моем лице отразилась вся гамма эмоций от такой характеристики, потому что дракон добавил: — И весь ваш ценный инвентарь с запасом не менее ценных ингредиентов.

— Мой запас ценен уже тем, что его становится меньше. Мне нужно пополнять запасы ингредиентов, а я до сих пор не знаю, сколько вы мне готовы плати-и-и-ть...

Мой голос сорвался на писк, потому что дракон внезапно подхватил меня на руки.

— Вам не обязательно меня нести.

— Не переживайте, я выставлю вам счет. Мои услуги вычтут из вашей зарплаты.

— То есть платить мне все-таки будут?

— Но не переплачивать.

И лорд Алдрак уверенно направился туда, где стояли другие обитатели, а точнее уже погорельцы Драконьего приюта. Неподалеку с каменным видом стоял почти уволенный куратор, а рядом с ним парили упакованные в воздушные сферы мои вещи: алхимические артефакты, сундучок, шкафчик и мелкая лабораторная утварь — все Сейдрак вынес из-под навеса.

Вынес, то он вынес, но не донесет же, дубина блондинистая!

При виде колб, свободно летающих вокруг горелки и дистиллятора, мне стало совсем дурно. То есть мне и без того было некомфортно, потому что лорд Алдрак держал меня на руках, а тут еще и Сейдрак безрукий. Причем еще неизвестно, что хуже: отсутствие прямых рук или их чрезмерная длина и драконья хватка.

— Алора, как ты?! — Малика бросилась к нам и воинственно зыркнула на дракона. — Почему вы схватили мою маму?! Она же вас всех спасла!

Лорд Алдрак от такого вопроса аж растерялся. Он-то прекрасно знал, что я Малике никакая не мама. А кто кого спас являлось вопросом сложным и требующим тщательной проверки временем. Но Малика была напугана. Хотя она и старалась держаться с придворным

высокомерием, я видела, что нижняя губа принцессы уже подрагивала, а голубые глаза стали похожи на два блюдца.

— Не схватил вашу маму, а всего лишь собираюсь ее перенести в безопасное место. За вами тоже прилетят.

И словно в подтверждении его слов над полем закружили драконы.

— Так, значит, мы все перебираемся в замок? — осторожно уточнил Оллин.

— Верно. Вы все пройдете новую проверку. Что-то мне подсказывает, что вам уже можно приступить к изучению своего дара и драконьей магии.

— А наш приют? Что с ним будет? — бойко уточнила Шела.

Если взрослые выглядели расстроенными, то дети чуть ли не пританцовывали от нетерпения.

— Он станет... кхм... другим, — многозначительно произнес лорд Алдрак, профессионально напустив туману.

— То есть мы сможем бывать на поле? — продолжала докапываться до дракона умница-Шела.

И я сразу поняла, что она в этой земле больше всего природных кристаллов закопала.

— Я подумаю, как организовать ваши полевые практики, — нехотя произнес лорд Алдрак и шепнул мне уже тише: — Продолжите так улыбаться — никто не поверит, что я собираюсь отнести вас в лазарет.

— Вы можете опустить меня на землю, — прошептала я.

— Нога уже не болит?

— Пластика обезболивающего — и...

— Блокировка магии в лучшем случае на несколько дней. Алора, ваш организм, как и магия, перестраивается под течение магических потоков Драконьего края. Вот почему ваш дар реагирует на каждое вмешательство.

— Чудесно, что вы сообщили мне об этом только сейчас, — оказывается, шипеть негодуяще я тоже умела.

— Раньше не мог. Слишком велик был соблазн забрать вас туда, где бы вы не смогли пораниться.

— А сейчас вы заберете меня в академию? — быстро уточнила я.

— Увы, придется. Ты нужна Магдраку.

— Как приятно быть кому-то нужной, — с огромным облегчением объявила я, понимая, какую альтернативу имел в виду лорд Алдрак.

Его гнездо. И хотя какая-то часть меня, особо безголовая и предельно любопытная, хотела бы взглянуть на место, которое этот мужчина называл своим домом, рассудительная была уверена, что просто посмотреть не получится. Как минимум — залететь на чай. А там кто знает, что может случиться от этих полетов-залетов.

— Встретимся в академии! — важно объявила я, понимая, что собрание погорельцев пора заканчивать. — Сейдрак! Если что-то разобьется...

— То Сейдрак отправится на пересдачу зачета по левитации, — неожиданно объявил лорд Алдрак.

Блондин заметно приуныл.

— Вот так всегда. Сначала дополнительной нагрузкой придавят, от рейдов отстранят, а потом еще и угрожают. Ну что, мелкие, готовы влететь в новую жизнь?

Что ответили ему дети, я не услышала, потому что лорд Алдрак вдруг бережно усадил меня на тыкву и превратился в дракона. На свою спину он посадил меня тоже бережно, но немного нервно, а когда мы взлетели, рыкнул так, то стало ясно: действительно нервничает.

— Призовете котел — уроню.

Котел! Точно! Сейдрак забрал все из лаборатории, кроме котла.

— Или укушу, — все также мрачно добавил дракон.

— А если его испортил взрыв? — не менее нервно воскликнула я.

— Поверьте, если я вас укушу — вы испортитесь сильнее.

— Хотя бы нога больше болеть не будет.

— Язва, — обвиняюще рыкнул дракон.

— Ведьма, — скромно поправила я.

И замолчала, потому что дракон поднялся так высоко, что я снова начала жадно осматривать окрестности и в особенности парящий остров, на котором возвышалась гора, чья вершина была окутана плотными облаками. И это когда сегодня на небе не было ни облачка.

Лазарет Академии Эльгара занимал одноэтажное прямоугольное здание с посадочной площадкой на крыше. Я ценила парк, отделяющий лазарет от замка, провела параллель со сгоревшим приютом и признала, что драконы знают толк в карантинах.

— А как часто драконы болеют? — спросила я, когда лорд Алдрак сменил форму.

— До встречи с вами у меня голова не болела.

— А у меня нога!

— Вот видите, как много у нас общего, Алора Брют. Можете продолжить искать совпадения, — мне протянули руку, чтобы я встала с лавочки, на которую меня пролеветировали с драконьей спины.

А мне... Мне просто захотелось призвать котел. Причем раза два-три. Поэтому я продолжала сидеть на лавке. Но нога болела, да. Я уже диагностировала пустячный, но от этого не менее неприятный вывих. Рука уже сама несколько раз тянулась за обезболивающим, но в принципе призвать котел было бы тоже приятно.

— Даже не думайте, — дракон прожег меня пристальным взглядом.

— Обычно я не думаю, а сразу действую, — усмехнулась я, наслаждаясь напряженным видом лорда Алдрака.

Кажется, он всерьез опасался, что я уроню на него свой артефакт.

— Вот именно. Обычно вы не думаете.

— Почему же я думаю. Все думаю и никак не могу остановиться. До того тема захватывающая.

— Смею спросить какая.

— Сколько мне будут платить за варку супа? И сколько мне будут доплачивать, чтобы я его не варила?

Больше я ничего добавить не успела, потому что дракон поднял меня левитацией с лавочки и потащил за собой, как воздушный шар.

— Ничего себе. Вы и так умеете.

— Продолжите доставать, не впишитесь в дверной проем, — предупредил лорд Алдрак, не поворачивая головы.

То есть он вот вообще не смотрел, где я там болталась в воздухе. Так что да, я впечатлилась перспективами, и болтать мне резко расхотелось.

В драконий лазарет я вплыла, идеально проскользнув между двойными дверным створками, только ветерок при их захлопывании зловеще скользнул по затылку, а мурашки пробежали по коже. Ощущение беспомощности бесило, пока меня не опустили на кушетку в приемной. Затем начали бесить уже драконы, не менее качественно бесить, прямо-таки от души...

— Что она за ведьма такая, если пустячное растяжение связок вылечить не может? — с драконьим размахом душил драконище в темно-зеленой мантии.

— Не успела добраться до запасов зелий. Почему-то лорд Алдрак счел, что у вас получится быстрее поставить меня на ноги.

— Она мне нужна в палате Лорса и остальных через десять минут. Дойти должна сама.

Отдав приказ, лорд Алдрак стремительно унесся дальше по коридору. Не иначе как переживал, что сорвется и придушит. А лучше бы сходил за моим контрактом, я не шутила, когда заявляла, что бесплатно не работаю и на подачки не живу уже лет так пять-шесть. Вот и нечего начинать!

ГЛАВА 3

Сейдрак

— Сейдрак, рейд через два часа. Новенькую тоже берут! — прокричал Рдан, как только Сейдрак опустился перед гнездовьем для первогодок.

Левое крыло замка соединялось галереей с двухэтажным домом, в котором селились все новички академии Эльгар, независимо от возраста или расы.

Кураторам было проще смотреть за желторотиками, когда они находились в условной стайке. И оберегать их было проще. Впрочем, после того как в Нулевом Гнезде появятся приютские гремлины, еще неизвестно, кого придется спасать.

Дети напоследок устроили драконам коллективную истерику и жесткий головняк. Для начала они потребовали раздать вещи, спасенные Алорой, потом начали перечислять, что потеряли при пожаре, и требовать немедленную компенсацию. Герт, которого, как и остальных вызвали, чтобы перенести найденной в приют, зачем-то вытащил свиток и предложил все записать.

Сейдрак как это дело увидел, чуть не объявил, куда Герту стоит запихнуть этот свиток, но дракон сдержался. Как увидел слезы в глазах Цветаны и Ветряны, так и заткнулся. Девчонки даже не понимали, что приютская хибара сгорела на их счастье. Они же только время теряли в своей дыре. И жрали его мозг тупой ложкой.

Итак, деткам хотелось приключений. Последнее злоключение в Шепчущей чаще убедило Сейдрака, что малышня им попалась бойкая. Не то, что взрослые, выглядевшие краше в гроб кладут. Ким и Оллин печально вздыхали и закатывали глаза к небу весь полет, словно прямо сейчас готовились расстаться с искрой жизни. Солк и Зак угрюмо шептались, горянка тихо всхлипывала. Но это пока. Как все забудет, снова орать начнет, а то и драться, спасая свою девичью честь.

Сейдрак задумчиво почесал грудь, в которую как-то прилетела тарелка. Всего-то представился верным возлюбленным, обнаружив, что Иора снова все забыла, хотел приобнять и утешить, а она — драться. Но рука у горянки была крепкая. Тут Сейдрак уважительно хмыкнул.

— Сейд, ты меня услышал? — Рдан встал перед его мордой.

Вместо ответа Сейдрак сменил форму и направился к Малике, которую предварительно спустил магией со своей спины. Ветряна и Цветана топтались с ней же. Сегодня Сейдрак легко перенес троих, причем смог найти удобные места на своей спине для девчонок. Ещё немного — и заделается ездовым драконом.

— Все в сборе? Идемте покажу, что такое Нулевое Гнездо.

— Это теперь наш новый дом? — тихо спросила Малика.

— Насчет дома ничего не обещаю, но там вас ждут удобные комнаты. Вопрос с вещами решим завтра. И нет, Угольд, листа заказа у вас теперь не будет.

Мальчик, стоящий в отдалении ото всех, заметно вздрогнул. И что с ним делать-то?

Сейдрак посмотрел на старших, живо что-то обсуждающих между собой, на перепуганных девчонок, которых пытался утешить Рик. Вредина Шела занималась братом.

Паршивая ситуация. Примерно такая же, как и он в роли куратора драконьего приюта. Да гори оно все огнем!

Сейдрак подошел к Угольду и буркнул.

— Идем, поджигатель, покажу, где ты теперь будешь жить.

Мальчик не сдвинулся с места.

— Ладно. Дерьмовая вышла шутка. Примерно как весь этот день. Я только из лазарета выгреб и первым делом к вам полетел. Все переживал, чтобы вы без меня ерунды какой не натворили...

— Почти успел, — едко бросил Угольд.

— А то. Зато Алора даже какие-то вещи спасла. Твой артефакт при тебе?

— Угу. — И мальчик выставил руку, на которой лежал огненный камень.

— Твою ж мать! Огонь? Твой артефакт огонь? — Угольд кивнул.

— Тогда какого лысого гоблина ты заказал огненные чарокамни?

— Хотел проверить, как они горят и похожи ли на мой артефакт.

Сейдрак смотрел на рыжего измазанного сажей мальчика и понимал, что, во-первых, у него есть все шансы сжечь что-нибудь еще в академии, а во-вторых, что мелкого надо срочно записывать к стражам.

Если Удрак не разрешит брать мелочь на тренировки, Сейдраку придется натаскивать его самому. Когда Угольд начнет использовать огонь для атаки или защиты — у него не будет ни желания, ни сил что-то поджигать вне полигона.

— Его бы к нам в группу, — неожиданно произнес Рдан, все еще маячивший рядом.

— Как мысли мои прочитал, — хмыкнул Сейдрак.

— Да я всегда тебя хорошо понимал, кроме того раза, когда ты вышел из команды. Не хочешь ничего пояснить?

— Отец сказал, что я вас гробил. Что ставил непомерно высокие задачи.

Рдан замолчал, переваривая услышанное, а потом глубокомысленно произнес:

— Значит, вожак устроил нам что-то вроде каникул?

— Угу. Типа каникулы.

— Тогда тебе пора возвращаться. Приют-то все равно сгорел.

— А приютские гремлины остались.

Рдан тихо хмыкнул и кивнул.

— Подумаем, что делать с твоими гремлинами.

— Они не мои.

— Ага, папочка Сейдрак. Вот только тебе сегодня разводить их по комнатам.

— Могу и тебе комнату в лазарете обеспечить, — огрызнулся Сейдрак и поманил Угольда за собой в Гнездовье.

Остальные дети, молча потянулись следом. Один Рдан стоял у входа и нагло лыбился. Сейдрак решил, что обязательно заглянет на ближайшую тренировку Яростных, чтобы слегка подправить Рдану физиономию. А то совсем страх перед драконами потерял.

Алдрак

Лорсу, Мейджу и Охрону стало хуже. Алдрак понял это по слепкам ауры, выведенными первым целителем на демонстрационной

стене бокса. Места повреждений были похожи на черные дыры, через которые в никуда утекала магия, а с нею и огонь драконов.

Алдрак еще раз просмотрел план практики по ритуальной магии, после которой юнцы сунулись в Шепчущую чашу, и там их подловил кровошип. Мастер ритуалов уверял, что занятие проходило согласно намеченному, все просто изучали фиал костяного дракона и тренировались отслеживать нежить по искрам подобия жизни, что она вела. Сам фиал тоже был изучен, сосуд не был наполнен ни ядом, ни смертоносным эфиром, ни иной болезнью, которая могла бы спровоцировать потерю драконьего огня.

Его подопечные угасали, а Алдрак не знал, чем им помочь, кроме магической привязки. Он уже уведомил кровных родственников ребят, каждый подыскал сильного магического партнера, но то, что подходило найденышам, было унижительно для истинного дракона. Алдрак не хотел прибегать к этому средству и сначала собирался задействовать другое. Сначала он хотел проверить, на что способна Алора Брют.

Чутье поисковика пылало, указывая, что эта человеческая девочка может помочь его парням. Оставалось понять только чем.

Алдрак распахнул дверь перед девушкой и кивнул:

— Теперь можешь войти.

Уговаривать не пришлось. Алора стремительно вошла в бокс и даже не поморщилась от разлитого в воздухе запаха тлена. Раны на теле пострадавших смердели не хуже праха костяных драконов.

— Лорс, Мейдж, Охрон, — Алдрак поочередно указал на три кровати. — Со всеми ты уже встречалась.

— Запомнила только Лорса... — пробормотала Алора и шагнула к его кровати. — Я могу изучить его ауру? Не хотелось бы словить удар охранной магии.

— Слепки ауры есть на стене, — подал голос первый целитель Зардрак.

Алдрак нарочно не стал представлять его Алоре, чтобы девушка не растерялась при виде титулованного “коллеги”. Хотя где госпожа Брют, а где растерянность? И рядом не пролетали. То, как она держалась, как смотрела, вызывали его глубочайшее одобрение. Ни следа робости, которая может заставить талантливого, но неопытного адепта забыть все, что он знал.

— Драконы видят ауры иначе, чем ведьмы. — Алора повернулась к стене, где висели иллюзорные слепки ауры пострадавших драконов. — Мне сложно разобраться в многослойном плетении нитей жизненной и магической силы и соотнести с привычным мне отображением.

Хм...

И этот пробел в образовании Алоры Брют придется ликвидировать.

— Как вам будет удобно, — предельно вежливо произнес Зардрак.

Зеленый дракон скептически отнесся к идее дать шанс найденышу, но, будучи умным драконом, не стал уподобляться Магдраку, которого до сих пор трясло при одном только упоминании Алоры Брют и ее чудо-котла, умеющего искать нежить.

Алора подошла к Лорсу и, более не спрашивая разрешения, присела на край кровати, взяла адепта за руку и начала что-то там изучать.

— Надеюсь, она ищет не линию жизни, — едко бросил Зардрак.

— Нет. Этим обычно гадалки на ярмарке занимаются, — спокойно пояснила Алора, не прерывая процесс изучения, потом вдруг склонилась к лицу Лорса. — Не дергайся, целовать не буду.

— А я бы не отказался... — простонал Мейдж с соседней кровати, но, поймав взгляд вожака, печально вздохнул, — это на случай, если я впаду в стазис, не успев загадать последнее желание.

Алдраку тут же захотелось загадать наглецу обязательную отработку и проследить за ней, как только Мейдж выберется из лазарета. А они выберутся, причем все. И магию сохраняют. Чего бы это Алдраку ни стоило. Он отвечал за этих ребят и как вожак, и как лорд-попечитель академии Эльгара.

— Лорс. Мейдж. Охрон. Почему не “драки”? — внезапно спросила Алора.

— Потому что это не старшие дети драконов-покорителей Альгара.

— Побочные ветви?

— Драконы долгожители, но... Какое это имеет значение?! — раздраженно бросил Алдрак.

— Сейдрак смог побороть яд измененного кровошипа. Но у остальных все признаки жесткой интоксикации. Вот я и думаю, то ли дело в том, что он “драк”, то ли зараза к заразе не липнет, — задумчиво произнесла Алора, формируя над Лорсом диагностическое плетение.

Оно в самом деле отличалось от созданного целителем Зардраком. Ни одной нити! Только россыпь ярких огоньков.

И все-таки девчонка вернула магию. Причем раньше, чем Алдрак успел вмешаться. Дракон еще не понял, как ему следует к этому относиться. То ли неискренне порадоваться за госпожу Брют, то ли перестать обращать внимание на ее юный возраст...

Последний вариант до того понравился Алдраку, что мужчина ощутил жаркий выброс огня в кровь. Слишком явный, несвоевременный и бесконтрольный. А он, будучи вожаком, привык контролировать все реакции своего драконьего организма.

— Насколько я понял, вы успешно справились с отравлением, — предельно сухо произнес он.

— С ранением. Кровошип меня ранил, а эти драконы попали под влияние яда и магии, которую он впитал. Для драконов у них просто отвратительный иммунитет.

Тут не выдержали нервы у первого целителя.

— Драконы — совершенная раса. Они обладают стопроцентным иммунитетом к стихийной магии, у нас есть природная броня и уникальная регенерация!

— Тем печальнее будет дракону умереть от простейшего яда, созданного на основе травок-муравок.

— Поясни, — сухо приказал Алдрак.

— Вы живете изолированно. Переделали Альгар под себя, вырастили в нем растения своего мира, даже магию изменили! Но любого дракона можно парализовать обычным волшебным порошком. — Обернувшись, Алора многозначительно посмотрела на мужчину. Он слегка кивнул в ответ, давая понять, что прекрасно понял намек и ждет продолжения рассуждений. — Ваши же растения, которые вы принесли из Драконара, поглотив магию найденшей, изменились и стали для вас ядовиты. Но Сейдрак все-таки смог побороть яд кровошипа. Интересно, почему?

— Узнаешь. Я разрешаю. Более того, хочу, чтобы ты занялась этим вопросом.

Глаза ведьмы предвкушающе блеснули, и Алдраку стало заранее жаль сына. Нет ничего противнее, чем увлеченный целитель. Ничего! Пара отравлений во благо зельеварения, и Сейдрак точно перестанет помышлять о магическом партнерстве с Алой Брют.

— А с остальными, что предлагаешь делать?

— Дать тот же антидот, что я принимала, вот только...

— Договаривай.

— Это временная мера. В следующий раз кто-то съест не ту ягоду или наступит не на тот спорогриб. Весь Альгар меняется, как и ваша долина Эльгар. Так или иначе в него проникает магия этого мира, а драконы остаются прежними.

— Ничего не имею против, — хмыкнул Алдрак.

Еще никто не смел критиковать дракона только за то, что он дракон!

А вот Зардрак неожиданно заинтересовался словами девчонки. Целитель ненавязчиво приблизился к ней, чтобы рассмотреть диагностическую схему, и вкрадчиво произнес:

— Считаете, что нас миновало местное колесо эволюции?

— Угу. Отдохнуло оно на нас. А сейчас может и перемолоть. Если не начнете развивать иммунитет. Лорд Алдрак, а как мне получить доступ к моему сундучку?

— Хочешь напоить Лорса своим антидотом?

— Для начала передам его уважаемому целителю Зардраку для проверки. А там сами решите, подходит он или нет. Если не подойдет, могу попробовать другие рецепты на основе кровошипца. Только придется найти хоть один живой куст, выросший вблизи приюта.

И Алора снова склонилась над Лорсом. Алдрак молчал.

Шепчущая чаша, выросшая на холме Эльгар стала другой. Дракон замечал перемены и раньше. Какие-то растения стали крупнее, цвели ярче или изменили запах. Алдрак думал, что причина крылась во влиянии парящих островов, но Алора подкинула иную идею...

Дети. Они ускорили процесс.

Дети этого мира получили драконьи дары и превратили их в нечто новое. Лорд Алдрак сам приказал им сбрасывать огонь в землю, чтобы избежать магического перегрева. А земля радостно впитала ненужную магию и породила то, что уж вышло. И теперь с этим придется разбираться.

Легкий предупредительный стук в дверь — и в бокс вошла целительница с сундучком Алоры.

— Спасибо! Вы очень вовремя! — искренне обрадовалась девушка.

Алдрак с интересом следил, как она склонилась над сундуком и быстро вытащила пузырек с наклеенной на него этикеткой. Дракон одобрительно хмыкнул. Редко кто мог поддерживать порядок в безразмерных хранилищах.

— Состав сама подбирала, — пояснила она Зардраку, когда он прочитал написанное на этикетке. — Пришлось за основу взять привычные мне компоненты, так что вы поаккуратнее. Я бы начала с мази, чтобы проверить, запустит ли антидот регенерацию или сделает только хуже.

— А ты оптимист, детка, — слабо пролепетал с койки Лорс.

Уже возмнивший, что его сейчас по-быстрому исцелят, парень выглядел расстроенным.

— Не бойся, адепт, так или иначе, тебя поднимут на ноги, — Алора широко улыбнулась.

А Лорс помрачнел еще сильнее. Да, обещаниями “поднять” в Альгаре не разбрасывались, потому что рядом находилась Пустошь.

Алдрак подозревал, что весть о скорой отправке в Пустошь не обрадует Алору. Так оно и вышло. Она и рта ему не дала раскрыть, а возмущенно бахнула сундуком об пол и выпалила:

— Рейд через час? Но мне нужно сначала размсетить детей, составить для них новое расписание, убедиться, что их здесь хотя бы нормально покормят!

— Драконы не морят детей голодом! — несколько нервно рыкнул Алдрак.

Да, Драконий приют вышел не идеальным, но он вообще изначально был карантинной зоной. В приюте временно жили все взрослые найденыши. Их нарочно селили подальше от драконов, потому что каждый крыталый сам по себе был источником магического огня, на который реагировал нестабильный дар иноземцев.

Способных изучать драконью магию принимали в академию на второй-третий месяц карантина. Когда был обнаружен вариант с магической привязкой, найденышей начали селить в драконьи гнезда, и приют долгие годы пустовал. По-хорошему его вообще надо было снести, но как-то незаметно в Эльгаре завелись дети. Сначала Алдрак нашел двоих, поисковики других стай об этом пронюхали и отправились на охоту за мелкими носителями драконьих даров. А потом все драконы дружно притащили мелюзгу в Эльгар, потому что она их выбесила!

Примерно как сейчас Алдрака бесила Алора Брют.

Алдрак не собирался обсуждать с ней приют. На это не оставалось времени. Можно было бы и поговорить, но тогда бы Алора не успела в лазарет. Сейчас же у находящихся в нем драконов появился шанс на достойное исцеление. Мало избавиться от раны, надо при этом сохранить честь и достоинство. Именно поэтому Алдрак и тянул с ритуалом привязки, унижительному для истинного дракона.

Теперь Алдраку нужно было выдать Алоре инструкции, объяснить, что от нее потребуется в Пустоши. А ее голова была забита не тем, что сейчас было действительно важно.

Как же не вовремя сгорел этот приют! Надо было сжечь его самому и переселить всех в замок в удобный момент.

— Алора, с детьми все будет в порядке, — медленно проговорил Алдрак, хотя ему хотелось схватить Алору за руку и немедленно тащить к главному снабженцу за комплектом для похода в Пустошь.

Девчонку надо защитить и от яда, и от тлетворных испарений, и от укусов, и от морока...

Алдрак смотрел на человеческую девочку и не мог понять, как такая магическая мощь прижилась в настолько слабом теле. Ладно бы еще родилась орчанкой...

Тогда бы смотреть на нее было не так приятно.

Сейчас же Алора Брют радовала глаз, но при этом заставляла вскипать мозг.

— Лорд Алдрак, я понимаю, что вы здесь самый главный и привыкли, что все танцуют по первому вашему рыку, но я не могу никуда лететь. У детей первый день в этом гоблинском замке!

— Драконьем. Этот замок драконий.

— Хорошо. Мысленно поставлю знак равенства.

Алдраку захотелось придушить вздорную девчонку и совсем не мысленно. Но тогда они точно ни до чего не договорятся. А договориться, следовало, потому что сегодня был действительно важный вылет. И первогодок готовили к нему заранее. Зато Алору Брют было решено привлечь в последний момент. Причем об этом попросил сам Магдрак. А все потому, что у него возникла серьезная проблема.

— Поисковики вернулись из Пустоши без ориентиров. Они не знают, куда направлять стаю. А сегодня туда впервые отправится первый курс. Мне нужны гарантии, что они не попадут в ловушку.

— А если просто перенести рейд?

— Нельзя. Первый вылет состоится во всех четырех долинах. Наша академия не может оказаться в хвосте. Кстати, ваш договор о найме готов. Ознакомьтесь у снабженцев.

— Я хочу увидеть Малику.

— Девочка отдыхает. Не стоит ее тревожить рассказом о том, что вы отправляетесь в Пустошь.

— Тогда я хочу увидеть Сейдрака!

— Увидите. И раньше, чем вы думаете. А сейчас нам нужно поспешить за вашей формой.

— И как удачно, что мой сундучок при мне. Не трогайте! Сама донесу!

И Алора гордо направилась по коридору. Алдрак стоял, мысленно отсчитывал шаги, ну и видом наслаждался. Ему нравилась походка Алары Брют.

На десятом шаге девушка остановилась...

— И куда нам идти?

— С удовольствием вас провожу. Но сначала позвольте донести ваш сундук.

— Так не тяжелый же. Сама могу донести.

— Знаю. Это подстраховка на тот случай, если решите сбежать.

— Если сбегу — умру от любопытства. Мне очень интересно, во сколько драконы Эльгара оценили мои услуги поискового мага.

Алора

Драконы собирались платить мне местными монетами. Я как сумму увидела, так и почувствовала пробуждение внутренней ведьмы кочевых кровей. Из тех, которые гадают на ярмарках и могут втридорога продать наивной даме простенькое зелье для мужской потенции, как жутко редкий приворот.

Когда лорд Алдрак заметил, чем я занимаюсь, я уже вовсю вносила правки в договор.

Для начала мне нужна была земля, а ещё лучше — теплица для выращивания растений. Затем я хотела получить доступ к рынку за пределами Альгара. И да, буквы Э и А я не перепутала. Сначала я думала набросать список ходовых трав, семян и порошков, а потом поняла, что мне может притащить не разбирающийся в травах дракон, и решила, что контроль наше все.

— Чудесно. Это все? — несколько нервно уточнил дракон, стоящий за моей спиной.

— Если я варю зелья для себя, то беру свои ингредиенты, но если я создаю их для драконов...

— Вы очень корыстны, госпожа Брют.

— Я просто не желаю спускать свое жалованье на создание снадобий для академии. По мне так вполне понятное желание...

— Непонятно, почему вы расписываете все так, словно вас принимают на работу как штатного зельевара. Вы поисковик! — весомо, почти упрямо произнес лорд Алдрак.

— Не переживайте. И до моих услуг в качестве поискового мага дойдем, — несколько зловеще пообещала я.

Да, мне было страшно за свое будущее, в котором я не смогу уделять достаточно времени детям. И почему в этом случае только я должна нервничать?

— Как поисковика, вас будут привлекать в исключительных случаях.

— Как сегодня?

— Первый вылет первогодок бывает раз в году.

— Понимаю.

— В таком случае, может, вы соизволите переодеться?

Дракон ткнул пальцем в манекен, облаченный в брючный костюм унылого серого, как мне пояснили, маскировочного цвета. В Пустоши вообще все было блеклым и выцветшим, словно магия тлена выжигала краски вместе с самой жизнью.

И кстати, о жизни...

— А что вы намерены делать с паршивым иммунитетом и никакущей сопротивляемостью к растительным ядам? Я не шутила, когда говорила, что ваш род ожидают большие беды, едва соседи узнают, чем можно сократить количество драконов.

Лорд Алдрак молчал так долго, что я уже сама начала поглядывать в сторону манекена, потом занялась изучением разнообразной казенной формы, которой был набит склад, на который меня привели для быстрого переодевания, а потом, на мой взгляд, весьма опрометчиво, дали прочитать договор о найме. Вот кто быстро читает и легко подписывает договоры? Исключительно тот, кто потом готов долго и мучительно расхлебывать последствия. Я такой не была, поэтому просто свернула договор в рулончик и сунула его в сундучок.

— Обсудим после возвращения из Пустоши, — миролюбиво предложила я.

— И вы согласны туда отправиться даже без аванса? — едко уточнил лорд Алдрак.

— Просто пообещайте, что у детей будут достойные учителя.

Дракон выругался. С чувством и многословно. И я его понимала: в моем договоре не было ни слова о том, что услуги поисковика будут оплачиваться хорошими учителями. Так я и не собиралась покупать моим деткам учителей. Дать найденышам отличное образование — прямая обязанность драконов. Но они об этом явно забывали. Ничего, главное — я на память не жаловалась.

ГЛАВА 4

Сейдрак, Рдан и еще несколько старшекурсников должны были сегодня сопровождать первогодок во время их первого вылета в Пустошь. Изначально планировалось, что к группе для охраны присоединятся и Лорс с другими парнями, но слаженная боевая компания архинеудачно загромоздилась в лазарет.

— А почему нельзя было подобрать другое сопровождение?

— Потому что “Яростные” заслужили право курировать вылеты новичков, — Сейдрак с гордостью смотрел на парней и немногочисленных девушек, инструктирующих первогодок.

— Твоя команда? — спросила я для поддержания разговора.

— Моя, — с гордостью объявил Сейдрак. — Сам собрал.

Судя по цветам униформы, здесь были представители трех факультетов: стражи, рейнджеры и жрецы. Но поразило меня не это, а то, что в команде Сейдрака были и найденыши. С Рданом я уже была знакома, с жрицей Эль успела переброситься парой слов, когда она вручила мне стандартный рюкзак с запасом провизии и аптечкой.

— И найденышей сам отобрал?

— Конечно. Я же сказал, что выбрал лучших. Но знаешь, что еще ценнее, Алора? Они захотели вступить в мою команду.

Команды в магических академиях Альгара создавались на третий год обучения. Это были мобильные группы в помощь защитникам застав, когда надо было срочно что-то отнести или кого-то отвезти. Сопровождали старшекурсники и младших. Но самым желанным было разрешение на командную охоту в Пустоши. Сплоченным группам разрешалось летать в ту часть драконьего края, где властвовали повелители тлена.

— Готова блеснуть своим талантом? — усмехнулся Сейдрак.

— Я даже не уверена, что смогу призвать свой котел в Пустоши.

— Призовешь. — Блондин беззаботно махнул рукой. — Если связь с артефактом сформировалась — это навсегда.

— И у тебя тоже есть такой артефакт?

— А то! Все стражи получают мечи защитников Эльгара. Немного бестолковое оружие, но носить его почетно... Бли-и-ин! — с чувством протянул Сейдрак.

И тут же за нашими спинами раздалось:

— Я передам директору Удраку, что его воспитанники считают священное оружие бесполезным.

Магистра Магдрака в академии не особо любили и откровенно побаивались. С его появлением во внутреннем двореке академии стихли все разговоры. Будущие участники вылета шустро выстроились в одну линию. Мы с Сейдраком тоже заняли свои места.

— Все помнят свои роли? — Рыжеволосый мужчина обвел всех взглядом голодной кобры. — Алора Брют, призовете свой котел, когда я прикажу вам это сделать. Никакой инициативы. Никаких неожиданностей. Никаких проблем.

— Разве что по незнанию, — буркнула я.

— За ваши знания отвечает Сейдрак. Он курировал ваш приют.

— Эм...

— Алора, лучше молчи. — Сейдрак дернул меня за рукав.

— Итак, мы отправляемся для начала на Восточную заставу! — торжественно объявил рыжий дракон и тут же бросил ленивое: — Вопросы есть?

Вопросов у драконов не было. Чувствовалось, что опытные уже знали: задавать вопросы себе дороже, а новички просто грамотно собирали информацию. Но была среди них личность, которой терять, в общем-то, было нечего, поэтому и спросила:

— А почему не Южную? Она же ближе.

— Ого! Найденыш Брют изучила карту Пустоши, — язвительно произнес Магдрак.

Задача была не особо сложной, учитывая, что в приюте проживал профессиональный порталщик и картограф. Точнее, магию перемещения Ким больше не развивал, потому что его организм плохо переваривал такие перемещения. Зато Ким потрясающе работал с бесконечно артефактной картой, на которую мог наносить все локации, где побывал, включая координаты, привязанные к потокам магии. Я с трудом вытащила его из подвала, и предельно недовольный и бледный как упырь Ким что-то там чертил и рисовал уже на свежем воздухе. Я, пользуясь моментом, крутилась рядом и изучала Эльгар и его окрестности, поэтому знала, что загадочная Пустошь окружена четырьмя долинами, а долина Эльгар примыкала к ней Южной и Восточной заставой.

Так что я точно знала, что Сейдраку за меня в Пустоши не придется краснеть. В остальном же я собиралась проявлять благоразумие, поэтому на язвительную улыбку Магдрака ответила предельно вежливо:

— Да, мне показывали карту Пустоши и окружающих ее застав. Поэтому я помню, что Южная находится ближе к нашей академии.

— Мы не появимся на Южной заставе, потому что вы, госпожа Брют, уже блеснули на ней своими талантами. Мне не хочется превращать первый вылет своих подопечных в балаган.

Как неловко. Получается, на заставе знают, благодаря кому удалось обнаружить притаившуюся под землёй нежить? И теперь

магистр Магдрак переживает, что я отщипну у его подопечных кусочек славы?

— Магистр Магдрак, — я вскинула руку, — разрешите задать еще один вопрос. Вернее, уточнение.

— Уточняйте.

— Нам нужно прибыть на заставу скрытно? Я имею в виду скрытно для костяных, чтобы сначала выяснить, где их искать. Так? Мне лорд Алдрак об этом рассказал, поэтому я и уточняю, — собственно, мило уточнила я, ощущая себя ходячим знаком вопроса, рядом с которым чуть ли не подпрыгивал восклицательный знак.

Да, Сейдрак был предельно недоволен тем, что я не молчала и явно нарывалась на неприятности. С другой стороны, я Магдраку уже и так не нравилась, но все-таки он пригласил меня в Пустошь.

— Да, мы намерены прибыть на заставу скрытно. Поэтому вылетаем налегке.

— Разве не лучше было бы всем отправиться в Пустошь пешком? Или хотя бы через портал.

И на внутренний дворик академии Эльгара опустилась зловещая тишина, причем не та, что приносит бурю. Это была тишина, в которой совершалась усиленная мысленная работа. В принципе, думать тоже можно было о разном. Сейдрак вон точно размышлял о том, стоит ли меня придушить прямо сейчас или подождать, когда мы выберемся в Пустошь.

Судя по хмурым взглядам старшекурсников из команды “Яростных”, они тоже считали, что я зря дёргала рыжего дракона за хвост. Я же просто хотела, чтобы во время этой “улетной” практики никто не пострадал.

— Если таково ваше желание, найденыш Брют, вы можете отправиться в Пустошь пешком, — величаво объявил Магдрак.

Причем не шутил. Я видела это по его взгляду. И пошлет в пешее путешествие, и на дорожку огнем в спину плюнет, чтобы обратно не вернулась.

— Если найденыш Брют отправится пешком, она вряд ли успеет обнаружить повелителей тлена.

Появившийся лорд Алдрак добавил всеобщему напрягу остроты. Я, например, уже не просто нервничала, а начала пританцовывать на месте, как лошадь, готовая сорваться с места в галоп. А потом услышала и вовсе невероятное:

— Магдрак, первый артефактор утверждает, что он смог стабилизировать портал для прохода большой группы. На Западной заставе подтвердили, что переход открывается стабильный.

— Превосходно, — скупно кивнул Магдрак. — Выдвигаемся через портал.

— Значит, все-таки Западная застава, — еле слышно шепнула я.

— На Южной заставе вообще нет арки портала, — также тихо пояснил Сейдрак. — Разрушилась во время нападения костяных.

— Понятно.

— Поздравляю.

— С тем, что я предугадала планы лорда Алдрака?

— С тем, что ты окончательно настроила Магдрака против себя. Я же советовал помолчать.

— Он до такой степени сложный?

— Ещё какой... — неожиданно подал голос Рдан. — И, может, вы уже прекратите о нем говорить? Не хочу отхватить только за то, что стоял рядом с вами.

Я быстро посмотрела на Магдрака, что-то живо обсуждающего с лордом Алдраком. Не похоже, чтобы он нас слышал. Но Рдан был прав, рисковать все же не стоило. Внезапно рыжеволосый дракон повернулся и посмотрел на меня. И от этого взгляда мне захотелось призвать котел, чтобы прикрыться им, как щитом. Магдрак походил на готовый в любой момент взорваться вулкан. Про таких людей говорят человек-гора. Этот дракон весь состоял из прямых линий и углов: квадратная челюсть, широкий, слегка приплюснутый нос, глубоко посаженные глаза. Но когда он начинал двигаться со звериной грацией, сразу становилось ясно, что перед тобой не человек.

Приблизившись к нам, Магдрак навел указательный палец на Сейдрака, а потом перевел его и на Рдана:

— Вы оба отвечаете за найденыша Брют. Её защита — ваша приоритетная задача. Приказ лорда Алдрака.

Рдан тяжело вздохнул. Жалел бедолага, что его угораздило оказаться рядом со мной.

Первый вылет в Пустошь был для первогодок академии Эльгара действительно значимым событием. В этот день они впервые отправлялись туда, где властвовали магия тлена и враги всего живого — костяные драконы.

Этот вылет проводился по всему Альгару. Каждая из четырех долин отправляла своих первогодок в Пустошь поохотиться на нежить, а потом все дружно считали трофеи и выясняли, кто же подготовил молодых драконов лучше всех. Пока горячие головы мечтали о том, как принести родной академии уважение и почет, их наставники делали все, чтобы юные энтузиасты вернулись, причем вернулись непокалеченными и смогли продолжить учебу.

И в Пустоши бывали не только первогодки. Старшекурсники создавали команды для самостоятельных рейдов в Пустошь. Такая команда была давно у Сейдрака, причем “Яростные” считались лучшей командой Эльгара, и сегодня её члены, незагравевшие в лазарет после встречи с кровошипом, должны были сопровождать новичков. Собственно, выбытие Лорса и остальных и заставило Магдрака обратиться за помощью ко мне.

Обо всем этом мне рассказали Сейдрак и Рдан, пока мы ждали своей очереди, чтобы войти в портал. А дальше шаг в туман, еще несколько шагов в ярком потоке света, и один вымощенный серым камнем двор сменился другим только более просторным. На мгновение я даже сочла, что перемещение не удалось. Если бы Сейдрак не потянул меня за руку, так бы и осталась торчать перед аркой, и в меня бы врезался Рдан.

Так я узнала, что порталный дворик академии был точной копией пограничной заставы вплоть до хозяйственных построек из темно-серого камня, добываемого в Пустоши. Я еще и осмотреться не успела, как ко мне подошел Магдрак и приказал начинать варить зелье. В моих ушах ещё звенело, а перед глазами вспыхивали яркие точки, а дракон уже тащил меня к чаше со священным трехцветным пламенем и зудел, что ему нужна поисковая сфера.

Чаша эта находилась тут же во дворе, буквально в десяти шагах от арки портала, а огонь в ней был такой же, как в академии, что определял принадлежность поступающего к факультету стражей, рейнджеров или жрецов. Я смотрела на этот огонь и думала о том, что среди черных драконов нет целителей. Точнее, базовой исцеляющей

магией владели жрецы, но наверняка у истинных целителей из зеленой стаи, приславших мне травник, был какой-то свой особый огонь.

— Призови котел. Выбери основной ингредиент для варева и приступай. Что тебе нужно? Крупа? Овощи? — продолжал наседать на меня Магдрак.

Дохлая мышь. Отличная же добавка. С мясом сытнее, а главное — я заранее знаю, кого угостить! Или можно было добавить нечто остренькое. Перец! А еще лучше смесь перцев, чтобы нутро горело!

— А госпоже-поисковику точно нужны продукты для создания зелья? — заведующий складом робко топтался рядом и явно не желал переводить запасы заставы на подозрительное снадобье.

Или переживал, что его заставят потом утилизировать мое варево по назначению.

И все же рачительный завскладом — дело хорошее. Уважаю. Что до зелья, я вообще не знала, как его варить. В прошлый раз мне помог огонь. Он и ингредиенты подкинул, и костяного дракона показал. А я вообще вроде как рядом постояла и до обморока впечатлилась картинкой в поисковой сфере. Единственное, что зависело от меня сейчас — призыв котла.

На этом желании я и сосредоточилась, так и выяснила, что Магдрак мужик повышенной резвости и прыгучести. От упавшей сверху чугунной посуды он отскочил так, что любой кот обзавидовался бы, а потом зашипел:

— Найденыш-ш-ш Брют! Ш-што вы с-себе позволяете?

— Прошу прощения! Я только учусь призывать артефакт.

— За неделю могли бы и научиться! Варите уже свое зелье! И пусть оно покажет нам костяного разрушителя!

Отдав приказ, Магдрак отправился к небольшой, но укрепленной магией постройке. Я сначала решила, что драконы основательно защитили административное здание. И ошиблась.

— Это наша трофейная, — охотно пояснил глава местного склада.

— И какие трофеи вы предпочитаете хранить? — спросила я, понимая, что Магдрак отправился не на местные сокровища любоваться.

— В основном фиалы костяных, иногда собираем артефакты и костяные руны. Магистр Магдрак, а зачем вы взяли сердце костяного дракона?

Ответственный за хранение трофеев в ужасе смотрел на камень, в самом деле по форме напоминающий чье-то сердце. И в глубине этого камушка вспыхивало пламя, которое я уже точно видела. Причем на тыквенном поле. Магия Шелы и Дхора была такого же цвета. Надо непременно обсудить это с Сейдраком, а еще лучше — с лордом Алдраком. Чтобы помочь детям, я должна понимать, что с ними происходит.

Но сначала мне нужно было разобраться с необычным сосудом, который мне настойчиво протягивал магистр Магдрак.

— Твой основной ингредиент на сегодня.

— И как мне его использовать?

— Просто добавь воды.

И дракон усмехнулся так, что мне стало ясно: он ни гоблина лысого не понимает в хороших рецептах, а это мертвое сердце сует,

как той поисковой собаке кость. Думает, что я возьму след. Но я-то не сыщик, я зельевар!

Поэтому мертвое сердце упало в котел, который я наполнила водой из чарокамня, второй камушек, уже огненный, аккуратно подсунула под котелок и начала ждать результат. Рядом хватался за сердце глава склада. Видимо, у него изъяли действительно ценный трофей. С удовольствием успокоила бы беднягу и пообещала, что верну камень целым и невредимым, если бы была в этом уверена. Когда же от котла начал виться фиолетовый дымок, я как-то интуитивно поняла, что сердечку-то хана. Не выдержал сосуд испытания кипящей водой. Чтобы рассмотреть, как там камень, раскололся или как, я склонилась над котлом, и меня накрыло таким амбре, что перед глазами все поплыло, что-то дернуло меня за шиворот, не дав нырнуть в кипяток. Судя по знакомому шипению, это был Сейдрак.

— Спасибо, Заботушка.

— Всегда рад, Ныряльщица, — кратко парировал дракон и замолчал, чтобы не мешать.

На поверхности воды формировался знакомый поисковый пузырь. Мне нужно было его удержать, чтобы он показал нам нечто интересное. То, что поможет обеспечить адептам Эльгара славную охоту и чудесные трофеи.

— Ищи, поисковик. Просто покажи, куда нам лететь, — нетерпеливо зудел над ухом Магдрак.

Уже хотела возмутиться, что он мне мешает, как темные клубы дыма внутри поискового шара начали складываться в рисунок какого-то пейзажа, и я увидела овраг, небольшой холм и стаю костяных тварей на его склонах.

— Я знаю, где это! — внезапно выпалил Сейдрак.

Я вздрогнула — и поисковый шар лопнул мыльным пузырем, выбросив в небо столбик фиолетового дыма. Рядом тихо, но с чувством вздохнул завскладом. И я его понимала, мне тоже было жалко ценный и наверняка редкий трофей.

— Сей-др-рак! — рявкнул Магдрак. — Ведешь стаю к тому холму. Если ошибешься — я сам из тебя чучело сделаю.

— За меня много очков не дадут, — буркнул блондин. — Извиняй, Брют. Косякс случился. Помочь вылить воду из котла?

Я покачала головой, с трудом сдерживая улыбку. Потом создала очищающую руну, и магический знак унес содержимое котла в неведомые дали.

Покосилась на Сейдрака, следящего за моими каллиграфическими манипуляциями. Дракон явно меня страховал, чтобы поправить знак, если я вдруг неправильно изображу в воздухе волшебную закорючку.

А ведь неплохой парень. Жаль только, что совсем не мой. С Сейдраком было интересно болтать, еще интереснее ругаться, он порой бесил, но рядом с ним в моей груди не пекло, и мне совершенно не хотелось уронить ему котел на голову.

Да, для Сейдрака котел было жалко не то, что для его отца.

Сейдрак привел стаю к невысокому холму, перед которым простиралась изрезанная глубокими оврагами степь. Судя по многозначительным хмыкам “Яростных”, место им было знакомо. Расставшись с крыльями и чешуей, адепты располагались прямо на земле в ожидании дальнейших инструкций. Так себе место для привала, землю усыпали мелкие камни и острые обломки крупных валунов. Чахлые колючие кусты давали мало тени, зато солнце палило так, словно в Пустошь вернулось жаркое лето.

— Брют, где дохлые виверны?

Полный возмущения вопрос магистра Мадрака заставил меня слегка пожать плечами.

— Без понятия. Я их не брала.

— Зато алые драконы разобрали, — уныло сообщил Рдан и указал в сторону оврага.

Присмотревшись, увидела рыжеволосых адептов академии Дагар, сортирующих чьи-то кости. Часть из них отправлялась в походные мешки, часть складывали в одну кучу. Зараза! Неужели первогодки из академии Дагар опередили эльгарцев?

— Эльгар! Вы опоздали! Здесь вам ничего не обломится!

Язвительный женский голос, прозвучавший откуда-то сверху, принадлежал алой драконице. Она зависла над нами, ехидно осмотрела и рыкнула:

— Летите к костяным гнездам. Всю дикую мелочь на границе уже разобрали.

— Или распугали, — буркнул Сейдрак, провожая мрачным взглядом драконицу.

— Кто это? Ты ее знаешь?

— Хотел бы не знать, но это Сешара. Поисковик алых.

— Звучит так, словно ты ее недолюбливаешь, — осторожно заметила я, отмечая, что теперь тоже с излишней подозрительностью смотрю вслед улетающей драконице.

— Стерва она. К сожалению, отец это поздно понял. Это она притащила Шелу и Дхора в Эльгар. Сказала, что не настроена возиться с мелюзгой, которая вот-вот сдохнет...

— А потом?.. — спросила я, уже зная ответ.

Дети мне рассказывали, что их принесли в приют разные драконы. Некоторые думали, что пребывание в Эльгаре будет временным. Так Цветана тихо мечтала вернуться к зеленым драконам. Почему-то девочка решила, что уж там-то ее научат настоящей магии.

— Сешара недавно заявила в замок и сказала, что хочет забрать детей обратно. Что это она их нашла, и Шела с Дхором — трофеи алой стаи.

Трофеи?! Вот уж точно стерва! Кем она себя возомнила? Работоторговцем? Дети не виноваты, что получили драконий дар. И они не могут кому-то принадлежать! Тем более драконам, которые от них сами отказались.

— А Лорд Алдрак? Что он ей сказал?

— Послал Сешару лесом-полем и иными тропами, по которым драконы и не летают, — ухмыльнулся Сейдрак.

Чувствовалось, что он более чем недолгобливает алую драконицу.

Сешара не уgomонилась. Сейдрак не сказал об этом, но я прямо сердцем это чувствовала. Сешара не отказалась от детей. Наверняка пронюхала, что Шелу и её брата не тронула скверна, и захотела забрать в стаю будущих талантливых магов. Но Шела и Дхор не только маги, в первую очередь это дети, о которых нужно заботиться, а у меня имелись серьезные сомнения, что Сешара понимала, как заботиться о детях.

У всех драконов были огромные пробелы в воспитании детей. Прямо-таки не драконы, а кукушки чешуйчатые.

Ничего, вот вернемся в Эльгар, и потребую от Алдрака, чтобы он объяснил, что ждет детей в будущем. Даже забавно. Ещё сегодня я считала нашей единственной проблемой — обустройство на новом месте. Я и подумать не могла, что детям грозят иные беды.

Лагерь алых находился далеко, но с холма был как на ладони. Едва драконица коснулась лапами земли и сменила форму, Сейдрак вздохнул:

— Зараза. Как бы нам ни пришлось в самом деле соваться к костяным гнездам.

— А там... хм... сложно? — с трудом подобрала подходящее слово я.

Все же не боец я, совсем не боец.

— Там больно, Алора. Очень больно. А первогодкам по паре костей нужно всего лишь урвать, а не свои ломать в первом же бою.

— А как же рейтинг и престиж школы? — поддела его я.

Думала подразнить и раззадорить, но Сейдрак внезапно помрачнел и выдал:

— Первый вылет только первый. Им еще учиться и учиться. Так что в жопу костяного этот рейтинг.

— А я думала, что ты, как лидер команды, помешан на баллах и рейтинге.

— Был. Когда-то, — криво усмехнулся Сейдрак и кивнул в сторону лагеря. — Хочешь, посмотрим, что там алые поймали?

— А Магдрак разрешит?

— Подергать алых за хвосты? — усмехнулся Сейдрак. — Ещё как! Мы все равно, пока новые ориентиры не дашь, никуда не сунемся.

Я посмотрела на первогодок возводящих защиту вокруг места стоянки. Назвать усыпанную камнями площадку, без малейшего намека на источник воды или кустики лагерем у меня язык не повернулся. И все же драконы первого года обучения не слонялись без дела, а учились сплетать единый барьер из отдельных символов.

— Летите уже, — махнул рукой подошедший Магдрак, когда Сейдрак озвучил просьбу. — Только верни мне ее целой и во вменяемом состоянии. И да, если Алора вдруг почует другую нежить — сразу дай мне знать.

О как... Получается, меня отправляли погулять к конкурентам, делящим трофеи, чтобы я настроилась на поиск новых костяных тварей. В общем, принцип пса и косточки снова был в деле.

— Чтобы почувствовать нежить, мне придется снова варить зелье, — предупредила я Магдрака.

— Да сколько угодно. Что найдешь — из того и варишь, — усмехнулся дракон, подтверждая мои подозрения.

— А алые не будут против, если я сварю супчик из их трофея?

— Сначала они будут пребывать в глубоком шоке. А пока очухаются, вы успеете удрать. Понял, Сейдрак?

— Так точно, магистр Магдрак. Воруем тихо, улетаем быстро. И вообще, Алора, постарайся не орать.

С этими словами Сейдрак подхватил меня на руки и взмыл в воздух.

ГЛАВА 5

Сейдрак

Сейдрак терпеть не мог левитацию и предпочитал пассивному парению активное махание крыльями. Когда мышцы гудели от усталости, а он разрезал воздух стрелой, то чувствовал себя владыкой неба. Но сейчас он подхватил на руки настоящее сокровище и торжественно нес его являть алым. Да, похвастаться решил девчонкой. Алору еще никто не видел за пределами Эльгара, так что Сейдрак хотел, чтобы он был первым, кто представит найденыша.

И у него была серьезная причина для такого маневра.

Сешара.

Сейдрак хотел, чтобы алая драконица сочла, что они с Алой парой. Его тревожила эта цепкая особа. Бывшая любовница Алдрака, как никто другой, умела портить жизнь окружающим. Если Сешара

сочтет, что Алдрак запал на девчонку, начнет мстить, а у Алоры и без того забот хватает.

Поэтому Сейдрак и летел к лагерю алых, причем на самой позерской и бестолковой для левитации высоте. Это чтобы точно заметили, и если глазастыми окажутся не только алые драконы, но и нежить, его отряд получит возможность добыть трофеи. Так что выпендирей Сейдрак мысленно назвал всесторонне полезным и даже в какой-то степени необходимым.

— Страшно? — ехидно хмыкнул Сейдрак, когда они зависли над холмом.

— Странное место, — неожиданно задумчиво произнесла Алора, обнимая его одной рукой за шею.

Со стороны наверняка выглядело любовнее некуда, но Сейдрак знал, что так Алоре просто удобнее рассматривать все вокруг. Ну хотя бы Алора не напрягалась и не боялась, что он ее уронит. Хоть какой-то бальзам на стухшую репутацию опытного соблазнителя.

Сейдрак за время учебы в Эльгаре видел Пустошь столько раз, что считал ее просто дрянным местом. Да и на что тут любоваться? Это была гиблая, припорошенная серым песком и изрезанная глубокими провалами каменистая чаша, внешний круг которой ограничивали редкие холмы, вроде того, к которому привел всех поисковый шар Алоры.

Дальше шло кольцо высоких гор, отделяющая Пустошь от Костяного гнездовья. В центре долины находилось самое интересное — территория некромантов и костяных разрушителей. Именно туда Сейдрак водил в рейды команду “Яростных”, но сегодня им там нечего было делать.

— Неужели здесь совсем нет жизни? — девушка недоуменно наморщила хорошенький носик.

— Костяные считают смерть вторым рождением.

— Фу! Гадость.

— Отож. Нам не понять.

— Даже вулканов нет. Это же был огненный край. Но ваши земли зазеленели, а Пустошь...

— Сдохла. Нет, огненные источники тут и сейчас есть. Просто они как бы...

— Не греют, — мрачно припечатал Алора.

— Такс... Нас заметили. Подали знак, что бить не будут. Так что летим знакомиться.

И Сейдрак понесся к расщелине, на краю которой разбила лагерь алая стая.

Алые драконы из долины Дагар всегда были удачливыми змеенышами. Сейдрак с восхищением рассматривал огромную виверну, пойманную годовиками. Полуистлевшая тварь бушевала на магической привязи, била лапами землю, разбрасывая кругом смрадные ошметки.

Свежак поймали! Причем разумный! Виверна сдохла, но сохранила повадки и интеллект. Вот почему поисковая сфера Алоры указала на холм — почувствовала достойный трофей. Костяная стая, что они заметили с холма, была мелочью. В таких доходяг огнем плюнуть, потом дунуть и можно сортировать кости, пока они снова в скелет не собрались. А это была полноценная нежить, весьма активная и очень голодная. Судя по состоянию виверны, она охотилась в

приграничье и даже находила там мясо. Хорошо, что эту тварь поймали, но плохо, что это сделали конкуренты.

— Алые, новая подружка? Вы бы ей духи подарили! — прокричал Сейдрак вместо приветствия.

— Твоя тоже ничего! — раздалось снизу.

Сейдрак узнал в крикуне командира алой команды. С Трисом из “Мощи Дагара” они давно соперничали в Пустоши. Это был рослый бугай, сплошная гора мышц и стальные кулаки. Но и извилины в башке Трис качал, иначе бы не стал лидером отличной команды.

— Хороша твоя подружка! Только за нее трофейные очки не назначат! — хохотнул другой дагаровец.

Его имени Сейдрак не помнил, но точно знал, что он из команды Триса. Значит, Сешара тоже позвала старших опекать первогодок. Разумное решение. Сейдрак осматривал лагерь, пытаясь вычислить рейнджера, сумевшего привести отряд в такое удачное для охоты место. В команде Триса с толковыми поисковиками было напряжно, отчасти поэтому они всегда ловили нежить на живца.

Значит, Сешара лично расстаралась и подсказала первогодкам место поиска. Логичное решение, но все равно неприятное. Это как если бы Алдрак лично решил собрать для первогодок трофеи.

— В ваших края нежить закончилась, и вы перешли на девчонок? — с интересом подхватил алый, удерживавший цепь виверны.

Сияние довольной морды парня не могла приглушить даже глубокая царапина на его руке.

И нежить покоцала не только его.

Сейдрак заметил напитанные кровью повязки на многих членах алой группы. И как умудрились? Сейдрак не понимал. Это же всего лишь виверна. Дохлятина, возрожденная к жизни с помощью костяного ритуала. Пусть и опасный хищник, но на нее же охотились при поддержке старших. Неужели Сешара заставила первогодок ловить виверну в двуногой ипостаси?

Сейдрак мягко спустился на землю, после чего поставил Алору.

— Эльгаровец! — Сешара, уже в женском обличье, вышла из-за шатра. — Явился полюбоваться нашим трофеем?

Эффектная была леди. Когда она прилетала к Алдраку, на нее многие пускали слюни. Впрочем, делали это молча, издалека. Знали, что им нечего предложить драконице такого полета, но любоваться не запрещалось же?

— Нет, Пятый страж Сешара. Такая дичь не в моем вкусе, — широко улыбнулся Сейдрак.

— Ошибаешься, юнец. Я уже четвертый страж. Поздравления не нужны. Долина Дагар скорбит из-за потери своего стража.

Алые потеряли дракона из первого десятка?!

Сейдрак об этом услышал впервые, и либо он чересчур долго провалялся в лазарете, либо Алдрак предпочел не предавать эту новость огласке. Вполне в духе вожака, вечно решавшего, что пойдет остальным на пользу, а что нет. Он и с Алой пытался провернуть тот же фокус, но эта ведьма сама по себе была тем еще финтом и могла удивлять так, что ни одному мастеру трюков и не снилось.

Сейчас же Алора с интересом рассматривала пойманную нежить. Казалось, что ее совершенно не взволновала информация, поведенная Сешарой. Возможно, Алоре, далекой от драконьих рангов, в самом деле было все равно. Оно и понятно, ранги были чем-то оторванным от реальности, а нежить вон рядом, не успеешь отскочить — и что-нибудь тебе отхватит.

Итак, алые поймали возрожденную нежить.

Падальщики-некроманты ничем не брезговали и пополняли костяные загоны, вылавливая в альгарских горах зверей и птиц. Вот и

виверну поймали, умертвили во время ритуала и создали отличную нежить. Сейдрак с завистью рассматривал тварь, отмечая следы адаптации дохлятины к магии смерти. И неделя бы не прошла, как эта виверна стала бы грозным противником. Алые выполнили план по охоте на максималках: и низших костяных погоняли, и крупняк поймали.

Сейдрак ощутил недостойный укол зависти, хотя бы потому, что сейчас алые могли спокойно разбивать лагерь. Молодцы. Пока солнце стояло высоко, стоило побеспокоиться о ночлеге. Впрочем, Магдрак вряд ли позволит черной стае заниматься лагерем, пока не решен вопрос с трофеями.

Зато алые не торопились укреплять территорию, они даже толковый охранный контур не создали.

Сейдрак мрачно посматривал в сторону адептов первого года обучения. Они так тщательно изучали виверну, словно прежде никогда не видели недавно обращенную нежить.

— И что они тянут? Нашли чем любоваться. Упокоили бы уже, — проворчал себе под нос Сейдрак.

Первогодки Эльгара так и не смогла обнаружить костяных, возможно, ещё до заката им удастся зачистить хотя бы пару ритуальных костров или обнаружить следы запрещенных ритуалов.

Короче, драконий стыд, а не охота!

Сейдраку было не по себе. Магдрак наверняка бесился так, что в лагере народ мечтал закопаться в камень и сделать вид, что их тут и не было. По крайней мере, первогодки поучатся быстро ставить охранный контур. А то алые виверну поймали, а о защите не подумали.

— Они выглядят довольными, хотя и потрепанными, — заметила Алора.

— Считают, что запредельно круты. Смотри, какие морды напыщенные. Сейчас от самодовольства треснут.

— Что они будут делать с виверной?

— Упокоют или обратят в прах, очистив огнем. Давай смотри и вдохновляйся. От тебя все ждут чуда.

— Могу попросить кусок виверны и сварить для всех чудесный супчик. Ты только отпили от этой твари кусок помясистее и без червей.

Сейдрак стиснул зубы, радуясь, что завтракал он давно, а обедать им ещё не скоро.

— Не нужно тебе ничего сейчас варить. Попробуй почувствовать нежить или ее артефакты.

— Жаль, — флегматично обронила ведьма. — Я бы с удовольствием дала Магдраку попробовать мой супчик.

Сейдрак почувствовал, как его губы расползаются в улыбке.

Боевая девчонка! Здорово, что им удалось подружиться. И детям в замке будет неплохо. Алдрак не дурак, если решил переселить всех найденых — значит, знает, что потом будет с ними делать. А вот в лагере алых делать больше было нечего. Сешара всех загрузила дележкой трофеев, вместо того, чтобы позаботиться о порезах и ушибах своих подопечных. Сделала ставку на регенерацию, типа и само заживет. Сейдрак сам выжимал “Яростных” по той же схеме. В принципе рабочая была метода, пока отец не сослал в приют учиться человеколюбию. Да, Алдрак нарочно заставил Сейдрака заботиться о тех, кто слабее, чтобы сын переосмыслил подход к тренировкам и научился замечать, что члены его команды не бессмертные.

— Пройдемся до расщелины? — Сейдрак кивнул на шатер, за которым начинался провал ущелья.

— Разве нам можно? Магдрак дал понять, чтобы мы поздоровались с алыми и немедленно возвращались.

— Магдрак хочет, чтобы ты выдала результат. Поверь, он не будет против, если мы немного погуляем.

— Надеюсь, гулять будем не в сторону виверны?

— Неа. Тут закончили. Расскажу тебе о том, что полезного можно встретить в Пустоши помимодохлых тварей.

И Сейдрак попытался подхватить девушку на руки, но она ловко отскочила.

— Ты же сказал, что мы прогуляемся, — Алора кивнула в сторону ущелья.

Спуститься туда без риска сломать шею было можно, но очень осторожно.

— С левитацией было бы проще.

— Да как скажешь, — и Алора подбросила на ладони круглях с порошком.

— Не любишь, когда тебя носят на руках?

— Не люблю, когда меня пытаются выдать за кого-то еще. Они же все подумали, что мы пара. Так?

Сейдрак быстро зыркнул на алых драконов, убедился, что никто даже не смотрит в их сторону, и кивнул.

— Я хотел, чтобы нас сочли парой.

— Зачем? Тут твоя бывшая?

— Почти угадала, — усмехнулся Сейдрак, не желая произносить имя Сешары. — Идем?

И Сейдрак уверенно направился к обрыву. Алора нехотя пошла за ним.

— Я не знаю, как мой дар работает. У меня было несколько видений, когда я что-то варила, но все они случались независимо от моего желания. Мне кажется, твой отец зря надеется на мой дар. Нет, конечно, я всегда могу что-то сварить... — с явным сомнением вздохнула Алора.

Варить абы что ей точно не хотелось.

— Не переживай. У меня есть способ подстегнуть твой талант. — Сейдрак принялся выводить в воздухе магический знак. — Видящая руна. Её используют, чтобы продлить время транса. Она же поможет тебе настроиться на дар искателя...

— Знаешь, как-то не хочется найти на ночь глядя толпу нежити и потом проверять, способна ли твоя команда всех спасти.

— Способна. — Сейдрак серьезно кивнул. — Даже не сомневайся. Но сейчас попробуй поискать не самих костяных, а следы их магии. Тогда мы сможем направить туда рейнджеров на разведку и...

Алора

Сейдрак говорил что-то ещё, но я его не слышала. Созданная им огненная руна, словно увеличилась, заслонив собой и разбитый рядом шатер, и небо. Теперь я смотрела точно сквозь стекло, но видела не лагерь, а ближайший овраг, на дне которого белела круглая костяная пластина. Небольшого размера, похожая на монету, она застряла между камней. Если пройти мимо, то и не заметишь. На пластине имелись какие-то знаки, нанесенные красной краской...

— Где? Как далеко оно находится?

Требовательный вопрос подкреплялся крепкими объятиями. Сейдрак сжал мои плечи и бесцеремонно встряхнул. Овраг исчез, вместо него я увидела полную предвкушения физиономию блондина.

— Давай, Алора. Теперь тебе нужно все мне рассказать.

— Там. — Я указала рукой на ущелье. — Костяной круглях.

— Да! Это усилитель костяной магии! Ты молодец! — Сейдрак с чувством хлопнул меня по плечу.

— Эй! Полегче! Синяки мне ни к чему.

— Прости, Неженка.

Я молча вытащила из сумки хрусталик со взрывающимся порошком и подбросила его на ладони.

— Пф! Алора, нашла время! Надо идти. Тут совсем недалеко. Найдём пластину и сразу вернемся. — Сейдрак взял меня за руку. Стоило нам отойти от лагеря алых, как воздух вокруг нас заметно посерел, будто наполненный туманом. — Поспешим! Моя пелена невидимости хороша, но я своей магии не доверяю.

— И спрашивать не буду, где ты отточил этот талант.

— Чтобы забираться в женскую башню, и не таким фокусам научишься.

— Да прямо герой девичьих грез, — мрачно буркнула я, потому что Сейдрак поспешно тянул меня к оврагу, совершенно не заботясь, что я едва успеваю за ним. — Помедленнее. Я с разбега в овраг прыгать не собираюсь!

Мое возмущение немного поумерило прыть Сейдрака. Он остановился на краю обрыва, оценил глубину и повернулся:

— Точно сама справишься?

— Угу.

Я посыпала себя порошком и шагнула в пустоту. По моим расчетам, действия порошка должно было хватить для спуска, подъем доверю Сейдраку. Если он заманил меня сюда, значит, знает, как нам потом выбраться. Дракон не сможет взлететь в крылатой ипостаси, он просто не сумеет распахнуть свои чудесные крылья в настолько узком ущелье.

Только начав спуск, я поняла, что ущелье глубже, чем мне казалось. А все из-за паршивого освещения и ограниченного пространства. Мы с Сейдраком скользили по воздуху между двух скал, находящихся на расстоянии расставленных в стороны рук. В какой-то момент Сейдрак зажег над нами огонек. Причем проделал этот фокус без предупреждения! Вздвогнув, я неловко дернулась в воздухе и зашипела от боли — плечо оцарапал кусок острого камня.

— Прости. Я не подумал, что ты испугаешься.

— Ничего. Ерунда.

— Мы в Пустоши. Тут даже пустячный порез — не ерунда, потому что кровоточит и может привлечь нежелательное внимание.

— Сешаре скажи. В ее отряде кровоточащих хватало, но ее это не смущало.

— И зря. Алым повезло, что они сначала зачистили территорию от низшей нежити. Иначе бы она сбежалась, почувствовав кровь. А ты как? Запомнила место, где видела артефакт?

Стоило мне заметить знакомую россыпь камней, как ноги сами понесли меня к ней. Костяной кругляшок торчал именно там, где я его увидела в видении. Сейдрак не отставал. Убедившись, что я подняла искомое, он повернулся спиной.

— Цепляйся!

— Точно сможешь взлететь?

Я крепко обняла дракона.

— Точно, смогу нас вытащить, — уклончиво произнес дракон.

Его прыжок оказался полнейшей неожиданностью, сердце ушло в пятки, ведь Сейдрак замер, повиснув на руках, а потом ухватился за следующий камень и пополз по практически отвесному склону, точно паук. И это когда болталась на его спине! Добравшись до края обрыва, Сейдрак подтянулся в последний раз и, распластавшись на животе, тихо выдохнул:

— Кому-то надо меньше кушать.

— Мой котелок кому угодно аппетит отбить может, — мрачно пошутила я, шустро отползая от края. — Особо вредным может отбить

заодно и почки.

— Мне нравится твое чувство юмора, — коротко хохотнул Сейдрак.

— Я думала, ты поднимешь нас левитацией, — возмущенно пропыхтела я.

— Зачем тратить магию, когда можно размяться? Алора, что ты творишь?! — Сейдрак перехватил мою руку, которую я недвусмысленно протянула к его шее.

— Хочу размять пальцы о твое горло.

Сейдрак широко улыбнулся, а потом его улыбка заledenела. Вот только что дракон источал жизнерадостный пофигизм, как вдруг стал унылой копией самого себя. Причина стала ясна, когда у наших лиц ярко вспыхнул огонь, а в ночи прозвучало тихое и злое:

— Сейдрак, у тебя есть три секунды, чтобы придумать внятное оправдание вашей выходке.

Черный дракон завис над нами, закрыв крыльями небо. Такой огромный, мощный, с алыми, точно раскаленные угли, глазами.

— Мы проверяли поисковое чутье Алоры.

— В Пустоши, покинув лагерь, — припечатал лорд Алдрак.

Думала, Сейдрак сдаст Магдрака и скажет, что это он разрешил нам погулять, но Сейдрак промолчал.

— Это было очень познавательный урок, — встряла я и вздрогнула, когда злоющий дракон посмотрел на меня.

— Коллекционируете прогулки, госпожа Брют?

— Все мое пребывание в Эльгаре — череда незабываемых приключений.

— Я тоже могу преподать вам обоим незабываемый урок. Вернемся к этому разговору позже. Сейдрак, ты знаешь правила.

Больше ничего не пояснив, лорд Алдрак погасил огненный шар и растворился в ночи. Сейдрак со стоном повалился на спину и закрыл глаза, всем своим видом демонстрируя крайнюю степень уныния.

— О каких правилах он говорил?

— О штрафах за нарушение дисциплины во время вылетов. Дерьмо виверны!

— Думаешь, заставит выгребать?

— Да ты оптимист, Брют. Ладно, давай разберемся, ради чего мы во все это вляпались.

Костяная пластина оказалась крупнее, чем мне привиделось: раза в три больше монеты, с отчетливо выведенными рунами, однако Сейдрак понятия не имел, что они означают.

— Костяная письменность — тайна для молодых драконов вроде меня.

— Хочешь сказать, что лорд Алдрак в ней разбирается?

— И он, и другие драконы, прибывшие из Драконара.

— Так давай покажем пластину ему.

Я протянула руку к кругляху, но Сейдрак шустро сжал его в ладонях.

— Нет, Алора, никому мы этот артефакт показывать не будем.

— Но почему?

— Хочу сначала разобраться, для чего он нужен.

Уже по тому, как Сейдрак начал смотреть в сторону, я поняла, что он нагло врет.

— Сейдрак, я похожа на дуру? Нет, я догадываюсь, что ты всех девчонок считаешь курицами безмозглыми.

— Да какая ж ты курица, те только в суп и годятся, а ты сама кого угодно ощиплешь и сваришь, — попытался отшутиться Сейдрак.

Еще бы он так нервно не скалился!

— Не заставляй меня призывать свою птичководку. Зачем тебе артефакт костяных драконов?

— Чтобы продать на черном рынке.

Скажи Сейдрак, что он задумал провести запретный ритуал по вызову нежити, я бы сказала, что он идиот. А тут вконец растерялась.

— Зачем?

— А ты хотя бы представляешь, сколько стоит толковый обвес для команды?

— Хочешь сказать, что академия вас не снабжает?

— Исключительно на минималках. Остальное приходится покупать самим, а я не могу больше пользоваться деньгами Алдрака.

— Потому что наказан?

— Потому что он мне не настоящий отец. И я об этом недавно узнал. Не забивай себе голову, это не твоя печаль.

— Верно, — растерянно кивнула я, несколько шокированная такими откровениями. И все же я не позволила им сбить меня с толку. — Сейчас не моя печаль, но я не хочу потом опечалиться из-за нашей находки. Да ты хотя бы представляешь, что будет с этой пластиной дальше? Как ею распорядится новый хозяин?

— Вывезет из Эльгара, — снисходительно хмыкнул Сейдрак. — Все драконы прекрасно знают, что ваши маги не могут успокоиться и выведывают, что тут у нас происходит.

— Неужели... — тихо выдохнула я.

А я уже сочла, что Альгар неприкосновенен. Что люди впустили в него драконов и выдохнули с облегчением.

Начинаю верить в людей! А вот одной наглой драконистой морде я ни капли не верила. Точнее, я пыталась, но Сейдрак с завидным энтузиазмом подтверждал, что он всего лишь избалованный мальчик. И то, что он — дракон, никакой роли не играло.

ГЛАВА 6

Обратно мы возвращались, живо обсуждая судьбу находки. Сейдрак даже обещал деньгами поделиться, но я настаивала, что пластину нужно отдать Магдраку как трофей. В конце концов, мы же ради трофеев сунулись в Пустошь. Чем быстрее соберем — тем раньше я вернусь к Малике и детям.

Пока мы искали клад на дне ущелья, в лагере алых разожгли яркий, явно магический костер. Только волшебный огонь, призванный из чарокамня, мог так ярко пылать без дров или углей.

— А теперь-то что? Алых заставят водить ритуальные хороводы вокруг огня?

— Если бы. — Сейдрак ненавязчиво взял меня под руку. — Алые
готовятся уничтожить виверну.

— Как это уничтожить? Совсем? — слегка растерялась я.

— А ты думала, ее отпустят? Не дрейфь, Алора. Я с тобой!

— Вот это меня и беспокоит. Я не дам тебе продать пластину. А деньги можно достать и другим путем, — быстро прошептала я. — Сейдрак, у тебя явные проблемы с совестью. Придется мне компенсировать твой недостаток.

— Партнер, ты редкостная зануда, — усмехнулся Сейдрак, но в его взгляде я прочла мрачную решимость.

От идеи продать находку Сейдрак не отказался. Это он еще не понял, что раз это моя находка, то я не позволю, чтобы она засветилась на черном рынке. Тем более за пределами Альгара. Нечего магам той же Таравии выведывать драконьи секреты. Вместе с ними они могут получить бонусом нежелательные и неживые наглядные пособия.

— Ого! У алых гости, — удивилась я при виде нашего отряда, приближающегося к лагерю.

— Видимо, Алдрак договорился, чтобы нашим дали посмотреть на уничтожение виверны. Подозреваю, как Магдрака сейчас корежит, — хмыкнул Сейдрак и просто чудом увернулся от воздушного кулака.

Снаряд упал откуда-то сверху, следом раздался полный желчи голос первого рейнджера:

— Уверен, ты, Сейдрак, можешь составить мне отличную компанию. Будем корежиться вместе, приманивая нежить на живца. Раз уже наш поисковик не соизволила отыскать новые ориентиры.

Пф! Это что получается, меня готовятся назначить виноватой? Не может же дракон ранга Магдрака свалить все на найденыша? Его свои же на смех поднимут. А если виноватым будет Сейдрак...

Блондин тоже почувствовал, откуда подул ветер и поспешил присоединиться к остальным членам команды.

— Первый рейнджер Магдрак, а может, я все-таки что-нибудь сварю?

— Не здесь. Тут алые, — скупое пояснил Магдрак. — Пусть пока наши посмотрят, как не нужно уничтожать нежить.

— Считаете, алые не справятся?

— Считаю, что Сешара ни хрена не смыслит в толковом упокоении. Кхм...

Глубокомысленное междометие Магдрака прокомментировало появление Алдрака и Сешары из-за ритуального костра. Получается, вожак черных решил помочь алым, а сотрудничество двух стай — во всех отношениях правильно и замечательно. Но почему-то мне было неприятно смотреть, как рыжеволосая драконица липнет к лорду Алдраку. Как-то несолидно она это проделывала, словно и не была главой отряда, организующего своим подопечным важную магическую демонстрацию.

Зато лорд Алдрак выглядел в высшей степени достойно. Предельно сосредоточенное выражение его лица заставило умолкнуть разговоры, собравшиеся притихли в ожидании того, что скажет вожак. И он не заставил себя ждать.

— Костяная магия навсегда изменила Драконар. Когда ее следы были обнаружены в этом мире, мы поклялись сделать все, чтобы не допустить ее распространения. Драконы первого года обучения, сегодня вас пригласили в Пустошь, чтобы вы увидели нашего общего врага. Это существо... — Лорд Алдрак указал на виверну, — порождение костяной магии, и будет уничтожено.

Когда в руках лорда Алдрака вспыхнуло пламя, виверна приподняла голову, но вместо того, чтобы попытаться напасть, лишь вяло его обшικάла. Неужели смирилась со своей судьбой? Это же нежить! Она должна бросаться на все живое. А виверна никого не попыталась цапнуть. Даже когда беспечные первогодки таскали ее на цепи по лагерю и подходили слишком близко, виверна не смотрела в их сторону.

— Сейдрак, мне это не нравится, — тихо произнесла я, едва с руки лорда Алдрака слетел мощнейший огненный шар.

Ударив в виверну, он залил ее всю огнем, но закричала не она, а Сейдрак, раздирающий на груди тунику. Наконец, он вытащил что-то из внутреннего кармана и бросил на землю. В нечто круглом и пульсирующем призрачно-зеленым светом я не сразу разгадала ту самую костяную пластину из ущелья.

Виверна выла. Пламя охватило ее целиком, и нежить, точно очнувшись, рвалась с магической цепи. Это и отвлекло внимание драконов от Сейдрака, и все-таки когда на месте пластины вспыхнул столп света, его заметили, а в ночи раздался крик лорда Алдрака:

— Назад! Это жертва! Она активизирует множественный портал!

"Почему множественный?" — успела подумать я, прежде чем вокруг столпа огня, начали появляться тусклые светящиеся кольца.

И все это внутри лагеря алых!

Одно... Второе... Третье...

Я бы продолжила считать их и дальше, если бы не Сейдрак. Схватив меня за руку, он потащил туда, где поспешно возводили новую защиту черные драконы. За спиной что-то выло и скрежетало. Хотела обернуться, но Сейдрак не позволил.

— Не смотри! Потом! — командно рявкнул он.

— Скажи, что ты не знал!

— Я идиот, Алора, но не полный кретин!

Да, своим Сейдрак вредить не стал бы...

— Не зевай!

Сейдрак дернул меня в сторону, уводя от катящегося по земле шара боевого заклинания, выпущенного Рданом. Искрящийся, словно шаровая молния, снаряд промчался мимо нас и взорвался где-то позади. Что-то белое упало перед нами и тут же попыталось схватить меня за ногу.

Да это же кость! Точнее, костяная лапа.

Только очутившись по другую сторону защитного барьера, я обернулась и подавилась криком. Первое близкое знакомство с костяной тварью теперь казалось всего лишь учебной разминкой. Я и представить не могла, что этих созданий может быть так много.

Казалось, нежить заняла весь лагерь. Часть скелетов громила шатры алых и затаптывала костер, другая мчалась к преграде, возведенной черными драконами. Множественные порталы закрылись, зато столб света, исходящий от костяной пластины, светил также ярко, точно маяк в ночи.

Маяк.

Горло перехватило от ужаса. Что за дрянь мы притащили?

Чувство вины затопило изнутри, парализуя способность мыслить. Я должна была остановить Сейдрака. Должна была настоять, чтобы он показал находку Магдраку...

Рядом громко производили переключку алые и черные, выясняя, кто из них не успел добраться до островка безопасности. Успели не все.

Над головой промелькнуло нечто темное, и откуда-то сверху спрыгнули два дракона в двуногой ипостаси. На груди одного расплзлось красное пятно.

— Лорд Алдрак вытащил нас из шатра. Мы не можем сменить форму, — успел сообщить раненый алый, прежде чем упасть в обморок.

— Чего замерли? Кто-нибудь догадался спасти не только свою задницу, но и рюкзак?! — рыкнул Сейдрак.

Ему тут же предъявили три рюкзака. Покопавшись в их содержимом, Сейдрак вытащил на свет красный кристалл:

— Опытные заклинатели есть?

— Могу попробовать! — вперед выступил кто-то из алых.

— Активируй и приложи к груди раненого, — проинструктировал его Сейдрак. — В первые минуты важно выжечь яд нежити, дальше дар поможет оклематься. Остальные призывайте элементарей огня, пока чарокамень не погас. Шанс, что они вам отзовутся, небольшой, но попытайтесь.

Спокойный командный голос Сейдрака встряхнул всех.

О защитный барьер, наспех возведенный командой “Яростных” по-прежнему билась нежить. Нечувствительные к боли мощные лапы раздирали магическую преграду, однако драконы-первогодки больше не походили на испуганный до полусмерти балласт.

— И что с того, что мы первый курс? Мы тоже можем обернуться и драться! — воскликнул парень из наших.

Когда он вдруг покрылся чешуей, я испугалась, что дракон, воодушевленный речью Сейдрака, бросится за барьер, но внезапно ближайшие к нему скелеты, напоминающие ожившие волчьи останки, исчезли, чтобы появиться высоко над землей. Вниз они рухнули также быстро, как и “воспарили”. Ломая и свои кости, и чужие.

А ведь действительно!

Свой котелок я призвала уже без подсказки. Тяжелая махина не подкачала и появилась четко там, где я и запланировала, снеся голову костяной виверне.

— Да, Алора! Так тоже можно! — похвалил меня Сейдрак, воодушевляя остальных на эксперименты.

— Давайте, народ! Задайте этому суповому набору! — подхватил Рдан, не поворачивая головы.

Страж был предельно сосредоточен на удержании защиты, поэтому Сейдрак взял на себя магическую атаку и забрасывал тварей шаровыми молниями, похожими на те, что уже выпускал Рдан.

Драконы из команды алых дрались за барьером в изначальной форме, зато первогодки понуро сидели на земле и даже не пытались биться. Как мне успел бросить дракон из команды Сейдрака, алые были совсем пустыми — выложились, пока громили низшую нежить. Причем выложились так безмозгло, что даже о защите не подумали.

— Если бы нас не оказалось рядом — многие не вернулись бы из Пустоши, — подытожил Сейдрак.

Я не стала напоминать, что это мы вытащили тот артефакт из ущелья. С другой стороны, какая разница? Нежить все равно напала бы на лагерь. Причем с тыла, пока они все радовались сожженной виверне.

Но где же лорд Алдрак? Черный дракон облетел лагерь и спас тех, кто не смог сам добраться до защитного барьера, и пропал. Я мысленно негодовала, вкладывая эмоции в управление котлом, когда прозвучал испуганный возглас:

— Там! Смотрите!

Уже догадавшись, что в вышине заметили нечто совершенно жуткое, я запрокинула голову и замерла при виде огромного огненного сердца, пульсирующего меж ребер костяной твари. Когда-то она была драконом. Сейчас же от нее остался лишь крылатый скелет. Покружив над нашим лагерем, костяной дракон опустил морду вниз, заливая все вокруг мертвенным зеленым светом пустых глазниц. Когда же раскрылась драконья пасть, я услышала голос Сейдрак:

— Рдан, руны вверх! Нужно удержать купол, когда разрушитель ударит!

— Сам знаю! — огрызнулся найденыш.

В следующее мгновение на нас обрушилась зеленая волна огня. Жаркие потоки сталкивались со знаками, выведенными стражем и отскакивали от них, как вода от невидимой преграды. Но и руны истончались, таяли, словно масло под лучами солнца.

Черный дракон стремительно вылетел из темноты и, не снижая скорости, врезался в костяного. Тварь тут же перестала плевать огнем и теперь пыталась впиться зубами в драконью шкуру...

— Никому не отвлекаться! Самое лучшее, чем мы можем сейчас помочь лорду Алдраку, — не начать сдыхать здесь! — рывкнул на нас Сейдрак и подошел к алому. — Нужно обновить руны!

— Отвали, эльгаровец! — огрызнулся алый. — Если бы мы могли, давно бы били магией.

— Тогда вылезайте за барьер и зачистите мелких дохляков.

— Они не выглядят мелкими, — справедливо заметила я.

Казалось, нас атаковала лесная нежить со всей Пустоши. Здесь были и волки, и лисы, и кабаны. Хватало и полуистлевших виверн, и еще каких-то летучих созданий не первой свежести. Не просто стая, а самая настоящая армия, которую натравили на наш лагерь. Но обо всем этом я подумаю потом, когда руки не будет выкручивать из суставов от перенапряжения, а сердце перестанет подскакивать к горлу.

Мой кулинарный артефакт оказался тяжелой заразой. Спустя пару десятков ударов, я это прочувствовала, даже ноги не держали. Или причина была другой? Земля в самом деле дрожала. Когда она пошла трещинами, я направила котелок к разлому, из которого вырывалось облако пара.

— Спокойнее, Алора, это нам в помощь! — пояснил Сейдрак и склонился к уху эльфийки из команды “Яростных”. — Эль, чтобы элементаль тебя слушался, ты должна оставаться спокойной. Начнешь психовать, он тоже будет метаться и поджарит наши задницы.

Заклинательница энергично затрясла головой.

— Вот и славно. Раз все при деле, пора и мне размяться! — Сейдрак шагнул к барьеру и бросил, не оборачиваясь. — Алора, если твой котелок прилетит мне по башке, я сочту, что ты меня слишком любишь.

Сейдрак превратился не сразу. Он буквально нырнул в толпу монстров, отшвырнул их от себя ударной волной и только тогда на месте блондина возник великолепный дракон.

Сейдрак-дракон был настроен серьезно, он безжалостно атаковал костяных тварей, сминая их на своем пути. Мощнейшие лапы давили и

разбирали на фрагменты скелетов, безуспешно пытавшихся прокусить глянцевую кожу черного дракона. Ударившая сверху струя зелёного огня, заставила стоящих по другую сторону барьера слаженно поперхнуться криком. На мгновение показалось, что дракон попал под мертвый огонь, но Сейдрак ловко увернулся, а островки огня, образовавшиеся на земле, принялся гасить элементаль, призванный заклинателем. Живое пламя нейтрализовало призрачное, а Сейдрак ломал и дробил кости нежити.

Но не мог уничтожить окончательно. Разбросанные по лагерю кости снова тянулись друг к другу, собираясь в фигуры.

— Нужно, чтобы лорд Алдрак уничтожил костяного заклинателя! Иначе все бесполезно! — прокричал Рдан.

Я вскинула голову, однако вместо дракона увидела лишь черное ночное небо. Понимание, что за яркие точки виднеются вдали, пришло не сразу. Мелкие, но такие юркие и яркие, они кружили в вышине и казались блуждающими огоньками. Сердца костяных драконов горели во тьме, заставляя сердца живых сжиматься от страха.

— Проклятье! Там же наши! — выдохнул дагаровец и вдруг упал на одно колено, прижимая руку к груди. — Ребят, что-то мне нехорошо.

— Смотрите! наш! — подхватил второй алый.

И действительно, к земле стремительно спускался дракон. Или падал? Адепт академии Дагар опёрся ладонями о землю и протяжно завыл. Сейдрак ответил ему громким рыком, но мой взгляд был прикован к небу. Туда, где разворачивалось более жестокое сражение. Битва, в которой мы не могли принять участия. И от этого бессилия внутри растекалась леденящая пустота.

— Сейдрак, мы в норме! Помоги тем, кто в небе бьется с разрушителями! Я присмотрю за первогодками! — прокричал Рдан.

Повторять дважды не пришлось. Сейдрак стрелой воспарил в небо. Туда, где драконы Эльгара и Дагара бились с костяными тварями Пустоши.

Алые и черные вернулись в лагерь только через час. Самый страшный час в моей жизни, доказавший, что и ведьма может считать костяного волка жалкой мелюзгой. За этот бой я раздавила своим котлом столько скелетов, что сбилась со счета. Мне просто нужно было что-то сделать, чтобы не сойти с ума от неизвестности. Раненый алый дракон не смог сменить ипостась, им занялись заклинатели. Практически выжатые до капли первогодки призвали оставшийся огонь и вливали его в землю, на которой лежал алый дракон. Рдан утверждал, что должно помочь, пока не прибудет помощь.

Не помогло.

Алый дракон погиб, так и не сумев сменить ипостась. А я даже не попыталась ему помочь. Хуже того — даже не знала, что дракон при смерти. Да, я не целитель, а всего лишь ведьма, знающая так мало о драконах, но мне не давало покоя, что алый погиб, а я этого не почувствовала и продолжала громить скелеты своим котлом, вместо того чтобы попытаться создать какое-нибудь зелье.

Из чего? В моей поясной сумке были запасы волшебного порошка для экстренного случая, немного зелья, рассчитанного на кого-то человеческих габаритов, а дракону в изначальной чешуйчатой

ипостаси одна бутылочка точно не помогла бы, но я все равно поделилась бы запасами. Все бы отдала, если бы знала...

Но никто не сказал. Даже Рдан, подходивший ко мне и с одобрением комментирующий танцы моего котла, не обмолвился, что в лагере умирал алый дракон.

Когда бой закончился, Рдан посоветовал мне почистить котел и напитать его своей кровью. Так воины обычно завершали активацию волшебного оружия, а мой котел сегодня раскрыл очередной талант и доказал, что тоже в какой-то степени боевой инструмент.

Очищающую руну я зажгла без особых сложностей, и она быстро привела котел в порядок не хуже мыльного раствора и щеток. Мой котелок снова сиял чистотой, даже жаль было его пачкать кровью, но я послушалась совета Рдана и, сделав небольшой надрез на указательном пальце, приложила его к котлу и... с трудом устояла на ногах, когда на его боку вдруг вспыхнул алый символ.

— Умница... — одобрительно произнес Рдан. — Целую руну крови пробудила. Теперь ты этим котлом не только поисковое зелье варить сможешь, но и собирать кровавый урожай.

— А может, не надо? — испуганно прошептала я.

— Это как судьба сложится, — философски произнес Рдан и вдруг пристально посмотрел вдаль. — Смотри, наши возвращаются.

Вскинув голову, увидела Сейдрака. Он уже сменил ипостась и стоял над аккуратной кучей костяного праха. Это была работа Рдана, испепелившего целую гору костей. Каждую следовало упокоить и обратить в ничто. Только так можно было уничтожить последние крупницы костяной магии.

— Сейдрак, ты как? Сейд?..

Сейдрак прошел мимо, словно не заметил. Подошел к Рдану, что-то сказал и побежал в сторону оврага, из которого мы вытащили проклятую костяную пластину. Пришлось догонять. Когда я добралась до Сейдрака, он стоял на самом краю и стеклянными глазами смотрел на искрящийся алый шар, парящий в воздухе. По щекам текли слезы. Чтобы Сейдрак и плакал?

К горлу подкатил комок, я зажала рот рукой, чтобы не выдать свое присутствие, но под ногами хрустнула чья-то кость.

— Иди сюда, Алора. Такое редко увидишь, — глухо выдохнул Сейдрак.

Подошла, встала рядом, не зная, что сказать. Вопросов было уйма, но я боялась их задать. Точнее, я страшилась услышать ответы.

Сейдрак протянул ладонь к шару и прошептал:

— Вот так и выглядит драконий дар, переходящий по наследству.

Земля покачнулась, я бы сорвалась в ущелье, но Сейдрак вовремя ухватил меня за шиворот и оттащил от края.

— Сдурела? Ещё твоей сломанной шеи нам до кучи не хватает!

— Лорд Алдрак... Это он?.. — уже не таясь, всхлипнула я.

— Дурында! Забыла? Он не мой отец, — горько усмехнулся Сейдрак. — Тот парень, из алых, что даже не сумел изменить форму перед смертью. Знаешь, я привык думать, что у меня, кроме Алдрака, никого нет. А теперь выясняется, что я и не был один. У меня был брат. Мы сталкивались в Пустоши. Сражались, соперничали, но я узнал о нашем родстве, только когда искра его дара прилетела ко мне.

Рука, которую Сейдрак протягивал к шару с магией, упала. Я обернулась туда, где лежал на земле алый дракон. Он погиб, поэтому его дар и устремился к Сейдраку.

Получается, драконьи дары ищут родственную кровь? Неосознанная мысль промелькнула в голове, но не успела оформиться в более четкие выводы, потому что я услышала:

— Не стоит дарить драконью магию Пустоши.

Лорд Алдрак. Еще ни разу я не была ему так рада, как сейчас. От одного только вида вожака черных драконов Эльгара в моей душе снова расцветала надежда. Меня не пугало ни его отрешенное посеревшее лицо, ни потухший взгляд. Лорд Алдрак был жив, и это самое главное...

— Вижу, ты переживала, Алора. Не нужно. Меня сложно убить.

— Любого дракона сложно убить! — горько выдохнул Сейдрак и обхватил алый шар обеими руками.

Ночную тьму прорезала слепящая глаза вспышка. Когда же я снова посмотрела на Сейдрака, он сиял. Все его тело было покрыто мелкими искрами, они впитывались в его кожу, а потом подобно ручейкам устремлялись туда, где у сердца находился магический источник истинного дракона.

— Кто?.. Кто не вернулся? — еле слышно выдохнула я.

— Старшекурсник из команды Дагара. И брат Сейдрака. Вероятно, троюродный, — зачем-то уточнил Алдрак.

Если он хотел оправдаться этим уточнением, то у меня для него были плохие новости. Сейдрак все равно горевал.

— Моего брата больше нет, — прошептал Сейдрак, когда его тело полностью впитало магию. — Это я его убил.

Мы убили. Вдвоем. Когда притащили эту проклятую костяную пластину в лагерь.

— Лорд Алдрак!..

— Не сейчас, Алора. Возвращайтесь к остальным. Мы покинем Пустошь на рассвете.

Я посмотрела на Сейдрака. Он больше не стоял, а сидел на краю оврага и смотрел вниз. Туда, где мы обнаружили костяную находку. И я не знала, как ему помочь.

Да и что я могла? Мы вместе отличились. Вдвоем нашли ту пластину и подняли её со дна ущелья. И то, что я первый раз попала в Пустошь и знала так мало о костяных драконах и их магии, не умаляло моей вины.

— Рассвет. Он расставит все на свои места и подарит надежду. — Лорд Алдрак коснулся моего плеча и холод, сжимающий мое сердце изнутри, отступил.

Черный дракон скорбел, но помимо горечи этот мужчина был наполнен внутренним покоем и уверенностью, что начнется новый день и жизнь победит. И Альгар выстоит, сможет стать другим, не отдаст эту землю нежити.

Этот рейд окончательно расставил для меня все на свои места.

Драконы пришли в наш мир, принесли с собой великое зло. Но они были готовы умирать, чтобы его искоренить. Они были готовы сражаться, чтобы Альгар оставался краем гор, вулканов и горячих источников. Они не дадут ему превратиться в Пустошь.

Я все-таки использовала котел по назначению и сообразила для всех укрепляющий чай. Никто меня не просил, но при виде осунувшихся, посеревших лиц я сама не смогла сидеть сложа руки. Сначала активировала огненный и водный чарокамни, потом вытащила из своего рюкзака пачку заварки. Народ это заметил и начал делиться своими порциями, в общем, на котелок чая мы трав наскребли, под конец я по-тихому добавила в еще горячий чай несколько бутылочек общеукрепляющего зелья.

— Это драконы, — тихо напомни подошедший Алдрак. — Дозировка должна быть больше.

— Это концентрат. Вам хватит. А вот у меня его больше нет.

— Составите список ингредиентов. Найдем.

— Хорошо, — с облегчением выдохнула я.

Мне было не жалко своих снадобий для потрепанных участников рейда, но я думала о будущем.

— Вы так тревожитесь из-за своих запасов.

— Зельевар без запасов — хуже мага с пустым источником. Магия сама вернется через время, а вот ингредиенты сами за ведьмами не ходят.

“Разве что это хорошенькие ведьмочки, дрессирующие тыквы...”
— мысленно добавила я.

— Вы попали в Эльгар не за таланты к зельеварению. Прежде всего вы поисковик с даром огненного стража.

— И еще немного страж-ударник, — ввернула я.

Котел отлично перенес боевое крещение и был доволен собой, чай он тоже заваривал с охотой, для него подобная задача после пережитого была — чистый релакс. А еще мой котел обожал готовку, его крупной не корми — дай приготовить что-то экзотичное. Я пока только настраивалась на свой артефакт, но чувствовала, что мне достался большой оригинал. Обычный котел ведьмы был бы в шоке от того, что из него во время ответственной варки зелья внезапно лезет нежить, а этот тактильно изучил, то что до сих пор только видел на

расстоянии, и решил, что нежить фуфукака и ради ее уничтожения ничего не жалко: нестыдно даже сварить условно съедобную и совсем не целебную бурду, которая покажет, где можно найти нежить, которую потом не жалко и...

Ах ты, паршивец!

Я в сердцах хлопнула по котлу, осознав, что чугунный разум был прямо-таки титаном мысли. Я тут вся исстрадалась, как бы объяснить артефакту, что он для начала ведьмовской инвентарь, потом слегка так поисковый и временами кулинарный, и если уж совсем припечет, то и ударный. А котел давно расставил для себя иные приоритеты и, кажется, они не совпадали с моим видением котловой ситуации.

— Поаккуратнее с артефактом. Если сломаете — замена будет уже не так хороша, — предельно серьезно предупредил лорд Алдрак. — Хотя о чем это я. Чтобы сломать ваш котел, еще надо постараться.

Ничего себе! Вожак шутить изволит

— Еще не родился тот череп, о который я смогла сломать свой котел, — моя улыбка увяла, едва я поняла, что дракон не шутил и вообще крайне болезненно вспоминал о столкновении с моим артефактом и о том, как он слегка так уронил его репутацию, когда сам был уронен на голову. — Кхм... Я сейчас делюсь впечатлениями о бое с костяной нежитью. Только и всего.

Я старательно изобразила самую невинность, но мрачный взгляд дракона намекал, что попытка не удалась.

— Разумеется... — процедил сквозь зубы лорд Алдрак. — Готовьтесь продемонстрировать свои умения директору Удраку.

А директор Удрак отвечал за обучение стражей и в прошлый раз очень заинтересовался моим огнем. Одним словом, кое-кто, малость мстительный, надумал создать мне сложности на новом месте. И это когда моей главной задачей было обустройство детей в замке. Я должна была понять, что у них за магия и почему она начала влиять на Эльгар.

— Алдрак, я должен тебе кое о чем рассказать, — заявление Сейдрака оказалось для меня полнейшей неожиданностью. — Не здесь. Не при Алоре.

— Но я...

— Не имеешь к этому никакого отношения, — твердо произнес Сейдрак, явно намереваясь рассказать отцу о пластине так, словно только он был причастен к ее находке.

Но я не собиралась оставаться в стороне, а еще по тому, как держалась остальные драконы с Сейдраком, поняла, что никто не догадался, какая гадость активировала множественный портал.

— Мы были вместе. Как минимум я смогу подтвердить, что ты не имел злого умысла...

— Рассказывайте! Оба! — приказал Алдрак, возводя вокруг нас изолирующий контур.

— Минуточку... — я просочилась сквозь барьер и объявила, что чай готов.

Рдан вызвался встать на раздачу, и я, шепнув котлу, что этому парню с магией дракона можно доверять, вернулась туда, где Сейдрак уже что-то принялся рассказывать отцу.

Алдрак выслушал его, не перебивая, а потом молча протянул руку. Когда же Сейдрак вложил в его ладонь артефакт костяных, резко бросил:

— Костяной маяк. Он бы открыл эти порталы независимо от того, подняли вы его с земли или нет.

— Виверна была жертвой, ее смерть должны были запустить перенос, — поделился своими выводами Сейдрак.

— И вам не кажется, что алые разбили лагерь слишком неудачно? Рядом с местом, где лежала пластина, а потом поймали подходящую жертву?

— Кажется, — мрачно подтвердил лорд Алдрак. — Именно поэтому вы не рассказываете никому о произошедшем, пока я не слетаю в Дагар и не переговорю с Владыкой.

— Погиб мой брат, я получил его дар, — обреченно выдохнул Сейдрак. — Я знаю, как это выглядит со стороны... Ау!

Блондин вздрогнул, потому что я запулила в него россыпь огненных искр.

— Не смей даже говорить об этом кому-нибудь! Да тебе дополнительная магия нужна, как дракону третье крыло! Кстати, ты уже знаешь, что за дар получил?

Сейдрак покачал головой. Зато лорд Алдрак был в курсе:

— Идрак был жрецом. Как искра его дара разгорится и соединится с твоим пламенем стража, мы подумаем, что с этим делать.

— Разве не проще было не трогать эту искру? — уныло уточнила я. — У погибшего есть и другие родственники. Так ведь? Сейд, у тебя есть другая родня... — задумчиво произнесла я и наткнулась на взбешенный взгляд лорда Алдрака.

— У Сейдрака есть я! Мы семья.

— Пф! — Сейдрак взлохматил свою челку потоком воздуха, демонстрируя отношение к тому, что Алдрак считает их семьей.

— Не отвлекайтесь на споры! Нам нужно разобраться с даром Сейдрака. Новая магия — большие проблемы.

— Потеряшка, у тебя что объекты заботы закончились?

— Зря ты так. Моя воля, я бы вообще в этот рейд не сунулась. В академии у меня достаточно объектов заботы.

— Прости, Брют, — буркнул Сейдрак.

— Алора, права. Твоя магия может начать преподносить сюрпризы. Но я знаю, как тебя прикрыть. Алоре нужен дракон для изучения Шепчущей чащи...

— Что? Ты сделаешь из меня подопытного дракона? Сначала я был подопытным куратором приюта...

— Приют сгорел, — тихо напомнила я.

— Теперь я буду подопытным Шепчущей чащи.

— Чащу жечь не будем.

— Участие в исследованиях Брют отвлечет от тебя внимание алых, — пояснил лорд Алдрак.

— То есть они сочтут меня совсем ушибленным и решат, что такой родственник им не нужен?

— Если бы они хотели, чтобы ты был их родственником, я бы никогда тебя не усыновил.

В нашем защитном контуре стало так тихо, что я услышала сопение Сейдрака.

— Я хочу знать все, — наконец выдал он.

— Прямо сейчас? — усмехнулся лорд Алдрак.

— Согласен подождать до возвращения в Эльгар.

Продолжать слушать, как эти двое перепируются, я не стала и вернулась к котлу, из которого утекла уже половина заваренного чая. Драконы распробовали вкус травок, входящих в состав моих зелий, оценили бодрящий эффект и забросали меня вопросами о рецепте.

— Кулинарная тайна! — решительно провозгласила я.

Не говорить же мне было, что они названия таких трав могут и не знать? Все-таки флора драконьего края и остального мира сильно отличалась. Зато сколько простора для исследований. Но сначала вернуться в замок и проверить, как там дети. Что бы там ни возомнили драконы, как бы ни мечтали использовать мой дар и знания, у меня были свои четкие приоритеты. И я не собиралась их менять.

Детей разместили в Нулевом гнезде. Это было одно из многочисленных зданий-башенок, соединенных с замком крытой галереей. В Нулевом гнезде поселяли адептов-претендентов, желающих поступить в академию. Сейчас в разгар учебного года башня пустовала, и ее было решено отдать найденышам. Так что здесь разместились и старшие, и младшие.

Я быстро пробежалась по винтовой лестнице, на ходу считывая информацию о магии, что окутывала стены, пол, потолок и даже крышу. Закончив, признала, что сжечь и этот дом у детей точно не получится. С другой стороны от количества измеряющих и проверяющих заклинаний у меня едва волосы на голове не шевелились.

— Ваш вердикт, госпожа Брют? — предельно серьезно спросил черный дракон, когда я снова спустилась.

Лорд Алдрак как застыл на нулевом этаже, так и дожидался моей оценки. Я осмотрелась. Этот этаж не был жилым, а из просторного пустого холла вел с десятков дверей. Если на первом и втором этажах это были спальни, то на нулевом располагались комнаты, в которых обычно тренировались поступающие в академию.

Но я верила в таланты детей, поэтому напредила:

— Вы обещали отдельное крыло для занятий.

Алдрак обвел многозначительным взглядом полусолнце из дверей.

— Дети не будут практиковать магию там, где живут, — уточнила я.

— Получается, башню вам жалко, а вот замок не очень, — с усмешкой перевел мои слова дракон.

— Я считаю, что практиковать необузданную магию нужно там, где более опытные наставники смогут нивелировать ее последствия. Сомневаюсь, что ваши учителя будут рады носиться в башню.

— То есть вы заранее настроены что-то сжигать или разрушать.

— Я настроена обеспечить детям достойное образование, — скромно заверила я, с трудом сдерживая зевотку.

Мы вернулись глубокой ночью. Сейдрак сам рвался показать мне Нулевое Гнездо, но отец отправил его спать, еще и намекнул, что в случае неповиновения Сейдраком может заинтересоваться целитель душ. Все-таки он перенес сильный стресс во время активации множественного портала.

Сейдрак впечатлился перспективами, проворчал, что он и раньше был психом, и это считалось нормой, и ушел спать. Я же отправилась убеждаться, что детей разместили в достойном месте. В принципе я уже не раз видела замок снаружи, знала, что это главное учебное заведение долины, так что не сомневалась, что жилая башня будет в порядке. Оставалось настоять на своем и оставить башню жилой. В крайнем случае на первом этаже можно будет делать домашнюю работу. И кстати...

— Я хотела бы обустроить здесь свою лабораторию.

— А как же всеобщая безопасность? — попытался поддеть меня дракон.

Но делал это он скорее по привычке, без задора, было заметно, что черный дракон вымотался. Ему пришлось открыть портал и переправить тело погибшего дракона в Дагар, и уже сегодня предстояло отправиться к алым, чтобы объясниться с Владыкой.

— Есть разница между опытным зельеваром, который еще и практикующая ведьма, и детьми, только начинающими изучать магию.

— Согласен. Поэтому свой драконий дар вы будете изучать в замке.

— В смысле? Меня же не зачислили ни на один из факультетов.

— Поэтому я поручу разработать для вас индивидуальную программу. Назовем ее не обучающей, а ознакомительной. Успешно справитесь — получите диплом без традиционного сидения за партой.

— И кто из глав трех факультетов будет контролировать процесс? Никто? Ой... А вы точно потянете? — осознав перспективы, мгновенно пошла в атаку я. — Вы же очень занятой дракон, еще и вожак стаи.

— Поэтому отведенное для нас время мы будем использовать с максимальной пользой. Дети получают классные комнаты в замке, вы не сопротивляетесь учебе. Компромисс, госпожа Брют?

Шах и мат.

Судя по улыбке драконицы, он уже мысленно поздравлял себя с победой. Это он зря. В Заповедном лесу я научилась проводить тактические отступления, а умение выдвигать встречные условия и торговаться — у меня вообще чуть ли не врожденная способность.

— Работать с Сейдраком буду тут же, в Нулевом гнезде. Не хотелось бы, чтобы в замке узнали, что у меня появился подопытный дракон.

Надеялась, у лорда Алдрака хотя бы глаз дернется от формулировки, но дракон оставался возмутительно невозмутим.

— Любые изучения флоры Шепчущей чащи нужно держать в секрете. Отчитываться будете передо мной.

То есть меня берут на работу, поручают исследование, к результатам которого будут относиться серьезно. Прямо мечта, а не заказ. А в чем подвох?

— Ясно-понятно, — озадаченно пробормотала я. — А что будет с теми, кто забредет случайно в лес?

— Я обновил барьер, случайно зашедших больше не будет. И кстати, вашу руку, пожалуйста.

— Зачем это? — на всякий случай я спрятала обе за спиной.

Дракон поднял взгляд к потолку и вздохнул.

— Вам нужен доступ в чашу. Исследовать ее будете в сопровождении Сейдрака.

— Так бы сразу и сказали!

Я предъявила ладонь, и как замороженная смотрела на мужчину, медленно склоняющегося к моей руке.

— Что вы... Зачем это еще?..

Пришлось замолчать и стиснуть зубы, когда обжигающе-горячие губы дракона коснулись моей кожи. При этом он продолжал смотреть на меня, ловя малейшие следы реакции. Мне бы напустить безразличный вид, подумаешь, магическая метка через поцелуй. Не в губы же меня поцеловали. Но все равно лицо начало предательски гореть, а во рту пересохло.

— Интересный способ.

— Есть и другой. Более интимный, — коварно объявил дракон.

— Спасибо, не нужно.

— Я и не предлагаю, а предупреждаю, Алора Брют. У адептов академии Эльгара масса привилегий и уровней доступа. Но вы сами отказались учиться. Так что придется вам находиться в Эльгаре в ином статусе.

— Помню. Я поисковик по найму. У меня даже контракт, почти подписанный есть.

Вместо ответа дракон усмехнулся, давая понять, что эту метку мне выдали совсем не как поисковому магу на полставки. Но уточнять детали и докапываться до истины почему-то не хотелось. Лучше лечь спать, а каверзные вопросы оставить на утро. Причем это не обязательно должно быть утро следующего дня, а какое-нибудь совсем другое.

Малика не стала ложиться спать до моего возвращения. Когда я приоткрыла дверь нашей комнаты, то обнаружила крошечную фигурку на подоконнике. С ее ростом можно было сидеть на нем, вытянув ноги. Так что Малика свила себе на окне гнездо из подушек и одеяла.

— Уже поздно. Почему не спишь?

— Хотела убедиться, что страшный скелет тебя не тронул.

Обернувшись, убедилась, что дверь в комнату надежно заперта и нас никто не слышит.

— Тыковка, давай договоримся, ты никому никогда не расскажешь о том, что видишь драконьи скелеты.

— Так сегодня первый раз было. Я видела тебя в зеркале. И твой котелок. Это было весело, — девочка хихикнула.

Услышав ее смех, я почувствовала, как разжимается внутри тугая пружина страха. В сегодняшнем рейде не было ничего веселого, но мне оставалось только поблагодарить высшие силы за то, что Малика увидела только забавное. Наверное, я действительно смешно громила скелеты котлом, вот только у меня все равно на глазах наворачивались слезы.

Я не знала погибшего дракона, но я видела, что его смерть сделала с Сейдраком. Он словно погас изнутри. Даже когда мы прощались, дракон просто махнул рукой на прощание и побрел в замок.

— Как прошел ваш день? Вы уже тут освоились?

— Ага. Нас даже водили туда, где едят все драконы. Странное место. Никогда не видела столько тронов в одном зале.

— А кормили чем?

— Жареным мясом с хлебом. Угольд заявил, что это самая настоящая мужская еда. Но Иора пошла разыскивать для нас овощи. И угадай, что нам тогда подали?

— Боюсь даже представить, — пробормотала я.

— Печеную тыкву! Шела отказалась ее есть. Заявила, что она не каннибал и своими не питается.

— Надеюсь, она не запретила вам есть тыкву?

— Я ела. Было вкусно, — Малика зевнула. — А свою порцию Шела вынесла из столовой. Сказала, что похоронит.

— Эта может. И похоронит. И закопает, — мрачно пошутила я.

Нет, мне точно нужно обсудить магию детей с лордом Алдраком!

— А потом нас познакомили с тетушкой Фырдрак. Нет-нет, смеяться над ее именем запрещено. Нарушителей не будут пускать в библиотеку.

— Вас водили в эльгаркую обитель книг?

— Мы там читали. Но с завтрашнего дня будем заниматься в классных комнатах, после магической проверки.

— Какой еще проверки?!

— Не знаю. Но нам сказали, что это не больно. Можно мне в кроватку?

Перенести девочку в кровать было несложно. Малика и в пять лет оставалась легкой, как пушинка. Зато какой красавицей вырастет. Волосы, возможно, немного потемнеют и станут золотистыми, но лицо даже во взрослом возрасте останется кукольным. Вот только Малика уже сейчас не была глупенькой куклой. И мне почему-то заранее было жаль того, кто ее полюбит.

Дождавшись, когда она уснет, я отправилась на второй этаж, где разместились взрослые. Услышала мужские голоса и решительно постучала в дверь, из-за которой они раздавались.

— Не спите? Превосходно. Что за магическую проверку собираются устроить детям?

Ким, Оллин, Солк и Зак начали переглядываться в поисках того, кто мне сообщит плохую новость.

— Я оставила вас с детьми, чтобы вы о них позаботились...

— А мы и позаботились! — взвился Ким. — Мы перенесли проверку на завтра, чтобы ты успела вернуться и все решить.

— Погоди, драконы сегодня хотели детей проверить?

— Угу, — мрачно подтвердил Оллин. — Директор Удрак жаждет выяснить, что за таланты к ним попали. И как их можно использовать.

— Таланты для начала нужно выучить, иначе они попользуют окружающих. Н-да, ребята. Совсем драконам замок не жалко, — хмыкнула я, представляя, что могут устроить дети, если их заставить призвать дар.

Они же давным-давно научились яростно и бесконтрольно вливать магию в тыквенное поле и изменили целую чащу. Жаль, драконы этого не видели, но что-то мне подсказывало, что они это обязательно прочувствуют на своей шкуре. Лишь бы чешуя с нее не начала отваливаться.

Утро следующего дня началось с прихода Рдана. Неугомонный страж постучал в каждую дверь на нашем этаже и попросил всех собраться внизу, причем как можно быстрее. У меня на это заявление немедленно родились два важных вопроса: какого гоблина он пришел так рано и почему явился он, а не Сейдрак.

Их и задала.

— Хочу, чтобы вы выбрали основы для стульев до того, как драконы налетят.

Эм... Кажется, нас ожидал очень оригинальный завтрак.

— Что еще за основы для стульев?

— О! Алора, ты же не видела, на чем сидят драконы! — всплеснула руками Цветана.

Девочка выглядела отдохнувший и свежей. Ветряна тоже была похожа на цветочек. Было заметно, что новый дом им обоим очень понравился.

— Каждый стул дракона отражает характер владельца и его удачливость в рейдах. Стулья “Яростных” самые красивые! — подхватила Ветряна.

Я же вопросительно посмотрела на Рдана.

— Мы больше всех трофеев в Пустоши добыли, продали и украсили свои стулья. Для драконов они что-то вроде стартового сокровища.

— А для тебя?

— Возможность не отрываться от коллектива. И потом, не в банке же хранить заработанное?

— В банке надёжнее.

— В банке скучно. А вот обустроить свою сокровищницу с ловушками и личным порталом — мечта любого альгарца.

Я отметила, что найдёныш и человек Рдан нарочно упомянул не драконов, а всех жителей драконьей долины. Значит, и себя он считал альгарцем и не хотел возвращаться.

Пока болтали, к нам присоединились Рик и Угольд. Сегодня наш поджигатель выглядел не таким потухшим угольком, а Рик начал открыто практиковать иллюзии и наколдовал Малике цветы в волосах. Малышка с удивлением пыталась пощупать нематериальные цветы, а потом попросилась сбегать к зеркалу. У меня при упоминании артефакта дёрнулся глаз, но я ей разрешила.

Дар прорицательства не самый приятный, это не зелье, его нельзя проконтролировать, но можно научиться разбивать на фрагменты и концентрироваться на самых важных. Но для этого нужен опыт. Причем, жизненный опыт. Чтобы научиться правильно трактовать и оценивать свои видения, Малика должна была вырасти. Мне оставалось только быть рядом, чтобы поддержать и подсказать. Лорд Алдрак прав, мне не стоит прятать от нее зеркало. Артефакт ей не враг, и если захочет что-то показать, то пусть это случится днем.

При виде Шелы и Дхора меня снова охватило неясная тревога. Уж больно фиолетовый отблеск в глазах Шелы напоминал сияние каменного сердца костяного дракона. Да и пламя в чаше академии было ало-оранжево-синим. Ни одного фиолетового всполоха! Тогда что за дар получили Шела и Дхор?

— А вот и наши опаздывающие, — Рдан приветливо кивнул детям.

Полудроу явились с ухмылками начинающих заговорщиков. Я четко определила, что они до чего-то договорились, и тихо надеялась, что последствия очередного детского любопытства не навредят замку. Нам же здесь еще жить!

— Рдан, а почему ты пришел к нам вместо Сейдрака? — украдкой спросила я, когда наш детский отряд уверенно топал по галерее замка.

Рдан показал нам дверь на нулевом этаже, через которую можно было попасть в замок, не выходя на улицу. Причем эта дверь ничем не отличалась от остальных и была не заперта. Я как этот беспредел увидела, тут же наметила для себя и своего котелка очередное неотложное дело. Потом Рдан показал мне еще одну комнатку по соседству, где Сейдрак разместил мой инвентарь. Я вчера была такая уставшая, что даже не спросила, как мои ведьмовские пожитки пережили переезд.

На первый взгляд — отлично! А поблагодарить было некого, потому что Сейдрак так и не появился. И учитывая, что в прошлый раз этот гад, нервы мои не берегущий, пропал по серьезной причине, сейчас мне тоже было тревожно.

— Почему это вместо Сейдрака? Я сам по себе. Негласный лидер всех найденышей, успешный маг и парень хоть куда... Но на этом акцентировать свое внимание не стоит, потому что на тебя положил глаз вожак, а мне мои части тела дороги.

— Кто это положил глаз на мою маму? — ревниво поинтересовалась Малика.

Причем вроде бы шла под руку с Дхором, болтала с ним о своем, а потом, как обернется, как спросит...

— Тыковка, Рдан просто хотел сказать, что я на хорошем счету у лорда Алдрака.

— А! Большой черный дракон? Ему можно...

И Малика спокойно продолжила топтать по пестрым плитам галереи, я же с трудом переставляла ноги.

— Без комментариев, — объявила я Рдану, радуясь, что мы с ним замыкаем отряд и никто, кроме Малики, нас не слышал.

Взрослые сказали, что присоединятся к нам в столовой чуть позже. Сначала мужчины хотели заглянуть к секретарю и получить свои расписания. Иору пока к учебе не допустили, так что она хандрила и отказалась завтракать без утренней прогулки. Мне же учебное расписание и вовсе не полагалось, потому что меня объявил своей ученицей тот, кому, по словам Малики, можно.

И не объяснишь, что лорд Алдрак просто хочет сохранить в тайне перемены, затронувшие Альгар и проблемы, которые они несут всему драконьему роду. Вот только чему меня собрался учить этот дракон? И почему меня избегал Сейдрак, когда он должен был стать моим сопровождающим в Шепчущей чаще.

Не явится к обеду, пойду в лес одна!

Столовая академии Эльгара была местом драконьего самолюбования. Золота здесь было столько, что хотелось проверить его на подлинность. Ведь не могли же обычные адепты восседать на золотых стульях? Но удивительнее было даже не само золото, а остальные детали, отражающие вкус и рейдовую удаль владельца. Одни стулья сверкали драгоценными камнями или сияли магией, в них заключенной, другие — внушали ужас украшениями в виде отрубленных голов.

Я с тревогой посмотрела на детей. Не испугались ли?

— Гляди, Алора, какая потрясающая жуть! — восхищенно воскликнул Рик, указывая на стул, который венчала косматая голова волкообразного.

Судя по оттенку шерсти и оскалу пасти, зверушка была нетипичная для нашего мира. Неужели, драконы умудрились переселить к нам не только нежить? С другой стороны, я могла просто чего-то не знать, я же ведьма, а не бестиолог.

— И на что там смотреть? Я этого клыкастого в прошлый раз уже видел, — равнодушно пожал плечами Угольд. — Как вы думаете, чем нас будут кормить?

— Надеюсь, не мясом, — слабо пролепетала Цветана, рассматривая стул, украшенный изогнутыми щупальцами.

Немного придя в себя, поняла, что стулья, увенчанные трофейными частями монстров, располагались в той части столовой, где пол был выложен алой плиткой. В синем секторе жрецов больше уважали драгоценные камни, зато в оранжевом стулья украшали особые камушки, подозрительно похожие на тот фиал с искрой костяного дракона, что я использовала на заставе для варки поискового зелья. Фиалы костяных добывались исключительно в Пустоши, а лучше всех эту самую Пустошь знали рейнджеры.

И все-таки стулья стражей были самые эффектные. Это были суровые ребята, победители неведомых клыкасто-зубастых чудовищ. Да я названия и половины трофейных монстров не знала. На общий стол стражи, видимо, сбрасывались коллективно. Черную блестящую столешницу подпирали каменные монстры. Или же их правильнее было бы назвать окаменевшими? Нет, я не настолько любопытная. Меньше знаешь — вкуснее ешь! Пожалуй, это и станет моим девизом.

Рдан уверенно повел нас к с виду хлипкому столику, который недавно втиснули между питьевым фонтанчиком и огромным информационным стендом, на котором можно было найти не только сегодняшнее меню, но и расписания групп, точнее, это было напоминание, куда всем надо было поспешить после завтрака.

Младших найденышей ждали в библиотеке для упражнения в чтении, мне же следовало поспешить на встречу с госпожой Фырдрак.

Я когда эту заметку на доске увидела, слегка так растерялась. Даже подумала, что этот стенд не просто волшебный, а ментально ориентированный. Подсмотрел в мыслях, что меня тревожило, — и выдал информацию. Но потом я прочитала расписание стражей, рейнджеров и жрецов, причем согласно году обучения, и убедилась, что эта доска в самом деле драконий склерозник.

И неудивительно, что он им понадобился, с таким-то рационом! При виде десяти видов жареных колбас, я почувствовала, как моя поджелудочная сжимается в ужасе. А я еще из-за рациона в приюте возмущалась. Ни овощей тебе свежих, ни фруктов, думала, драконы жадничают и детей не кормят, а оказывается, что они сами были чешуйчатыми магнитами для проблем с сосудами, сердцем. Немудрено, что их самый чахлый кустик кровошипа прибить может, если они растительную пищу почти не употребляют.

Пришлось отправиться на кухню, чтобы познакомиться с поваром. Я прошла через двери, проигнорировав табличку, что посторонним проход запрещен. И тут меня ждал очередной сюрприз. Кухней замка Эльгар управлял огромный клыкастый орк, а помогали ему еще четыре человека-найденыша. Как определила, что это найденыши? Да потому что все они владели драконьей магией.

— Добрый день! А я зашла познакомиться, когда узнала, что в замке есть и другие обладатели драконьих даров.

— Гра! Приютские подгребли. Как вам на поле жилось? С огоньком? — и орк громко захохотал.

— Жилось неплохо, но не особо вкусно. Думала, что в замке, смогу обеспечить детям достойное питание.

— Хотят магичить, как драконы — пусть едят мясо. Драконьему дару все равно, что он пробудился в теле фейки, жрать она должна, как дракон.

— А если фея будет есть мясные тефтели на пару или паштеты? Моей дочери всего пять...

— Да, дурость господ драконы затеяли, — угрюмо согласился орк.

Я ждала, что он еще мне сообщит, а я сама с интересом рассматривала кухню, ничем не отличающуюся от кухонь большого замка в Таравии. Разве что тут всем заправляли маги. Одни занимались готовкой, другие мыли посуду и драили огромный, покрытый толстым слоем жира противень, на котором еще недавно жарилась колбаса.

— Я Алора Брют! — объявила я громко, осознав, что никто не спешит со мной знакомиться.

— Ученица вожака. Слыхали, — ухмыльнулся орк.

И не знаю, что меня сильнее поразило: его слова или впечатляющие боковые клыки, которые орк явно подтачивал для остроты.

— Забавно. Вы знаете, а я еще и не в курсе.

— Так ты ж неопытная дева. Ничего, опыт — дело наживное. А с таким мужиком, как Алдрак ты его точно получишь.

— И это вы сейчас про магию. Да? — едко уточнила я.

— Гра! И не покраснела! — повар окинул торжествующим взглядом кухню. — А я говорил, что эта котловарочка не принцесса!

— Я этим котлом еще и нежить избивать умею, — скромно добавила я, осознав, что такой странный прием был всего лишь проверкой.

Дальше разговор пошел бодрее и душевнее, а для детей сообразили чудесные бутерброды из лепешек, сыра, тонких ломтиков колбасы и зелени. Пока готовился сладкий чай из ягод, главный повар Грак поведал, что бытовую магию в академии не жалуют. У себя на родине драконы вообще такой не знали, это была всего лишь часть их обычных возможностей и умений. Когда услышала, тут же уточнила, кто из великих драконов отвечает за нужды академии, и стало ясно, что замком занимаются исключительно найденыши по найму, что объясняло плачевное состояние Драконьего приюта. Найденыши-бытовики просто не могли до него добраться.

Возвращалась я в зал крайне довольная собой, точнее, я была довольная собой, пока не услышала предельно воинственное:

— Драконы, думаете, мы ни на что не годимся?! Считаете нас слабаками? Это вы зря!

Остановившись, сперва убедилась, что Шела в порядке, а именно она и вещала драконам, какие они нехорошие. Причем проделывала это, стоя на огромной тыкве, в которой я не сразу узнала, прикрытый иллюзорными чарами стол. Полу тоже досталось. Вместо алых и синих плит, под тыквой зеленели луговые травы. Я нашла взглядом Рика. Вид у него был такой же испуганный, как недавно у Угольда, когда он поджег приют.

Я передала Цветане тарелку с бутербродами, вручила Ветряне кувшин охлажденного чая и тяжело вздохнула:

— Меня и десяти минут не было.

— Так это ж Шела. У нее слух, как у драконицы, — печально покивала Цветана.

— Услышала, как нас обсуждают — и ее понесло, — Ветряна прижала к груди кувшин с чаем.

Испуганные девочки перехватили меня у входа в кухню, видимо, отправились на поиски. А начинался завтрак неплохо. Рик ничего не сжигал и даже особо не вредил. Он просто решил покрасоваться перед девочками и создал для них полянку. Такая наглость пришлась не по нраву драконам, кто-то начал обсуждать кривое плетение человеческого мальчика. А дальше всю эту несправедливость услышала Шела...

— Понятно. Можете не продолжать, — пробормотала я и шагнула к тыкве. — Ого! Вижу, что для нас выделили уголок!

После моего восклицания в столовой стало тихо, даже Шела, вещающая с тыквы о несправедливости драконьего края, замолчала.

— Миленько, но не совсем удобно. Стол нам бы больше подошел. Рик, ты можешь отменить иллюзию? Нам тут еще завтракать.

Да, когда имеешь дело с чудящими детками, устроившими очередное представление, нужно оставаться невозмутимой, как труп, и надеяться, что тебя не захотят закопать. Я не знала точно, что Шела наговорила драконам, но некоторые смотрели на воинственную малявку предельно сердито. Меня же больше беспокоили фиолетовые всполохи в ее глазах. Как бы она во время своей речи магию не использовала. С другой стороны, в столовой ничего не проросло и не взорвалось. Может, у Шелы случился просто стихийный выброс силы, которая рассеялась в воздухе?

“Не пронесло...” — поняла я, едва в столовую вбежали двое мужчин.

Форма защитников крепости также различалась по цвету факультетов, но вместо туник и жилетов стражникам полагались солидные мундиры со знаками отличия.

— Госпожа Брют! Директор Удрак срочно вызывает вас на террасу второго уровня.

Знаю такую. Отличная обзорная площадка. И с нее отлично просматривалось тыквенное поле.

Вздыхнув еще раз, подала руку Шеле.

— Идем полюбуемся, на какую оценку ты сегодня довыступалась.

Едва девочка спрыгнула на пол, я взяла с тарелки бутерброд и сунула его в руки Шелы. Остальным приказала устраиваться на стульях и завтракать.

— Если не вернусь, Рик, отведешь всех в библиотеку.

— Я запомнил, где она!

— Молодец. Нет, Дхор, ты с нами не идешь и присматриваешь за Маликой. Шела, выше голову. Ты умеешь. Стоя на тыкве, отлично получалось.

И Шела умела не только произносить пламенные речи, призыв хищных тыкв у нее тоже удался. Подрощенные магией оранжевые монстры взбирались по стене замка, помогая себе спрутообразными корнями. Они буквально ввинчивались в каменную кладку, выбивая из нее куски камня и строительный раствор. Но и это было не все...

— Эта дрянь с абсолютным иммунитетом к драконьему огню! — с возмущением пояснил сопровождавший нас стражник.

Мне сразу стало так тоскливо. Мы еще и вещи не разобрали, башню не обжили, а выходка Шелы уже грозила нам выселением. К директору Удраку я приблизилась, мысленно настраиваясь паковать вещи. Но куда нас выставят? Не в поле же? Там и без нас сейчас активненько.

А тыквы все выкатывались и выкатывались из Шепчущей чащи. И, как мне казалось, даже увеличивались на глазах.

— Она их призвала? — с поразительным спокойствием уточнил директор Удрак, только мельком взглянув на Шелу.

Девочка сначала семенила за мной, а как добрались до дракона, встала рядом. Но дракона она, казалось, и не интересовала. Все его внимание было сосредоточено на происходящем на стене. При этом мужчина выглядел поразительно спокойным для директора учебного заведения, стены которого успешно штурмовали монструозные тыквы.

— Директор Удрак! Точно бестолку! Огонь их вообще не берет! — доложил стражник из группы, что забрасывала монстров сначала фаерами, а потом и струями пламени. — Может, превратиться и сбросить их со стены?

— Успеем. Попробуйте заморозить, — с явным азартом объявил директор.

И я поняла, что не ошиблась. Удрака совсем не волновала Шела, ему было интересно, что за пакость приползла к замку и как с ней бороться. Холод был явно не профилирующей силой для драконов, но стражники сумели выдать слаженные удары морозом. Самая резвая тыква подернулась ледяной корочкой, но со стены не слетела, а осталась подтаивать под жаркими лучами солнца.

— Занятно, — хмыкнул Удрак. — Так это ваша малявка их контролирует?

Шела раскрыла рот, чтобы что-то пояснить, но я покачала головой. Сейчас был не лучший момент для того, чтобы начинать вещать о своих талантах.

— Вряд ли Шела их контролирует. Её же не обучали контролю. Только сбросу лишней магии. Думаю, она для них сейчас что-то вроде магнита. Шела, ты же чувствуешь эти тыквы?

— Да, — еле слышно прошептала девочка.

— И почему им захотелось поползть по стенам моего замка? — мягко спросил Удрак, уже с явным интересом рассматривающий Шелу.

— Потому что меня обидели драконы. Простите. Я не думала, что получится.

— Шела! Так ты сделала это нарочно?!

— Я просто позвала тыквы, чтобы доказать, что и человеческие выкидыши тоже на что-то годятся. А то в столовой кое-кто не поверил, что мы что-то можем, и мне стало обидно.

Я посмотрела вниз. На террасе под нами сейчас было драконолюдно, на верхней наверняка тоже народа хватало. Адепты смотрели, как стражники пытаются сбить со стены тыквы, но сами помогать не спешили, хотя у них наверняка так и чесались руки. Вот что значит дисциплина!

И только я расслабилась и поверила, что все у нас с Шелой обойдется, как директор Удрак показал мне темно-красный камень, которые дети добывали среди корней кровошипа.

— Пробуждать природные кристаллы все умеют, или только Шела научилась?

Да, уж. Отличилась наша Шела сегодня...

Мысленно вздохнув, скрестила свой взгляд с режущим, как клинок, взглядом директор Удрака и пошла в атаку:

— А чем ей было еще заниматься? Ей же даже книги не выдали!

— Страшно представить, что бы она натворила, будь у нее книги.

Замороженная тыква шевельнулась, и Удрак неожиданно объявил, что эксперимент окончен, а ползунов можно сбрасывать со стены. Рядом тихо всхлипнула Шела. И я ее понимала, это же не просто овощи, а в какой-то степени домашние питомцы. Она же каждый вырастила, вложив частицу своей магии.

— Магистр Удрак, подождите! Вдруг у Шелы получится отправить их обратно на поле?

— Вы же утверждали, что она их не контролирует, — криво усмехнулся дракон, который не стал бы директором, если бы был глупцом.

— Все когда-то бывает впервые. Вы же позвольте нам хотя бы попытаться? — захлопала глазами я.

И призвала котел!

Нет, у меня и мыслей не было покуситься на директора Удрака, все же он мне ничего плохого не сделал, но дракон от меня шарахнулся.

— Зачем вам котел, найденыш Брют? — дракон озадаченно заглянул в мой артефакт.

Подобное любопытство было невежливым, но в нашей ситуации делать замечания было неразумно, поэтому я просто ободряюще улыбнулась Шеле:

— Я знаю, что надо делать.

Наполнить котел удалось с помощью руны воды, небольшое облачко накапало воды на донышко, для нормального зелья ее было мало, но для того, что я задумала, в самый раз. Я быстро вылила в котел флакончик общеукрепляющего и вывела еще несколько эффектных, но бесполезных рун, которые схлопнулись, даже не активировавшись, зато надымили так, что у всех близь стоящих и активно любопытных запершило в горле. Закашлялся даже директор Удрак, с недоумением следящий за моими приготовлениями. Лишь бы он не потребовал пояснить, что я сделала и зачем. Потому что фиг я ему признаюсь, что все мои манипуляции были сплошным фальш-

маневром, обычно театральным представлением для одного зрителя. Все эти приготовления были для Шелы.

— Опусть руку в воду и отдай приказ.

— А без котла разве нельзя? — жалобно пролепетала Шела.

— С котлом точно получится. Ты же веришь мне, Шела?

Девочка закивала, и тут у нас случилась небольшая заминка. Воды было мало, так что Шеле пришлось бы чуть ли не нырнуть в котел. И тут мой артефакт приподнялся и наклонился так, чтобы девочке было удобнее добраться до разбавленного и по сути уже бесполезного зелья, над утратой которого я бы обязательно повздыхала, но Шела и ее уверенность были для меня важнее. Потому я прошептала благодарность котлу, вставшему набок ради Шелы, и сосредоточила свое внимание на девочке, припоминая, что знаю о ее такой странной магии.

Её артефактом был плащ, который помогал ей превращаться в тень, когда она сливала магию в землю. Шела окрашивала тыквы в темный цвет, словно наполняя чернотой. Они же наверняка помогали тыквам взрываться, но сегодня Шела ничего не громила, а только пригласила тыквы в замок. Они лезли в него упорно и упрямо, но не пытались никому навредить. Я не представляла, что будет, если они доберутся до Шелы. Судя по выражению лица девочки, она тоже этого не знала, но уже основательно испугалась.

— Доверься моему зелью. Ты сможешь, — ободряюще улыбнулась я.

Шела кивнула, а потом крепко зажмурилась и сунула обе руки в мое недозелье. Вырвавшийся из котла столбик фиолетового пламени заставил драконов слаженно шарахнуться, я и сама ощутила странное, неприятное чувство, тело обдало резким холодом, потянуло плесенью, но я не успела толком сосредоточиться на этих ощущениях потому, что Шела распахнула затянутые фиолетовым сиянием глаза и прошептала: — Домой.

Причем проделала так уверенно, словно и раньше тренировала личный тыквенный отряд на поле перед приютом.

Глаза девочки еще полыхнули фиолетовым огнем, а потом она проморгалась, словно сбрасывая пламя, и робко посмотрела на меня:

— Получилось?

— Несомненно.

Подтверждение исходило от дракона, появления которого я втайне ждала и страшилась одновременно. Я боялась реакции лорда Алдрака на нападение на замок. Кроме того, мне столько всего нужно было с ним обсудить! Например, магический дар Шелы. Но не при ней. Не сейчас.

Я отослала котел прочь и взяла Шелу за руку:

— Хочешь посмотреть, как твои тыквенные воители возвращаются на поле?

— А можно? — девочка робко посмотрела на лорда Алдрака.

И только дождавшись его кивка, подошла к краю террасы.

Тыквы уползали в лес, довольно-таки шустро перебирая спрутообразными корнями. С нижней террасы доносился гул разочарованных адептов, которым так и не позволили подбить хотя бы одну тыкву. А ведь действительно, могут возникнуть проблемы...

— Лорд Алдрак, тыквенное поле детей должно стать неприкосновенным для драконов.

— Думаете, что моим адептам больше негде тренироваться? — дракон возмущенно вскинул бровь.

— Думаю, что кое-кто захочет взять реванш, а потом может заглянуть в Шепчущую чашу.

— Хорошо. Я вас понял, госпожа Брют.

Госпожа...

Я даже не заметила, как из найденыша стала госпожой. Звучало намного солиднее и уважительнее.

— Идем, Шела. Нужно присоединиться к остальным в библиотеке, — я взяла девочку за руку скорее по привычке, как Малику.

Но Шела ненавязчиво высвободила ладонь и буркнула, что она уже немаленькая.

— Сумеете найти библиотеку? — окликнул меня лорд Алдрак.

— Справимся. Лорд Алдрак, мне нужно с вами кое-что обсудить...

— Я зайду в Нулевое гнездо после обеда. Постарайтесь меня дождаться, — на лице дракона появилась тень улыбки.

Он словно сомневался, что я могу что-то запланировать и реализовать намеченное. Конечно, смогу! Я же ведьма!

Знакомство с госпожой Фырдрак прошло намного лучше, чем я рассчитывала. Старая, но весьма энергичная дама, уже лет десять работавшая библиотекарем, была рада вернуться к преподаванию. Она намеревалась учить детей не только чтению и знакомить их с драконьим краем, а собиралась водить их на тыквенное поле. Причем через портал!

— Я опросила детей и убедилась, что все они успешно использовали личные артефакты на тыквенном полигоне. Не вижу смысла ломать то, что прекрасно работает, — драконица покровительственно улыбнулась. — Расслабьтесь, дорогая. Теперь вы не одна.

— Признаться, я переживала, что вы сочтете поле неподходящим местом после сегодняшнего инцидента.

— Что вы! Теперь я хочу увидеть его еще сильнее! — Янтарные глаза Фырдрак предвкушающе сверкнули, как два драгоценных камня. — Я правильно понимаю, вы захотите присутствовать на некоторых занятиях?

— Я думала присутствовать на всех...

— Разве что научитесь создавать подслушивающие и подглядывающие руны. Эти дети в надежных руках. А вам, Брют, необходимо сосредоточиться на даре, из-за которого вы и попали в Эльгар.

— Думаю, вы правы, — я посмотрела на Малику, что-то изучающую с Дхором в книге с красочными иллюстрациями.

Бесспорным плюсом новых занятий был доступ к книгам, причем для этого не нужно было оформлять заявку и ждать. Фырдрак с легкостью получала все, что ей было нужно. В самом начале нашей беседы она показала мне книги, чтобы я не переживала, что наших детей научат плохому. И то, как она произносила “наши дети” прямо-таки растопило мое сердце. Драконица в самом деле считала их своими подопечными. И я собиралась дать ей шанс.

— Давайте попробуем, госпожа Фырдрак.

— Прелестно!

Драконница хлопнула в ладоши и объявила детям, что я ухожу, а они продолжают заниматься. Сегодня в их расписании было чтение и письмо, причем и обычное, и руническое. Мои дети будут магами! Им дадут шанс, а дальше всё зависело от них самих.

И от магической проверки, которую им обещали уже сегодня.

Мне безумно хотелось расспросить о ней госпожу Фырдрак, но интуиция подсказывала, что она не та драконница, которой следует задавать этот вопрос. Ничего, встреча с подходящим у меня должна была состояться сегодня в башне, а в том, что лорд Алдрак сдержит слово и явится, я не сомневалась.

Малый зал библиотеки, временно ставший классной комнатой, я покидала с улыбкой на губах. Задерживаться в большом читальном зале тоже не планировала, все равно у меня не было права брать книги навывнос, а легкое свечение, окутывающее стеллажи, намекало, что и просто взять книгу с полки у меня также не получится. Так что я просто осмотрела хранилище драконьих знаний и направилась к выходу, когда до меня донесся возмущенный шепот драконницы:

— Представляете, нас из-за этих мелких ворюг выселяют из гранатовой аудитории!

— А соседнюю отдают для практик доходягам, — подхватила другая девушка у регистрационной стойки.

И обе слаженно посмотрели на меня, чтобы уж точно дошло, каких ворюг они имеют в виду. Я сделала вид, что не поняла. Выбор учебной аудитории не зависел от найденышей, если адепты Эльгара этого не понимали, то не мне им что-то объяснять.

Есть дела и поважнее!

Сейдрак меня избегал. Я поняла это спустя час бесплодных поисков. На утренних занятиях дракон якобы не появлялся, в столовую не ходил, а его одноклассники на все вопросы только руками разводили. Осознав, что Сейдрак в самом деле морочит мне голову, причем при содействии друзей, я вернулась в башню, а там занялась “гнездованием”, то есть обустройством лаборатории на нулевом этаже.

Котел помещение полностью одобрил. Его возвращение в него после утреннего приключения на террасе, я сочла добрым знаком.

— Ерунда какая-то!

Я в сердцах стукнула деревянной ложкой по котелку, отчего пламя под артефактом взметнулось выше моего роста.

— И чем вы сейчас недовольны, госпожа Брют?

Вкрадчивое замечание, донесшееся из холла, заставило меня вспомнить о еще одной насущной проблеме.

— Тем, что в нашей башне нет запирающих рун! Или хотя бы плетений, предупреждающих о прибытии гостей.

— Незваных гостей? — драконище вовсю развлекался.

Причем для этого ему даже не нужно было переступить порог моей лаборатории. Сама дверь не закрыла, чтобы видеть, кто там рассекает по нашему холлу или поднимается по единственной лестнице. Варить запирающее зелье я тоже начала, но процесс был небыстрым. Проще высадить у входа хищные лианы, прекрасно распознающие ауры и отличающие своих от чужих, но интуиция подсказывала, что драконы такие методы не одобряют. Так что пришлось варить зелье.

— Почему же. Вас я ждала. Мне очень нужно обсудить с вами детей, лорд Алдрак. Точнее, сначала я хочу обсудить судьбу одного конкретного ребенка, который уже вырос, но ведет себя хуже, чем пятилетняя принцесса.

Да, Малика никогда не пряталась и не сбегала. А этот, дубина драконистая, всю душу за сегодня вымотал.

— Сейдрак винит себя в гибели брата. Жалеет, что не почувствовал родство.

— Они сталкивались в Пустоши?

— “Мощь Дагара” — лучшая команда этого выпуска. Разумеется, ее члены бывали в Пустоши.

— Понятно, — пробормотала я, помешивая зелье. — Знаете, а ведь по Сейдраку и не скажешь, что он алый дракон. Точнее, он черный, хотя и блондин. Кхм... Занятно.

— Его отец был из наших, мать — алая драконица.

— А Сейдрак взял лучшее от родителей?

— Сейдрак родился без дара и магии. Его отец погиб до того, как узнал о беременности подруги. А клан матери отказался воспитывать обреченного на смерть.

Я крепко сжала в руке деревянную ложку, понимая, что скрывается за спокойным перечислением фактов. Сешара Алая

притащила Шелу и Дхора в Эльгар, когда сочла их бесполезными. Я думала, что драконы только с найденышами не церемонятся, а они вон даже своих не жалеют.

— Пойдите, вы сказали, что Сейдрак родился без дара. Что вы имели в виду?

— Отсутствие магического огня, определяющего путь. Он не смог бы стать стражем, жрецом или рейнджером. Не удивляйтесь, такие драконы, к сожалению, тоже рождаются. Форму они могут изменять, огнем плюют всем на зависть, но в плане магии безнадёжны.

— Наверное, таких детей не очень любят.

— От них стараются избавиться. Отдать в другую стаю... — медленно проговорил лорд Алдрак и вдруг улыбнулся. — На самом деле это не такой уж и плохой вариант. В новой семье сразу знают, кого принимают и никогда не попрекнут неполноценностью.

— Но Сейдрак же страж!

— Верно. Сейдрак получил дар. Точнее, часть дара. Моего.

Деревянная ложка выпала из моих пальцев и утонула в зелье, и в его глубине я внезапно увидела Сейдрака, замершего у входа в нашу башню. Он всё слышал!

— Прошу прощения, лорд Алдрак, но мне срочно нужно поймать длинноухого дракона!

Я бросилась к входу, но возле него уже никого не было. Снова сбежал! Но сейчас я чувствовала, где его искать. В тот момент, когда я увидела Сейдрака в котле, между нами словно невидимая нить натянулась, и сейчас она вела меня за собой.

В академии Эльгара сложно заблудиться. Все этажи и переходы разделены по цветам факультетов, но это разделение больше условное. Так жрецам могут читать лекцию в учебной комнате стражей, а рейнджеров приглашают на тренировочные площадки жрецов. Лорд Алдрак сказал, что будет учить меня сам, поэтому я следила исключительно за расписанием детей и пыталась обустроить их на новом месте. Моя учеба в академии Эльгара точно замерла на перепутье, не зная, в какую сторону идти...

Зато я знала!

Чутье безошибочно вело через коридоры и крытые галереи. Ощущения — улет! За спиной, будто выросли крылья, а в груди расплзлось мрачное удовлетворение. Вот сейчас мы и поговорим!

На террасу на втором этаже я выбежала, едва не сбив Рдана.

— Алора, там Сейдрака у фонтана видели, — бросил мне вслед он.

О моих бесплодных попытках увидаться с белобрысым знали уже все. Ладно! Это я Сейдраку тоже припомню.

Я бежала по террасе, лавируя между кадок с декоративными кустами. Понаставили, словно, чтобы разнообразить бег торопящихся на встречу. Я уже слышала журчание фонтана, когда в воздух поднялись два дракона.

Оба черные и со знакомыми наглыми мордами.

Нет, они издеваются?!

Я в ярости хлопнула ладонью по каменной скамье, только яркие искры брызнули во все стороны. Сейдрак даже не обернулся. Зато второй дракон повернул голову и, приоткрыв рот, показал белоснежные клыки. Лорд Алдрак нагло смеялся над тем, что я опоздала.

Лорд Алдрак забрал сына в Драг-Тейр — главный город долины Дагар и родовое гнездо повелителя всех драконов. Сейдрак сегодня заходил к Рдану и просил отвести меня в лазарет проведать Лорса и остальных. Но я сначала вернулась в башню, перелила сваренную основу для запирающего зелья в банку, очистила котел и только после этого пошла в лазарет, где уже никто не умирал, зато новости, которые мне поведали, оказались по-настоящему убойными.

— Сейдрак опасается, что не вернется? Но почему?

— Если бы меня могли обвинить в пособничестве костяным драконам, я бы тоже не строил радужные планы на будущее, — язвительно бросил Рдан и едва успел отскочить в сторону.

Там, где только что стоял дракон, теперь пыхтел, выбрасывая облака пара мой котелок.

— Потеряшка, ты жжешь! — гоготнул Лорс с лежанки.

— Совсем сдурела?! — взвился Рдан.

— Пока не поняла. Но на твоём месте я бы не делала резких движений. Кажется, ты моему котелку не нравишься, — едко бросила я.

В боксе стало тихо. Лорса, Мейджа и Охрона сегодня выписывали. Я должна была только подтвердить, что драконы в

порядке. Я давно в этом убедилась, но заглядывать к первому целителю Зардраку пока не торопилась. Бокс был отличным местом для секретного разговора.

— Ребят, Сейдрак не может быть связан с костяными драконами. Эту пластину-активатор портала вообще я нашла!

— Ты? — Рдан удивленно посмотрел на меня. — А Сейдрак утверждал, что сам ее отыскал.

— Нет, это было мое видение и моя находка. Забыли? Это же я поисковик мертвого. Я понимаю, что у дракона желание прибрать все к рукам в крови, а жадность запредельная, но здесь Сейдраку меня не обставить. Это была моя находка!

— Вожак знает? — задумчиво спросил Лорс.

— Конечно! Мы лорду Алдраку сразу обо всем рассказали.

— Не понимаю тогда, зачем они отправились к алым! — в сердцах бросил Рдан.

Потому что в Пустоши погиб брат Сейдрака, а он получил магический дар погибшего. Но я не могла рассказать об этом ребятам. Это был не мой секрет, поэтому я лишь тихо выдохнула:

— Надеюсь, лорд Алдрак знает, что делает.

— Конечно. Вожак всегда знает, — объявил с койки Мейдж.

Остальные тоже уверенно кивнули. Их безоговорочная вера в лорда Алдрака завораживала и настораживала одновременно.

— И что, ваш главный никогда не ошибается? Вот вообще?..

— Без него не было бы Альгара, — тихо произнес Лорс. — Когда драконы прошли через портал, именно Алдрак произвел разведку магических источников и разделил землю между стаями. А потом обнаружил появление и других свободных даров, понял, как они распределяются. Он лучший поисковик всего, что связано с магией.

Сейдрак поймал дар брата. Возможно, как раз потому, что был обделен магией при рождении. Но если лорд Алдрак четко видит магию, то он точно должен знать, какой дар и какие способности получил Сейдрак. Но как они теперь повлияют на его способности стража?

А ведь Сейдрак еще должен помогать мне с изучением Шепчущей чащи! Вот только как он собирается мне помогать, когда взял и улетел?! Причем сбежал, нагло скалясь.

Позер чешуйчатый!

И все-таки настучать по голове мне все равно хотелось не ему, а другому дракону. Тоже запредельно наглomu, а еще едкому, язвительному и упрямому. Лорд Алдрак наверняка понял, куда я рванула из лаборатории, когда что-то увидела в своем котле. Он меня даже не окликнул, не попытался остановить, а просто взял и нарочно опередил. И теперь эти двое умчали в Дагар, а я...

Я буду просто заниматься намеченными делами! Тем более что магическая проверка детей снова откладывалась. Никто не станет проверять детей без лорда Алдрака. Лорс сам слышал на утренней тренировке, как лорд Алдрак сказал об этом директору Удраку.

Воодушевленная отсрочкой, я попрощалась с Рданом и Лорсом и поспешила в лазарет.

В лазарете встретила с первым целителем Зардраком и подтвердила, что парни из команды “Яростных” полностью здоровы. Зардрак меня внимательно выслушал, а потом невзначай поинтересовался, как продвигается изучение травника. Дракон дал понять, что лорд Алдрак смог раздобыть ценную книгу зелёных драконов по его рекомендации и намекнул, что хотел бы, чтобы я поделилась с ним результатами своих исследований.

Скептицизм зеленого дракона и его сомнения в моих способностях явно сменялись истинным драконьим любопытством. И я понимала, что если Зардрак почувствует, что я раскопала нечто, имеющее прямое отношение к искусству врачевания — я попаду под его пристальное внимание.

А оно мне надо?

Тут бы от директора Удрака и Магдрака отвертеться.

Глава факультета рейнджеров напомнил о себе еще в лазарете. Магдрак ворвался в него, как ураган, и хотел попасть в палату, где целители как раз занимались двумя молодыми драконами. Из Магдракговских рыков я поняла, что его подопечные устроили дуэль за пределами специального круга. Теперь Магдрак порывался поотрывать головы тупым дуэлянтам, потому что они ими все равно не пользуются. А потом заметил меня, и я убежать не успела, поэтому узнала, что нагло саботирую подготовку к новым рейдам, не появляюсь на собраниях рейнджеров и вообще никто отдельно меня к

вылетам готовить не будет. Пришлось заверить, что я узнаю расписание сводных занятий и начну на них появляться.

Магдрак, явно рассчитывающий, что я начну прикрываться лордом Алдраком и нашим с ним индивидуальным расписанием, поутих. Я тоже расслабилась и потеряла бдительность, поэтому чуть не врезалась в директора Удрака, ожидавшего меня по дороге из лазарета в Нулевое гнездо.

Нет, я могла, конечно, предположить, что дракон прогуливался по галерее совершенно случайно, но я реалист и в совершенно не верю в случайности, поэтому спросила прямо:

— Ясного дня. Я могу вам чем-то помочь?

— Алдрак запретил мне проверять детей. Подозреваю, это вы попросили его об этом.

— Ошибаетесь. Мы с ним даже не обсуждали проверку. Лорд Алдрак просто хочет увидеть все своими глазами.

— Хорошо, если так. Я опасался, что ваши материнские инстинкты противятся этой проверке.

— Я противлюсь неизвестности, магистр Удрак. И не понимаю, что последует за этим ритуалом. Дети только начали учиться у госпожи Фырдрак.

— Никто не собирается вмешиваться в их занятия, но детям лучше, если мы заранее выясним склонность их огня. Она может помочь в дальнейшей учебе.

— В таком случае я не возражаю. Вы можете проверить моих детей. Разумеется, в присутствии лорда Алдрака и их бывшего куратора Сейдрака.

Глаза дракона заметно округлились.

— Так вы считаете их всех своими детьми?

— Именно так. Если у вас возникнут предложения относительно их будущего — прошу согласовывать их со мной.

Директор Удрак уныло заверил, что так оно и будет.

Выиграв небольшое позиционное сражение и обозначив границы, я вернулась в башню и успела перехватить взрослых между занятиями. Собрала со всех волосы для активации защитного зелья, заодно узнала, что Иора перестала дуться и теперь занимается со всеми. И фингал под глазом Оллины якобы был совершенно ни при чем.

— Алора, не понимаю, чем он вообще думал, когда вступился за меня перед драконом. Решила уже, что он Оллина по стенке размажет. А Оллин просто призвал свой ящик с инструментами, вытащил из него молот — и нахалу пришлось самому активировать защиту.

Драконы не торопились распределять найденшей по факультетам, так что они пока посещали сводные лекции первоодков и привыкали к занятиям. Мне казалось, что на самом деле это драконам дали возможность привыкнуть к мысли, что в академии произошло пополнение. Через неделю старших должны были протестировать и развести по факультетам.

— Я наверняка попаду к рейнджерам. Буду учиться выслеживать хищных тварей. Оллин считает, что из меня получится отличный бестиолог. — Иора покрутила в руке флейту.

— У тебя все получится. Ты только не забывай вести дневник.

— Это да... — смущенно улыбнулась горянка. — Но знаешь, я бы в самом деле предпочла многое забыть из своего прошлого.

Наш разговор с Иорой закончился с появлением детей. Они забежали в башню, чтобы оставить новенькие сумки с тетрадями и поделиться впечатлениями. Так вот все они были в восторге от Фырдрак. Цветана и Ветряна захлеб рассказывали, какая она элегантная леди, а Рик и Угольд млели от того, что драконоледи обещала научить их азам защитной и атакующей магии. Шела была более сдержанная в своей оценке и сказала “Пойдёт”. И только Малика с Дхором доверчиво прижались ко мне и задали тот вопрос, которого я и страшилась, и боялась не услышать:

— А ты, Алора, больше не будешь нас учить? — фиолетовые глаза мальчика уставились на меня.

— Мы к тебе привыкли, — капризно подхватила Малика.

— Знаю, Тыковка. Но драконам нужен мой дар для защиты этих земель. Ты же сама видела это в своем зеркале. Так ведь? — Малика нехотя кивнула. — Но я по-прежнему буду следить за вашими практиками и обязательно отправлюсь с вами на тыквенное поле.

Услышав про поле, Шела тут же воспрянула духом и начала рассказывать, что ее тыквы вернулись на грядки и даже сами нашли ямки с закопанными кристаллами. Я пока ее слушала, быстро собрала с детей по волоску, чтобы доварить запирающее зелье. Теперь я могла

установить на двери башни защиту, четко реагирующую на свой или чужой.

— А как же Сейдрак и лорд Алдрак? Они тоже вырвали себе волосы? — Малика хитро улыбнулась, заглядывая в мой котел, который сейчас походил на походный котелок.

Причем артефакт уменьшился сам, едва я взяла в руки баночку с основой для зелья и скорбно вздохнула о том, что котел большеват и я по нему только зелье размажу. Уменьшение котелка так меня обрадовало, что я добила зелье в рекордные десять минут, а потом активировала защиту и с чувством исполненного долга отправилась читать драконий травник.

Зеленые драконы из долины Зангар изучали целительство во всем его многообразии, а еще уделяли особое внимание флоре и фауне долины. В справочнике были перечислены все растения, которые попали в Альгар из другого мира. В особенности меня заинтересовали те, на корнях которых вырастали природные кристаллы.

— Неплохо ты тут все обустроила, — заглянувший в лабораторию Оллин одобрительно осмотрелся.

Многочисленные шкафчики и высокие тумбы с рабочими поверхностями позволили разместить весь мой многострадальный инвентарь, я даже начала прикидывать, чего мне не хватает для полного счастья. Вот вернется лорд Алдрак, и узнаю, можно ли что-то позаимствовать в академии. И закупку ингредиентов обсудим!

— Ага. Самой нравится. А как ваша учеба? Как самочувствие?

— Нам пока только теорию доверили. Так что пока непонятно, но если что, лорд Алдрак будет страховать. Он разрешил нам с Кимом рисковать. Если что — вытащит и не даст скверне угробить наши тела. Кстати, ты бы дала ему доступ в башню, а то будет неловко.

— Думаешь, моя защита сможет его ранить?

— Думаю, что он ее сломает, а ты потом расстроишься. Лучше организуй все заранее.

— Заранее не смогу. Мне нужна его частичка, чтобы изменить формулу охранного зелья.

— Тогда не тяни. Вот явится — и сразу к делу приступай.

Я сначала не поверила, а потом поняла, что обычно серьезный Оллин в самом деле с трудом сдерживается, чтобы не рассмеяться. Да и выглядит он сейчас как-то иначе....

— А ну, иди сюда! — Я схватила его за руку и подтащила к окну.

При дневном свете стало видно, что кожа на лице Оллина стала моложе, да и сам он словно стал крепче.

— Хорошо выгляжу, да? Иора тоже заметила, — гордо объявил он.

— А как дар раскроется, совсем омолодишься, — хмыкнула я, чувствуя феерический подъем настроения.

Дети пристроены, взрослые понемногу исцеляются. Жизнь налаживается! Ещё бы домик восстановить...

Внезапно я поняла, что в самом деле хочу отстроить Драконий приют и чтобы с ним рядом заработала арка портала. Когда поделилась этими мыслями с Оллином, то услышала, что арки порталов всегда настраивали алые драконы. Это благодаря их магии мощи земли острова устремлялись в небо, вот и пространственными потоками алые лучше всего управляли. Точнее, алые драконы умели концентрировать их в одной точке, необходимой для создания стабильного перехода.

— Алые?.. Очень интересно, — пробормотала я. — Как ты думаешь, когда Сейдрак и лорд Алдрак вернутся?

— Без понятия. Но дольше необходимого задерживаться в Дагаре точно не будут. Лорд Алдрак старается не ночевать в чужом гнезде. Если не успевает вернуться в академию, то спит в своем замке, но в чужом — никогда.

— Пунктик вожака?

— Скорее пунктирчик для всех драконов. Они едят только из своей посуды, спят в своих кроватях...

— И сидят на своих стульях в столовой, — пробормотала я.

— Ага. Такие индивидуалисты, что иным расам не понять. Зато твоё желание отстроить приют драконы поймут.

— И помогут? — встрепелась я.

— Если докажешь, что создание приюта принесет выгоду.

— О! Так это не мне доказывать нужно. Чтобы драконы осознали, что одаренным детям лучше иметь отдельный домик, им просто достаточно пожить рядом с нашими подопечными.

— Алора! Наши мелкие не вредители! — искренне оскорбился за малышню Оллин.

— Они просто мелкие. А драконы воспитывают детей в гнездах, причем многие важные воины и солидные маги далеки от этого

процесса. Короче, в Эльгаре никогда не было детей. Я спрашивала у Рдана.

— Хм... То есть ты думаешь, что драконы не выдержат. Ты в них не веришь?

— Нет, Оллин, я просто верю в наших детей.

лорд Алдрак

— Пламя изначальное, я не сдох.

Тихий стон вырвался из горла Сейдрака, с видом разомлевшего кошака, рассматривающего парящую беседку. Гордость хозяйки дома, называемую жемчужиной каменного сада, вырвала с пластом грунта и куском каменной породы и запустила в небо драконья магия, а правильное пересечение потоков помогло зафиксировать беседку в небе и подтвердить наличие у Сейдрака дара мощи земли.

В клане повелителей пепла радоваться не спешили. Предельно раздосадованные драконы смотрели на Сейдрака так, точно собирались забыть, что они члены благородного клана, и замыслили недостойный мордобой. Поэтому Алдрак и настоял на своем присутствии на этой проверке.

Сейдрак, естественно, смертельно оскорбился и начал ныть, что отец в него не верит. На самом деле Алдрак просто хорошо знал, как могут вспыхивать алые драконы, даже если и повелевают пеплом.

— Вожак Эльгара, двадцать лет назад ты утверждал, что сын моего брата умер!

Благородной Хадар и дядя Сейдрака с трудом сдерживал трансформацию. Он потерял сына и наследника, и лишь в знак уважения к его горю, Алдрак на многое закрывал глаза.

Например, Хадар только что обвинил его во лжи, но Алдрак терпеливо напомнил, что двадцать лет назад поставил клан Хадара в известность, что рожденный без искры магии дракончик получил заслуженное.

— Вы сами решили, что я погиб, — Сейдрак легко поднялся с земли. — Вас просто не стали разубеждать. Тем более что вы сами от меня отказались.

Сын вскинул руку и продемонстрировал запястье, на котором виднелся герб Черного гнезда. Алдрак стиснул зубы.

Позер безголовый! Надрать бы ему уши, несмотря на возраст и силу, позволяющую ворочать толщей земли и запускать ее в небо.

У Сейдрака никогда не было родовой татуировки. Клан от него отказался, а Алдрак смог подарить сироте магию, но не стал проводить ритуал смены рода, опасаясь проблем с даром. Сейдраку сказал, что не стал проводить ритуал, чтобы не расстраивать родных женщины, которая подарила ему жизнь. Якобы они надеялись, что мальчик вырастет и решит, какому клану принадлежать.

И вот наглец вырос, наел рожу и мускулы и решил набить на руке обычную татуировку, которую и выдавал сейчас за волшебную метку рода. Ещё и ошибок в рунах наделал. Алдрак мысленно пообещал засадить Сейдрака за каллиграфию. Если хочет выводить рунами Драконара девиз его клана — пусть делает это достойно!

— Итак, ты получил дар моего Идара, — еле слышно прошелестела мать погибшего.

Её сестра потрясенно молчала. Мать Сейдрака вообще не произнесла ни слова, с той минуты, как Алдрак вошел в родовое гнездо клана и объявил, что Сейдрак получил дар мощи земли от Идара Алого. Драконицы в некоторых гнездах вообще не имеют права голоса, особенно если провинились перед кланом. Мать Сейдрака была виновна и во внебрачной связи с черным драконом и в том, что родила бездарного ребенка.

Алдрака не волновали проблемы алых, но он не мог позволить, чтобы с истинным драконом обращались, как с существом второго сорта. Когда он предложил алым отдать ему ребенка, все только испытали облегчение. Сейчас же кое-кто явно жалел, что Сейдрак смог пройти через ритуал принятия второй ипостаси и обрел крылья. Но сильнее всего будет беситься вожак алых, он же повелитель всего Альгара. Если Сейдрак смог принять и обуздать дар, которым владели исключительно алые драконы — значит, однажды сможет бросить вызов нынешнему повелителю всех драконов.

Конечно, если захочет.

Пока же Сейдрак просто наслаждался всеобщей растерянностью, ловил скрытую ярость родственников и откровенно злорадствовал. Да, вожака из него пока не выйдет, зато капитаном команды Сейдрак становился толковым.

Алдрак мысленно кивнул. Не всё сразу. А дар мощи земли пригодится его стае. В конце концов, кому-то давно пора починить арки порталов на холме Эльгар.

Замок мужчины покидали молча, причем нарочито прошли по всем подвесным мостикам. Сейдрак хотел почувствовать место, которое могло бы стать ему домом, но когда за ним опустилась железная решетка, только фыркнул:

— Не замок, а тоска. В твоём гнезде мне нравится больше.

— Сейдрак, никто не гонит тебя из Эльгара. И из Черного гнезда. Кстати, татуировка — дрянь. Какой кривопалый наносил тебе рисунок?

— Сам расстарался. Надо же было чем-то заниматься, пока валялся в лазарете. Думал выйти и тебя побесить, а тут еще и реально пригодилась.

Алдрак замер. Сейдрак попал в лазарет после того, как его порезал кровошип. Это было еще до рейда в Пустошь.

— Ты же утверждал, что я тебе не отец.

— И что с того? Ты меня вырастил. Если думаешь, что я позволю кому-то наложить лапу на Черное гнездо и его сокровищницу после твоей смерти...

— Если ты думаешь, что родовая магия примет твои рунические каракули, — в тон ответил ему Алдрак.

Сейдрак нарочно нарывался, но Алдрак не собирался помогать ему выпустить пар.

— Я давно хочу изучать мертвые языки Драконара, — неожиданно выдал сын.

— Какая сознательность. Не иначе найденыши занесли в Эльгар учебную лихорадку.

— Хорошо, если только учебную, — оскалился Сейдрак.

— Не лезь к Алоре.

— Да, как скажешь, отец, все наши уже в курсе, что ты присмотрел ее для себя. Черное гнездо давно пустует.

— Оно ей не понравится, — тихо произнес Алдрак. — Люди живут иначе.

— Так в чем проблема? Просто выясни, что нравится госпоже Брют.

Алдрак задавался этим вопросом весь полет до границы долины Дагар, где можно было активировать арку портала и перенестись к академии. На холме Эльгар, являющимся сердцем долины черных драконов, арки давно не чинили. Для этого нужно было пригласить

магов из алой стаи, а Алдрак терпеть не мог, когда по его академии рыщут шпионы и что-то вынюхивают.

Зато теперь у него появился личный маг-активатор порталов. Вожак с гордостью покосился на сына. Сейдрак четко определил, что у отца на уме, и недовольно буркнул:

— Даже не собираюсь прикасаться к аркам порталов. Я же смыслу в пространственной магии не больше Алоры Брют в некромантии.

— Угу. Именно с некромантии и начну наши с ней занятия. А тебе приглашу порталщика-полукровку. Даст обет на священной чаше, и будет тебя учить. Как освоишь арки, запустим несколько дозорных островов на границе Пустоши.

— Отец! Я пару дней как дар получил! А ты уже думаешь, как сделать так, чтобы я от него сдох.

— Сдохнуть ты можешь исключительно от снадобий Алоры. Забыл? Ты теперь ее личный подопытный дракон.

— Конечно, — покладисто прорычал Сейдрак. — Вдруг она меня траванет, и не придется изучать порталную магию.

Внезапно оба дракона, не сговариваясь, начали спускаться, когда планировали приземлиться на верхней террасе замка.

— Хотя нет, не траванет... — едко добавил Сейдрак. — Её саму отравит какой-нибудь вьют, а потом придушит лиана.

— Не успеет. Я первый в очереди! — Алдрак повернул голову, увидел, что сын летит рядом, и сердито рыкнул: — Свидетели мне не нужны.

— Как скажешь. Найду Алору завтра. И она мне всё-всё расскажет. В конце концов, я ее подопытный дракон.

Нагло клацнув напоследок зубами, Сейдрак рванул к небо. Алдрак провожал его взглядом и думал, что неплохого дракона сумел воспитать. Алые сами упустили свое счастье, и он им Сейдрака не отдаст, даже когда они все взвесят и спохватятся.

Опоздали. На двадцать лет опоздали.

ГЛАВА 9

Алора

Со стороны замка Шепчущая чаща теперь тоже была окружена и барьером, и предупреждающими рунами, и голосовым оповещением. Стоило мне приблизиться, как мне сообщили, что адептам академии Эльгара запрещено заходить в лес. Разговаривать с охранным артефактом и напоминать ему, что я не адептка, не стала, вместо этого аккуратно потыкала в защиту котлом.

Просто взяла и призвала!

Причем с таким расчетом, чтобы он приземлился по другую сторону барьера. У меня появился разумный повод, чтобы приблизиться к артефакту, приняв защитное зелье. Сугубо для храбрости, да. Потому что защищало оно исключительно от парализации, которую любят активировать при облаве стражи. Что ж поделать, неуниверсальные у меня зелья, зато рабочие. А как только я разберусь с тем, что же такое интересное растет в чаще, мы с моим котелком такую кашу заварим!

Да, когда я хандрю, то неожиданно становлюсь продуктивна.

За какие-то пару часов я смогла отыскать и классифицировать шесть видов растений из зеленого травника. И даже собрала образцы. Котелок любезно согласился побыть вместо корзинки и даже уменьшился до соответствующего размера. Когда же он внезапно обзавелся ручкой в виде цепочки, то стал походить на симпатичную сумочку.

Вот так я в компании котелка и травника лезла сквозь чащу в поисках теоретически знакомых растений, которые жаждала пощупать на практике. Растения в свою очередь пытались пощупать меня.

Откуда-то сверху падали лианы, за ноги хватили цепкие усы, даже какие-то крупные бутоны прорывались пару раз распылить мне в лицо пыльцу, а потом все-таки понимали, что я не пчелка и для опыления не годюсь, и шустро закрывали венчики.

Наконец я увидела кактусы!

Они росли в гордом одиночестве на подозрительно пустой поляне, покрытой сероватым песком. И такой песок я уже встречала в Пустоши.

— Что делает Пустошь посреди Шепчущей чащи? — пробормотала я.

— Служит уже нетайным местом для изучения костяной магии.

Я обернулась. Лорд Алдрак стоял на границе зеленого и серого, словно не решаясь ступить на песок.

— Уже вернулись? А где Сейдрак?

— Желаете расспросить о его новом даре? Я думал, что сначала вы пожелаете обсудить то, что произошло в Пустоши.

— А мы можем обсудить обе темы? — не растерялась я.

Прорыв нежити в лагере алых был ужасающим, как и жуткая, бессмысленная гибель алого дракона.

— Это будет долгий разговор.

— Так я куда не тороплюсь.

— Естественно. Куда вам торопиться, если вас уже поймали с поличным в том месте, где вы вообще не должны были показываться. Я что сказал? Исследовать чащу только вместе с Сейдраком!

Возразить было нечего. Точнее, любая попытка оправдаться была бы до отвращения глупой. Но не могла же я сказать, что так переживала из-за них двоих, что не смогла усидеть в башне?

— Я старалась быть осторожной. Нашла полезные травы и ягоды, собрала образцы для изучения...

— Нашли кактус ахара, — со странной полуулыбкой произнес лорд Алдрак.

— Он же растет только в Пустоши?

— В основном.

И черный дракон ступил на серый песок. Я, уже возмнившая, что Алдрак не захочет соваться в микропустошь, попятилась. А дракон невозмутимо продолжал рассказ о кактусе:

— Мякоть ахара имеет специфический вкус, однако обладает питательными свойствами. В пустыни кактусы ахара считаются древом жизни, хотя его иглы смертельно ядовиты.

— Жизнь, говорите, продлевают...

Обернувшись, я задумчиво рассматривала шипастого гиганта, чьи ядовитые колючки были размером со швейную иглу.

— Всё зависит от крепкости чешуи и быстроты реакции.

— Почему это?..

Тревога заставила шарахнуться от кактуса, который будто бы стал крупнее, а потом вдруг взял и выпустил в меня иглы. В моей руке вспыхнуло драконье пламя, но черный дракон был быстрее.

С запредельной скоростью лорд Алдрак оказался рядом и задвинул меня себе за спину, я же взамен сожгла на нем рубашку. Нет, не нарочно, а просто не успела погасить черный огонь и теперь в полнейшем шоке смотрела, как красиво он уничтожает ткань на спине мужчины, которая тоже была ничего так.

Широкие плечи с прокачанными, но не узловатыми мышцами, бронзовая гладкая кожа.

— Простите. Я не знала, что кактус плюнет иголками.

Я потянулась загасить огонь, но стоило пальцам коснуться обнаженной кожи, как я отдернула руку, словно обожглась. А на самом деле всего-то пятерню к чужому боку приложила.

— Ахара нападает только, если чувствует угрозу, — дракон перехватил мою ладонь, и огонь, все еще пытающийся урвать у него кусочек одежды, просто взял и втянулся под кожу дракона, на мгновение покрыв ее блестящими, черными чешуйками.

Рубашка на спине лорда Алдрака осыпалась пеплом, оставив на его теле черные пятна, но дракон даже не обернулся. Так и стоял передо мной невозмутимой скалой.

— Хотите сказать, что я опасна для кактуса? — с трудом выдавила я из себя, просто чтобы что-то сказать.

Говорить о чем-то более важным пока не получалось из-за смущения. Я же фактически раздела лорда Алдрака глубокой темной ночью. Или дело было в моей ладони, прижатой к его боку? Могла бы — давно бы убрала. Но дракон, как перехватил мою руку, так и не собирался ее отпускать.

— Госпожа Брют, прежде всего вы опасны для самой себя, — медленно проговорил он, не поворачивая головы.

Я потянула руку на себя и убедилась: из мягкого захвата будет вырваться не так просто. И главное, со стороны все выглядело вполне прилично и даже героично: дракон закрывает своим телом девушку от опасности. А то, что при этом моя рука прижата к его телу, так это я

сама якобы за него от испуга цепляюсь. И никто не заметил бы, что мужчина начал ненавязчиво поглаживать мои пальцы.

— Что помешало вам находиться в Нулевом гнезде до моего возвращения? — невозмутимо поинтересовался он.

— То, что это чужое гнездо, а не дом и даже не приют! — выпалила я.

И поняла, что в самом деле озвучила накопившееся на душе.

Башня, выделенная драконами, была во всех отношениях отличным местом. Я впервые даже свой ведьминский инвентарь смогла нормально разместить, но при этом все равно не могла избавиться от мысли, что это временное пристанище. Драконы все еще называли его Нулевым гнездом. Сейчас башня пустовала, но в следующем году в академии Эльгара будет новый набор. И что тогда? Нас снова переселят?

Неопределенность всегда раздражает...

— Так вы хотите свой дом, госпожа Брют? — тихо спросил лорд Алдрак не поворачиваясь.

Причем спросил так, что я почувствовала: ему действительно интересно. Поэтому и ответила предельно откровенно:

— В Таравии хотела. Мечтала однажды выкупить небольшой домик на окраине столицы и перестроить под себя. А лавка у меня была бы в центре города. Неудобно, конечно, но я не люблю смешивать работу и личное.

— В этом мы похожи. Я тоже не люблю смешивать работу и личное.

И лорд Алдрак начал стягивать куски рубашки, которые держались на его теле только благодаря рукавам.

— Что вы делаете?

— Хочу дать вам убедиться, что я не пострадал. А то вы так на меня смотрите, что скоро просверлите дыру взглядом. — И лорд Алдрак медленно повернулся. — Я в порядке, Алора. Даже не обжегся.

Я быстро опустила взгляд на свои руки. Смотреть на них было безопаснее, чем на обнаженную грудь дракона.

Я не впервые видела мужское тело так близко. Да я за свою жизнь вылечила столько ран на мужской коже! Могла и зашить, и повязку сделать, и руну вывести. А вот огнем ни разу не жгла. Лорд Алдрак

был первый, наверное, поэтому у меня сейчас совершенно по-глупому дрожали пальцы.

— Благодарю за помощь. Но не могли бы мы вернуться к прерванному разговору? Вы хотели рассказать мне о Пустоши и о Сейдраке.

— Вообще-то, я сейчас хочу совершенно другого, — низким обволакивающим голосом произнес дракон.

— Понимаю. Но Пустошь обсудить все равно надо. Магдрак собирается брать меня в рейды. И за Сейдрака я тоже очень волнуюсь.

— Алора, я смертельно устал, потерял одежду, за моей спиной ядовитые кактусы, готовые выстрелить новой порцией иголок. А вы хотите устроить мне допрос?

Устал. В этом не было сомнений. И все равно огня в этом драконе хватило бы на весь Эльгар. Даже сейчас, когда под его глазами залегли глубокие тени, я ловила в глубине зрачков отблески такого жара, что по моей коже начинала скользить горячая волна. Лорд Алдрак просто смотрел, а мне почему-то становилось жарко.

Было бы разумнее сказать, что мы можем поговорить потом, но разве я могла отступить, когда на кону была такая важная информация? Сейчас мы были одни посреди леса, кишящего смертельно опасной флорой. Самое место и время заставить коварного дракона отвечать на мои вопросы!

— Хочу. Вас, драконов, нужно хватать, пока вы рядом. Хватать и допрашивать. Иначе потом по всему замку придется бегать.

— Отличная тактика. Надо пользоваться.

И лорд Алдрак внезапно притянул меня к себе.

— Что вы делаете?

— Даю вам почувствовать, что вы меня поймали. И что я от вас никуда не сбегу. Я весь ваш, Алора Брют.

— Так я и не претендовала.

— Зря. Я уже настроился. И собираюсь вас поцеловать. Прямо сейчас. А то потом бегай за вами по всему замку.

Дракон так мастерски вернул мне мои же слова, что я удивленно замерла, мое молчание дракон воспринял, как согласие, поэтому тут же меня поцеловал. Его язык легко скользнул в мой приоткрытый от удивления рот, а потом дракон прихватил мою нижнюю губу своими губами, играя со мной и изучая своим ртом.

Он уже целовал меня однажды. В королевском замке Таравии, когда мое тело горело от пробуждающейся магии, но тогда я ничего особо не почувствовала, кроме возмущения от того, что ко мне прикоснулся незнакомец. Так вот теперь все было иначе. Магия, столько раз ставившая меня в глупое положение, уснула. Огонь больше не жег грудь, давая погрузиться в совсем другие ощущения. Лорд Алдрак словно знакомился со мной заново, решительно открывая новую главу в наших отношениях. Целовал настойчиво, но не подавлял и не захватывал, я чувствовала, что дракон на чеку и готов отстраниться, едва я выкажу малейший протест.

Но его не случилось.

Я позволяла себя целовать, наслаждалась прикосновениями наших губ, а мысли метались в панике.

Что же дальше-то? И почему сейчас?

Собственно, этот вопрос я и задала, когда мужчина прервал поцелуй.

— Почему вы поцеловали меня именно сейчас?

— Вы очень последовательная девушка, Алора. И даже вопросы формулируете предельно четко. Могли бы спросить, зачем я вас вообще поцеловал.

— Не люблю задавать глупые вопросы. Раз поцеловали — значит, хотели.

— И сейчас... хочу, — глухо произнес дракон.

— Больше не получится. Вы обещали мне ответы на вопросы.

Из груди мужчины вырвался тяжелый вздох. Понятно, что целоваться со мной было приятнее, чем обсуждать наш ужасный рейд в Пустошь. Тот самый, ознакомительный, в который вывели первогодок в сопровождении старшекурсников. Молодые драконы должны были всего лишь погонять низшую нежить на границе, отыскать следы ритуальных костров и зачистить. Никто не думал, что необученные драконы столкнутся с хорошо организованной лавиной низших мертвяков, а сверху их зальют мертвым огнем.

Костяные разрушители редко покидали гнездовье, а на лагерь алых напала целая стая. Костяные драконы словно знали, что подкараулят легкую добычу и принесут ее в жертву.

Да, этот рейд должен был закончиться массовым жертвоприношением во славу и усиление костяной магии.

Лорд Алдрак сыпал фактами сухо, даже отстраненно, поэтому я и смогла отвлечься от нашего с ним поцелуя, все еще горевшего на моих губах.

— Костяная пластина оказалась рядом с лагерем не случайно. Как и подходящая виверна, смерть которой могла активировать портал, — уверенно произнесла я.

— Именно это я и сказал вожаку алых. Первогодок Дагара привели в ловушку.

— Это сделала Сешара? — выпалила я и с трудом сохранила невозмутимое выражение лица, когда лорд Алдрак прожег меня взглядом.

— Нет, это была не она. Поисковик никогда нарочно не приведет своих подопечных в гиблое место. А для Сешары этот рейд был особенным. Она претендовала на должность главы факультета рейнджеров академии Дагар.

— И что теперь ее ждет?

— Отстранение от работы до конца расследования. Думаю, в Дагаре она останется простым преподавателем и штатным поисковиком.

— Невелика печаль. Брату Сейдрака повезло еще меньше, — неожиданно едко бросила я.

Лорд Алдрак вопросительно вскинул бровь.

— Вы успели составить мнение о Сешаре во время рейда?

— Она мне не нравится. Я знаю, что Сешара подумывает забрать Шелу и Дхора. Что это она их притащила в Эльгар.

— У моего сына чересчур длинный язык, — мрачно произнес лорд Алдрак.

— Сейдрак переживает за детей. Он считает, что от Сешары можно ждать любые неприятности. Сейдрак дал ей понять, что мы с ним пара. Не знаю, насколько это важная информация, но раз уж у нас тут намечился откровенный разговор...

Глаза черного дракона полыхнули алым.

— Да, госпожа Брют, это очень важная информация. Я поговорю с сыном.

— Что с ним теперь будет? Он же не переберется к алым?

— Сейдрак мой сын. И он останется в Эльгаре.

— А его дар?

— Доставит нам немало проблем. Кстати, Сейдраку предстоит починить порталы, на возобновлении работы которых вы так настаиваете.

Я поперхнулась воздухом, и моя реакция не укрылась от дракона. Он явно наслаждался моим возмущением.

— Сейдрак не умеет чинить порталы!

— Сейдрак получил дар мощи земли. Ему теперь под силу запускать острова в небо и окутывать их природными потоками магии для удержания. Мой сын сможет пропускать потоки через артефакты, создавая стационарные порталы. В общем, я решил, что к островам я его пока не подпущу. Жалко их. В остальном же... Сейдраку нужно на чем-то тренироваться.

— А учителя вы ему найти не хотите?

— Почему же? Уже нашел. Ещё вопросы?

— Сешара может забрать Шелу и Дхора?

Хотя я неожиданно сменила тему разговора, лорд Алдрак даже не запнулся и уверенно ответил:

— Они ей не нужны.

— Я сейчас не про ее желания, а законную возможность. Эти дети считаются добычей алой стаи? Ответьте!

Тревога обожгла изнутри и опалила ладони. Я опустила взгляд и увидела, как по моим рукам снова растекается огонь. Попыталась спрятать их за спину, но мужчина ловко перехватил мои руки и прижал к своей груди. И снова мой огонь буквально растворился, поглощенный кожей дракона.

— Осторожнее, Алора. Вы же не хотите сжечь свою одежду?

— Почему это все еще происходит? Я же получила артефакт! Варю в нем зелья, ищу мертвых...

— Избиваете нежить и драконов, — с улыбкой подсказал собственно дракон, на голову которого уже несколько раз покушался мой котелок.

— И все равно огонь не успокаивается.

— Он и не исчезнет. Ваш огонь пробудился и теперь ищет...

— Магического партнера?

— Партнера. У истинных драконов есть занятная проверка на совместимость.

И лорд Алдрак недвусмысленно переплел наши пальцы.

— Но я же не дракон! — возмутилась я, стараясь не обращать внимания, что держать лорда Алдрака за руку очень приятно.

И стоять рядом приятно, а поцелуй с драконом так вообще был улетным.

— Вы еще и возраста неподходящего, — внезапно объявил лорд Алдрак, причем таким тоном, словно я в самом деле была в чем-то виновата. — Но знаете... Я как-то смирился. Точнее, устал бороться.

И так обреченно это прозвучало, что я четко осознала — последствия будут, да еще какие!

— А давайте вы еще немного посопротивляетесь? — потрясенно выдохнула я, осознав, о какой борьбе идет речь.

Той, что помогала лорду Алдраку держаться от меня подальше.

— Нет, я готов сдаться. Отдамся в ваши нежные, заботливые руки, — и дракон поднес мою руку к своим губам.

— Вы меня с кем-то путаете. Обычные у меня руки. Сильные и котелок тяжелый, — многозначительно добавила я.

— Мне нравятся девушки с характером.

— И вас совсем не смущает, что вы мне можете не нравиться?

— Нравлюсь. Я же вас целовал. Не нравился бы, вы бы выцарапали мне глаза, после первого проникновения в ваш рот.

Поцелуй...

Лорд Алдрак имел в виду всего лишь поцелуй, но я уже не знала, куда глаза деть от смущения. Смотреть в лицо мужчине я уже не могла, но когда отводила взгляд, то он утыкался то в плечо, то в широкую загорелую грудь, смотреть еще ниже я опасалась в принципе. Дракон мог счесть, что я изволю его оценивать.

— Алора, — лорд Алдрак слегка дотронулся до моей скулы. — Я вас напугал?

— Я не из пугливых. Думаю, вы это еще в Пустоши заметили.

— Намного раньше, — последовало ироничное в ответ. — Вы умная, отважная, быстро учитесь...

— То есть, вы намерены меня воспитывать? — быстро уточнила я.

Ну давай же! Скажи, что намерен вылепить из меня идеальную любовницу, и я сожгу твои штаны, и даже рука не дрогнет!

— Я намерен за вами ухаживать. Возможно, процесс будет для вас непривычным. Но тут уж вам придется проявить ко мне снисхождение.

Я мужчина иного мира.

Эм...

Ухаживать? Я думала, лорд Алдрак в стиле лорда-аристократа заявит, что такая простолюдинка, как я, должна быть в восторге от того, что на нее обратил внимание дракон. Причем, не простой дракон, а целый вожак.

Потом вспомнила, что именно этот вожак и организовал драконий приют, а еще до этого начал выискивать по всему нашему миру найденышей. В общем, лорду Алдраку просто не было дела до всех этих статусных глупостей. И вообще, у драконов была своя классовая система, основанная на рангах и месте в рейтинге.

Итак, лорд Алдрак и вожак черных драконов собирался меня завоевывать и говорил об этом открыто. И его совсем не смущало то, что Сейдрак уже наверняка всем растрепал, что я его девушка.

— Не вижу проблемы. Драконы часто добиваются расположения одной дамы. Если Сейдрак хочет сделать вид, что очарован вами — так даже проще. В конце концов, это приятнее, чем прослыть подопытным драконом.

— Получается, вы даже представить не можете, что ваш сын мной всерьез заинтересовался?

— Сейдрак и всерьез пока и рядом не пролетали. Молодой он. Ветер в голове, — с отеческой теплотой объявил лорд Алдрак. — И не переживайте о Шеле и Дхоре. Эти дети под защитой академии Эльгар. Если алые драконы начнут разевать рот на них рот, они лишатся зубов.

Сейдрак

Сейдрак понятия не имел, зачем его понесло в Нулевое гнездо. Дети давно спали, на этаже взрослых горел свет, но к ним он подниматься точно не собирался. У взрослых найденышей были опытные наставники и шанс всей жизни на обретение толковой магии. Если не дураки, то воспользуются.

С детьми все было сложнее.

Никто не знает, как раскроется дар ребенка. Можно было лишь строить догадки, нащупывать склонность, наблюдать за резервом и понемногу его раскачивать и одновременно стабилизироваться с помощью личных артефактов. Артефакты надежнее неумело сплетенных заклинаний. Поэтому всем найденышам сразу выдавали волшебные предметы. Не особо мощные, почти всегда специфические и нередко бесполезные. Навариться на использовании халявного артефакта точно не получится. Хотя вон Оллин уже всюю использовал свои инструменты и помогал магам-бытовикам академии. Сейдрак перекинулся парой слов с главным снабженцем и узнал, что если дар Оллина и дальше будет вести себя прилично, то его возьмут на работу.

Ким метил в следопыты-картографы, Заком и Солком заинтересовались артефакторы. Чаще всего найденыши получали пассивные созидающие дыры. Мало кому отзывался разрушающий огонь, как Алоре Брют. Чтобы удержать такой огонь в человеческом теле, надо быть здоровой, как дракон.

Тут Сейдрак ухмыльнулся. Если девчонка справляется с огненным даром, то и жаркий темперамент дракона выдержит. А его отцу давно следовало с кем-то зажечь. Сколько можно тащить на себе проблемы стаи и всего Альгара? Пора и о себе подумать...

Сейдрак распахнул дверь башни, сделал шаг и... полетел на пол.

Магическая защита сбила его с ног, поставив магическую подножку. Так под коленями обидно ударила.

— Алора... Зараза...

— Не ругайте маму, она как лучше хотела.

Тихое замечание, внезапно донесшееся из темноты, заставило Сейдрака захлопнуть рот.

— Малика? Ты, что ли?

Девочка показалась в проходе, оценивающе осмотрела валяющегося на брусчатке дракона и вздохнула. Сейдрак уже хотел приказать ей валить спать, а то вздыхает тут, словно он и впрямь опозорился. Но Малика неожиданно просочилась сквозь защитный барьер, вышла из башни и опустилась на камни рядом с Сейдраком.

Простоволосая, в белоснежном платье до пят, она казалась ночным духом, милым и очаровательным.

И этот дух был босым.

Увидев голые ноги Малики, Сейдрак молча вытащил из пространственного кармана тапочки. Огромные и слегка так стоптанные, зато с крупными рубинами на носках. Все девушки, ночевавшие в его комнате, приходили в восторг от этих тапок. Наверное, думали, что если у Сейдрака даже обувь в драгоценных камнях, то личная сокровищница ломится от самоцветов.

— Благодарю, — Малика без лишнего жеманства сунула ноги в тапки и сложила руки на коленях.

Подумав, Сейдрак приложил руку к камням, на которых они сидели, и слегка подогрел их магией.

— Благодарю. Так лучше, — девочка важно кивнула.

Вот же мелюзга, а держится, как вылитая принцесса!

— Так что там Алора сотворила с защитой башни? — с усмешкой спросил Сейдрак. — И главное — зачем?

— Чтобы любопытные не лезли. Старшие замучились на страже стоять. Всем драконам интересно, кто насрал тыквы на замок. Вот и пытались выяснить, чем нас тут из волшебного котелка кормят. Представляете? — Малика весело хихикнула.

— Да уж. Весело живете. Нескучно. Но все это не объясняет, что ты делала ночью на лестнице.

— Вас ждала. Я знала, что вы придете и упадете.

— Кхм... В зеркале видела?

— Да.

— А почему не предупредила?

— Тогда бы вы ушли и не стали бы со мной сидеть вот так.

Малика развела руками, всем своим видом показывала, что да, хорошо сидят. Сейдрак скорбно взглянул в небо. Не летит ли Алдрак? Не тащит ли на своей шее решение его проблемы?

Но отец, скорее всего, до рассвета будет обниматься с Алорой в Шепчущей чаще. Хорошее место, никто не побеспокоит. Был бы отец побойче, завалил бы Алору на мягкий мох. Но Сейдрак знал Алдрака, он не станет зажимать девчонку где придется. Алдрак эстет, любит, чтобы все было красиво.

— Не грустите. Ваш новый дар вам покорится.

Заявление Малики заставило дракона удивленно рыкнуть.

— Тоже это видела?

— Да. Алора будет рада. Она хочет, чтобы порталы работали.

— Дерьмо виверны... Мелкая, закрой уши! Но я страж, а не гоблинский активатор порталов!

— Вы не гоблин. Вы дракон. Очень грустный дракон, — тихо добавила Малика.

Сейдрак не то, что бы грустил. Скорее злился, но после слов девочки, у него в самом деле закололо в носу.

— Да, ты права, Принцесса. Я грустный дракон.

— Почему вы называли меня принцессой? — Малика настороженно прищурилась.

— Да вид у тебя подходящий, — хмыкнул Сейдрак. — Говоришь и держишься, как леди королевских кровей.

— Это плохо?

— Необычно. Но тебе идет. А вот мне мой новый дар совершенно не подходит.

— Откуда он у вас?

— От брата. Он погиб в Пустоши.

— Мне жаль.

— Мне тоже, Принцесса. Жаль, что мы друг друга почти не знали. На самом деле лорд Алдрак мой приемный отец. Он подобрал меня и поделился магией, когда клан счел, что я недостаточно для них хорош. Знаешь, я видел их сегодня. Тех, кто от меня отказался. И знаешь, что я почувствовал? Ничего. Мне на них насрать с высоты полета. Даже на ту женщину, которую называли моей матерью. Я посмотрел на нее и ничего не почувствовал.

— Это не ваша мать... — еле слышно прошептала Малика и подскочила на ноги.

— Не моя? Стой, Мелкая! Куда ты?!

Сейдрак попытался схватить девочку за край ночного платья, но она ловко увернулась и скрылась в проходе башни. Рисковать и пытаться войти в нее еще раз, Сейдрак не стал. Башка и так трещала от усталости, в таком состоянии долбиться о магическую защиту не хотелось. Лучше он завтра найдет Алору и заставит выдать ему доступ.

И с Маликой ему нужно было поговорить. Сейдрак понял: девочка увидела в зеркале нечто такое, что позволило сделать выводы о его так называемой матери.

— Не повезло тебе с даром, Принцесса. От него будет много проблем, — Сейдрак подхватил с брусчатки тапки.

Убегающая Малика из них выпрыгнула, но Сейдрак подошел к входу в башню и упрямо забросил обувь вовнутрь. Он подарил Малике эти тапочки, а от драконьих подарков так просто не отказываются.

Обувь с легкостью прошла сквозь защиту и шлепнулась на пол. Сейдрак криво усмехнулся. Не доработала госпожа Брют, на ауру защиту завязала. Пусть переделывает! Но сначала выдаст ему доступ, иначе Сейдрак взломает этот бесячий барьер.

ГЛАВА 10

Алора

Разговор с лордом Алдраком затянулся, причем дракон меня не удерживал, я сама выдавала ему все, что накипело, чувствуя себя тем самым котлом, которому нельзя сказать: “Хватит! Больше не вари!”

Сначала мы обсудили Сейдрака и наши с ним походы в Шепчущую чащу. Лорд Алдрак подтвердил, что я могу изучать все растения, которые мне только покажутся подозрительными. Выкапывать, пересаживать и размножать, но все это под присмотром. Да, лорд Алдрак видел мою грядку кровошипа и она ему категорически не понравилась уже тем, что появилась за пределами Шепчущей чащи.

Черные драконы старались ограничивать распространение растений их родного мира, но в то же время хотели сохранить осколки своего прошлого, поэтому и запустили в небо четыре острова. Адепты академии Эльгар летали на острова для тренировок, но некоторые заклинания применять там было нежелательно, поэтому чаща и росла практически у стен замка.

После чащи мы обсудили тот ужас, который приключился с нами в Пустоши.

Алые драконы собрались расследовать произошедшее во время рейда. Вожак алых и нынешний Повелитель всех драконов дал понять лорду Алдраку, чтобы он не лез не в свое дело. Лорд Алдрак не стал настаивать и отступил. Драконы разных стай в самом деле не вмешивались в дела друг друга и уважали границы.

— Но Сейдрак же частично алый.

— Его отец был черным драконом, а алые в свое время от него отказались. Я дал ему магию, имя и масть.

— Масть? Как это?

— Сейдрак родился бесцветным. Лишенный магии дракончик похож на блеклый сосуд. Слабый и зачастую нежизнеспособный. Будь его отец жив, он смог бы вдохнуть в него черный огонь.

— А мать? Почему она не захотела ему помочь?

— С матерью все сложно. Я разговаривал с леди, которую мне представили как мать Сейдрака...

— Звучит так, словно вы сомневаетесь, что она его мать.

И попала в точку. Лорд Алдрак считал, что драконица, объявившая себя матерью Сейдрака, на самом деле приходилась ему иной близкой родственницей. А потом до меня дошла та часть, которая была про мать Сейдрака.

Он был блондином!

Когда как алые драконы все рыжеволосые, а черные с темным цветом волос. У дракона не принято спрашивать ни про цвет, ни про размер, ни про другие характеристики. Лорд Алдрак сообщил мне это, чтобы я случайно не травмировала Сейдрака расспросами. Нет, травмировать я его точно не собиралась, а вот отравить случайно могла. И все ради учёбы и повышения драконьего иммунитета.

— Моя задача — понять, как изменились растения Шепчущей чащи.

— Не переусердствуйте. Помните о главном.

— Конечно, дети всегда в приоритете.

— Я имел в виду ваш поисковый дар...

— А я то, что детям нужен дом. Лорд Алдрак, они не могут жить в Нулевом гнезде!

— И чем вас не устраивает эта башня? — устало спросил дракон.

Ничего себе выдержка! Я даже всплеска раздражения не заметила. Лорд Алдрак просто уточнил, что не так. Ну и всем своим видом показал, что я вбила себе в голову какую-то дурость. Сразу видно, что ему не впервой остужать горячие головы. Вожак должен уметь не только их разбивать, но и направлять.

— Названием. И тем, что она до сих пор драконья.

— Перекрасьте. Переименуйте. Что-нибудь еще?

— Почему вы решили учить меня сами?

— Самую очевидную причину, я так понимаю, лучше опустить?

Вот только что мужчина выглядел уставшим и слегка рассеянным, как вдруг у него словно второе дыхание открылось. Глаза дракона замерцали в полумраке, и я скорее почувствовала, чем увидела, что он улыбается.

— Давайте ограничимся официальными причинами.

— Я решил учить вас сам, чтобы никого не обижать, — дракон улыбнулся так широко, что я даже его зубы рассмотрела.

— Хотите сказать, что все главы факультетов академии Эльгара...

— Сочли вас достойной обучения под их крылом. Удрак в восторге от разрушительной мощи вашего огня и не прочь поставить эксперимент. Ему интересно, сможете ли вы тягаться с истинными драконами. Магдрак не просто так приписал вас к отряду, вы нужны его рейнджерам. Не на постоянной основе, разумеется. А если драконы будут планировать серьезный вылет. Что касается Снодрака, то он уверен, что ваш котел можно научить кулинарным заклинаниям из арсенала поддержки.

— Зельеварение не дар, а приобретенный навык, а настоящим поисковиком я стала, лишь получив котел. Зато черное пламя было со мной с детства.

— Не стоит сообщать об этом директору Удраку. Мне же обо всем нужно рассказывать обязательно, — лорд Алдрак слегка коснулся моего подбородка. — Обо всем, что посчитаете важным или непонятным. Мы плохо начали, но я хочу, чтобы вы научились мне доверять.

— Мы можем попробовать. Лорд Алдрак, а Сешару наказали?

Не знаю, зачем я спросила об алой драконице, да еще и в такой момент. Наверное, слишком переживала из-за Сейдрака. Хотелось, чтобы хоть на кого-то возложили вину.

— Идет расследование, — скупое бросил дракон.

— А если Сейдрак признается?..

— Хватит и его признания насчет черного рынка.

— О! Так он вам рассказал.

— Что чуть не сотворил глупость, но вы стали его совестью и не позволили меня опозорить? Рассказал. А теперь... — дракон подхватил с земли мой котелок и вручил его мне, — мне кажется, вам пора возвращаться. Отдохните. Я приду к вам завтра после завтрака. Начнем заниматься.

Спокойный, деловой тон дракона плохо сочетался с тем, как он на меня смотрел. Лорд Алдрак в самом деле предвкушал нашу встречу, словно речь шла не о занятии, а о свидании.

Алора

Лорд Алдрак решил за мной ухаживать. В голове не укладывалось настолько, что я сама пока не поняла, как к этому относиться, но на завтрак шла окутанная “розовым туманом”. Несколько раз пыталась запретить себе думать о черном драконе и изо всех сил старалась сосредоточиться на детях и их проблемах. Все упиралось в то, что сейчас у них просто их не было!

Малышня отлично высыпалась, хорошо ела и отважной стайкой мчалась на занятия, где их уже ждала госпожа Фырдрак. Драконица не обманула, когда пообещала держать в курсе учебы детей. Толстую папку с подробным планом занятий Ким мне вручил еще до завтрака. Заодно шепнул, что Иора много времени проводит с Оллином, и посетовал, что теряет друга. В качестве компенсации я свела его с Рданом, попросив самого продвинутого найденыша академии пригрузить чем-нибудь хандрящего картографа. Солк и Зак обосновались на территории жрецов и изучали магию поддержки, точнее, проверяли, не повлияет ли ее применение на их самочувствие.

Все были пристроены, все были при деле. Оставалось только мне разобраться, как совместить занятия с лордом Алдраком и изучение Шепчущей чащи. В столовую я шла, размышляя, что мне расскажет сегодня лорд Алдрак, когда навстречу шагнул Рдан.

— Ты насчет Кима? Я думала, мы уже все обсудили.

— Нет, Алора, я насчет тебя. Не стоит дразнить драконов. Это не привычные тебе человеческие мужчины. В Альгаре только другому улыбнешься, а чешуйчатые лбы уже несутся выяснять отношения в дуэльном круге. Пойми, у вожака с сыном только-только отношения начали налаживаться...

— Погоди. Ты вообще о чем?

— Сейдрак сказал нашим, чтобы к тебе не совались, потому что ты его девушка. И это когда все видели, что ты заинтересовала лорда Алдрака.

— Лорд Алдрак будет учить меня управлять даром. Теперь я его личная ученица.

— Вот и я о чём! Не понимаю, каким местом Сейдрак думает!

— Выбирай сердце — не промахнешься, — язвительно подсказал, собственно, сам Сейдрак.

Он подкрался к нам совершенно бесшумно, как змей в ночи, и теперь смотрел так, точно я с Рданом нанесла ему смертельную обиду.

— Алора, а я хотел позвать тебя за стол стражей.

— Зачем?

— Для разнообразия.

— Безобразия ты творишь.

— И прекрасно получается! Стоило пару раз шепнуть кое-что кое о ком — и все прикидывают, беременная ты уже или пока нет.

— Пожалуй, мне стоит тебе что-то где-то сломать, — медленно и задумчиво произнесла я.

Просто орать, стоя посреди столовой, было неразумно. Но как же мне хотелось!

— А давай ты мне что-нибудь сломаешь после того, как я сделаю ставку против себя?

— Что?..

Была бы у меня вставная челюсть — уже бы заодно скакала по полу.

— Понимаешь, Алора, моей команде очень нужны деньги... — Сейдрак старательно захлопал ресницами.

— Да, они ей точно понадобятся. Похороны главы команды — дело затратное. Ты хотя бы обо мне подумал?

— Ещё как! Причем в первую очередь. Если все будут думать, что мы встречаемся — жить тебе будет спокойнее.

Я сочла бы, что Сейдрак морочит мне голову, если бы он смотрел иначе. Сейчас на губах наглого дракона змеилась коварнейшая улыбка, но при этом он смотрел так серьезно, что по коже бежал холодок.

Вздыхнув, Сейдрак создал руну безмолвия, чтобы нас никто не подслушал, а потом заявил предельно прямо:

— Отец и Сешара были любовниками. Алая строила на Черное гнездо жилищные планы и уже прикидывала, когда ей удобнее будет перетащить в замок свою сокровищницу, но отец разорвал с ней связь.

Вот как? Выходит, тогда в Пустоши мне не показалось. Сешара в самом деле липла к лорду Алдраку. А теперь она попала в сложную ситуацию...

— Сешара находится под подозрением. Так?

— Под домашним арестом. Её бы поместили в место понадежнее, но отец уговорил нашего повелителя, который ещё и вожак алых, на послабления, — помолчав, Сейдрак вздохнул. — Алора, давай сначала

позавтракаем, что ли. А то разговоры о Сешаре вызывают у меня изжогу.

Заболтавшись с Сейдраком, я упустила из вида детей, а когда подошла к нашему столу, то они несли сдавать грязную посуду.

— Малика, вы уже поели? Так быстро? — удивилась я.

— Угу... — пропыхтела девочка, на ходу запихивая в рот кусок булки.

Рик и старшие девочки уже стояли у выхода, дожидаясь остальных. Вот и Малика спешила к ним присоединиться, а Дхор старательно рассовал по карманам пирожки.

— Вы бы сели и поели спокойно.

— И все пропустить? Ни за что! — хмыкнул мальчик, но под моим взглядом потупился.

— Дхор, куда вы собрались? Малика, что происходит?

— Все в порядке, Алора, — махнул мне из-за стола стражей Сейдрак. — Все под контролем. Лорс и Рдан пообещали сводить детей к священной чаше и рассказать о видах даров и как они влияют на распределение на факультет.

Проводив взглядом детей, которые бегом промчались по столовой, ловко лавируя между верзилами-драконами, я только поразилась, до чего же быстро они освоились. Всего пара дней, а они уже носятся по замку как у себя дома.

Тыквенное поле они тоже в свое время быстро окучили, а потом залезли в Шепчущую чашу. Вот и тут куда-нибудь влезут...

Ладно! Буду надеяться, что у замка и его обитателей крепкая крыша. За детей я как-то совершенно не беспокоилась. Если они выжили в Драконьем приюте, справятся и здесь.

Я бросила взгляд на стол, за которым старшие найденыши что-то живо обсуждали, даже Йора что-то говорила, размахивая своей флейтой, как указкой. Со стороны выглядело здорово, но я почему-то почувствовала себя лишней. Может, я зря отказалась от зачисления на факультет?

— Алора, иди сюда, надо поговорить! — Сейдрак приглашал меня за стол стражей.

Учитывая, что взрослые даже не заметили моего появления в столовой, выбор был очевиден.

— Что-то серьезное? — спросила я, пока Сейдрак отодвигал для меня стул.

Простенький, кстати, стул, совершенно неукрашенный. За столом найденышей стояли такие же. Рдан утром назвал их даже не стульями, а заготовками для стульев.

— О серьезном за едой не говорят. Но с тобой все хотят познакомиться и кое о чем расспросить...

— О чае! — выпалил Охрон, едва я присела за стол.

Хорошо, что еще ничего не жевала, иначе бы точно подавилась. Пока Сейдрак ловко наливал мне чай и скидывал в тарелку вкусняшки на выбор, Охрон вещал, о том, какой забористый чай я тогда в Пустоши заварила.

— Так ты же его не пробовал.

— Вот именно! И это обидно! — подхватил Мейдж, который, как Охрон, валялся в лазарете во время рейда. — Нам нужен тот же чай. И не только...

— Не только? — я вопросительно посмотрела на Сейдрак. — Капитан, а что вообще происходит?

— Тебя хотя нанять для варки особых снадобий, с которыми мы добудем еще больше фиалов костяных тварей, — широко улыбнулся Сейдрак и, склонившись к моему уху, быстро прошептал: — Расслабься. С тобой просто хотят познакомиться.

И подружиться.

После того гиблого рейда я стала если не местной знаменитостью, то точно у всех на слуху. А еще adeпты академии знали, что вожак выбрал меня в ученицы. Значит, на обычную пьянку не позвать и погулять не предложить. Так что было решено использовать сугубо деловой повод для знакомства.

Сейдрак мне все это пояснял, пока мы топали в Нулевое гнездо, я же с трудом сохраняла серьезный вид. Все-таки драконы отличаются от людей, а их мотивация порой совершенно непредсказуема.

Зато они до обидного пунктуальны.

При виде мощной фигуры лорда Алдрака, с независимым видом подпирающего плечом стену башни, я ухватила за руку Сейдрака:

— Как ты думаешь, он пробовал войти?

— Даже не сомневайся.

— Беда-а-а...

— Почему же? Башня стоит, дверь на месте, — веселился вовсю Сейдрак. — Кстати, отличная защита, я сам об нее лоб чуть ночью не разбил. Осторожнее, Потеряшка, не стоит спотыкаться на ровном месте.

Дракон придержал меня под локоть.

— Ты прилетал ночью?

— Хотел убедиться, что наши монстры легли спать. Кстати, по башне бродила только Малика. Что? Наше милое дитя тебе об этом не рассказала? — понимающе хмыкнул Сейдрак, а когда мы подошли к башне, то переключил внимание на отца: — Алдрак, я недавно говорил Алоре, что она очень талантливая! И башню считает уже своей, защищает точно, как родное гнездо.

Не выдержала и пихнула заразу-блондина локтем в бок, а потом мстительно дернула за прядь и выдрала волосок. У него этих волос тьма еще осталась, а мне еще нужно зелье сварить, чтобы доступ в башню ему сообразить.

— Гр-ра... Щекотно же! — продолжал скалиться белобрысый бугай.

— Неплохая защита. Сама поставила? — спокойно уточнил Алдрак.

— Скорее, она ее сама сварила, — хохотнул Сейдрак, но под взглядом отца скис и буркнул: — Да-да, помню, сегодня я главный по неработающим порталам.

— Возле Нулевого гнезда нет неработающих порталов, — многозначительно напомнил лорд Алдрак.

— Тогда я займусь тем, что не работает возле тыквенного поля, — снова приосанился Сейдрак.

— Любой неработающий в твоём распоряжении. Если запустишь — дай знать Снодраку. Сам проверять не лезь.

— Пф! Можно было и не предупреждать, я же не идиот.

И тут лорд Алдрак посмотрел на блондинистого бугая так, как может смотреть только отец, прекрасно осознающий все “таланты” своего чада. Сейдрак, хоть и был парнем взрослым, а совсем стушевался, проворчал, чтобы я не скучала без него, и... сбежал!

Да, его уход смахивал на тактическое отступление с семейного поля боя. Забавно, но сейчас я не чувствовала себя лишней, даже,

наоборот, наблюдать за такой родственной перепалкой было очень забавно.

— Доступ, пожалуйста.

Напоминание об активированной защите заставило меня почувствовать себе Шелой, наставшей на замок тыквы. Нет, размах вредительства был, конечно, не тот, но вдруг лорд Алдрак, как и Сейдрак, налетел на защиту, как на каменную стену?

— Простите. Я не успела вас предупредить. Вы не слишком поранились, когда попробовали войти?

— Можешь быть спокойна, Алора, я не пострадал, — по губам мужчины скользнула тень улыбки. — Почувствовал новую защиту и то, что тебя еще нет на месте, и стал ждать. Так что там с доступом?

— Чтобы его выдать, мне потребуется ваша часть: волос, кусочек когтя или обломок шипа...

— Рука и сердце тоже подойдут?

Я поперхнулась воздухом.

— Не шутите так.

— Мне сегодня совсем не до шуток. Особенно после завтрака и утренних новостей.

— Да, сегодня Сейдрак был очень болтливым драконом, — печально кивнула я, осознав, что лорд Алдрак в курсе, что Сейдрак объявил меня своей девушкой.

— Ничего. Теперь он будет самым занятым драконом академии. У нас очень много неработающих порталов, — зловеще пообещал лорд Алдрак.

А я поняла, что Сейдраку еще повезло, что он так удачно унес ноги, зато меня теперь ожидает ну очень необычное и эмоциональное занятие. Но сначала зелье! Услышав, что я иду его варить, черный дракон понимающе хмыкнул и назвал меня трусихой, а еще заявил, что будет вынужден перебить аргументы Сейдрака.

Это что получается? Раз Сейдрак заявил, что мы встречаемся, то лорд Алдрак объявит всем, что я его невеста? С ума сошел! Что подумают в других стаях? Неужели, лорду Алдраку все равно? Вряд ли. Он же вожак, и не должен забывать о своем статусе. Скорее, лорд Алдрак был мужчиной, уверенным, что он может завязать отношения с недраконицей.

А они мне нужны? Эти отношения? Мне нужно о детях думать и о своей магии. И за этим недочинителем порталов тоже надо присматривать. А то убьется же...

— Так Сейдрак один будет чинить портал? — уточнила я, поливая дверной проем новой порцией запирающего зелья.

— Да не починит он его сегодня. Но если почувствует потоки магии, отвечающие за перемещения, — уже хорошо. Так я могу войти, Алора? — лорд Алдрак замер перед входом. — Напоминаю, у нас урок. И он должен был начаться пятнадцать минут назад.

Вздохнув, пригласила дракона в свою лабораторию.

Мне не очень хотелось видеть постороннего в своей лаборатории, но я понимала, что сейчас это в башне самое тайное место. Поэтому я привела сюда лорда Алдрака, ощущая себя драконом, демонстрирующим свою сокровищницу постороннему. Так что я кусала губы и сжимала сцепленные в замок руки, пока лорд Алдрак осматривал небольшое помещение, которое я довольно-таки быстро привела в порядок и “обжила”, превратив в полноценную лабораторию. Ее и моя наставница одобрила бы, но почему-то услышать похвалу из уст лорда Алдрака для меня было важнее.

— Мне нравится, как ты все здесь устроила. И я не только про лабораторию.

— Дети этажом выше. Взрослые над ними.

— А ты бдишь внизу.

— Вроде того, — усмехнувшись, призналась я.

Да, за младшими сейчас нужен был глаз да глаз. Новые знания — новые возможности, и мне бы очень не хотелось, чтобы они принесли новые неприятности.

Зато урока с лордом Алдраком я совершенно не боялась. Я до последнего не понимала, что такого секретного он мне собирается поведать, чего нельзя узнать на обычных лекциях. Всем найденышам давали сведения об Эльгаре и драконьих долинах, но лорд Алдрак говорил о соседях как дракон.

Для начала он напомнил мне, что таких долин в Альгаре четыре, если в Эльгаре селились преимущественно черные, то в Дагаре — алые, в Зангаре — изумрудные, а в Таргаре — сапфировые. Преимущественно, потому что смесок сейчас хватало и у драконов.

Никто не заботился о чистоте крови после переселения, главное было — выжить. Так что смеси распределялись по долинам исключительно по видам магии. Если черные драконы были воинами и разрушителями, то алые владели магией, преобразующей и землю, и воздух через управление магическими потоками. Зеленые ожидаемо обладали магией исцеления, синие же были металлстами и созидателями. Но самым желаемым для всех стай был дар поиска магии.

В Эльгаре единственным поисковиком был Алдрак, у алых — Сешара и еще кто-то из молодняка, у зеленых и синих с поисковиками тоже было негусто. Но все драконы стремились отыскать потерянные дары, чтобы их магия не рассеялась.

Магия драконов окончательно адаптировалась в новом мире и прекрасно возвращалась в природные источники.

Осознание этого стало для драконов ударом. Если раньше они особо не переживали, что кто-то из людей перехватит дар, который его же и погубит, но когда стало ясно, что дары исчезают в никуда, засуеились.

— Надо же... А как же забота о слабых расах и искупление вины перед этим миром?

Лорд Алдрак зыркнул на меня так, что раньше я бы сползла по стулу под стол, но сейчас только выжидательно вскинула бровь. Дети сделали меня сильнее. Когда они за тобой, когда верят в тебя и надеются, ты меняешься. Если раньше я дерзила черному дракону из природной вредности, то сейчас все было иначе.

Я просто хотела разобраться, что за ерунда творится в моем мире и сколько в нем еще родится детей, которых придется спасать от последствий драконьего дара.

— Драконы спасают этот мир ежедневно в Каштаре, — низко прорычал лорд Алдрак и пояснил: — Это другое название Пустоши. Записывайте!

Да, я скрупулезно вела конспект всех сложных названий. Чтобы драконы начали со мной считаться, я должна была заговорить на их языке.

Записав название Пустоши, отложила ручку.

— Никак не могу выбросить из головы мысль, что где-то там есть еще дети, которых сжигает драконий дар. Я сама прошла через это.

Поверьте, это страшно. И больно.

Я сидела, уставившись на свои крепко сцепленные руки, поэтому вздрогнула, когда поверх них легла крепкая смуглая ладонь.

— Одаренные рождаются где-то раз в три-четыре года, еще пять нужно, чтобы дар впервые себя проявил. Примерно тогда же поисковики получают сигнал, находят ребенка и устанавливают наблюдение...

— Что? Вы за мной наблюдали?! — с возмущением вскинула голову, и дракон тут же убрал свою руку.

Я с сожалением отметила, что мне было приятно ощущать ее горячую тяжесть и поддержку.

— Не за вами. За вашим даром и тем, как он развивается. Драконы стараются не вмешиваться в жизнь других рас.

— Есть у вас такая особенность.

— Не одобряете?

— Сейчас ваша изоляция вам же вредит. Вы сами сказали, ваша магия изменилась, а тела — нет.

— Госпожа Брют, теперь у вас имеются вопросы к моему телу?

И мужчина замер перед моим столиком, как какой-нибудь экспонат. Он был хорош, но... Все равно меня разозлил своим непониманием и попыткой все обратить в шутку. А это был, между прочим, вопрос драконьего выживания или вымирания.

Поэтому я решительно поднялась со стула, но вместо того чтобы подойти к лорду Алдраку, который прямо-таки напрашивался на то, чтобы я его как следует изучила. Так вот, изучать дракона я не стала, а подошла к столу, где уже дожидалась своего часа вытяжка из кровошипа.

Первое ядовитое для драконов растение, которые мне удалось обнаружить. И я была уверена, что в Шепчущей чаще притаились и другие сюрпризы. Для начала нужно было исследовать те растения, на корнях которых вырастали кристаллы. В травнике утверждалась, что способность накапливать магию в каменных клубнях делает растение сильнее и опаснее.

Вот и проверю!

Смешав яд кровошипа с безобидной ягодной настойкой, протянула его лорду Алдраку.

— Хотите меня отравить? — дракон взболтал мшистую жидкость в стакане.

— У меня есть отличный антидот, но вдруг он вам не понадобится?

Хмыкнув, лорд Алдрак опустошил стакан и замер, прислушиваясь к своим ощущениям. А потом вдруг покачнулся, закатил глаза к потолку и выронил из руки стакан. Раздался жалобный дзыньк о каменный пол, и стакан покатился куда-то под стол. Куда именно, я даже не посмотрела, потому что мужчина начал оседать на пол. Я попыталась, его удержать, но куда там! Дракон просто утащил меня за собой! Я успела только помянуть дохлого гоблина, когда упала на лорда Алдрака сверху, больно ударившись носом о его грудь. От боли из глаз потекли слезы, но я не обратила на них внимание, а начала в панике сплестать диагностирующую сеть.

Это была минимальная порция яда! Она была рассчитана на то, чтобы дракон почувствовал воздействие, но смог его с легкостью нейтрализовать. Его просто не могло вырубить от такой дозы!

Не могло...

Я опытный зельевар, а моя лаборатория под надежной охраной, исключаящей малейшую диверсию. Значит, диверсант здесь был только один. Точнее, симулянт!

— Вы притворяетесь! — Я возмущенно хлопнула ладонью по груди дракона и вскрикнула, когда он молниеносно перехватил мою руку и прижал к своему телу.

Каким образом при этом на мужской груди оказалась распахнута рубашка — отдельная загадка. Так что сейчас я чувствовала теплоту гладкой смуглой кожи, ощущала, как напряглись от моего прикосновения литые мышцы, зато на лице лорда Алдрака появилась просто невообразимая гримаса, намекающая, что драконище из всех сил старается сдержать смех.

Нет, каков гад! А еще и вожак. В моем понимании лидер стаи должен быть более сдержанным, продуманным и коварным. Он не мог валяться на полу во время индивидуального занятия со своей же ученицей! Подобное можно было ожидать от Сейдрака, но не от лорда Алдрака. Поэтому я и была застигнута врасплох, поэтому и поверила, что он пострадал от яда. Я за него испугалась, а он!..

С возмущением уставилась на довольное лицо мужчины, который даже не вздрогнул, когда я на него упала. Эх! Надо было падать как-нибудь менее аккуратно. Например, призвать от испуга котел на его голову.

— Нет, эффект определенно был. Не такой, как от вашего парализующего порошка, но воздействие яда я почувствовал. И успешно подавил! — гордо скалясь, объявил дракон.

— Зато у вас начался нервный тик.

— Придется лечить. Можно задействовать расслабляющий массаж.

— Или напрягающее удушье. Вы меня напугали!

Я попыталась слезть с мужского пресса, но неожиданно руки лорда Алдрака оказались на моей талии, сжали ее, не давая подняться.

— Знаете, то, что вы вытворяете, неприлично, — прошептала я.

Я ничего не знала о взаимоотношениях драконов и дракониц, не представляла, как у них проходит ритуал ухаживания, который мне недавно пообещали. Я вообразила, что мне будут целовать пальчики и водить любоваться лунным светом, а в результате меня уронили на пол.

— А прилично травить жоака в такой ответственный и судьбоносный для него момент?

— У вас важная встреча? — встрепелась я.

— Верно.

— Вам нужно снова лететь к Повелителю всех драконов? Или кто-то пожалует к нам в академию? Это же еще хуже! Вам не нужно было принимать яд.

— Ты мой яд, Алора Брют, — низким обволакивающим голосом выдохнул лорд Адлдрак, медленно проводя моей рукой по своей груди.

— Мне срочно нужен справочник по драконьему этикету, — быстро проговорила я, стараясь игнорировать, как стучит под моими пальцами сердце дракона.

— Зачем? — мужчина заинтересованно приподнял голову и посмотрел на меня.

— Чтобы знать, к чему готовиться и что вы сочтете допустимым.

— Алора... — лорд Алдрак потянул меня за руку, вынуждая распластаться по его телу. — Драконы не доверяют бумаге способы

завоевания своей пары. Зачем делать подсказки конкурентам? Каждый крутится как может в меру своей фантазии и опыта.

Нет, опыт он явно зря упомянул, потому что если до этого момента я еще пыталась сохранять невозмутимость и делать вид, что произошедшее — всего лишь комичная случайность, то сейчас мне стало совсем не до смеха. В особенности, когда дракон начал целовать мои пальцы.

Так вот ничего трепетного в этом акте не было! Ничего такого, о чем пишут в женских сказках. Мужчина едва прихватывал губами самые кончики моих пальцев, и от этого меня всю начало потряхивать, словно дракон по-тихому сунул мне под юбку шаровую молнию. Очень жаркую молнию, которая спряталась у меня в животе и теперь мучительно перекатывалась, заставляя мой голос звучать ниже:

— Вы вожак! — неожиданно жарко воскликнула я. — Вам положено быть примером для других.

— Поверьте, на меня в самом деле равняются и будут равняться, хочу я этого или нет.

— В таком случае вам следует вести себя так...

— Чтобы меня не подняли на смех, — неожиданно мрачно закончил мою фразу дракон и, оставив мою руку в покое, поднялся.

Как он проделал этот фокус, я не поняла. Наверняка это был какой-то запредельный уровень владения левитацией. Вот только что мы лежали, как вдруг замерли, стоя друг напротив друга, а лорд Алдрак снова поднес мою руку к губам, но в этот раз коснулся ее легким поцелуем, заставляя внутри меня что-то сладко замереть.

— Моя невеста должна пахнуть мной. Если от тебя будет нести Сейдраком, которого ты непременно пощупаешь во время своих исследований, это ударит по моей репутации.

— Так вы меня целовали, чтобы сохранить свою репутацию? — ядовито уточнила я, чувствуя себя гюрзой, выбравшейся на камень, чтобы удобнее было цапнуть обидчика.

— Я вас целовал? — лорд Алдрак удивленно вскинул брови. — Не припоминаю такого. Соблазнял. Было дело, а вот что касается поцелуя...

И драконище так быстро привлек меня к себе, что я даже оттолкнуть его не успела.

— Если хотите, чтобы на мне был ваш запах, можете передать мне свою рубашку. Целовать не обязательно.

После этого предложения дракон улыбнулся так довольнo, словно я ему сообщила нечто очень приятное.

— То есть, вы хотите носить мою одежду. Такое позволяется только невесте дракона.

— Я хочу вас... — я замерла, подыскивая подходящий вариант.

Придушить? Огреть котелом?

— Я тоже вас хочу, — неожиданно серьезно объявил мужчина, делая объятия еще теснее.

— Я имела в виду не это! — прошептала я, просовывая руку между нашими телами.

Думала, что хоть так смогу удержать дистанцию. Куда там! Дракон снова сцапал мою руку и начал покрывать ее поцелуями.

— Знаю. Вы имели в виду не это. Зато я предельно откровенен. Я намерен вас завоевать и не допущу, чтобы ваше имя связывали с Сейдраком. Разве что вас станут называть его мачехой.

— Я не собираюсь становиться мамой еще и Сейдраку!

— Что ж вы так? Вот я готов принять всех ваших детей. В Черном гнезде места на всех хватит.

— Знаете, мне кажется, что вы все-таки ударились головой, когда упали на пол. Вы так странно улыбаетесь.

— Это потому что вы так восхитительно реагируете на мои прикосновения.

— А давайте вы вспомните, зачем вообще пришли в мою лабораторию, и мы продолжим урок, — взмолилась я.

— Трусиха, — усмехнулся дракон, но руки разжал, а сам преспокойно вернулся за стол, за которым еще недавно сидела я. Опустившись на мое место, дракон неожиданно выложил на стол свиток: — Ваш договор о найме.

О! Мой контракт!

Я сцапала свиток с такой скоростью, словно опасалась, что он исчезнет. По мере изучения договора мой рот округлялся в беззвучном “О!”. Зато стало ясно, почему лорд Алдрак так тянул с вручением мне документа, который, по сути, являлся моей должностной инструкцией.

Отныне я должна была помогать рейнджерам Магдрака готовиться к рейдам в Пустошь. Мой статус определялся на

преподавательском уровне и поэтому мне полагалось жалованье, не такое весомое как у наставников академии Эльгала, но все-таки оно было!

— Да, Алора Брют, с завтрашнего дня академия Эльгара официально зачисляет вас в штат.

— Меня. Найденыша, которая так и не побывала за партой.

— Верно. Вы моя личная ученица. И только я могу решать, потяните ли вы подработку или нет.

Вот так легко и изящно лорд Алдрак решил вопрос с моим возможным обучением в академии Эльгара.

ГЛАВА 11

Уход лорда Алдрака оставил меня в состоянии глубокой задумчивости и повышенной нервозности, так что уборку в лаборатории я сделала очень быстро, а план исследования Шепчущей чащи составила между мытьем колб и очисткой смесителя. И все равно ни мыслительная нагрузка, ни физическая не смогли меня избавить от мыслей о лорде Алдраке.

Мужчина был настроен серьезно, прямо-таки сверхкатегорично. Заявил, что я буду его невестой, а к этому статусу прилагался ритуал ухаживаний по-драконьи. Над моим статусом в академии вожак тоже усиленно “колдовал”. Как я поняла, он не хотел чтобы в Эльгаре считали, будто бы он завел интрижку с несмышленишем-найденным, которая ничего не знает, толком ничего не умеет, зато в любовницы годится.

Или же мой статус волновал только меня?

Я вопросительно уставилась на котелок, но, увы, артефакт не умел ни читать мысли, ни разбираться в таких сложных вопросах. И все-таки я смогла осознать и принять то, что сразу и не казалась очевидным.

Мой статус в драконьем крае волновал меня же больше всех.

Это я комплексовала из-за того, что ко мне относятся, как к бедной сиротке. В Таравии я была королевской ведьмой с частной практикой, со мной считались, не любили, но к мнению прислушивались. А здесь? Я понемногу наработывала привычные позиции.

И лорд Алдрак мне в этом помогал.

Он мог бы настоять и усадить меня за парту вместе с остальными. Вмешаться и помочь определиться с факультетом. Но он выбрал для меня другой путь. Тот, что поможет мне быстрее подняться по местной “социальной” лестнице и заработать репутацию. И я ему была за это искренне благодарна.

Только ведьма с весомой репутацией сможет обеспечить достойное будущее детям. Взрослые сами разберутся, на то они и

взрослые, а дети могут наломать не только дров, но и разбить несколько тыкв о чей-то чересчур заносчивый драконий нос.

А вот я не была уверена, что хочу бороться с лордом Алдраком. Я не доверяла этому мужчине до конца, но видела, что сейчас он действительно старается помочь и мне, и детям, и Сейдраку. Пф! Кажется, у нас в самом деле появился один общий ребенок. Проблемам Сейдрака я собиралась уделить особое внимание. Интересно, как там у него продвигается ремонт портала?

Я как раз закончила уборку, когда в холле послышались голоса — дети вернулись с занятий. Стук в дверь лаборатории обозначил, что обо мне не забыли. До чего же приятно!

— И как вам госпожа Фырдрак? — первым делом спросила я, быстро осмотрев детей.

Глаза сияют, лица довольные, отношения дружные. Вот это меня порадовало больше всего. Ветряна и Цветана явно пустили в свой круг Шелу. Рик и Угольд опекали Малику и Дхора. Вот и славно, у брата с сестрой полудроу такая магия, что им лучше в одиночестве ничего не замышлять.

— Госпожа Фырдрак невероятная! — с чувством выдохнула Шела.

Вот уж от кого не ожидала такого скорого и безоговорочного одобрения.

— И что такого невероятного вам сегодня поведала эта уважаемая драконица?

— Она запретила лорду Алдраку нас проверять, — хихикнула Малика.

Протиснувшись между Ветряной и Цветаной, она подошла ко мне и гордо обняла. Еще и зыркнула на других исподлобья, вроде как “смотрите, как я могу. Это же моя мама”. Дхор тихо вздохнул, но подходить не стал. Наверняка считал, что мальчику обниматься несолидно. Надо бы подняться к нему в комнату, чтобы это обсудить.

— Ваша магическая проверка откладывается?

— Сначала Фырдрак хочет разобраться, как действует наша магия, — пояснил Рик. — У всех нас разные способности, поэтому она хочет сначала составить свое мнение, чтобы сравнить с результатами проверки на священной чаше.

— Так лорду Алдраку и сказала, — подтвердила умница-Ветряна.

— Мы сейчас отдохнем, а вечером Фырдрак отыщет для нас драконов и покажет Парящие острова, — с восторгом объявила Малика, а потом спохватилась и умоляюще посмотрела на меня: — Можно же?

— Думаю, уважаемая Фырдрак сможет организовать для вас интересную и познавательную экскурсию.

— Ага. Найдет адептов-штрафников, которым прикажет нас катать, — усмехнулся Угольд.

— Вы главное сувениры с островов не тащите. Парящие острова Эльгара — осколки драконьего мира. Животные и растения, которые вы встретите там, отличаются от привычных.

— Так ты уже там была? — спросила Ветряна.

— Нет, сначала мне нужно исследовать Шепчущую чашу, и только потом я поднимусь повыше.

Я дала детям понять, что у меня пока другие планы. Не признаваться же было, что меня никто не звал погулять на Парящих островах?

Дети отправились переодеваться. Я настояла, чтобы они посещали столовую в обычной одежде, а не в учебной форме. Я не знала, насколько быстро драконы смогут её починить в случае непредвиденных обстоятельств, а жизненный опыт утверждал, что самые неожиданные обстоятельства случаются в свободное от учебы время.

Так что все пошли переодеваться, а я, как и планировала, заглянула к Дхору. Места на втором этаже было много, и Сейдрак еще при заселении предложил каждому занять по комнате. Дети сразу ухватились за возможность отхватить по личному гнезду. Я разрешила им это, предупредив, что в будущем им, возможно, придется потесниться. Если так случится, что лорд Алдрак принесет нового ребенка с драконьим даром, его нужно будет к кому-то подселить.

Я постучала в дверь Дхора.

— Разрешешь заглянуть?

— Алора? Подождите немного. — За дверью раздался шаркающий звук, как если бы мальчик передвигал что-то тяжелое. — Все! Можете войти!

Беглый осмотр комнаты выявил, что свой тяжелый секрет Дхор спрятал под кроватью. Больше было некуда. В его комнате, как и в

других, был стандартный комплект мебели из кровати, длинного стола, стула и шкафа с напольной вешалкой. При желании сюда можно было поставить еще пару кроватей, что возвращало меня к мысли о новых постояльцах Драконьего приюта. Лорд Алдрак утверждал, что дары появляются согласно графику, а драконы стараются заранее обнаруживать их владельцев, но всегда возможны непредвиденные ситуации.

— Зачем вы пришли? Я ничего не сделал! — выпалил мальчик, даже не дав мне раскрыть рот.

Соблазн заглянуть под его кровать был велик, но я понимала, что после такого досмотра Дхор замкнется и не будет мне доверять.

— Хочу поговорить с тобой о Шеле. Точнее, о вас обоих. Вы же кровные родственники?

— Агась. Из одного клана.

— И оба получили схожий дар.

— Скорее схожее проклятье, — неожиданно буркнул мальчик. — Алые, когда поняли, что нам отзывается мертвое пламя, сочли, что это и есть признак заражения скверной. Сешара Алая притащила нас в Эльгар и сбросила лорду Алдраку, заявив, что если он нас не примет, она отнесет нас с Шелой в Пустошь.

Дхор сообщил об этом это с такой детской простотой, что мне стало еще гаже. Да у меня сердце болело за то, что алые устроили этим детям, но отношение Дхора к своему дару было еще ужаснее.

— А ну посмотри на меня. Ты же не думаешь, что твой дар хуже, чем у других?

— Мой дар, как у мертвяков из Пустоши. Уж лучше просто взрывать тыквы, как Шела. Алора, как ты думаешь, он меня не выгонит?

— Ты имеешь в виду лорда Алдрака? — спросила я и попала в точку.

Дхор безумно боялся магической проверки. Он подозревал, что священное пламя не сможет определить его ни на один из факультетов академии. А вожак черных драконов узнает, каким жутким даром обладает Дхор.

— Поверь, он знает, — уверенно объявила я. — Причем лорд Алдрак понял это еще в тот день, когда забрал вас у Сешары. Он же

поисковик магии, умеющий находить владельцев потерянных драконьих даров.

— Лорд Адрак знает, какого вида наша магия и все равно позволил нам остаться в Эльгаре? — удивлённо поперхнулся воздухом Дхор. — Мы же почти как костяные!

Мальчик вскинул руку, на кончиках его пальцев появились крошечные язычки фиолетового пламени. И да, его цвет полностью совпадал с огнем, горящим в груди костяных разрушителей. Наверное, не знай я Дхора и Шелу, испугалась бы. Но для меня они в первую очередь были детьми, а потом уже обладателями жуткой магии.

Но кем они были для лорда Алдрака? Этот вопрос я могла задать только завтра.

Лорд Алдрак собирался проводить для меня индивидуальные занятия. До следующего был еще целый день, нужно было найти Сейдрака, заглянуть с ним в Шепчущую чашу и проверить там одну теорию. Но сейчас мои мысли занимал исключительно черный дракон, раскрывающийся с совершенно неожиданной стороны. Уверена, он забрал бы у Сешары любого найденыша, независимо от его возраста или вида дара.

Просто лорд Алдрак был очень благородным черным драконом.

Сейдрак выглядел так, словно вместо ремонта портала выгуливал злую собаку. Она вываляла его в грязи, порвала одежду, даже ботинкам досталось. Выглядела обувь так, словно вот-вот останется без подошвы.

— Чудесно выглядишь.

— Случайно задел охранку и активировал руну разрушения.

— Где это ты так? На тренировке?

— Неа. Когда изучал арку портала.

Видя, что я не поняла, Сейдрак пояснил, что хотя сам переход не работает, а магические потоки не пересекаются в нужных точках, создавая пространственный тоннель, арка портала все еще остается защищенным рабочим артефактом.

— Хочешь сказать, что исследовал арку и вляпалась в защиту от дурака?

— Так и знал, что ты будешь смеяться. — Сейдрак стащил с себя ботинок, и он буквально развалился на части.

Я с интересом подхватила с пола подошву, кожа истончилась, как если бы была подвергнута заклинанию состаривания.

— Знал, что буду смеяться, но все равно явился в башню?

— Если бы я в таком виде заявился в замок, надо мной смеялись бы другие. Считай себя меньшим злом.

— Да какое же из меня зло? Я воплощение доброты и милосердия. Чьи обноски мне для тебя попросить?

— Оллина. У нас одинаковый рост. А если Оллин не будет халтурить на тренировках, то скоро комплекцией меня догонит.

Сейдрак демонстративно напряг мускулы на плече.

Взрослые после обеда отдыхали в башне, поэтому я смогла раздобыть для горе-ремонтника одежду. Обувь пришлось позаимствовать у Солка, причем в обмен мужчина попросил тряпье, попавшее под воздействие заклинания разрушения. Сейдрак принялся дурачиться и ворчать, что так найденыши скоро его без трусов оставят, но я видела, что дракона что-то серьезно беспокоит.

— Что тебя тревожит? Я могу помочь?

— Только если ты еще и тайный мастер порталов, — усмехнулся Сейдрак.

Значит, проблема все-таки в ремонте.

— А ты уверен, что лорд Алдрак хочет, чтобы ты починил портал?

— Проблема не в портале, а в том, что он не может найти мне учителя. Немногие драконы умеют открывать обычные временные пространственные переходы, но постоянные арки создают только алые. Нам нужны постоянные порталы, но Алдрак не хочет, чтобы вожак алых, он же нынешний повелитель всех драконов, узнал о моем даре.

— И чем это тебе грозит? Ты уже большой мальчик, тебя нельзя схватить за шиворот и притащить в Дагар.

— Узнала про Шелу и Дхора? Да? — попытался сменить тему Сейдрак.

Судьба детей меня тоже волновала, поэтому я не стала упорствовать в поисках ответов. Захочет — сам поделится.

— Шела и Дхор получили не совсем обычную магию.

— И не совсем живую, — усмехнулся Сейдрак. — Сешара поначалу ее вообще со скверной перепутала.

— Звучит так, словно ты считаешь эту Сешару не очень умной особой.

— Она всерьез рассчитывала, что отец пригласит ее в свое гнездо. Разумеется, она неумная особа! — глаза дракона гневно сверкнули алым. — Хотя признаю, она красивая стерва.

— Знаешь, что-то мне не хочется обсуждать Сешару.

— Тогда давай обсудим Шелу и Дхора. Компромисс, Потеряшка?

Иными словами, я не трогаю родных Сейдрака, он не достает меня Сешарой.

Весь путь к Шепчущей чаще мы обсуждали фиолетовое пламя полукровок дреу. В приюте оно вело себя вполне прилично, но тогда дети почти не практиковали магию. Сейчас же они начали изучать свои способности. А когда Фырдрак покажет им первые руны — будет вообще весело. Один и тот же знак мог вести себя по-разному в зависимости от цвета огня и базовой магии...

Сейдрак расписывал мне перспективы Шелы и Дхора, а у меня все не шла из головы одна мысль: представители иных рас могли получить только потерянные дары драконов. Причем, лорд Алдрак утверждал, что это была магия, потерянная во время великого перехода через межмировой портал.

Мы с Сейдраком прошли через внутренний дворик, в котором как раз и находилась наша башня, потом поднялись по крутой лестнице на террасу и добрались до моста, соединяющего замок и пустырь, за которым начиналась Шепчущая чаща. И где-то на середине моста меня осенило:

— Костяные драконы тоже теряют магию. Вот как Шела и Дхор получили свои дары!

— Тихо! Нашла место! — рыкнул на меня Сейдрак и потащил дальше по мосту. — Ещё бы взобралась на крышу и проорала бы оттуда свои ценные наблюдения.

— Нет, не спеши... — я начала упираться ногами в землю. — Хочешь сказать, что вы в курсе, что костяная магия тоже передается, если дракон погибает?

— Хочу сказать, что отец нанял тебя изучать меня и кустики. О детях речи не было.

— От того, что я препарирую тебя под кустом, Шела и Дхор никуда не денутся. Они начнут использовать магию, и тогда все

узнают, что они управляют мертвым огнем.

— Не узнают. Поверь, отец как никто другой умеет скрывать чужую ущербность.

— Шела и Дхор не ущербны!

— Я про себя, Потеряшка, если что, — беззлобно фыркнул дракон, настойчиво увлекая меня за собой в чашу.

— Хочешь сказать, лорд Алдрак сможет скрыть дар детей?

— А ты представь, что будет, если станет известно, что костяная магия вырвалась за пределы Пустоши? Найденышам и так непросто, а если драконы обнаружат, что каждый из них потенциальный носитель вражеского дара...

— Все равно что-то тут не сходится. Вы мигрировала так давно, а ваша магия до сих пор ищет свободные сосуды среди представителей иных рас?

— Быть может, вы просто более живучие, — фыркнул Сейдрак.

Охнув, я заступила ему дорогу.

— А ну повтори, что ты только что сказал?

— Полегче, Потеряшка, я никого не хотел обидеть.

— Я не обиделась, а почувствовала, что ты в кое-то веки ляпнул что-то умное.

Настал черед Сейдрака морщить лоб.

— Ты же не хочешь сказать, что младшие расы живучее драконов? Вспомни о скверне.

— Вспомни, как тебя отправил в лазарет кровошип, а дети об него часто царапались, пока собирали кристаллы, но даже не чихнули.

— Это просто дети такие ядовитые. На них даже яд кровошипа не действует.

— Вот и проверим, — многозначительно улыбнулась я.

— Я прямо-таки хвостом чувствую, что мне понравится твоя проверка.

— Я просто хочу выяснить, каким еще растением из чащи тебя можно отравить, и найду ли я среди его корней клубни кристаллов.

— Я итак могу рассказать, где в Шепчущей чаще лучше откапывать природные кристаллы.

— Чудесно. Сэкономим время. Кстати, это тебе, — я протянула Сейдрак бутылочку. — Универсальный антидот и регенератор

наружного применения. Если почувствуешь себя паршиво — сразу полей рану.

— Лучше я вообще не дам себя ранить. Так ты серьезно настроена сегодня выкопать несколько кристаллов?

— Ага. С твоей помощью.

— Звучит так, словно моя шкура тоже значится в списке твоих трофеев.

— Только если будешь плохо себя вести.

Некоторое время мы шли молча.

Я думала о том, что все добытые камни наверняка пригодятся детям. Надо бы обсудить это с Фырдрак. Вдруг я смогу копать, то есть изучать растения Шепчущей чащи, с большей выгодой?

О чем размышлял Сейдрак, я не знала, пока он не произнес:

— Мне это кажется, или ты и меня усыновила?

— Хм... — выдала я, на большее меня просто не хватило.

Понимала, что если начну смеяться, эго дракона пострадает еще сильнее.

— Нет, Алора, я серьезно. А могу понять, что ты предпочла мне отца. Он такой вожак, что за него все наши готовы хоть в костяное гнездо лететь. Алдрак мужчина улетной харизмы, но ведь я-то уже не мальчик!

Не удержалась и рассмеялась в голос.

Сейдрак тут же перестал поддерживать меня под локоть и пошел быстрее.

— Сейд, прекрати! Ты же уже не маленький!

— Найду себе девушку и обязательно ей это докажу. И покажу.

— Чудесный план, но сначала список, — догнав Сейдрака, я вручила ему перечень растений, которые собиралась сегодня найти и выкопать.

Дракон выругался.

— Алора, ты прикалываешься? Я сказал, что хочу найти девушку. Если мы сегодня обидим все растения из твоего списка, на меня кто-то позарится разве что из жалости.

— Не преувеличивай. Я в тебя верю, Большой мальчик.

— Слушай, я передумал. Я не хочу, чтобы ты была моей мамой. Но я с удовольствием понаблюдаю, как ты станешь допекать моего отца.

Вместо ответа я вытащила из сумки небольшую лопатку и вручила ее Сейдраку, поражаясь своей выдержке. А могла и по лбу стукнуть!

Сейдрак

Алора собиралась его добить, довершив начатое аркой портала. Если неработающий пространственный артефакт всего лишь измотал Сейдрака физически, то Алора грызла словами цепче костяного дракона. А еще девчонка была умной и наблюдательной. Всего несколько дней с травником провозилась — и предположила, что надо сначала изучить растения, способные накапливать природную магию. Алора считала, что они изменились сильнее всего, став опасными для драконов.

Сначала Сейдрак отнесся к ее предположению несерьезно, думал по-быстрому выдрать с корнем все нужные кустики, подкопаться по экземпляры помощнее, чтобы собрать камни. И даже смог отвоевать несколько отличных камней у колонии кровошипа, когда следующее растение из списка Алары чуть не отправило его в отключку. Хрипящий выюн просто распылил ему в лицо свою пыльцу, от которой у Сейдрака сперва заслезились глаза, а потом начались зрительные галлюцинации. В результате Алоре пришлось тащить Сейдрака на себе.

Дракон шел, едва переставляя ноги, и старался не смотреть на абсолютно голую девушку. Да, галлюцинация вышла просто зашибись. Заставляла Сейдрака блять что-то невпопад и закатывать глаза к небу — только бы не смотреть на нечаянный стриптиз. Объяснить, что с ним творится, дракон тоже не мог. Так они и шли: Алора в роли поводыря, на которую без заикания и не взглянешь, и дракон, которого снова начинало лихорадить, потому что он пыльцы хорошо надышался.

— Я же говорила тебе ставить нормальную защиту!

— Я и поставил! — Сейдрак вскинул руку, покрытую чешуей.

Точнее, он сейчас был чешуйчатым по самую шею. Усиленная броня была ему нужна, чтобы не опозориться перед девушкой, которая была почти парой его отцу, но на которую он все равно реагировал, потому что она была голая.

Вот почему она оказалась голая?

Эта загадка подсознания беспокоила Сейдрака даже сильнее возможного несоответствия галлюцинации и реальности. Сравнить никогда не получится, но неведомое и загадочное для любого дракона как вызов.

— Алора, почему так долго?

Сейдрак услышал звонкий голосок Малики еще до того, как заметил ее саму на пригорке перед мостом. Рядом с виноватым выражением на лице топтался Рик.

— Малика сказала, что вас надо непременно встретить, — сразу начал оправдываться мальчик.

— А ты и позволяешь из себя веревки вить, — хмыкнул Сейдрак.

— Малика провидица. Вдруг она узрела нечто важное, — проворчал Рик. — О! Смотрите, там летит черный дракон!

Сейдрак и сам почувствовал приближение вожака, поэтому быстро взял Малику за руку.

— Раз ты меня встретила, тебе и вести меня по мосту.

— Как невеста ведет жениха, — неожиданно объявила девочка.

— Эм... Да. Есть у нас такая традиция. Вам на уроке сегодня рассказали?

И Сейдрак шустро потащил Малику к мосту, предоставив Алоре одной встретить отца. Рассказать ему о своей эротической галлюцинации он не мог, а объяснить состояние — тем более. Поэтому и вел за руку притихшую Малику через мост, и только на середине обратил внимание, что она выглядит как-то странно.

Девочка словно спала! Но при этом продолжала идти. Выглядело так жутко, что Сейдрак опустился перед Маликой на колени и легонько встряхнул:

— Эй! Малявка, ты в порядке?

Малика часто-часто заморгала, как если бы начала просыпаться ото сна.

— Сейдрак, я видела наше будущее.

— Надеюсь, в нем никто не умер, — буркнул дракон и тут же мысленно обозвал себя полным идиотом.

— Однажды мы поженимся. У меня будет красивое алое платье и жемчужное ожерелье, а туфельки...

— Малика, я никогда не женюсь на ребенке! — рывкнул Сейдрак, чувствуя, как у него от ужаса шевелятся волосы на затылке.

Один плюс — возбуждение пропало. Его прямо словно ледяной водой окатило.

— Я не ребенок. Я... Я принцесса! И я не никчёмный найдёныш, у которого даже активного огня нет!

Проорав это заявление, Малика бросилась по мосту. И так быстро, что Сейдрак удивлённо присвистнул. Кажется, вместо неконтролируемых выбросов огня, эту мелочь ждала драконья перестройка организма, которая подарит ее телу новые возможности.

Ещё бы Малика не ловила бредовые образы из будущего. Она же не умеет их нормально трактовать.

И всё-таки Сейдрак злился на себя. Если бы он придержал язык, мог бы расспросить мелкую о его настоящей матери. Малика что-то видела, а раз так, то обязана ему об этом рассказать. Если заупрямится, придется подключить Алдрака.

— Что с Маликой? Слышал, она кричала.

К Сейдраку подошёл хмурый Рик.

— Да с чего-то ей приглючилось, что мы с ней поженимся, вот и испугалась. Я тоже в ужасе.

Сейдрак стиснул зубы, чтобы не выругаться. И что ему теперь алое свадебное платье для Малики готовить?

Алое. В таких платьях выходили замуж алые драконицы. А он только недавно узнал, что наполовину алый. Но откуда об этом знать Малике?

— Считаете человеческую девочку недостойной дракона? — неожиданно спросил Рик.

— Слушай, парень, в отношениях взрослых все несколько сложнее, чем дракон или не дракон. А Малика — мелочь! Она ошиблась. Даже если она увидела женщину в алом, это могла быть не она, а кто-то другой. Вот откуда Малике знать, как она будет выглядеть взрослой? И с чего она взяла, что я ее полюблю? Может, ей вообще приснилось то, что она сама хотела увидеть.

— Вообще бы тебя не видела!

Сейдрак был уверен, что девочка давно забежала в замок, но она неожиданно выглянула из-за столбика перильного ограждения.

— Шела права! Вы чванливые, чванливые и думаете, что весь мир крутится вокруг вас! А вы всего лишь драконы, которые даже за своей же магией не можете уследить!

— Малика, все хорошо. Пойдем.

Рик протянул девочке руку, но она тряхнула головой и посмотрела на Сейдрака.

— Ты изменишься. Сильно изменишься. Может, даже однажды поумнеешь.

От такой отповеди Сейдрак вздрогнул.

— И кто это посмел сказать, что я тупой?

— Алые считают тебя глупцом. Вероятно, они правы. — Хмыкнув, Малика задрала нос и позволила Рику взять себя за руку. — Тебе надо больше практиковаться. Как насчет того, чтобы...

Что Малика посоветовала Рику, Сейдрак не услышал. В голове шумело от злости.

Выходит алые не воспринимают его всерьез. Ничего, он заставит родственников с собой считаться. Для начала приручит дар и научится создавать арки порталов. Довольно Эльгару платить Дагару за то, что они могут делать сами.

ГЛАВА 12

Алдрак

От Алоры не пахло Сейдраком. Дракон без стеснения обнюхал свою пару до смены ипостаси. Просто в ином облике обнюхивание закончилось бы поцелуями, а Алдраку не хотелось оказывать девушке такие знаки внимания у всех на виду.

— Что... Что вы делаете? — Алора нервно хохотнула, когда он ткнул ее носом в живот.

Там нюхать было не обязательно, но Алдрак не смог отказать себе в этом маленьком удовольствии. Ещё бы Алора ему гребень почесала. Говорить что-то, стоя так близко, он опасался — боялся обжечь дыханием. Но Алора словно почувствовала его желание и положила ладонь на его чешуйчатый лоб.

Тело дракона покрыто бронированной чешуей, но каждая чешуйка начинает дрожать, когда к ней прикасаются нежные руки пары. Вот и сейчас Адрак едва ли не порывивал от удовольствия. Причем там, где это мог увидеть любой вышедшей на одну из трех террас замка.

И демонстрировать такие знаки внимания черный дракон совершенно не стыдился. Он давал понять всей академии Эльгара, кем для него является эта девушка. Любовницу он окружил бы вниманием, завалил бы дорогими подарками, но только с тем, кого дракон считал своей парой, он демонстрировал чувства на виду.

Но пусть только кто-то возомнит, что вожак размяк, и он оторвет ему голову!

— Лорд Алдрак, вы в порядке? — почувствовав перемену в его настроении, Алора испуганно отдернула ладонь.

— Огонь твоей магии горит ровнее. Я просто проверял его температуру.

— Эм... Не знала, что так можно.

— Тело дракона хранит множество секретов и возможностей, — многозначительно прорычал дракон, наслаждаясь смущением Алоры, а потом ткнулся носом в котелок у ее ног. — Что там?

— Кристаллы и образцы растений для изучения. Если моя теория верна, то сильнее всего в Шепчущей чаще изменились растения, способные накапливать магию.

— Молодец, — одобрительно рыкнул дракон. — Продолжай изучение чащи.

— Завтра не получится. Магдрак настаивает, чтобы я присутствовала на собраниях, посвященных предстоящим рейдам. А Фырдрак собирается вывезти детей на поле, чтобы своими глазами увидеть, как они наловчились сбрасывать магию в землю.

— Твои исследования важны для Эльгара.

— Мои дети важнее.

Дракон негодуя засопел, а из его ноздрей начали вырываться облачка пара. Я тоже понемногу закипала и готовилась отстаивать интересы своих подопечных, когда дракон вдруг произнес:

— Все, что добудете в Шепчущей чаще, можете отдать детям.

— Им понадобятся кристаллы?

— Они начинающие маги, а новичкам природные источники магии всегда не лишние. Напекаю на вас. Думаю, природные сосуды станут следующей темой нашего занятия. Хорошо подготовьтесь!

И лорд Алдрак расправил крылья, обдав меня порывом ветра. Я следила за каждым его движением, чувствуя себя ребенком, впервые увидевшим удивительное создание. Дракон был прекрасен, и знал об этом. Явно красуясь, он немного покружил над моей головой, а потом полетел к верхней террасе замка.

Какой позёр! И не скажешь, что они с Сейдраком не кровные родственники.

Госпожа Фырдрак одобрила идею передачи природных кристаллов детям. Драконица считала, что они могут быть полезны юным магам. Заодно рассказала, какие камни им лучше подойдут. Так что в этот раз подарки получили в основном Шела, Дхор и Угольд. Магия, накопленная кровошипом, лучше всего отзывалась их неистовому разрушительному огню.

Бедняга Угольд сначала вообще не хотел принимать кристалл. Так и заявил, что ему прошлого опыта с камушками хватило. Фырдрак выслушала мальчика и сказала, что следующей темой урока станут чароками и природные кристаллы. Детям пора было уяснить разницу.

Единственный камень, отвоеванный у хрипящего вьюна, достался Рiku, лучше всего владеющему пассивной магией. Судя по довольному виду, Рик уже знал, как будет его использовать. И его инициатива не заставила себя ждать. Уже следующим утром мы обедали за столом в виде тыквы — Рик не просто прикрыл стол иллюзией, он использовал кристалл в качестве закрепителя. Банально примотал к ножке стола и задействовал скрывающую иллюзию. Теперь его заклинание должно было продержаться очень долго, а развеять его можно было, лишь обнаружив и уничтожив кристалл.

— Наконец-то и мы теперь чем-то выделяемся! — довольная Шела шлепнулась на свой стул и вытянула перед собой руки. — На ощупь как обычный стол. Удобненько!

— Рик, ты потрясающий! — Ветряна поцеловала мальчика в щеку.

Когда Цветана чмокнула его во вторую, Рик не только покраснел, он вообще дышать перестал от смущения.

— Подумаешь, тыква, — проворчал за спиной Ульльд.

— Это не просто тыква, а наш символ, — важно объявила Шела.

— Драконы — индивидуалисты, а мы коллективисты, — подхватил Рик.

— Мы теперь все тыквки, — хихикнула Малика.

Драконы на преобразование нашего стола отреагировали с молчаливым недоумением. Его рассматривали, причем исключительно исподтишка, чтобы найденыши не подумали, что их жалкая магия кого-то заинтересовала.

Ещё как заинтересовала!

К нам уже подходил Рдан. Похвалил Рика и сказал, что через его иллюзию никто пробиться сейчас не может. Намекнул, что у мальчика могут начать спрашивать исходные заклинания, и предлагал не вредничать, а незамысловато продать секрет подороже.

Дети оценили эффект — и тут же постановили, что таких символов “Драконьего приюта” в академии Эльгара должно быть больше.

— Вы же не собираетесь пригласить тыквы в замок? — обеспокоилась я.

— Конечно, нет. Прошлого раза хватило, — хмыкнула Шела. — Нам нужен герб на комнатах для занятий. Фырдрак вчера сказала, что разделит мальчиков и девочек на практиках.

— Это потому что у нас магические потоки различаются, — пояснила Цветана.

— А кто будет вести занятия?

— Соскучились? — к нам за стол невозмутимо подсел Сейдрак. — Парни, поздравляю, будем осваивать практику вместе. Да, Алора, меня тоже отправили в классную комнату отрабатывать азы нового дара. Так что совмещу полезное с еще более значимым и необходимым.

Что?! Этот начинающий ремонтник порталов будет учить моих детей? Нет, я не сомневалась, что Сейдрак — талантливый страж и общие руны знает на отлично, но сейчас он вел речь о магии, которую только-только сам начал изучать!

Я едва не дымилась от возмущения. А ведь Фырдрак показалась мне толковым преподавателем. Если она сочла, что девочек и мальчиков лучше пока разделить, возможно, так в самом деле будет правильно. Но почему не найти мальчикам опытного наставника?!

— Расслабься, Алора, для меня пригласили учителя. На детях опыты ставить не буду. Я ж не ты, — хохотнул Сейдрак, уворачиваясь от моего шлепка по плечу.

— Алого позвали? — спросила я, когда поняла, что достать этого бугая мне не светит, дракон двигался запредельно быстро.

— Ага. Полукровку из Зангара, но толкового.

— У Эльгара хорошие отношения с драконами этой долины? Они сначала травник мне прислали, теперь детям учителя...

— Ага. Плюс изумрудные в целом неконфликтные. А еще им нравится то, что Алдрак пускает их что-то-там высаживать на наших парящих островах.

Не поняла. Зелёные там вовсю огородничают, а я эти острова даже в глаза не видела. Не порядок!

Так я и заявила лорду Алдраку во время нашей следующей встречи в лаборатории. Дракон задумчиво рассматривал добытые и рассортированные мной кристаллы. Я уже знала, что все камни, образующиеся на корнях растений, можно разделить на три вида: разрушительное пламя, защитное и нейтральное. Камни каждой группы могли вырасти только у определенных растений и имели свой цвет. Иногда встречались и редкие исключения. Так боевой кровошип мог породить защитный камушек, а нейтральный по своей природе

вьюн — боевой. Неправильные камни, выросшие не там, где им полагалось, обладали особыми свойствами и были чрезвычайно редкими.

Обо всем этом я прочитала в драконьем травнике и заинтересовалась самыми редкими природными кристаллами.

— Так обычных камней вам уже мало? — с улыбкой заметил лорд Алдрак.

У него было прямо-таки сверх благодушное настроение. Дракон как переступил порог моей лаборатории, так и начал осыпать комплиментами: и порядок похвалил, и то, что я успешно классифицировала и рассортировала добычу, и выкопанным образцам тоже комплименты достались. А еще Алдрак оценил повышение устойчивости Сейдрака к ядам и галлюциногенам Шепчущей чащи.

Сегодня Сейдрак уже не пошел в лазарет. Дракон доверился моей мази, но я заметила, что после третьего ранения кровошипом, порезы на теле дракона начали затягиваться очень быстро, а лихорадки так вообще не было. Я пока не знала, как извлечь из этих знаний пользу. Не могли же мы отправить адептов Эльгара в чащу без защиты повышать природный иммунитет?

Представила толпу голопопых драконов, задорно бегущих в лес, чтобы их там отхлестали, — и так весело стало, что лорд Алдрак это тут же отметил:

— Рад, что сегодня вы в хорошем настроении.

— Да у меня оно и раньше было неплохое. Переезд пошел на пользу.

— А я наивно решил, что все это из-за меня.

И мужчина ненавязчиво протянул руку и убрал упавшую на мой лоб прядь волос. Следовало уклониться или хотя бы возмутиться, но я только облизнула пересохшие губы и выдавила из себя:

— Мне очень нужно обсудить с вами одного преподавателя.

— Конечно, — дракон серьезно кивнул. — Я весь во внимании.

— У него чересчур практичный подход к изучению нового материала.

Точнее, Зангарец просто потащил Сейдрака и детей смотреть, что тут у нас за тыквенное поле чудес выросло. Там зелёный дракон показал всем несколько рун, относящихся к стихии земли, но я-то понимала, что он просто нашел повод, чтобы осмотреть тыквы. Потом

Сейдрак пыхтел над управлением потоками магии возле разрушенной арки портала, а мальчики там же учились выращивать уже не тыквы. В общем, занятие до такой степени напоминало несогласованный эксперимент, что я до сих пор кипела от возмущения.

— Без практики никуда, моя драгоценная Алора. Но я рад, что вы решили обсудить и меня, и мои методы преподавания.

— Я хотела поговорить о другом драконе!

— У вас появился другой? — лорд Алдрак сурово нахмурил брови.

— Нет, у меня, кроме вас, никого нет! — в отчаянии всплеснула руками я.

Разговор протекал совершенно не так, как я себе представляла.

— И я очень рад это слышать, — неожиданно мягко произнес лорд Алдрак, очень ловко, заключая меня в объятия. — Тихо. Ни слова о другом. Не сейчас, когда я настроился вас поцеловать.

— Но мне нужно...

— И мне нужно. Это.

И лорд Алдрак бескомпромиссно накрыл мои губы своими. На секунду замер, изучая реакцию, а потом слегка прихватил мою нижнюю губу и медленно и чувственно провел по ней языком. Словно издавдалека я услышала тихий стон и даже не поняла, что он принадлежит мне, зато дракон, будто ждал именно такой реакции, потому что тут же запустил пальцы в мои волосы и обхватил затылок, делая поцелуй ещё глубже.

Меня впервые целовали так дерзко, напористо и искусно. Наверное, дело было именно в мастерстве мужчины и в том, что его губы делали с моим ртом. Поэтому я и не попыталась отстраниться, а только впитывала жар дракона, чувствуя себя натянутой струной, попавшей в руки опытного мастера. Когда же поцелуй завершился, я нашла в себе силы прошептать:

— Я хотела обсудить нового преподавателя мальчиков.

— А я хочу показать тебе свой замок. Гнездо дракона — отражение его души. И мне очень интересно, какой ты меня видишь, Алора Брют.

— Но дети...

— Все дети в надёжных руках. Ты же мне не откажешь?

Несмотря на мягкий, даже вкрадчивый тон во взгляде мужчины виднелся такой скрытый жар, что у меня начинало сбиваться дыхание. Нет, я знала сугубо теоретически, как развиваются отношения между мужчиной и женщиной, но дракон, возвышающийся надо мной, находился за гранью моего понимания. Но самое невероятное — мне и не хотелось понимать, а только замереть, растворяясь в горячей нежности, и позволить лорду Алдраку сделать то, чего мне и самой давно хотелось.

— С удовольствием посещу ваш замок.

— В качестве моей невесты, — незамедлительно добавил дракон.

И выжидательно вскинул бровь. Вроде и что тут странного. Раз согласилась на ухаживания дракона, то нечего и удивляться, что он своего не упустит. Но готова ли я к настолько стремительно развивающимся отношениям? Могу ли вступить в них, когда должна заботиться о детях?

Когда я покидала Травию, то обещала себе, что сделаю все, чтобы Малика не пожалела, что стала обладателем драконьего дара. Весь Альгар сильно задолжал этим детям. Так что пусть драконы компенсируют знаниями, интересной учебой и захватывающими возможностями. Я не буду ведьмой, если не прослежу, что все мои дети получили им положенное.

И, кажется, в отряде “моих детей” прибыло.

А я ещё веселилась, когда называла Сейдрака своим ребенком. Так вот сейчас мне было точно не до смеха. Особенно когда его отец смотрел так, что у меня начинали подгибаться колени, а я не могла вспомнить тему сегодняшнего урока.

— Хорошо. Никогда не была в гостях у дракона.

— Мне будет приятно стать твоим первым и единственным, — с волнующей интонацией поведал лорд Алдрак. — Отправимся ко мне сразу после детской проверки. Алора, им ничего не грозит...

Я раздраженно передернула плечами и отвернулась к столу. Я не могла ничем объяснить свое состояние. Драконы хорошо обращались с детьми, но мой страх засел в голове, и я никак не могла его из нее вытрясти.

— Алора, помни, ты не одна. — Мужчина положил руки на мои плечи и начал их разминать. — Ты так напряжена.

— Я нервничаю.

— Вот и я об этом же. Ты слишком переживаешь. Я нашел нашим детям превосходных учителей. У них будет все необходимое и для развития дара, и для обустройства в Альгаре. Когда они вырастут, то сами решат, в какой долине обрести дом. Или же они смогут вернуться туда, где родились.

Лорд Алдрак утверждал, что всем найденышам даётся право выбора, но я с трудом могла осмыслить это. А все из-за того, что мужчина стоял ко мне слишком близко.

— Хочешь узнать, о чем я думаю? — неожиданно спросил он.

— Было бы интересно, — прошептала я, рассеянно перебирая кристаллы в чаше.

— Когда я увидел тебя впервые, то счёл стервозной девчонкой. Думал, что королевский двор тебя испортил. Ты так кичилась тем, что являешься придворной ведьмой, что я не сразу рассмотрел, что этот титул для тебя своего рода щит. Я думал, что разгадал тебя, но в Драконьем приюте раскрылась совершенно другая Алора Брют. Умная, отважная, умеющая бороться за то, что она считает правильным. Знающая себе цену, — последние слова лорд Алдрак чуть ли не выдохнул мне в ухо.

Мужские губы задели ушную раковину, и ощущения, которые я при этом испытала, заставили меня потрясенно замереть. Я считала, что только искусные поцелуи способны пробудить огонь в крови, но нечаянное прикосновение разжигало его не хуже.

За мной никто никогда не ухаживал. Наставница брала в ученики исключительно девушек, так что я росла в окружении таких же ведьмочек, как и я. Наглые нарушители границы заповедного леса не в счёт. Их мы выпроваживали качественно и быстро, в ответ летели не самые лестные пожелания. После учебы моя голова была забита исключительно практикой и осознанием себя состоявшейся ведьмой.

А потом в мою жизнь вошла Малика и изменила ее. Забота о принцессе сделала меня матерью, до того как я успела побывать любимой.

— Зачем я вам? — еле слышно уточнила я. — Это из-за магии и нашей с вами совместимости?

— Будь дело исключительно в магии, я давно нашел бы себе пару. Мне нужна ты, Алора Брют. Магия — приятный бонус, который позволит нам чувствовать друг друга острее.

И снова дракон покусился на мое ухо, заставляя меня стискивать зубы. Иначе бы я застонала в голос, а потом сгорела бы от стыда.

— Я хочу только тебя, Алора. Я давно смирился, что моя жизнь посвящена служению Альгару и его защите от нежити и костяных ритуалистов, которых в вашем мире называют некромантами. Но ты мне напомнила, что я не только вожак и страж, но ещё и мужчина, который хочет привести в родовое гнездо хозяйку.

— Хозяйку в смысле невесту? — потрясенно прошептала я.

От откровенности лорда Алдрака голова шла кругом. Какая-то часть меня не могла поверить, что все его признания не сон, а ещё одна частичка призывала рискнуть и отдаться всему, что мне обещает этот дракон. Да и не был он для меня уже просто драконом, раса лорда Алдрака не имела никакого значения. Он был мужчиной. Умным, опытным, опасным, с ним было и волнительно, и очень интересно, ведь он, как выяснилось, мог легко пойти на любое безумие.

Или же начать целовать меня в плечо прямо в лаборатории.

— Смеею напомнить, что у нас вроде как урок, — пробормотала я.

— Да, отношения адептки и наставника могут быть увлекательными, — иронично произнес он.

Я же смотрела на крупные мужские ладони, расслабленно лежащие на светло-бежевой столешнице. Лорд Алдрак всего лишь опирался о стол, стоя позади меня, а я не могла избавиться от ощущения, что мужчина меня обнимает. Слишком близко он ко мне находился, слишком явно я чувствовала его тело своей спиной.

И мне это нравилось.

Поэтому я решила делать вид, что ничего значимого не происходит.

— Я так и не стала адепткой, — спокойно заметила я, возвращая приспущенный рукав на плечо.

Дракон тихо вздохнул. Понял, что больше целовать себя не позволю. А что он хотел? Я хоть девушка и неопытная, но понимаю, что первые такие вот поцелуи можно ещё списать на случайность, но повторные будут либо глупым кокетством, либо приглашением. Первым никогда не страдала, на второе не была готова.

— Верно. Я вижу тебя среди наставников.

Лорд Алдрак отошёл от стола, вроде и вернул мне моё личное пространство, но я испытала сожаление. Ведь могла же откинуться

назад, положить голову ему на грудь и сделать наше полуобъятие настоящим.

Но что потом? Лорд Алдрак назвал меня своей невестой, сказал, что будет ухаживать. Лучшее, что я могла сделать, — не торопить события.

Между тем мужчина сел за небольшой столик, который я отодвинула от стены и приспособила под подобие парты. Даже тетрадь и ручку положила, чтобы не забывать, что у нас с драконом серьезное занятие, а не свидание. Так вот, когда лорд Алдрак разместился за моим столом, он начал казаться совсем игрушечным.

И всё-таки рост и мощь дракона не подавляли. Когда он стоял рядом, мне было очень уютно.

— Ты права, мы затворники Альгара. И это был наш осознанный выбор. Мы заключили договор с соседями, обозначив пустынный край своей территорией. И начали ее изменять под себя. Потом стало ясно, что мы случайно перенесли с собой нежелательных переселенцев, и у нашего затворничества появилось ещё одно серьёзное обоснование. Костяная магия не должна была выйти за пределы Альгара. Но ты права, настало время перемен. Поэтому ты и не стала адепткой. У меня на тебя другие планы. В том числе и учебные, — провокационно улыбнулся дракон, наслаждаясь моим смущением. — Если бы ты села за парту вместе с остальными найденышами, их наставники никогда не признали бы тебя равной.

Хорошо, что я стояла у стола — было за что опереться, когда у меня подогнулись колени.

— Вижу, у вас на меня основательные планы, — пробормотала я.

Получалось так, что Сейдрак в самом деле мой подопытный. И ученик. Лорд Алдрак нарочно поставил нас в учебную пару, во время становления у Сейдрака нового дара. Потом наверняка его успехи мне же и зачтутся.

Кажется, теперь я ещё сильнее хочу, чтобы Сейдрак починил портал, ведущий к тыквенному полю!

— Ошибаешься. У меня на *нас* основательные планы.

Лорд Алдрак не встал со стула, но у меня уже от его взгляда участился пульс.

— И какие это ещё у вас планы на мою маму?!

Я повернулась к двери так стремительно, что задела локтем чашу с кристаллами. Если бы лорд Алдрак не подхватил ее магией, вся добыча, собранная с кустов кровошипа, рассыпалась бы по полу.

— Малика, будь добра, закрой дверь лаборатории с обратной стороны, — звенящим от смущения голосом потребовала я.

Как давно она здесь? Что успела услышать? И почему я так нервничаю, словно успела сделать нечто предосудительное?

— Если Малика уйдет, то я точно останусь, — мрачно проворчала из холла Шела. — Лорд Алдрак, вы, конечно, вожак и хозяин всего Эльгара, но Алора у нас одна...

— И мы не позволим ее обидеть! — тонюсеньким голосом подхватила Ветряна.

Не поняла, они что все подслушивали?

Сбросив с себя оцепенение, подошла к двери и увидела, что за нашим с лордом Алдраком разговором наблюдали только девочки. Видимо, мальчики еще не вернулись с занятий.

— Девочки, у меня все в порядке. Мы с лордом Алдраком занимаемся...

— Да мы уже поняли, — едко бросила Шела. — Только о ваших занятиях слухи по всей академии летят. И они нам не нравятся.

Я надеялась, что мне удастся замять неловкую ситуацию, поэтому чуть не застонала, когда рядом возникла статная фигура лорда Алдрака.

— И о чем болтают в моей академии? — сурово спросил он.

Ветряна и Цветана испуганно переглянулись, а Малика тут же выпалила, что сама она этого не слышала, но достоверно знает, что adeпты делают ставки, как быстро их вожаку надоест человеческая девочка.

— Вы же не опорочите репутацию моей мамы? — строго спросила она.

А у меня закрались подозрения, что Малика сильнее меня переживает из-за слухов, которые могут разрушить репутацию приличной девушки.

— Малика, все идёт, как и было задумано. Раз хорошей адепткой я не смогла стать, побуду очень плохой ведьмой.

— Даже скверным ведьмам следует думать о своей репутации, — с завидным благодушием объявил Алдрак.

Его не выбил из колеи ни допрос, учиненный нам детьми, ни происходящее в академии. Складывалось впечатление, что у этого мужчины все под контролем. И контролировал он все это без моего участия!

— Репутация важна для любой женщины, — тоном королевы Таравии произнесла Малика.

Надо же, я, очутившись у ведьмы, старательно вытравив из себя этикет и правила, которые прививала мне герцогиня. А Малика...

Да ведь она не обижалась на родителей так, как я! Малышка восприняла отправку к драконам, как необходимость. Но теперь старалась не потерять себя. А ещё из всех сил заботилась обо мне. Это точно она подговорила других девочек. И в результате мы имеем неприятный разговор, во время которого лорд Алдрака чуть ли не пытаются призвать к ответу за преступление, которое он не совершал.

Глупость то какая...

И именно ее и собирался совершить дракон! Ради этого он внезапно опустился передо мной на одно колено.

— Что ты творишь? — негодуяше прошептала я.

— Доказываю твоим детям, что у меня самые серьезные намерения.

— Но здесь же только девочки.

— Для мальчиков повторим отдельно. Я готов хоть десять раз опуститься на колено, чтобы ты ответила мне “да” в финале нашего предбрачного полёта.

— Забега... — ошарашенно пробормотала я.

— Могу и побегать. Я во всех отношениях крепкий мужчина, который страстно желает однажды сделать тебя, Алора Брют, своей женой.

И дракон вытащил из кармана рубашки браслет и кольцо.

— По традиции дракон надевает своей избраннице на ногу браслет, но я учел ваши человеческие традиции и решил начать с кольца.

С этими словами лорд Алдрак взял меня за руку и медленно, словно стараясь насладиться каждым мгновением, надел на мой безымянный палец кольцо.

— А невеста. Она согласно вашим традициям тоже что-то жениху дарит?

— Дарит. Но мы обсудим ответный подарок без свидетелей.

“Ни при детях”, — мысленно перевела я и постаралась сосредоточиться на кольце с крупным сверкающим тёмно-синим, почти черным камнем. Внезапно до меня дошло, где я видела это кольцо раньше.

На руке самого лорда Алдрака.

— Это кольцо было вашим.

— Признаю. Виновен. Но это единственный хорошо узнаваемый символ среди драконов моей стаи. Начни я одаривать тебя обычными драгоценностями, их могли бы неправильно понять. А я не собираюсь оправдываться за каждый подаренный камень! Прошу... — мужчина на мгновение прижался губами к моей ладони, — носить, не снимая.

Я все ещё переваривала значимость подарка, когда раздались аплодисменты.

— Вижу, мы ничего не пропустили! — громогласно провозгласил Угольд.

— Поздравляю, Алора, — чинно проговорил Рик.

— Так ты теперь вроде как наш отец? — с опаской уточнил Дхор.

И это когда мальчик прежде совершенно не боялся лорда Алдрака!

Наверное, и мне пора называть его просто Алдраком, как это делает Сейдрак.

— Дхор, мне, кажется, ты торопишь события... — осторожно начала я.

— Готов попробовать, — невозмутимо объявил дракон.

И в этот практически поворотный для нашей сумасшедшей семьи момент раздался грохот, ругань, а потом снаружи башни прокричали:

— Алору Брют срочно вызывает директор Удрак.

Я многозначительно посмотрела на Шелу.

— Без понятия. Девочки тут точно ни при чем.

— Это из-за нас, — печально подтвердил Дхор.

— Когда успели? — решила Шела.

— Да когда Зангарец оставил на дополнительное занятие и предложил проявить себя, — пробурчал Угольд.

И сразу стало ясно, кто в мальчишеской команде главный зачинщик и нарушитель спокойствия.

Башню покидали молча. Мимоходом Алдрак успел отчитать Охрона, влетевшего в мою защиту. Член команды “Яростных” и

неплохой маг сам был в шоке.

— Я ее просто не увидел.

Парень так искренне сокрушался, что пришлось пояснить:

— Не переживай. Ты и не мог распознать заговор, созданный по рецептам ведьм.

— И такой бывает? И настолько эффективный! Очень интересно!

— восхитился Охрон.

Дракон ещё в лазарете, когда я исцелила его от яда кровошипа, проникся моими возможностями, а теперь так вообще наверняка разнесет по академии о моей уникальной магии. Как бы ему объяснить, что это и не магия вовсе, точнее, не та магия, к которой драконы привыкли.

— Охрон, думаю, госпожа Брют сможет уделить тебе время и поможет подготовить сообщение на тему запирающих и блокирующих ведьминских заговоров.

Настал мой черед впасть в ступор. А меня спросить сначала не надо было? Ещё я с драконами своими секретами не делилась!

— Госпожа Брют, ну что же ты сразу о самом плохом думаешь, — хитро улыбнулся Алдрак. — Я только хотел сказать, что адептам-старшекурсникам академии Эльгара не помешает узнать, что помимо драконьей магии существуют и другие силы, способные бросить ей вызов.

— Никаких вызовов. Только уважение к частной жизни всех обитателей нашей башни.

— Я вынужден обновлять барьер вокруг Шепчущей чащи раз в неделю. Менять запирающие руны и их комбинацию. Любой замок для дракона — вызов.

— Зачем запираать? Достаточно высадить по периметру кровошип.

После моего предложения Охрон заметно вздрогнул. Свою встречу с измененным растением он запомнит надолго. Мне же нужно было разобраться, как сделать эти растения неопасными для драконов.

Но сначала разберусь, что же учудили мои мальчики на занятии с Зангарцем.

ГЛАВА 13

Индивидуальность — дело хорошее, а помечать свою территорию драконы привыкли чуть ли не с пелёнок. В какой момент подобное желание пробудилось у моих мальчиков, я не знала, но сейчас результат украшал две классные комнаты.

— И что вы можете сказать, госпожа Брют?..

Забыла отметить, обе комнаты находились в части замка, условно принадлежащей рейнджерам. Так что Магдрак сейчас чуть ли не дымился от злости. А все из-за парочки вполне безобидных, но очень качественных иллюзий. Да, дети снова не стали жадничать, а использовали природные кристаллы в качестве закрепителя и накопителя, а двери классных комнат украшали задорные композиции из тыкв и свечей.

— Это классная комната мальчиков, — уверенно объявила я, рассматривая свечи с золотыми навершиями.

— Верх бесстыдства! — возмущенно рыкнул Магдрак. — Такого себя даже мои старшекурсники не позволяют.

Потому что у них с самооценкой все в порядке. Моим же мальчикам было тяжело, вот и самоутверждались как могли.

И всё-таки...

— Хорошие же иллюзии. Жалко снимать, — печально вздохнула я, игнорируя по-змеиному злобный взгляд главы факультета рейнджеров.

— Согласен. Иллюзия отличная. У мальчика талант, — подхватил тот, кто наверняка и был Зангарцем, о котором я столько слышала, но которому меня до сих пор не представили.

Это был крепкий пожилой дракон с мощными руками и телом, покрытым белёсыми старыми шрамами. Все отметины дракон с удовольствием выставлял напоказ, благодаря безрукавке, надетой на голое тело. Я оценила внешний вид мужчины и признала, что мальчишки от него наверняка в восторге. Алдрак подобрал им не мага-педанта, а воина, ушедшего на покой.

— С воспитанием у мальчика проблемы, — с интонацией монаха процедил сквозь зубы Магдрак.

Не думала, что драконы такие моралисты. Ну торчат свечи задорно вверх, это же не причина так возмущаться? И вообще каждый интерпретирует в меру своей распушенности.

— Это классные комнаты моего факультета, — отчеканил дракон. — Я согласился приютить приютских, но не для того, чтобы они переделывали комнаты для занятий под себя! Думаете, я не понял, что происходит? Сегодня они двери помечают и мебель меняют, а завтра вы мне объявите, что эти комнаты лучше отдать детям, потому что это дети и, вообще, все мы должны им сочувствовать, раз они получили драконьи дары!

— Согласна. Должны, — спокойно подтвердила я. — Мне говорили, что в замке много свободных комнат. Я считала, что мы никого не стесним.

— Классных комнат с защитой, соответствующей начальному уровню магической подготовки не так много, — пояснил мне Зангарец.

— Вот именно! — взвился Магдрак. — Сначала Фырдрак у меня одну комнату отнял, теперь вторую Зангарец. Такое чувство, что у всех пришлых и свеженазначенных больше прав, чем у меня и у моих адептов.

— У ваших адептов проблемы? — спокойно уточнил Алдрак.

Весь разговор он оставался сторонним наблюдателем, не спешащим принимать чью-то сторону.

— Сегодня я был вынужден вывести их на боевой полигон, чтобы показать руны массовой атаки! Сам знаешь, в замке больше нет комнат, способных поглощать и рассеивать активную магию. В результате сместилось занятие у второго курса. Я не понимаю, почему эти дети важнее драконов!

— Не важнее, — тихо произнесла я. — Просто у этих детей было меньше возможностей, чем у драконов. А сейчас им приходится усиленно наверстывать упущенное, чтобы начать соответствовать...

— Ни один найдёныш никогда не сможет сравниться с драконом! — глаза главы факультета полыхнули огнем.

— Желаете поспорить? — едко уточнила я.

— Желаю проверить. На сводном инструктаже рейнджеров, когда вы соизволите его посетить. Алдрак, считаю, что проблема обозначена,

и Удрак обязан ее решить.

И в самом деле. Где директор Удрак? Меня же к нему вызвали. Но директор так и не появился, чтобы лично осмотреть надверное творчество детей.

И я понимала почему.

В кабинет директора я поднялась одна. Алдрак хотел меня сопровождать, но я решила, что сама справлюсь.

Дракон встретил меня печальной миной.

— Магдрак и Фырдрак рвут меня на части! Одна возомнила, что обязана воспитать величайших магов долины, а второй ведёт себя, словно у него пытаются оттяпать часть сокровищницы.

— А если вам просто объединить занятия? — предложила я. — Я видела классную комнату, выделенную девочкам. Она в самом деле для них велика. Мне кажется, девочки могли бы и потесниться.

— Кхм... Я подумаю. И предложу такой вариант всем заинтересованным лицам, — с заметным облегчением произнес Удрак. — Что там за слухи про тебя с Сейдраком? И почему в них мелькает и наш вожак?

Ничего себе смена темы! Так можно и пожалеть, что отказалась от дружеского участия лорда Алдрака.

— Это всего лишь слухи, — пожалала плечами я.

— Я видел войны, которые начинались из-за умело распущенных слухов, — Удрак испытывающе смотрел на меня.

Наверняка счел вертихвосткой, которая не может выбрать между двумя мужчинами. Нет, такая репутация мне точно не нужна — значит, придется объясниться.

— Не будет ни войн, ни драк, ни дуэлей. Обещаю. Просто кое-кто чересчур хитромудрый решил подзаработать, сделав нужную ставку.

Глаза директора Удрака недоверчиво сузились. Кажется, о таком варианте он просто не подумал, поэтому крайне эмоционально прорычал:

— Каков гаденыш!

— Учтите, я вам ничего не говорила!

— Сейдрак должен уговориться, — уверенно объявил директор Удрак, бывший в том числе и главой факультета стражей.

— Уверена, новый дар Сейдрака и наше с ним общее задание по исследованию Шепчущей чащи не оставят ему ни времени, ни

возможностей для дальнейшего распространения слухов.

— А если я вычту имя Сейдрака из общей комбинации? Что останется? — с упертостью старой сплетницы продолжал докапываться Удрак.

— Тогда я покажу вам это кольцо.

Я демонстративно опустила ладонь и на стол перед Удраком и вздрогнула, когда на его лице возникла торжествующая гримаса.

— Наконец-то! Я уже начал переживать из-за... — мужчина резко замолчал.

— Из-за Сешары, — спокойно помогла закончить фразу я.

— Удивительно, что вы о ней знаете, — на лице директора отразилось замешательство.

Обсуждать личную жизнь лорда Алдрака ему явно было неприятно. Но так не я начала этот разговор.

— Сейдрак сказал, что его отец порвал с алой леди.

— Хоть одна хорошая новость за сегодня. Точнее, вторая. Рад, что Алдрак оживает. Он видел столько смертей за свою жизнь, что совсем окаменел.

— Он потерял не только свою пару при переходе? — еле слышно прошептала я, укоряя себя за любопытство.

Если лорд Алдрак захочет — он сам поделится со мной своим прошлым. Но желание как можно больше узнать об этом мужчине было непреодолимым. И причина была не в том, что я боялась раскопать какую-нибудь жуткую тайну, а просто хотелось узнать, как можно больше о лорде Алдраке.

— Гибель Исары стала тяжелым ударом для Алдрака, но он воспринял каждую смерть как личную утрату и ошибку. Он вел нас через портал, нес ответственность...

— Он же не может до сих пор винить себя за случившееся!

— Не может, — подтвердил директор Удрак с улыбкой мудрого филина, рассматривающего взъерошенного воробья. — Если бы Алдрак утопил себя в сожалениях, у нас не было бы Альгара и пяти долин в том виде, в каком они существуют сегодня. Но это отречение от прошлого дорого ему обошлось. Он осознанно отказался от семьи. Остатки его клана основали новые роды. Он сам настоял, чтобы они приняли новые имена, чтобы укрепить свою связь с новым миром.

— Так, значит, у него были близкие родственники в этом мире, — многозначительно произнесла я.

— Кто тебя интересует. Говори прямо. Отец Сейдрака?

— Вы знаете?..

Мудрый драконистый “филин” печально кивнул.

— Алдрак никогда не смог бы провести ритуал принятия Сейдрака в свой род и передать ему магию в одиночку. Но, предвосхищая твой следующий вопрос, скажу сразу: я не знаю, кто его мать. У драконов не принято спрашивать, где он налетал ребенка. Главное, что он есть. Гибель Хардрака показала, что Сейдрак не получил дар своего отца. Он перешел к кому-то другому из ближайших родственников этого достойного дракона.

— И тогда Алдрак решил действовать.

— От нашего первого разговора до самого ритуала прошло менее суток. Алдрак всегда был мужчиной быстрых решений и немедленных их реализаций. Хотя, как я вижу, и выжидать он тоже умеет, — многозначительно произнес Удрак, заставив меня покраснеть.

— А у Хардрака, случайно, не было возлюбленной из алой стаи? — быстро спросила я, не особо надеясь на ответ.

Просто обсуждать, насколько лорд Алдрак выжидающий дракон и как долго он может кружить вокруг своей цели, было бы для меня максимально неловко.

— Я не собираю сплетни о чужих сердечных привязанностях. Если у Хардрака и была пара, то он об этом мне не докладывал. Более того, Хардрак погиб еще до рождения Сейдрака.

— Понимаю, — медленно произнесла я.

Итак, Алдрак подобрал ребенка, от которого отказалась мать, дракончика, который не смог принять дар отца. Алдраку нужен был наследник, и он его получил. Окончание “драк” в именах имели только первенцы драконов, прибывших из другого мира, или сами переселенцы. И хотя Сейдрак не был кровным сыном Алдрака, он сделал все, чтобы Сейдрак принадлежал драконьей элите.

Удивительный мужчина. Очень дальновидный. И благородный.

— Директор Удрак, я так понимаю, что проверка детей перенесена на неопределенный срок?

— Госпожа Фырдрак очень рекомендовала ее отложить. И ее коллега тоже. Вы уже познакомились с новым наставником мальчиков?

— С Зангарцем? Виделись, когда изучали иллюзорное творчество детей.

— Арс Зангарец хороший зелёный дракон. И толковый целитель. Алдрак убедил меня, что ваши наблюдения могут быть полезны драконам...

Директор Удрак выдержал многозначительную паузу. Пришлось уточнить:

— Так мне делиться с ним информацией или, наоборот, скрывать? Директор Удрак, я плохо понимаю намеки.

— Все вы прекрасно понимаете, Алора Брют. А делиться нужно сначала с Алдраком, потом со мной, а дальше разберемся.

Из кабинета директора Удрака я отправилась в башню осмысливать услышанное. Итак, я могла пока не переживать из-за магического будущего детей. В ближайшее время они будут изучать основы магии под присмотром опытных наставников, а драконы не станут торопиться классифицировать их дар. Это и к лучшему, потому что в Альгаре не зря существовало распределение видов магии по долинам. Драконы разных стай специализировались на своих особых талантах, а я не была готова услышать, что той же Цветане лучше вернуться для изучения магии целителей в Зангар к зеленым драконам.

Вот так в мыслях о детях я успела закончить классификацию уже знакомых мне природных кристаллов и растений, на корнях которых они появляются. Потом явился Сейдрак и потащил меня в чащу. Когда несносный бугай попытался меня чмокнуть во время прохода по мосту, я просто запустила в него сферу с пылью хрипящего व्यюна. Помня прежний опыт, Сейдрак взвыл и приготовился ловить глюки, а когда они не пожаловали, принялся возмущаться. Я же сложила пальцы в кукиш и сунула ему под нос так, чтобы было видно кольцо, подаренное Алдраком.

— Не нужно сложных пальцевых комбинаций. Думаешь, я кольцо отца не заметил? Поздравлять пока не стану. Сначала посмотрим, что из вашей затеи выйдет.

Последняя часть речи Сейдрака меня откровенно задела, но возмутила не она, а то что Сейдрак пытался меня поцеловать, зная, что мы с Алдраком пара.

— Слушай, мне нужна демонстративная отставка. Чтобы никто не усомнился, что ты меня бросила. Забыла? Я на это кучу денег

поставил.

Я мысленно сосчитала до трех и призвала котел. Артефакт не подвел и был быстр и внезапен, защита Сейдрака оказалась предсказуемо безупречна, но свою порцию удовлетворения от того, как она трещала и искрила, я тоже получила.

— Такой демонстрации достаточно? — процедила я сквозь зубы.
— Или я должна еще пнуть тебя по самому драгоценному?

— Бить в грудь не обязательно, — нахально парировал Сейдрак.
— Пусть мое сердце будет разбито сугубо иносказательно.

— Идём уже, разбитый. Буду добивать тебя на пару с Шепчущей чашей.

— Зачем же так жестоко? — мигом насторожился дракон. — Кстати заметила, галюнов от пыльцы व्यюна у меня сегодня не было.

— Верно. Ты быстро выработал иммунитет. Сейчас проверим, как твоя шкура реагирует на другие ядовитые растения.

— Звучит не слишком безопасно.

— Звучит, как страдания на благо всего драконьего будущего.

— О! Так я герой! Кстати, как ты думаешь, когда я смогу об этом всем рассказать? Это точно поднимет мой ранг в стае.

— Ты капитан лучшей команды Эльгара. Куда уж выше?

— Открою тебе секрет, Алора. Настоящий дракон способен бесконечно накапливать три вещи: сокровища, любовные впечатления и репутацию.

— Впечатления сегодня точно будут, — мрачно пообещала я.

Алдрак

Алдрак редко принимал ошибочные решения, но сейчас чувствовал, что идея поручить Сейдраку знакомство Алоры с Шепчущей чашей оказалась именно такой. Знакомство переросло в тщательное исследование. И, хотя Алора занималась по-настоящему важным для всех драконов делом, Алдрак чувствовал себя глупцом.

Сейдрак, а не он, открывал для Алоры новый мир. Другой знакомил девушку с Эльгаром.

— Отец, еще немного — и я сочту, что ты собираешься прислать мне руну вызова на дуэль.

Сейдрак вошел в свою комнату, оценил нетронутые руны запирающей печати и буркнул, что обязательно обновит защиту на

окне.

Алдрак и сам не мог сказать, зачем влез в комнату сына. Мог бы вызвать его в свой кабинет.

— Я хотел обсудить, как проходит твоё исследование Шепчущей чащи.

— Сейчас? — Сейдрак вскинул бровь.

Алдрак невозмутимо кивнул, хотя чувствовал себя полнейшим болваном. Сейдрак подошел к столу и взял с него тетрадь.

— Алора настояла, чтобы я вел что-то вроде дневника пациента и записывал свои впечатления от столкновения с враждебной флорой.

— Ты считаешь, что Шепчущая чаша стала враждебна драконам?

— Нет. Что ты. Мы по-прежнему мастера регенерации и запредельного иммунитета. Просто он слегка так ослаб, а Алора вовремя указала нам на эту проблему. Меня кровошип больше не травит. И пыльца цветов не действует. Всего-то надо было пару раз как следует ею надышаться.

— Не понимаю, как мы это упустили.

— Да просто Шепчущую чашу давно никто не навещал. Адепты предпочитают изучать Парящие острова или летать в Пустошь. Чашу создали как упрощенный вариант полигона для новичков. А потом, когда появилось тыквенное поле, наши решили бывать там как можно реже. Кому охота, чтобы его обвинили, что он обижает сдохликов? Да-да, я в курсе, что на самом деле найденыши живучи и могучи. Наши тоже прониклись тем, что сейчас вытворяет на практиках Оллин. Но раньше все было иначе. В приюте жили зараженные скверной...

— Я хочу поговорить с тобой не о приютских, — прервал речевой поток сына Алдрак.

— Хорошо, давай поговорим о моей будущей мачехе. Когда ты покажешь ей небо в звездах? С Парящих островов открываются волшебные виды, — быстро уточнил Сейдрак и на всякий случай попятился.

— Алора ждет, что я приглашу ее на свидание. Парящие острова слабо подходят для романтических прогулок.

— Они слабо подходят изнеженным леди. Поверь, Алора не такая. Мой совет — держись подальше от ее лопатки, острая зараза. Как и язычок хозяйки.

— Как ты думаешь, я ей подхожу? — неожиданно спросил Алдрак.

— Ты сейчас про свой статус, возраст или внешность? — хмыкнул Сейдрак.

— Знаешь, любой другой дракон, которому я задал бы этот вопрос, просто пожелал бы мне удачи.

— Неправда. Ты никому другому не задал бы такой вопрос. В остальном же, Аlore нравятся умные и ответственные мужчины. Так что я никогда не был тебе соперником. Кстати, я собираюсь вписать свой дар земли в книгу рода и получить звание мастера порталов.

Планы Сейдрака заставили Алдрака удивленно вскинуть бровь.

— Ты страж Эльгара из первой тридцатки. Самый молодой страж, поднявшийся так высоко. Тебе этого мало?

— Естественно, — Сейдрак нахально усмехнулся. — Я оскорблен пренебрежением алых и хочу, чтобы они знали, какого славного парня потеряла их стая.

Наглый. Упрямый. Дерзкий. Ответственный и благородный.

Алдрак с гордостью смотрел на сына. Несмотря на все обстоятельства, он смог вырастить хорошего дракона. И Алдраку очень не хотелось, чтобы прошлое Сейдрака, на которое он не мог повлиять, ему навредило. Особенно, учитывая явное вранье алых о матери Сейдрака.

Хардрак держал свою связь с алой в тайне, и Алдрак уважал желание близкого друга. Считал, что Хардрак ведет переговоры о передаче девушки в черную стаю. Если драконица была чистокровной, а Алдрак был уверен, что она таковой и являлась, учитывая заботу алых о чистоте крови, Хардраку пришлось бы заплатить серьезный выкуп, чтобы принести драконью леди в свое гнездо.

Не сложилось.

Зато у Сейдрака все обязательно должно получиться. У его сына должно быть блестящее будущее. Он сильный страж и прирожденный лидер, который так нужен стае черных драконов Эльгара.

— Славный парень, я рассчитываю, что ты не вздумаешь вести переговоры с алыми за моей спиной.

— Даже если я захочу познакомиться с матерью?

— Тем более, если у тебя возникнет такое желание. Если бы эта леди желала признать тебя сыном, сделала бы это до того, как ты

унаследовал дар погибшего кузена. Сейчас она делает исключительно то, что ей приказывает ее брат и твой дядя Хадар.

— Всего лишь Хадар. Не “драк”, — хмыкнул Сейдрак.

— Верно. Хадар — младший сын, рожденный в Альгаре.

— И все-таки он сейчас глава клана. Мы теряем так много воинов, помнящих Драканар.

— Этот мир стал родным не для всех. Многие хорошие воины не смогли назвать его своим домом. А без дома, без родного гнезда сердце дракона угасает.

— Хорошо, что хотя бы о тебе можно не беспокоиться, — тихо произнес Сейдрак, а потом вдруг нахально улыбнулся. — Заметь, я не упомянул Черное гнездо.

— Считаешь, моему замку следует опасаться Алары Брют?

— Этой милейшей ведьмы с наклонностями запасливого хомяка? Конечно, нет. Лучше опасайся её детей.

— Одного ребенка мой замок вполне успешно пережил. Кстати, ты давно не был дома. Замку это не нравится. А он, как ты знаешь, обидчив.

— Да как-то повода не было, — заметно смутился Сейдрак.

— Тебе нужен повод, чтобы слетать домой? Хорошо, поручаю тебе показать замок детям Алары. Привози Малику и остальных.

При упоминании Малики Сейдрак отчего-то скривился. И чем ему успела насолить маленькая прорицательница?

Алора

На склад я вползла, чувствуя себя выучным осликом. Сейдрак помог мне донести корзину с собранными кристаллами до входа в башню, но едва услышал голоса девочек, как объявил, что в гости не зайдет. Так что пришлось нести корзину самой и удивляться, когда я успела выкопать столько камней. А ведь еще придется решить, как их использовать. Если не пригодятся старшим и младшим — отнесу главному снабженцу, он распределит между адептами.

— Малика, мне это показалось или Сейдрак тебя боится? — спросила я, едва девочка вошла следом за мной на склад.

Значит, ждала моего возвращения. Или ждала Сейдрака?

— Он боится не меня, а своих вопросов.

— Вот как?..

Я поставила корзину с кристаллами на пол и внимательно посмотрела на Малику. Девочка явно грустила.

— Ты увидела что-то плохое и оно связано с Сейдраком?

— Плохое... — неожиданно зло буркнула она. — И то, что его очень расстроит. Мама Сейдрака — мертвая.

— Хочешь сказать, что мама Сейдрака умрет? — осторожно уточнила я.

— Она давно умерла. Мама Сейдрака — костяная драконица.

— Она тебя не испугала? — быстро спросила я и проглотила в горле ком, наткнувшись на чересчур серьезный взгляд девочки.

— Сейдраку будет страшнее. Жалко его, хотя он и драконий засранец.

— Малика! — возмущенно всплеснула руками я.

Нет, я понимала, что принцесса Таравии теперь общается с другими детьми, а тот же Угольд рос на улице.

— Хорошо, я больше не буду так называть его вслух, потому что это плохо скажется на моей репутации, — чинно произнесла она.

Но это не мешает Малике считать Сейдрака задницей.

— Он тебя обидел? Почему ты мне ничего не рассказала? Мне с ним поговорить?

— Нет! — Вопль Малики заставил меня удивленно уставиться на девочку. — Сейдрак ничего мне не сделал. Мы мало общаемся, просто... У него такая репутация-я-я.

И снова мне показалось, что девочка что-то не договаривает.

— Малика, Сейдрак хороший дракон. Скорее всего, ты что-то не так поняла.

— Угу. Ты только не рассказывай ему про его маму. Будет лучше, если он пока не будет знать.

— Но он все равно узнает. Так ведь?

— Когда придет время. И пусть оно наступит само. Иначе Сейдрак полетит в Пустошь раньше времени, и все закончится очень плохо.

Откровения Малики выбили меня из колеи. На одной чаше весов был Сейдрак, которому жизнь готовила очередной удар, а на другой Малика. Маленькие девочки не должны видеть такую жуть. Уж лучше бы она взрывала тыквы, как Шела, и пугала окружающих цветом своего пламени.

Алдрак в самом деле сообразил, как скрыть вид магии Шелы и Дхора, точнее, мы вместе придумали толковое объяснение — мой ведьмовской порошок. Теперь дети носили при себе сумочки с порцией порошка и добавляли его в огонь. Со стороны казалось, что именно добавка меняет цвет пламени. Зато базовые руны у них получались, как и у других, положенного цвета. Относящиеся к водной стихии — голубые и синие, огненные — оранжевые, бытовые чаще всего коричневые. Все драконы умели использовать руны, это была элементарная магия, и они обучали этой же магии найденышей.

“Нельзя полагаться только на силу пламени,” — любила говорить Фырдрак. — “Магия должна быть в голове”.

Я мысленно соглашалась с драконицей и занималась тем, что получалось у меня лучше всего: изучала местную флору и варила зелья. Пару раз мы даже летали на границу Альгара, чтобы закупить недостающие ингредиенты. Точнее, сначала рейнджеры Магдрака попытались раздобыть все сами, притащили мне неправильно высушенные травы и перезрелые ягоды. Вот что принесли, из того я им зелья и сварила, и жалобы потом не принимала. Магдрак потом два дня бушевал и доказывал Удраку, что я все это нарочно, чтобы навредить его адептам. Меня даже вызвали в кабинет директора, где я спокойно сообщила, что качество зелья зависит от ингредиентов, из которых оно приготовлено. Хотят получать отменный продукт — пусть обеспечивают меня всем необходимым. Так что следующая закупка прошла уже при моем участии. Я тогда чуть ли не полрынка вывезла, еще и с хорошей скидкой. Магдрак традиционно был снова недоволен, ворчал, что я меры не знаю. Зато за готовыми антидотами первый пожаловал и отсыпал своему факультету две трети приготовленного. Ещё и заявил, что раз его воспитанники принимали участие в операции, то им полагается поощрительный бонус.

Так что как бы драконы поначалу ни фыркали в сторону моего ведьмовского дара, зелья они оценили и предпочитали иметь в запасе, когда вылетали в Пустошь. Мои усовершенствованные антидоты спасали и от яда нежити, и от ядовитых облаков, что порой вырывались из толщи мертвой земли. Я скромно улыбалась и отшучивалась, что это все благодаря моему чудо-котелку, который и нежить покажет, и снадобья для защиты от нее же сварит.

— Не стоит так принижать свой талант.

Алдрак вошел в мою лабораторию без стука, дождался, пока я закончу переливать зелье из реторты по флаконам и подал полотенце. Он единственный мог войти ко мне без предупреждения и оказаться к месту. Например, помочь вывести охлаждающую руну, чтобы немного понизить температуру зелья, или вовремя подать нужную пиалу. А еще за работой было очень удобно обсуждать успехи детей, но сегодня Алдрак был явно настроен обсудить меня и ту волну слухов, что была запущена моими стараниями.

Нет никакой чудо-ведьмы с уникальными рецептами, это все заслуга особого артефакта. Распространению этой версии помогли старшие найденыши, причем проделали это крайне неохотно. А Ким еще и чуть втык от Рдана не получил, когда с пренебрежением отозвался о моем таланте зельевара. Члены команды Сейдрака тоже восприняли слухи как личное оскорбление, но были и те, кто радостно позлорадствовал и... угомонился.

Чужие успехи пекут умы не так сильно, когда можно списать достижения на случайную удачу или волшебный артефакт. Зато Алдрак явно не оценил мою задумку и явился рассказать, как сильно я неправа.

Но главное, что он пришел. Утренние занятия у нас были по расписанию, но желаннее были вот такие встречи без предварительной договоренности.

— Драконы в самом деле выдали мне уникальный котелок, — напомнила я и ласково погладила чугунный бок своего помощника.

Котелок хоть и был сейчас пустой, на прикосновение отозвался легкой вибрацией.

— Некоторые в это верят. В то, что зелья варит драконий котелок, а не его владелица, — хмуро произнес Алдрак.

Он в самом деле не понимал, зачем я решила принизить свои способности.

— Те, кто в это действительно верят, получили объяснение и успокоились.

— Ошибаешься. Мне регулярно доставляют послания из других долин.

Вот как? А я думала, что драконы не вмешиваются в дела друг друга. Получается, что слухи все-таки разлетаются.

— И что от тебя хотят алые, синие и зеленые сородичи?

— Чтобы я предъявил им Ядовитую ведьму, обманувшую костяную смерть. Спокойнее, Алора. — Алдрак быстро обнял меня за талию и притянул к себе.

— Да я как-то и не нервничала... до этого момента.

— А мне показалось, что у тебя начали подкашиваться колени, и я поспешил воспользоваться ситуацией.

— Разве для того, чтобы меня обнять, тебе нужны ситуации?

— Алора... — Алдрак прихватил губами край моего уха. — Мне это кажется, или ты меня отвлекаешь?

— Как можно? Я же хочу узнать, чем мне грозит новое прозвище.

— На тебя захотят посмотреть. Возможно, даже оценить твои способности как зельевара.

— И если при этом мой котел не выдаст поисковую сферу и не покажет нежить, то все пройдет скучно и беспроблемно.

— Госпожа Брют, как точно ты научилась подбирать сравнения.

— Я мать семи одаренных детей.

— А еще ты талантливая и отважная исследовательница, разобравшая всю Шепчущую чашу по кустику.

Алдрак подошел к плану, который я создала при помощи Кима. Мы нанесли на него все растения чаши, включая мигрирующие, выяснили их излюбленные маршруты передвижения. Вдобавок в одной из комнат на первом этаже у меня теперь была небольшая оранжерея, где я высадила особо любопытные образцы.

Но все это не объясняло ни появление дракона в лаборатории, ни его загадочного выражения лица.

— Алдрак, ты мне хочешь что-то сказать?

Алдрак, внимательно изучавший мой план Шепчущей чаши, кивнул.

— На земле ты уже сделала все, что могла. Тебе пора перебираться на Парящие острова.

Острова! Наконец-то! У меня появится доступ к реликтовой флоре другого мира. Как же я ждала этого момента! Детей и тех Фырдрак возила к островам. По земле они особо не бродили, скорее это была обзорная экскурсия с безопасного расстояния. И тут я драконицу полностью одобряла. Безопасность превыше всего.

— Сейдрак починил одну из верхних арок портала?

— Пока нет. Снодрак считает, что он еще недостаточно хорошо управляет магическими потоками. Но зачем тебе арка, если у тебя есть дракон? — Алдрак шагнул ко мне. — Свой собственный дракон.

— Дай мне десять минут, и я буду готова!

— Принаряжаться не обязательно. Это же всего лишь острова, а не чертог Повелителя.

— Кхм... Вообще-то, я хотела сменить платье на защитный комбинезон. И еще мне нужны контейнеры для образцов и корзина для саженцев. Как ты думаешь, у меня сегодня получится выкопать огненное растение? Знаю, обычно они внизу не приживаются...

— Я не планировал спускаться на Пылающий остров. Там чересчур грязно, жарко и... Хорошо, мы слетаем на Пылающий остров, добудем для тебя огнецвет, а потом отправимся туда, куда я запланировал.

Очередной компромисс от вожака черных драконов. Обожаю этого мужчину!

Пылающий остров оказался таким же горячим, как дыхание дракона. Хорошо, что я подготовилась и заранее обзавелась специальной защитой, а еще научилась создавать руну, создающую вокруг тела прохладный кокон. Алдрак отметил ее активацию аплодисментами, вот только они вышли вялыми и какими-то неискренними. Чувствовалось, что мужчина хотел мне показать более приятный для исследования остров, я же решила нырнуть в самое пекло, чтобы прочувствовать всю жаркую суть родины драконов.

Да, я хотела узнать о драконах то, что нельзя было прочитать в книгах. Но не из обычного любопытства, чтобы понять любимого мужчину — надо знать, откуда он родом.

Я всегда думала, что, попав наверх, тут же схвачусь за лопатку и начну что-то добывать и выкапывать. Но вот я была здесь, вдыхала ни с чем несравнимый аромат горячей земли, а под ногами в глубине острова бурлила драконья магия. Именно она запечатала силу огня в этом острове и позволила ему воспарить в небо. Она же изменила этот клочок суши, сделав его привычным для флоры и фауны иного мира. Этакая оранжерея и заповедник в небесах. Удивительное место, но удивительнее был дракон, который его создал. Нет, возможно, Алдрак

и не участвовал в ритуале пробуждения острова, но это он, лучший поисковик магии, нашел подходящее место для его создания.

Но зачем? Для чего? Только ли для того, чтобы драконья магия прижилась в этом мире? Или в память о своей родине?

— Если тебе что-то интересно — спрашивай, — тихо предложил Алдрак, видя, что я мучительно собираюсь с мыслями.

И я решила начать с главного.

— Как погиб ваш старый мир? Если считаешь вопрос бестактным или тебе тяжело на него отвечать, прошу прощения, я...

— Не нужно извиняться. Ты не спросила ничего такого, о чем бы я не смог говорить. И лучше ты задашь эти вопросы мне... — по губам мужчины скользнула довольная улыбка. — Я рад, что ты приходишь ко мне со сложными вопросами.

— Не пришла. Это ты принес меня в это место.

— Да, мы сейчас абсолютно одни на Пылающем острове. И это делает наш разговор еще интереснее. Что до гибели нашего мира. Я не знаю, что с ним происходит сейчас. Связь с Драконаром полностью утеряна. Все переговорные артефакты разрушились, едва был закрыт портал. Но когда я вел драконов сквозь пространственный тоннель, Драконар остывал. Костяная магия уничтожала жар, исходящий из самой сути земли.

Алдрак присел на корточки и растер между пальцев угольно-черную, но при этой живую и жирную землю.

— Мертвый огонь победил живой, и вам пришлось искать новое место.

— Примерно так, — уклончиво произнес Алдрак.

А до меня внезапно дошло.

— Вы были первыми переселенцами. Так? Многие драконы погибли во время перехода, и наш мир был признан небезопасным. Но что было бы, если бы все прошло хорошо? За вами последовали бы другие? Так? И они бы точно не поместились в Альгаре, не стали бы просить выделить ненужный клочок земли...

— Алора, нет смысла говорить о том, что могло бы случиться. Мы здесь. Мы сотрудничаем и стараемся не мешать, — медленно проговорил дракон.

— Ты прав. Надо думать только о том, что уже случилось. Или может случиться, — мрачно добавила я.

Мысль о других драконах, которые могут теоретически возжелать забрать наш мир, мне категорически не нравилась.

— Вижу, в твоей голове видится абсолютно безрадостное будущее, — усмехнулся Алдрак.

— Думаю о драконах, — предельно откровенно произнесла я, бесцельно ковыряя лопаткой землю.

— А я думаю о нас. — И Алдрак потянул меня на себя. Потеряв равновесие, я шлепнулась на попу, а коварный дракон отнял у меня лопатку, воткнул ее рядом в землю, а сам переплел наши пальцы. — Как ты думаешь, зачем я пригласил тебя на острова?

— Чтобы я занялась исследованиями новых растений?

Дракон вздохнул. Тяжело так и немного обреченно.

— Вообще-то, где-то здесь у нас должно было бы состояться невероятно приятное свидание.

Я тихо охнула.

Мы сидели на рыхлой выжженной земле у подножия небольшой горы, выбрасывающей в небо пар и горячую воду. Неподалеку кипело лавовое озерце, на берегах которого я рассчитывала найти уникальные, но при этом опасные растения. Я готовилась показать Алдраку, что вполне самостоятельная ведьма, способная выжить в суровой и такой необычной природе его мира. Просто хотелось, чтобы он увидел, что я действительно справляюсь в Альгаре, что я хорошо изучила этот край и могу ему соответствовать. Я думала, что наверху меня ждет испытание, а Алдрак заговорил о свидании...

— Согласен. Это не самое подходящее место, но ты сама настояла, чтобы я отнес тебя именно на Пылающий остров, — словно оправдываясь, произнес дракон.

Я вскинула голову. Алдрак выглядел взволнованным, как мужчина и воин, который счел, что его миссия почти провалена.

— Знаешь, что самое важное в свидании с любимым мужчиной? — тихо произнесла я.

Алдрак заинтересованно подался вперед.

— Я весь внимание.

— Присутствие любимого мужчины. Все остальное не имеет никакого значения.

Дракон замер, осмысливая услышанное, а потом вдруг притянул меня себе на колени, обнял, заключая в кольцо рук, и тихо уточнил:

— Любимая, это можно считать признанием?

Настал мой черед хватать воздух ртом.

— Мне кажется, что наше взаимное притяжение давно не секрет, — смущенно произнесла я.

Вот о магии, зельях и растениях я могла говорить с Алдраком свободно, мы обсуждали детей и их будущее, но как-то никогда не заговаривали о нашем общем будущем.

— Наше притяжение ни для кого не секрет в Эльгаре, — довольным, несколько собственническим тоном произнес Алдрак.

Да, каждый в академии теперь знал, что я не просто Ядовитая ведьма, но и ведьма Алдрака. Адепты при встрече со мной почтительно кланялись, преподаватели скупно кивали. Нет, шептали наверняка разное, но не при мне.

— Я не самый простой в общении мужчина. Более того — я вожак. А это своего рода клеймо или диагноз. Но я уверен, что ты, как опытный зельевар справишься с этой напастью, — иронично произнес Алдрак.

Таким, как сейчас, расслабленным и улыбающимся, я его видела всего несколько раз. Первый, когда они с Сейдраком спорили насчет будущего тыквенного поля. Второй, когда Алдрак показывал детям новые волшебные руны. С детьми он всегда преображался, словно оставляя броню вожака за порогом комнаты.

— Тебе нужно зелье?

— Мне нужна ты. Всегда. Я хочу привести тебя в Черное гнездо как хозяйку, а у твоих детей появится настоящий дом, — важно, с расстановкой выдал новый аргумент дракон. — А еще я покажу тебе свою сокровищницу...

— Тише, — я приложила палец к его губам, готовым и дальше засыпать меня обещаниями бонусов, которые мне подарит брак. — Достаточно, если ты предложишь мне самого себя.

— Так это я давно готов... — восторженно воскликнул мужчина, а потом заметно сник. — Кхм. Понимаю, ты сейчас не совсем об этом. Алора, я хочу провести обряд единения после представления тебя драконам четырех долин. Конечно, если ты согласна связать свою жизнь с драконом.

— С тобой, Алдрак. И твоим драконом.

Счастливо улыбнувшись, Алдрак провел большим пальцем по моей скуле, потом нахмурился и потер черные от угольный земли пальцы.

— Я теперь тоже грязная? — весело бросила я.

— Ничего. На острове гроз есть чудесное теплое озеро. Отмою, — с вкрадчивым предвкушением пообещали мне. — Но сначала закончим здесь. Ты уже знаешь, какое огненное растение хочешь выкопать?

— Не уверена, что стоит это делать. Не приживется же внизу, — с сожалением вздохнула я.

— Если ему подарит частицу огня дракон, ещё как приживется. В оранжерее первого целителя растут образцы со всех островов.

Я задумчиво зачерпнула горсть земли и медленно пропустила ее между пальцев.

— Так странно. Я думала, остров покрыт вулканическим пеплом.

— Это Пустошь покрыта песком и пеплом, а тут земля полна огня и жизни. Вот, смотри.

Алдрак указал мне на едва тлеющий между камней уголек. Опустившись на одно колено, я увидела, что это верхушка огненного сморчка, растущего не вверх, как все нормальные растения, а вниз.

Выкапывала я сморчок бережно, осторожно и от этого бесконечно долго. Алдрак мне не помогал, терпеливо сидел рядом и ждал, когда же я переложу добычу в корзину, а после победы объявил, что мне пора смыть с себя грязь и пыль Пылающего острова. Я согласилась, и дракон подхватил меня на руки, чтобы перелететь на соседний. Точнее, Алдрак пролевитировал нас обоих. Я дышала через раз и даже не стала напоминать, что корзинка с образцом огненной флоры осталась на Пылающем.

Шумный бултых в прохладное озеро острова Гроз был желаннее любого другого приземления. Я просто радовалась, что Алдрак донес нас обоих, ведь драконы в двуногой ипостаси не летали. Зато они чудесно плавали и целовались. Точнее, изумительно умел целоваться один конкретный дракон. Тот, что не позволил мне снять с себя мокрую одежду, и поэтому бережно сушил ее магией на берегу. Когда же я пошутила, что у него чудесный магический контроль и выдержка, Алдрак усмехнулся и фыркнул, что он сам поражается своей стойкости.

Потом мы все-таки добрались до места, где изначально и должно было состояться наше свидание на берегу озера. У воды уже лежали покрывало и корзина для пикника, облепленная со всех сторон хищными луковцами. Они самовыкопались из земли и приползли на запах жареного мяса, когда как должны были питаться исключительно сырым и свежедобытым. Так что пикник тоже стал своего рода лекцией о клубнях, что так любили тенистые и влажные ущелья Драконара.

День пролетел незаметно. О его окончании мне сообщили опустившиеся на остров Гроз сумерки. В вечных тучах, облепивших вершину единственной горы, начали вспыхивать яркие молнии. Их вспышки и порождали потоки магии, удерживающие остров Гроз в воздухе. Пару раз над нами пролетал эльгарский патруль. Драконы зорко следили за островами, которые сами же отправили в небо. Здесь существовал особый запрет на использование волшебных рун и иных заклинаний.

Я считала Парящие острова чем-то вроде учебных полигонов, а на самом деле они были заповедником, хранящим память о мире, которые драконы однажды оставили, чтобы заселить Альгар.

ГЛАВА 14

Плотно поработав с травником зелёных драконов, я смогла разбить все растения Шепчущей чащи на три большие группы: лианы, ползучие и шепчущие. Всевозможные вьюны и лианы, несмотря на ядовитость и кровожадный характер были самые безобидные, потому что не умели маскироваться и не передвигались. Если ты знаешь, что вон тот канатообразный и похожий на удава экземпляр способен тебя задушить, ты просто не будешь неподвижно стоять рядом. С цветами все было понятно, они все немного изменились и усилили свойства своей пыльцы. Но пример Сейдрака указывал, что дракону достаточно принять порцию “яда”, чтобы выработать иммунитет. Примерно так же работал и сок жгучих растений: если первые капли оставляли на теле Сейдрака ожоги, то спустя несколько регенераций его кожа вообще перестала реагировать.

Когда поделилась этими наблюдениями с первым целителем, он предложил приготовить для драконов пилюли и жидкие концентраты. Мне в помощь выделили несколько целительниц для сбора ингредиентов и уже спустя неделю снадобья были готовы.

Если бы я знала, что за этим последует!

Алдрак решил повышать иммунитет адептов академии самым радикальным образом: мои концентраты стали добавлять в воду в общих душевых. Причем четкого графика подачи “яда” не было, чтобы никто не смог избежать опрыскивания.

Как при этом выяснилось, что всему виной я и мои исследования? Разумеется, Сейдрак разболтал! Теперь меня называли Алорой Ядовитой или мастером ядов. И это когда меня самую интересовали в первую очередь природные кристаллы, вырастающие на корнях растений.

— Превосходно. Можете закапывать, — приказала я Охрону и Мейджу, с трудом сдерживающих хищный куст.

Я изучила его корень, пересчитала и измерила кристаллы и теперь собиралась вернуть кустик в землю.

— Как же сбор урожая? — озадачился Мейдж.

Парни из команды Сейдрака несколько недель изводили меня просьбами о варке особых зелий, пока я не предложила создавать зелья по бартеру: драконы помогают мне в чаше, я — готовлю для них снадобья. Сейдрак все ещё старался сопровождать меня во время походов в чашу, но у него тоже хватало забот. Точнее, его просто придавило грузом ответственности и всеобщих ожиданий.

Первая заработавшая арка портала сделала его местным героем, но радость несносного дракона была недолгой: ровно до того момента, как он осознал, что ему теперь придется настраивать все порталы Эльгара. Или хотя бы их большую часть.

Страж и лидер команды был в шоке. У него хватало обычных забот помимо обязательной учебы, становиться мастером порталов он не собирался, но в то же время Сейдрак прекрасно понимал, что больше некому. И от этой ответственности у парня просто сносило башню. Кажется, впервые великовозрастный мальчик-Сейдрак был вынужден делать то, что ему не нравилось, причем делать это хорошо и на благо окружающих.

Было ли мне его жаль?

Нет. Сейдраку давно было пора повзрослеть.

Из Шепчущей чаши я побежала на сводные занятия рейнджеров. Магистр Магдрак вел спецкурс для следопытов, бывающих в Пустоши. На этих учебных слётах бывали и первогодки, но по большей части они проводились для старшекурсников. Главы других факультетов вели похожие занятия и для стражей, и для жрецов. Просто Магдрак оказался быстрее и первый убедил Алдрака, что мне стоит посещать именно его лекции по Пустоши.

Весь расклад мне сдал Сейдрак. Я после этого ещё долго осмысливала информацию, а потом спросила у Алдрака, как же так вышло, что Магдрак, который терпеть не может найденышей, сам вдруг пригласил меня на свои занятия. Алдрак ответил, что глава рейнджеров просто бережет своих адептов. И для их безопасности в Пустоши готов рискнуть и сотрудничать хоть с лысым гоблином.

Чем именно рисковал глава жрецов, для меня до сих пор оставалось загадкой. А вот сравнение с лысым гоблином повеселило, точнее, забавной оказалась реакция Алдрака, осознавшего, что именно он ляпнул. В тот день я получила удивительный опыт и выяснила, что

слушать комплименты, когда тебя держит на руках взволнованный дракон, очень приятно.

Да и то, как ко мне теперь относился Магдрак, тоже радовало. Нет, любимым учеником я для него не стала. Скорее, теперь я была любимой занозой. Раздражающей, неконтролируемой, но полезной. Оценив мои возможности, Магдрак стал меньше ко мне придирааться. На его лекциях, неизменно начинающихся с последних новостей из Пустоши, я чувствовала себя птенцом, наконец-то прибившимся к стае. И, как и всякий птеник, жадно хватала все зерна знаний.

— Вчера драконы Южной заставы проводили вылет к Костяным гнездовьям. Госпожа Брют, вы не ошиблись, северный участок этого гиблого места оказался пуст и нашим стражам удалось потушить множество призрачных костров.

У костяных драконов не было своих природных источников магии, только рукотворные. Для их создания некроманты проводили жуткие ритуалы, чтобы огонь жертвоприношений зажигал костры, питающие магию мертвых. Чаще всего такие святилища создавались под землей, и поэтому их было так сложно обнаружить.

Жутко? Ещё как! Магдрак никогда не скупился на детали и с огромным удовольствием ими шокировал. Но, чем больше я узнавала о Пустоши, тем лучше могла расшифровывать увиденное в поисковых сферах, создаваемых моим котлом.

— Жаль, что мы не можем полностью уничтожить рассадник нежити! — запальчиво воскликнул адепт-первокурсник.

С первогодками я так и не смогла найти общий язык. Все они дружно называли меня госпожой Брют и, как мне казалось, опасались.

— А в самом деле, — подхватила я. — Почему вы просто не можете объединиться и уничтожить святилища, находящиеся в центре Пустоши?

— Последний дракон, попытавшийся их уничтожить, плохо кончил, — мрачно поведал Охрон.

— Погиб?

— И он, и вся его боевая группа. Говорят, Хардрак был одержим идеей всеобщей зачистки. И мечтал превратить Пустошь в плодородную долину.

Услышав имя отца Сейдрака, я незамедлительно ухватила за возможность получить информацию.

— А что случилось с Хардраком?

— Был предан и убит. А с ним и более десятка сильных драконов сгорели в призрачном пламени ритуальных костров, — глухо произнес Магдрак. — Думаю, на этом мы закончим сегодняшнее занятие.

И куратор рейнджеров стремительно покинул аудиторию, оставив всех нас в полнейшем недоумении. Обычно Магдрак, наоборот, задерживался после занятия. Ему казалось, что мы успели позорно мало. А тут взял и сбежал!

— Что это с ним? — тихо спросила я у Охрона.

Член команды “Яростных” отвечал в рейдах за разведку, поэтому не пропускал лекции Магдрака.

— Магистр Магдрак тоже был в группе Хардрака. Он разделял его взгляды и был уверен, что Пустошь можно уничтожить. Он один из немногих вернулся из Костяных гнездовий. Думаю, ты просто пробудила неприятные воспоминания.

Внезапно меня посетила идея.

— А как можно побольше узнать об этом рейде?

На меня посмотрели, как на праздного зеваку, желающего потанцевать на чужих костях.

— Вы же сами сказали, что во время рейда случилось нечто странное.

— Информация о рейде засекречена. Но состав участников можно найти в памятной книге. Её копия хранится в библиотеке.

— Спасибо, Охрон, — я поднялась со стула, чувствуя на себе пристальные и чересчур любопытные взгляды.

— Госпожа Брют, а как долго вода в душевых будет так зверски щипать?

— А сколько после ваших пилюль должно мутить?

— С чего вы взяли, что травить драконов — хорошая затея?

В общем, претензий ко мне накопилось много. И это когда я всего лишь предоставила первому целителю отчет о моих исследованиях. Использовать его плоды на практике была уже идея Алдрака, но крайней драконы выставили меня. Да что там крайней. Они из меня какого-то монстра сделали!

Мысленно, в лучших традициях Сейдрака, я помянула дохлого гоблина. А потом невозмутимо объявила, что хороший иммунитет, как

и хорошие мышцы прокачиваются через боль, а если у кого-то есть особые пожелания — пусть направляют их лорду Алдраку.

Книга Памяти оказалась документом с ограниченным доступом. Узнав, что я хочу попросить ее в библиотеке, Фырдрак уверенно объявила, что ничего не получится. Документы такого уровня можно было получить только с разрешения глав факультетов или самого лорда Алдрака. Мне же почему-то не хотелось обсуждать настоящего отца Сейдрака с тем, кто его вырастил.

— Умеете, вы, Алора, находить интересные темы для исследований, — задумчиво произнесла Фырдрак.

— Наверное, это потому, что я чувствую сопричастность. Во время моего первого рейда, ставшего гиблым для драконов алой стаи, тоже много странного случилось.

— Можно сказать и так. Никто доподлинно не знает, как Хардрак угодил в засаду. Его рейнджер была не только отличным следопытом, но и хорошо знала Пустошь.

— А эта рейнджер случайно была не из алой стаи?

Я спросила наугад, и Фырдрак кивнула:

— Калидра была лучшим рейнджером Дагара. Она знала Пустошь лучше, чем кто-либо. Но это не помогло. В тот вылет многие драконы были захвачены и принесены в жертву призрачному пламени.

А магистр Магдрак, кажется, до сих пор винил себя за то, что выжил.

От обсуждения погибших драконов мы перешли к детям. Фырдрак считала, что им давно пора снова вернуться на тыквенное поле. Точнее, она считала, что детям пора вылететь из гнезда, то есть начать практиковаться за пределами классной комнаты. Но в замке они будут привлекать к себе слишком много внимания, да и вклиниваться в расписание драконов ей больше не хотелось.

— Один раз ради нас потеснились, второй — сочтут за вызов, — глубокомысленно произнесла она.

— А мне казалось, что и ваш первый демарш с разделением, был ничем иным, как вызовом, — от двери раздался низкий голос Зангарца.

Официально полукровку из рода зеленых и алых драконов пригласили, чтобы поработать с мальчиками. На самом деле разделение детей на группы было всего лишь прикрытием для другого

ученика, осваивающего новый, опасный дар. Когда Сейдрак смог настроить первый наземный портал, а потом запустил на парящем острове одну из погасших арок, дракон сообщил, что ему больше нечего передать Сейдраку. Я думала, что тот, кто называл себя Зангарцем, вернется в долину Зангар, но он объявил, что с удовольствием продолжит обучение мальчиков основам магии.

— Арс, хорошо, что вы зашли, — кисло произнесла Фырдрак. — Мне нужно обсудить с вами общие тренировки детей.

— Так госпожа-наседка решила вывести цыплят из гнезда? — хохотнул дракон.

Пока не работал портал, он на своей спине возил мальчиков на тыквенное поле, когда как Фырдрак предпочитала проводить занятия в классной комнате.

— Мы с лордом Алдраком с удовольствием присоединимся к общему занятию, — быстро вклинилась в перепалку я, чтобы погасить спор.

Соперничество Зангарца и Фырдрак не вредило занятиям, но каждый хотел, чтобы именно его воспитанники продемонстрировали большие успехи.

— Как только мы с коллегой согласуем время и место, то дадим вам знать, — скорбно произнесла драконица.

— Да что там согласовывать? В поле их выводы — и все, — проворчал Зангарец.

На что Фырдрак фыркнула и задрала нос, всем своим видом показывая, что она думает о тыквенном поле. А ведь пока в Эльгаре не появился зеленый дракон, Фырдрак прекрасно занималась с детьми на поле. Кажется, я ошиблась, и противостояние этих двоих уже мешало учебе моих детей.

Обязательно обсужу это с Алдраком.

Удивительно, но называть Алдрака по имени без привычного титула было даже проще, чем перестать “выкать”. Теперь мы виделись не просто каждый день, а по нескольку раз на день. Когда же вожак покидал Эльгар, то мы поддерживали связь через переговорный артефакт. И этих бесед на расстоянии я ждала не меньше, чем личных встреч.

Алдрак несколько дней находился в Пустоши. Отправился через портал на заставы. Он лично несколько раз в неделю бывал на

укреплениях черных драконов и по приглашению посещал форты других стай. Лучший поисковик живого не чувствовал костяную магию, но его опыт и умение предугадывать ходы некромантов ценились в Эльгаре и делали его уникальным стражем.

А еще у него была я и мой котелок, умеющий чувствовать мертвых. Принять это дополнительное свойство зельварного артефакта было непросто. Мой котел тоже поначалу выплевывающий поисковые сферы во время варки снадобий, тоже понемногу приспособился и осознал, когда стоит выдавать сюрпризы, а когда лучше удержать их в себе. Теперь он подавал активные сигналы, когда чувствовал что-то действительно важное, но мог и включаться в работу по моей просьбе. А еще мы учились взаимодействовать в паре с картографом Кимом.

Найденыш наконец-то определился с тем, чем ему хотелось бы заниматься. Исследования всего Эльгара сменили желанием помогать в Пустоши.

— Уже освободилась? — Ким приподнял голову от карты, которую составлял.

Сейчас Кима волновали ритуальные костры некромантов. С моей помощью он наносил их на карту, а дальше мы передавали сведения рейдовым группам для проверки.

В Пустошь меня брали крайне редко, рассудив, что если мой дар работает на расстоянии, то не стоит подвергать ценный ресурс лишней опасности. Магдрак именно так и заявил Алдраку, а вожак мигом согласился, что мне лучше оставаться в Эльгаре.

Так вместо активных вылетов в Пустошь я получила взятку в виде неограниченного доступа к парящим островам Эльгара и их уникальной флоре в компании самого удивительного экскурсовода, которого я могла только пожелать.

Да, Сейдрака разжаловали из моих помощников, едва он разобрался со своей магией, а первый целитель подтвердил, что мои методы повышения сопротивляемости к ядам работают. Драконы, принимавшие мои пилюли, теперь могли не бояться кровошипа из Шепчущей чащи, не ловили глюки от хрипящего вьюна и приобрели сопротивляемость ко многим измененным растениям, растущим на земле вблизи Эльгара.

На Парящих островах особо опасных растений не было вовсе. Зато их было так приятно исследовать в компании Алдрака, знающего

каждый остров не хуже замка, над которым они парили. А все потому что вожак всех черных драконов был их творцом, выплеснувшим при создании всю тоску по миру, который был для него потерян. И вот этот Алдрак, хранящий память о прошлом, но спокойно и уверенно смотрящий в будущее, затронул мое сердце.

— Алора, если ты сегодня не в форме, мы можем перенести работу над картой.

Голос Кима заставил меня осознать, что я уже несколько минут смотрю в окно.

— Прости, задумалась. От Алдрака до сих пор не было вестей.

— Плохих вестей с застав не было тоже. Так что предлагаю немного поработать ради того, чтобы скверные новости и дальше пролетали мимо.

— Давай попробуем, — кивнула я и призвала котел.

Чтобы мой артефакт показывал мертвых, ему было не обязательно варить суп, кашу или какое-то сложное зелье. Хватало огня, разожженного с помощью чарокамня, и воды. Но когда я догадалась добавить к этой комбинации карту, поисковая магия заработала эффективнее и стала отчасти управляемой. Теперь я могла направлять поисковую сферу в конкретную часть Пустоши, даже туда, где ни разу не бывала.

— Алора, нам не нужна Южная застава, — в голосе Кима чувствовался мягкий упрек. — В последний раз мы были здесь.

Парень нетерпеливо постучал кончиком карандаша по карте, где был отмечен ритуальный костер. А некроманты никогда не создавали единственный источник магии мертвых, значит, где-то под землей находилось святилище. Мне предстояло направить сферу под землю и как следует поблуждать в темноте, а потом, если повезет, то я наткнусь на магию, от которой меня полночи будет колотить озноб.

Малика как-то предсказала, что я скоро перестану мерзнуть по ночам. Причем проделала это мимоходом в своей типичной манере “Говорю, что знаю, но не все понимаю”, а я потом несколько дней озадачивала Алдрака внезапным приступом стыдливости.

— Алора, если ты не в форме, мы можем отложить, — напомнил о себе Ким.

— Потерпи. Сейчас нырнем. — И моя поисковая сфера сначала замерла над небольшим ритуальным костром, а потом ударилась в

него, чтобы почувствовать связанные с ним источники магии.

И переместилась.

Я угодила не просто в источник магии мертвых, это был своего рода портал, перекинувший меня в подземный храм. Я не знала, поняли Ким, что произошло, и насколько четкую картинку дает моя сфера. Мое сознание растворилось в ней, а я боялась ограничивать контакт, чтобы случайно не разорвать связь. Интуиция подсказывала, что сейчас я нащупала нечто действительно важное.

Алдрак. Южная застава.

— Моя рейдовая группа обнаружила и погасила все ритуальные костры. Ваша леди снова облегчает нам жизнь, лорд Алдрак.

Интонация, с которой комендант Южной заставы называл Алору Брют “леди”, указывала на безусловное одобрение и восхищение даром Алоры. Но драконы Эльгара умели видеть не только дар, многие в академии уже оценили характер этой девушки. Даже Магдрак не устоял. Теперь все ждали, когда же их вожак подведет свою леди к священному пламени, чтобы обменяться клятвами, а потом унесет в свое гнездо, пустующее со дня великого переселения.

Черное Гнездо всегда было пустым.

Алдрак построил его из упрямства только потому, что таков был их план с Исарой. Они должны были начать новую жизнь в этом мире, забыв о прошлом. Вот только Исара не смогла пройти через портал. Магия этого мира просто выбила из нее дар и погасила огонь, пылающий в сердце.

Все произошло так быстро. Они были уверены, что оторвались от преследователей, когда осилили пространственный переход. Но внезапно сердца драконов начали гаснуть. В день они потеряли почти половину переселенцев, а отдав последние почести погибшим, просто двинулись дальше. Впереди была битва за новые земли, которые нужно было сделать пригодными для проживания, а впоследствии и защитить от прорвавшейся из Драконара нежити и костяной магии. Алдрак никогда ни с кем не обсуждал тот день. Даже Удрак, Магдрак и Снодрак знали, что эта тема для него под запретом. Но сейчас Алдрак чувствовал, что готов довериться Алоре, потому что она стала для него по-настоящему особенной...

— У леди Брют особый дар. Лорд Алдрак, вы же понимаете, что однажды костяные разрушители поймут, что наш успех основан не на

удачливости рейнджеров?

— Понимаю. Именно поэтому Алора и не бывает в Пустоши.

— Я не знаю, как работают ее поисковые сферы, но если в них есть что-то от ментальной магии...

— Думаешь, костяные драконы ее почувствуют?

— Чтобы что-то увидеть, нужно быть готовым что-то показать в ответ. Вы же помните, как это работало в Драканаре?

— Алора не менталист. А ее сферы находят цели случайным образом, — уверенно объявил Алдрак, хотя сердце дракона сжалось от тревоги за ту, которая стала для него новым смыслом жизни, долгие годы наполненной лишь долгом и воспоминаниями.

Комендант заставы сказал лишь то, что Алдрак и сам знал. Он давно заметил, что поисковые виденья Алоры становятся точнее. Она теперь чувствовала ритуальные костры некромантов, могла отслеживать магию мертвых, между Алорой и Пустошью установилась особая связь, а это означало, что костяные маги смогут тоже ее обнаружить.

Алора

В этот раз было все иначе. Поисковая сфера показала мне не тайник и не святилище, а женщину. Драконицу. Мне уже доводилось видеть мужчин-некромантов. Худощавых, седых, с отсветом призрачного пламени в глазах. Эта женщина была не такой. Для начала она не была некромантом, природа ее магии была иной, но в то же время она была мертвой, как другие костяные драконы. А еще она меня видела.

— Так-так, значит, альгарцы начали нанимать человеческих ведьм для шпионажа за Пустошью, — плавно растягивая слова, произнесла она и протянула руки к призрачному пламени.

Я не ошиблась, тайник находился глубоко под землей. Обычный огонь никогда бы не смог здесь разгореться, но как мертвым не нужно было дышать, так и мертвому огню не требовался воздух.

А драконица продолжала лениво меня рассматривать, чуть ли не по локоть погрузив руки в огонь. Он был ее источником магии и, возможно, помогал поддерживать нашу связь.

— Как ты определила мою расу и вид дара? Ты поисковик живого?

Улыбнувшись, женщина кивнула.

— Удивлена?

— Только тому, что не задумывалась об этом раньше. Драконы ищут следы костяной магии, вы занимаете тем же самым в Пустоши, вот только ищете живых.

— Ошибаешься. Костяным нет смысла искать то, что и так известно. Все знают, где находятся живые драконы, где расположены их заставы и города.

— Тогда, что ты ищешь?

— Не твое дело! — огрызнулась драконица.

Так значит, дело было не во мне. У костяной была задачка поважнее, чем поиск человеческой ведьмы. И драконы четырех долин ее не интересовали. Но я знала, что ценят все драконы, независимо от принадлежности к стае.

Магию.

— Тебя тоже интересуют потерянные дары?

Женщина поджала губы, но не стала отвечать на вопрос, тем самым давая понять, что моя догадка верна.

Поисковая сфера всегда искажала изображение, словно показывая его через изогнутое стекло. Вот и сейчас лицо женщины было слегка вытянутым, но я была уверена, что узнаю ее, если увижу снова.

— Кто ты? Назови свое имя!

Женщина медленно повернулась и посмотрела на меня, а потом неожиданно бросила:

— Спроси Алдрака, он знает, кто я такая. А еще спроси, как он намерен сохранить тебе жизнь, ведьма.

С этими словами костяная драконица направила в мою сторону огненный шар.

Моя поисковая сфера лопнула сразу, и это когда я точно знала, что призрачная магия не способна мне навредить. Зато Ким этого не знал, поэтому выбил огненный чарокамень из-под моего котла.

— Ким! Зачем?!

— Она тебя увидела! Чем ты думала, когда продолжила разговор, позволяя ей себя изучить?

— Только не говори Алдраку! — воскликнула я, когда Ким потянулся к кольцу.

У него и Оллины остались особые артефакты, позволяющие поддерживать связь с драконом. Скверна отступила, а тела парней восстанавливались после тяжелой болезни, но Алдрак не спешил рвать с ними связь. Они общались с вожаком ближе, чем другие найденыши. Вот и сейчас Ким явно собирался доложить о том, что показала моя поисковая сфера.

— Предлагаешь утаить от вожака костяного поисковика живого?
— сухо уточнил Ким, одним вопросом давая понять, что речь идет не только о моем желании, а о всеобщей безопасности.

И Ким был прав. Я не могла ставить свое “не хочу” выше безопасности всей долины и поэтому скорбно кивнула:

— Зови лорда Алдрака.

ГЛАВА 15

Алдрак приказал мне немедленно отправиться к магистру Удраку и дожидаться его возвращения в кабинете директора академии. Я сразу поняла, что сообщение, переданное через Кима, являлось именно приказом, обязательным для исполнения, поэтому просто потушила магическое освещение в лаборатории и попросила Кима передать детям, чтобы сегодня ужинали без меня. Интуиция подсказывала, что кабинет Удрака я покину сегодня нескоро.

Директор встретил меня мрачным кивком.

— Знаешь, Алора, если бы Алдрак связался со мной и сообщил, что сейчас ко мне срочно зайдет кто-то из адептов этой академии, я счел бы, что речь идет о серьезном нарушении правил.

— Но я не адепт, директор Удрак.

— Верно. Вы та, кого Алдрак боится потерять. — Мужчина устало потер лоб указательным пальцем, как если бы собирался с мыслями. — Не думал, что когда-нибудь увижу Алдрака таким, как сегодня. От Южной заставы до Эльгара всего один переход порталом, но его активации надо было немного подождать. Алдрак не стал ждать, а немедленно активировал переговорный артефакт. Так во что же вы успели вляпаться, госпожа Брют?

— Мне кажется, что нам стоит сначала дождаться прибытия Алдрака. Точнее, лорда Алдрака, — спохватилась я.

Директор Удрак отреагировал на мою оговорку понимающей улыбкой.

— Можете называть его по имени. Вам это точно можно.

— И вас это не беспокоит?

— А почему меня должно беспокоить то, что мой друг счастлив? Вот другие стаи — другое дело. Как вы знаете, в Драконаре драконы ценили чистоту крови и редко заключали браки вне стаи, но в этом мире все стало иначе. Наш вожак — завидный жених. Многие драконьи леди будут недовольны. И лучше бы Алдраку повременить с обнародованием ваших отношений до общего слета, на котором

драконам Альгара собирались представить одну чрезвычайно талантливую ведьму.

— Но в академии уже знают.

— Знают не только в академии. Так что... Алдрак сможет вас защитить. — Мужчина резко замолчал и посмотрел на переговорный артефакт. — Надо же. И Магдрака со Снодраком пригласил.

Упомянутые главы факультетов появились в кабинете директора буквально через несколько минут. Мужчины вошли мрачные, сосредоточенные, но при виде меня Снодрак тепло улыбнулся:

— И какую кашу вы сегодня заварили, госпожа Брют?

— Пока сама не знаю, но Алдрак считает, что дело серьезное.

— Более чем, — донеслось от входа.

Магдрак и Снодрак расступились, дав Алдраку пройти. Он без лишних пояснений вошел в кабинет и выложил на стол кристалл. Его активация вывела в воздухе объемную карту всего Альгара. Хотя драконы четырех долин и жили обособленно, они обменивались информацией о своих пограничных заставах и о маршрутах патрулей. Совместными усилиями они наносили места святилищ костяной магии, отмечали, где были замечены ритуальные костры некромантов.

— Как вы знаете, мы постоянно меняем маршруты рейдовых групп. Наши заставы регулярно обновляют защитные рунические плетения, потому что комбинацию рун узнает наш враг. Все эти годы мы считали, что среди драконов живого пламени есть предатель, который передает сведения костяным. Так вот благодаря Алоре мы знаем точно: информатор существует. И даже смогли установить его местонахождение.

— И где затаилась чешуйчатая крыса? — с отвращением произнес Магдрак.

— В Пустоши. У костяных драконов есть свой поисковик магии, причем магии живого пламени. Алора, покажи женщину, с которой тебе удалось установить контакт.

Алдрак высказывал просьбу совершенно спокойно, но от его взгляда, полного обреченной тоски, мне стало не по себе. Наверное, поэтому у меня и дрожали руки, когда я призывала котел. Директор Удрак попросил секретаря принести мне воды, чтобы сэкономить время, я добавила в нее немного заварки. Едва вода внутри котелка

закипела, я попросила артефакт создать сферу и создать изображение драконицы, которую он мне показывал в последний раз.

— Калидра, — Удрак буквально выплюнул имя женщины, едва ее изображение отобразилось в созданной мной сфере.

— Она принадлежала алой стае? — тихо уточнила я и поймала и скупой кивок Алдрака, и его предупреждающий взгляд.

Большого не требовалось. Я просто взяла ближайший стул, намереваясь подтащить его к котелку. Алдрак молча отнял его у меня, подвинул поближе к артефакту, а когда я села, положил руки мне на плечи. Не давил, не массировал, он касался невесомо, но в то же время давая почувствовать, что он рядом. А по кабинету разнесся его спокойный голос.

— Как вы все помните, Калидра входила в рейдовую группу Хардрака и была его поисковиком костяной магии.

— Она выжила в тот день, — глухо произнес Магдрак. — Мы вместе с ней собирали тела павших.

— Но никто из нас не отслеживал, что стало с Калидрой потом.

— Она сказала, что станет служить Дагару. Что больше не хочет покидать долину, — тихо поведал Магдрак. — Это было ее право. И я отнёсся к нему с уважением и не стал беспокоить.

Получается, алая драконица затаилась в долине, родила ребенка, бросила его родственникам и улетела в Пустошь? Или она погибла и только потом стала костяной драконицей? В любом случае неудивительно, что дядя Сейдрака быстро подыскал ему новую мать из более достойных дочерей.

И с радостью отдал дракончика Алдраку, когда он захотел его забрать.

— Итак, Калидра теперь летает в Пустоши. Но это, как я понимаю, не главная проблема? — уточнил директор Удрак.

— Она стала поисковиком живого. Отслеживала наши перемещения.

— И узнала, что в Эльгаре затаился маг с тем же даром, — верно ухватил самую Магдрак.

— Мы тянули время и скрывали Алору от драконов других стай из опасения, что о ее даре станет известно в Пустоши.

Признание Алдрака прозвучало для меня полнейшей неожиданностью, но я быстро справилась с потрясением и уточнила:

— Это означает, что мое знакомство с драконами Альгара случится раньше, чем рассчитывалось?

— Нет, ведьма, это означает, что тебе придется стать тщательно оберегаемым сокровищем Эльгара, — едко хмыкнул Магдрак. — Ее сопровождение моей рейдерской группы я могу больше не планировать?

— То есть Пустошь для меня теперь под запретом? Вы меня и раньше туда не рвались отпускать, а теперь предупреждаете официально?

— Боюсь, едва ты окажешься в Пустоши, Калидра тебя почувствует. И сделает все, чтобы уничтожить, — абсолютно безжизненным голосом произнес Алдрак.

— Он прав. Ты для костяных драконов враг номер один, — серьезно подтвердил Удрак.

— Благодарю. Уяснила. Горжусь. Я могу идти?

Кабинет директора Удрака я покинула с ощущением, что с таким трудом налаженная жизнь скоро изменится. А я, как и все ведьмы, не любила перемены, но оценила, что Алдрак пригласил меня на совещание руководителей академии. Собрал наравне со всеми, а мог бы все обсудить за моей спиной, а потом просто поставить перед фактом...

Впрочем, он и сейчас мог.

— Алора, как хорошо, что я тебя встретил! — ко мне на всех парах мчался Сейдрак.

Но удивила меня не его спешка, а девушка, которую он почти что тащил за собой. Высокая блондинка, но в униформе рейнджера алой стаи, она держала Сейдрака за руку, но при этом выглядела неуверенно, как невеста, готовящаяся познакомиться с родителями жениха.

Та-а-ак...

— У нас гости из Дагара?

— Алора, позволь представить тебе мою невесту Юнию.

Эм... Не знала, что Сейдрак в отношениях. Точнее, в последнее время он вел себя как ошпаренный петух. Малика отказывалась делиться с ним деталями видений, да и вообще избегала. Сейдрак с упорством оленя доставал девочку, а потом вдруг начала пропадать у

алых. Заявил, что подружился с мастером порталов и обменивается с ним опытом.

Если Юния и есть тот мастер, то я даже не знаю, каким опытом они обменивались.

— Вы из Дагара? Я, Алора Брют, эльгарская ведьма, — скромно обозначила свое положение в академии я.

— Наш главный мастер ядов и штатная отравительница, — весело бросил Сейдрак.

Я натянуто улыбнулась, понимая, что прямо сейчас Сейдрак дает девушке информацию, которую она потом принесет в Дагар. Лучше быть известной ведьмой, чем драконы пронюхают, что я поисковик мертвого. Но все эти рассуждения и предположения не объясняли, какого гоблина Сейдрак назвал эту Юнию своей невестой!

Когда успел влюбиться?!

Перекинувшись еще парой незначительных фраз с Сейдраком и его блондинкой, я продолжила свой путь в башню, когда вдруг в нише галереи увидела Малику. Девочка стояла, уткнувшись лбом в витраж декоративной перегородки.

— Малика, что ты здесь делаешь? Ты ждала меня?

— Нет. Сейдрака. Хотела посмотреть. Думала, ошиблась. А он и правда оказался таким... глупым! — Малика в сердцах топнула ногой и повернулась ко мне лицом. — Алора, он же это назло мне. Понимаешь? Я не захотела рассказать ему о матери, а он заявил, что мои видения ничего не стоят. А теперь притащил эту... невесту!

И Малика неожиданно разрыдалась. Ее реакция была такой внезапной, что я с трудом вывела звукопоглощающую руну, а потом прикрыла нас иллюзией пустого места.

— Тыковка, иди сюда. — Я опустилась на пол рядом с девочкой. — У меня сейчас такое впечатление, словно я упустила нечто очень важное.

— Сейдрак дурак, — зло прошептала Малика.

— Соглашусь без дополнительных аргументов. Но почему этот дурак заставляет тебя плакать?

— Потому что не верит. Не верит, что ему не нужно знать о маме, не верит, что женится на мне. Знаешь, Алора, я уже сама не хочу за него замуж. Зачем мне этот глупый дракон?

— Правильно. Совершенно незачем, — охотно подтвердила я, чувствуя, как у меня волосы на затылке встают дыбом.

Сейдрак и Малика?

Ещё чего! У меня милая и умненькая девочка. Зачем ей Сейдрак? Она вырастет и найдет себе более разумного дракона.

— Малика, а ты что серьезно хочешь за него замуж? — как-то жалобно уточнила я.

Нет, бывает же, что маленькие девочки хотят какую-то определенную куклу. Вдруг и Малика выбрала себе дракона. Или же у нее было видение.

Та-а-ак...

И она мне о нем не рассказала. У моей малышки появились секреты.

— Не хочу я замуж. Мне просто платье понравилось. И Сейдрак. Он станет таким... другим. Жалко его, — внезапно добавила девочка.

— Малика, ты же знаешь про маму Сейдрака? Она тоже стала... другой, — с трудом выдавила я из себя.

Сердце зашло в груди от тревоги, стало тяжело дышать.

— Да, его мать костяная драконица, — как-то совершенно буднично проговорила она. — Но ты не переживай, Сейдрак будет жить.

Уже легче. Но Малика что-то явно недоговаривала. И я не понимала причину.

— А почему ты не захотела рассказать про маму Сейдрака?

— Тогда бы он бросился ее сразу искать. И его будущее настигло бы его еще раньше. Пусть побудет таким, как сейчас. Хотя сейчас он очень глупый дракон. Невесту какую-то притащил, — с обидой добавила она. — Не хочу его видеть. И про видения пусть мои больше не спрашивает. Достал.

— Верю. Меня он тоже порой безумно злит. Я поговорю с Сейдраком, чтобы он тебя не тревожил. А сейчас мы вернемся домой? Хорошо?

— Однажды у нас всех будет настоящий дом. Не приют. А дом. Замок, — неожиданно объявила Малика. — Он может показаться страшным, но на самом деле очень удобный и надежный. Алора, не пугайся, когда его увидишь.

Малика стрельнула в меня хитрым взглядом исподлобья. Кажется, она умудрилась увидеть Черное гнездо.

Я знала, что Алдрак зайдет за мной после совещания, поэтому переоделась в дорожный костюм. Точнее, это была стандартная униформа для рейдов, в которые меня так и не взяли. Для более опасных исследований у меня был защитный комбинезон. Подумав, тоже упаковала его в рюкзак, туда же добавила походный минимальный набор травника-собирателя. Когда Алдрак вошел в лабораторию, я прикидывала, стоит ли мне взять с собой плащ.

— Вижу, ты все правильно поняла, — с заметным облегчением произнес он.

— Ты хочешь отнести меня в Черное гнездо.

— Да, чтобы настроить на тебя портал, ты должна побывать в моем доме. Думал сделать это после представления драконам из других долин, но мне будет спокойнее, если я буду знать, что ты и дети сможете отправиться в Черное гнездо без меня.

Тревога заставила меня замереть на полушаге.

— Не говори так. Ты меня пугаешь.

Рюкзак выпал из ослабевших пальцев, и Алдрак тут же оказался рядом. Обнял, прижал к себе и несколько минут просто согревал в объятиях.

— Это на меня так вид той костяной драконицы подействовал, — прошептала я.

— Нас всех эта новость встряхнула. Калидра была не просто рейнджером, она была одной из нас.

— И она выжила, когда погиб Хардрак и остальные.

— Да. Мы долгие годы подозревали, что в той бойне виноват предатель. Но не могли подумать, что искать надо среди выживших.

— Думаешь, она уже тогда была с костяными?

— Допускаю такую возможность. Сейдрак родился пустым. Он не смог получить ни магию отца, ни частицу дара матери. Уверен, Калидре есть что сказать на этот счет.

Надо же...

Я об этом не подумала. Но если Калидра сможет пролить свет на отсутствие магии у Сейдрака, то...

— Ему нельзя пока говорить.

— Я и не собирался. Не хватало еще, чтобы он рванул искать маму в Пустоши.

— Сейдрак так предсказуем?

— Просто я хорошо его знаю.

— И о невесте знаешь?

— Слышал, — Алдрак тяжело вздохнул. — Будут проблемы с алыми.

Получается, он тоже не верил, что Сейдрак в самом деле надумал жениться.

— Алдрак, есть еще кое-что. Кажется, Малика видела Калидру. Она давно знает, что мама Сейдрака костяная драконица. И Сейдрак в курсе видения. Малика проболталась, но не стала сообщать подробности. И теперь Сейдрак чересчур навязчив. Они ссорятся.

— Хм... Эта принцесса способна достать и взрослого дракона. Но я тебя понял, поговорю с сыном, чтобы отстал от девочки. Готова?

— Мы полетим?

— Хотел бы показать тебе Черное гнездо, как полагается, но увы сегодня нас ждет только портал.

— Понимаю. Так быстрее.

— И безопаснее. Закрой глаза. Попробую хотя бы частично соблюсти традицию.

И Алдрак подхватил меня на руки, чтобы шагнуть в пустоту.

Черное гнездо было крепостью в горе на границе Эльгара. Когда-то Алдрак хотел обустроить в этом месте заставу, но пока заговаривал камень, пока прорубал проходы в камне и ставил сваи, понял, что это место ему ближе, чем обычная застава. Черный дракон осознал, что нашел место для гнезда. С этого момента он и начал возведение замка: пригласил мастеров бытовой магии, а в глубине горы создал огненный источник. На постройку замка ушло более десяти лет. Алдрак никуда не спешил, потому что ему некого было привести в свое гнездо.

А потом у него появился Сейдрак, а вместе с ним и целый детский этаж. Я с удивлением рассматривала огромный зал с канатами, подвесными качелями и мостиками.

— Комната для тренировок?

— Игровая. Не бойся. Твои дети сначала уяснят технику безопасности.

— Для начала они выучат план замка и научатся чувствовать скрытые ловушки, — уныло напомнила я.

Алдрак был одержим желанием воспитать великого воина, поэтому за какие-то несколько лет превратит Черное гнездо в полигон для тренировок.

— Не переживай. Этот замок совершенно безопасен.

Я многозначительно ткнула пальцем в уже подтаявшую глыбу льда. Она чуть не свалилась мне на голову, когда я любовалась картинами с видами Эльгара. Конечно, Алдрак меня спас, а потом эмоционально выговаривал духу-хранителю, что он не бережет будущую хозяйку.

После этого все ловушки перешли в спящий режим, а замок начал настойчиво распахивать двери на детском этаже, предлагая выбрать комнаты для будущих детей, которые у меня с Алдраком обязательно будут. Как я это поняла? По рисункам, проступившим на стенах. Алдрака изображения темноволосых мальчиков и девочек тоже позабавили, но смеялся он как-то натянуто, а смотрел на меня так, что начинали подгибаться колени.

Поэтому я предложила осмотреть кухню, где и состоялось мое знакомство со священным пламенем Черного гнезда. Его защитник лизнул мою ладонь и поставил метку, дающую мне не только доступ в замок, я получила право переносить сюда всех, кого сочту нужным, и самое для меня важное — могла отключать ловушки.

— Алора, замок никогда не навредил бы нашим детям, — с заметной обидой объявил Алдрак, когда пламя в очаге угомонилось.

— Мне нравится, как ты произносишь “наши дети”, — улыбнулась я.

Взгляд дракона тут же потемнел.

— Я хочу общих.

— Будут. Однажды. Наверное, — прошептала я, зачем-то отодвигаясь от наступающего на меня дракона.

— Обязательно. — Алдрак взял меня за руку и, переплетя пальцы, призвал огонь.

Мой пламя вспыхнуло в тот же миг, скользнуло по мужской руке, словно стараясь пометить.

— Видишь, твой огонь меня желает. А чего ты желаешь, Алора? — коварно поинтересовался черный дракон Эльгара.

— Нас. Чтобы мы были всегда вместе.

— Совсем-совсем вместе? — многозначительно уточнил Алдрак.

Я даже дышать перестала от смущения, а потом глухо выдохнула.

— Ближе не бывает.

— Не выйдет, — Алдрак склонился к моему лицу и прошептал в полураскрытые губы. — Для такой близости нам нужно сначала заключить брак. Причем сделать это в присутствии значимых свидетелей. Думаю, члены комиссий, которые придут, чтобы убедиться в потрясающих возможностях эльгарской ядовитой ведьмы, подойдут.

— Все так серьезно. Но зачем?

Я в самом деле не понимала. Драконы вступали в брак, просто обменявшись клятвами перед священным пламенем. Я почему-то сочла, что Алдрак перенес меня в Черное гнездо как раз для этого. И все эти детские комнаты, которые нам упорно демонстрировал хранитель замка...

— Я не просто вожак черной стаи, Алора. Я привел всех драконов в Альгар. Скажем так, мой холостой статус волнует многих. Поэтому я хочу, чтобы наш союз был публичным. Чтобы никто не посмел потом сказать, что я всего лишь нашел временную подругу.

— Как Сешару?

Да, глупо было упоминать бывшей любовницы Алдрака в такой момент. Но я просто не смогла промолчать.

— Тебя все ещё беспокоит эта алая леди?

— Только то, что она на что-то рассчитывала.

— Для начала она рассчитывала на место магистра рейнджеров в академии Дарага. Сешара хотела, чтобы я убедил Повелителя, что она достойна этой должности. Кроме того, связь со мной повысила ее статус среди свободных дракониц. Да, Алора, далеко не все крылатые леди стремятся обрести постоянную пару. Некоторым удобнее заключать временные союзы, чтобы сохранить возможность выбора из достойнейших.

— Сейдрак говорил, она хотела перебраться в Черное гнездо.

Стоило мне это произнести, как огонь в очаге взметнулся жарче, издав протестующий треск.

— Спокойнее, Жар! — прикрикнул на хранителя Алдрак. — Вы выяснили отношения в прошлый раз. Повторения не будет.

Я выжидательно посмотрела на мужчину, намекая, что не откажусь от пояснений.

— Сешара была на скале возле моего замка, но повела себя не слишком разумно и настроила хранителя против себя. Тебя он принял, — Алдрак натянуто улыбнулся.

— Когда я стану хозяйкой этого замка, то не хочу видеть свободных драконьих леди на той самой скале.

— Хорошо. Все гости будут по общему согласованию, — быстро согласился Алдрак.

Было заметно, что ему не хочется больше обсуждать Сешару. Мне в принципе тоже. Бывшие любовницы Алдрака меня мало интересовали, но только Сешара могла попытаться заявить права на моих детей.

Очень не советую ей это делать. Иначе узнает, что драконы Альгара не такие неуязвимые, как они о себе думают!

Перед отлетом Алдрак отвел меня на ту самую скалу, за пределы которой так и не смогла проникнуть стержовная алая гостья. Это была небольшая площадка, удобная для посадки драконов в крылатой ипостаси, здесь же находилась рабочая арка портала, которую подпитывал дух-хранитель Черного гнезда. Алдрак показал, как ее активировать, и предложил одной сделать шаг в неизвестность портала.

Да я, когда котел активировала, чувствовала себя спокойнее!

В туманную пустоту я шагнула, крепко зажмурившись. Один шаг, другой... И я угодила в самые желанные объятия в мире.

Но как?..

— Мгновенное перемещение по маяку крови в обход портала, — тихо пояснил Алдрак. — Когда мы строили эту академию, то я запечатлел в ее защите часть себя, чтобы суметь вернуться живым или мертвым.

Мое сердце пропустило удар.

— На тот случай, если тебя убьют в Пустоши.

— Да, костяным ритуалистам никогда не обратить меня в нежить. Последние искры жизни создадут для меня портал и переправят в Эльгар.

Я спрятала лицо на груди мужчины, вдохнула его запах, почувствовала тепло тела, и только тогда перестала дрожать.

— Не хочу и думать о таком.

— И не нужно. Я намерен жить так долго, что еще увижу внуков Малики. Мы увидим.

Я вскинула голову, и снова мое сердце дрогнуло, но уже от нежности, которую я прочитала во взгляде черного дракона Эльгара. Алдрак обхватил мое лицо ладонями, явно намереваясь поцеловать. Здесь, во внутреннем дворе академии, мы были на виду у десятков пар глаз. На нас смотрели и из окон, и с террасы, опоясывающей замок. Алдрак склонился к моим губам и быстро произнес:

— Дагар и Зангар уже здесь. Прибыли раньше срока.

А потом все равно поцеловал!

Дерзко, властно и с огромным удовольствием, потому что не привык отступать и упускать возможности. Потому что хотел этого здесь и сейчас, чувствовал мой отклик, а весь недовольный мир мог его подождать.

Его губы кружили мою голову, заставляя чувствовать себя на краю пропасти. Соблазняя и увлекая, и я сделала этот шаг, отбросив мысли о ненужных зрителях, позволив его жару окутать меня целиком. Мой огненный источник ликовал, чувствуя силу вожака драконов, моя магия, тянулась к нему с первого дня, но по-настоящему этот дракон меня покори́л, когда я узнала его как мужчину, благородного, дерзкого и непредсказуемого, когда я начала пылать от его поцелуев...

— Кажется, мы немного забылись, — срывающимся шепотом произнес Алдрак.

Медленно отстранился и повернулся туда, где нас дожидалась небольшая делегация из мужчин и женщин в алом и зелёном. Среди них я заметила и наставника мальчиков, видимо, ему поручили поприветствовать зеленых сородичей, а, будучи полукровкой, Зангарец встретил и алых драконов. И среди них, увы, тоже имелось знакомое лицо.

— Лорд Алдрак Мрак, нам сообщили, что ваша человеческая невеста — девушка, от которой легко потерять голову.

Едкое замечание Сешары заставило меня почувствовать себя ошетинившимся дикобразом. Так и хотелось, что рыкнуть в ответ. Но я понимала, что мой условный рык сейчас будет воспринят, как тяфк

бродячей собачонки. Драконы Альгара были свободолюбивы, но даже при внешней тяге к свободе они беспрекословно соблюдали этикет и признавали ранг сородичей. И сейчас, пытаясь спровоцировать меня на эмоции, Сешара сама нарушила правила: заговорила раньше того, кто был выше ее по званию, вдобавок заговорила не для того, чтобы приветствовать владыку Эльгара и поблагодарить его за то, что он открыл для прибывших ворота замка.

Спутник Сешары, пожилой дракон с умным взглядом, поспешил исправить ее оплошность:

— Лорд Алдрак Мрак, вы всегда чтите договор между стаями. Мне и повелителю Дагара приятно, что вы, как и прежде, готовы поделиться секретами, которые пойдут на пользу нашему общему будущему.

И на меня так посмотрели, чтобы точно стало ясно, о каком секрете идет речь. И тогда Алдрак заговорил:

— Лорды, леди, я рад, что вы все откликнулись на мой зов. Я еще представлю вам ту, которую в Эльгаре называют Ядовитой ведьмой. Пока же могу сказать, что сведения, которая собрала эта очень молодая по драконьим меркам девушка, бесценны для всего драконьего рода.

— И когда мы сможем ознакомиться с деталями? — снова нетерпеливо встряла в разговор Сешара.

— Подозреваю, что Первый страж Эльгара имел в виду, что нам всем стоит дожидаться прилета представителей Таргара, — спокойно произнес Зангарец, очевидно взявший на себя труд говорить от лица зеленых драконов.

Мужчина и женщина в зеленом рассматривали меня, не таясь, и даже пытались по-тихому сплести диагностирующее заклинание, но оно наткнулось на невидимый барьер моей защиты и вспыхнуло так ярко, что даже я вздрогнула. Драконы тоже переполошились и начали осматриваться, чтобы определить, кто же позволил себе такую бестактность. И только Алдрак даже бровью не повел.

— Как вы заметили, моя ведьма находится под моей защитой. Вопрос компенсации обсудим позже, без свидетелей. Пока же располагайтесь и наслаждайтесь гостеприимством замка Эльгар.

И Алдрак взял меня за руку и спокойно повел к печати портала, мгновенно перебрасывающей из внутреннего двора на верхнюю террасу. С одной стороны, удобнее нововведение, с другой —

микропортал настраивал Сейдрак, и я им еще не пользовалась. Но Алдрак шел так уверенно, что мне оставалось только крепко зажмуриться и довериться. Мы ступили на выбитые на камне руны, они вспыхнули ослепительно ярко, а дальше я ощутила легкий толчок, свет рун заполнил все пространство вокруг нас, и мы по этому тоннелю вознеслись наверх.

— Безупречно, — довольно объявил Алдрак, увлекая меня за собой.

Иначе я бы так и продолжила топтаться на месте.

— Алые узнают, что внутренний портал в академии — дело рук Сейдрака.

— Обязательно.

— И захотят переманить в Дагар!

— Они могут попытаться.

— Но Сейдрак к ним не вернется.

— Они этого не знают. И будут настойчивы. Согласись, это пойдет на пользу самооценке моего мальчика.

— Самооценка Сейдрака скоро протаранит небеса, — тихо буркнула я.

Сейдрак был до наглого напорист, когда шел к цели. Взять хотя бы появление так называемой невесты. Даже если предположить, что они с Сейдраком встречались во время рейдов в Пустоши, его внезапная влюбленность выглядела очень подозрительно. Особенно учитывая, что невеста была блондинкой, как и девушка из видения Малики.

Проклятие! Не мог же Сейдрак поверить словам юной провидицы? Или он нашел невесту назло ей? Глупость! Взрослый же парень.

Хотя это Сейдрак. Такие, как он, взрослеют с большим опозданием, чаще всего если жизнь как следует повозит их лицом о камни. Нет, я не желала Сейдраку зла, но временами мне хотелось прибить его котлом. Сугубо для профилактики.

— Ты обещал, поговорить с Сейдраком о Малике, — напомнила я.

На сердце было тяжело. И из-за того, что Малика видела костяную, и из-за понимания, что Сейдрак однажды узнает правду о матери. И это станет для него ударом.

— Прослежу, чтобы Сейд не доставал Малику. Провидиц вообще не следует тревожить. Тогда они будут молчать и не станут портить

всем настроение своими советами.

— Эй! Ты говоришь о нашей дочери!

— Твоя дочь на днях подловила меня в коридоре и объявила, что я не тороплюсь показывать тебе Черное гнездо, и если я не потороплюсь, то будут проблемы.

— Временами этот ребенок меня пугает. Ей почти шесть, но порой она так смотрит, словно ей все шестьдесят.

— Тебе повезло. Меня она пугает ежедневно.

Неожиданное признание заставило меня повиснуть на руке мужчины.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Её дар не просто силен. Он превосходит тот, которым владеют драконы. А слишком сильные дары уничтожают свои сосуды.

— Но Малика в порядке! Она не отмечена скверной!

— Будем надеяться, что так будет и впредь. В любом случае я уже подобрал для нее страховочного дракона. Спокойнее, Алора. Это просто предостережение. Мы всегда так делаем. Лучше подготовиться заранее...

— Ты мне не сказал! И кого ты выбрал? Дохлый гоблин. Только не говорил, что Сейдрака!

— Он знает и согласен.

— Прелестно! А Малику ты спросил?

— Она ребенок и должна понимать, что ей следует принимать решения взрослых.

— А я по-твоему тоже ребенок? — Я с вызовом посмотрела на вожака черных драконов.

— Только когда ведешь себя так, как сейчас. Я действовал в интересах Малики.

— Она моя дочь! Ты должен был мне сказать!

— Она и моя дочь тоже. Надеюсь, ты не забудешь об этом, когда начнешь думать о том, что коварный драконище все провернул за твоей спиной. Сейдрак дал согласие полчаса назад. Прислал мысленное сообщение. Я просто не успел обсудить это с тобой. А сейчас, как я вижу, ты еще не готова к диалогу. Поговорим, когда остынешь.

Я замерла, сжимая кулаки. Как же мне хотелось пнуть этого несносного дракона. Такого всезнающего и стремящегося все и всех

контролировать. Алдрак всего лишь сделал предложение Сейдраку, и тот его принял. Но он все равно должен был сначала сказать мне.

— Если у тебя появится более подходящая кандидатура, мы ее рассмотрим. И надеюсь, ты не скажешь, что окончательное решение должна принимать Малика, потому что в этом случае она вообще откажется от страховки, и это будет очень глупой прихотью маленькой девочки.

— Ты хочешь заранее провести ритуал? — тихо уточнила я.

— Лучше отвести от Малики скверну, чем выцарапывать её из лап костяной твари. Да, Алора. Эту напасть еще в Драконаре создали костяные ритуалисты, чтобы выкашивать слабых магов. Точнее, в те времена проверка скверной считалась всего лишь смертельно опасным испытанием, которому подвергали всех сильных магов. Обладатель яркого дара должен был доказать, что его тело способно справиться с магией. Мои предки слишком поздно поняли, что слабые не просто погибают, а пополняют собой армию мертвых.

— Вы сами отдавали юных драконов в костяные лапы нежити.

— Ну вот я тебя напугал...

Алдрак печально улыбнулся и ласково провел рукой по моей щеке. Я перехватила его запястье и уткнулась носом в шершавую ладонь.

— Ты прав. Я боюсь. Боюсь за каждого ребенка, попавшего в Эльгар.

— А должна думать о собственном представлении драконам всего Альгара. Тебя вызовут, как только явятся послы сапфировой стаи.

— Что мне им показать? Котелок?

— Я хочу, чтобы ты поговорила с ними о ядах.

— М-м-м...

— Да, тебе лучше подготовиться, — Алдрак усмехнулся, давая понять, что я правильно его поняла.

— Есть какие-то ограничения?

— Ты должна будешь сама поставить на ноги всех жертв демонстрации.

— Я хотела бы, чтобы обошлось без жертв.

— Я тоже. Но поверь, драконы, никогда не верят на слово. Именно поэтому Сейдраку нельзя говорить о Калидре. Он не успокоится, пока не встретится с ней лично.

ГЛАВА 16

Сборы ядовитого сундучка заняли у меня весь остаток дня. Нужно было отобрать не только действенные снадобья, но и рассчитать дозировку противоядия. Кроме того, драконы должны были узнать ингредиенты. Поразмыслив, признала, что мне придется заниматься приготовлением ядов прямо у них на глазах. Мой котелок выслушал просьбу и нехотя согласился помочь. Все-таки одно дело варить полезное зелье, а другое — яд, от которого все потом будут плевать. И хорошо, если при этом у них пена изо рта не пойдет.

Пред сном ко мне в лабораторию потянулись дети. У нас уже сложилась своеобразная традиция. Каждый заглядывал ко мне ненадолго и сам рассказывал то, что считал нужным. Мы могли обсудить прошедшее занятие или развитие дара, но иногда девочкам хотелось поболтать о местной моде и о драконьих традициях. Мальчиков больше волновало их будущее в драконьем крае. Ни один не хотел менять долину, и каждый надеялся, что лорд Алдрак подыщет ему место, где бы он смог и развиваться как маг, и на жизнь бы себе заработал. Даже Дхор важно рассуждал, что его дар может быть полезен на границе с Пустошью, ведь мальчик чувствовал мертвых.

Зангарец и Фырдрак тайно изучали дары Шелы и Дхора. Разумеется, я знала, чем они занимаются, и даже намекнула, на что следует обратить внимание. И чем ярче сияли дары полудроу, тем чаще меня посещала мысль: что если их дары явились не из Пустоши, а из Драконара? Но это означало, что борьба с Пустошью будет намного сложнее.

И дело было не только в дарах костяной магии. Обычные драконьи дары тоже не заканчивались. Сколько бы драконов ни погибло при переходе, их магия давно должна была либо найти новых владельцев, либо рассеяться в природных источниках магии. Но дети с драконьими дарами все еще рождались...

Я устала сидеть на содержимое своего ящичка и признала, что сейчас не самое лучшее время для обсуждения драконьих даров с Алдраком. Следовало сосредоточиться на том, что произойдет завтра

утром. Я уже составила простую, но рабочую схему: прихожу, здороваюсь, готовлю яд, травлю драконов. Нет, сначала мне следовало произнести речь, но я примерно представляла, как на нееотреагируют прибывшие, поэтому с огромным удовольствием начала бы с наглядной демонстрации и отравила всех.

— Вечер. Так драконы других долин явились, чтобы обрывать невесту вожака Эльгара?

Шела вошла без стука и тут же выпалила сплетню, которую наверняка подхватила за ужином. Обычно девочка стучала. Она старалась работать над манерами и постоянно присматривалась к Малике. Но когда сильно переживала, из нее вылезала маленькая дикарка.

— Ошибаешься. Драконы прибыли, чтобы ознакомиться с результатами моего исследования местной флоры.

— Пф! Алора, ты серьезно в это веришь? Да плевать они хотели на какие-то яды.

— Если драконы других долин будут плевать на яды, то они сдохнут от ядовитого дыма или пара. И тогда Эльгар будет один противостоять Пустоши. Думаю, нам этот вариант не подходит.

Я улыбнулась Шеле и замолчала, давая ей осмыслить мои слова.

— Да, фиговая была бы ситуация, — важно кивнула Шела и, спохватившись, добавила: — Скверная. Я хотела сказать “скверная ситуация”.

Да, скверны в нашей ситуации хватало. Начать с того, что эту дрянь изобрели костяные ритуалисты. И если моя догадка верна и драконьи дары прибывают из другого мира, то у меня, как у главы Драконьего приюта, будет много работы.

Утро следующего дня началось со скандала — на покои Сешары напали хищные растения. Крошечные тыковки обошли защиту алой леди, пролезли в приоткрытое окно, пока драконица принимала ванну, и взорвались в платяном шкафу, испортив ее гардероб. Те, что взрываться не умели, незамысловато устроили погром в комнате и сбросили на пол все, до чего смогли дотянуться их усики.

В самую комнату меня не пустили. Сешара подняла крик и потребовала, чтобы меня держали подальше от места преступления, иначе я смогу уничтожить важные улики.

Я только пожала плечами. Если кому-то хочется расследовать нападение тыков и потратить время на розыск виновных, то поисковый артефакт им в руки. Я же вытащила всех причастных в свою лабораторию, активировала защиту от подслушивания и только тогда окинула взглядом лица, выражающие разную степень раскаяния.

Малика и Шела были очень горды собой. Мальчики упрямо вскидывали подбородки и явно готовились взять вину на себя. Ветряна и Цветана тупили взгляд, наверняка эти умницы до последнего отговаривали всех от нападения на комнату Сешары. Но среди этих по сути невинных лиц имелась и одна наглая морда.

— Я так понимаю, что у вас тут намечается воспитательная беседа, — Сейдрак натянуто улыбнулся. — Не понимаю, что здесь делаю я.

— Учишься осознавать, что подло использовать детей в недостойном нападении на женщину.

Сейдрак от удивления смешно раскрыл рот, осмыслил мои слова, убедился, что ему не послышалось, и тогда нагло усмехнулся.

— Хочешь сказать, что я научился управлять тыквами?

— Хочу сказать, что мои дети очень талантливы, но они пока не умеют взламывать защиту академии.

— Здорово, что ты веришь в этих детей.

— Я верю в гостеприимство Эльгара. Сешара прибыла к нам как посол дружественной долины.

— Она прибыла, что оттяпать у тебя детей! — рявкнул Сейдрак. — Что? Удивлена, Добренькая ведьма?

— Я никуда не поеду с Сешарой! — Дхор испуганно схватил за руку Малику, слово боясь, что их могут разлучить.

— Алая пожалеет, если нас заберет, — с вызовом произнесла Шела. — Пусть только протянет лапы и увидит, что мои тыквы умеют не только вещи пачкать.

Остальные тоже загалдели, уже не таясь, демонстрируя всеобщую уверенность в своей правоте.

— Дети... — я выдержала паузу, пока в лаборатории не стало тихо. — Сешара прибыла, чтобы изучить результаты моих исследований драконьей флоры.

— Так вот и познакомилась, — хохотнула Шела. — Уникальная у нас флора. Ни у кого такой больше нет. Хорошо, Алора, молчу.

— Благодарю, Шела. Так вот у Сешары Алой есть официальная причина визита. О других мне не докладывали. Но если она в самом деле захочет забрать тех детей, которых однажды отдала на воспитание в Эльгар, её ждет большое разочарование. Шелы и Дхора больше не сироты-найденныши. У них есть приемные родители, готовые заботиться о них до совершеннолетия...

Пока полудроу недоверчиво хлопали глазами, Сейдрак ухватил самую суть.

— Бумаги готовы?

— Алдрак их подготовил. Но он желает, чтобы мы сначала заключили брак. Так будет проще.

— Тогда готовься стать замужней дамой после сегодняшнего выступления перед драконами. Эх, не будет у тебя холостяцкой вечеринки. У Алдрака, впрочем, тоже.

Сейдрак дурачился. Я сначала хотела его приструнить, а потом увидела испуганные взгляды детей и поняла, что он просто их отвлекает от тревожных мыслей.

— Как ты думаешь, директор Удрак докажет, что это мы наслали тыквы? — Шела зыркнула на Сейдрака исподлобья.

Кажется, до девочки дошло, что наказание за это нападение может быть суровее, чем прошлое. Тогда Шела отделалась отработкой в замковой оранжерее.

— Шела, он даже не сможет понять, кто снес защиту в комнате Сешары.

— В любом случае защита была нарушена. И это ударит по репутации Эльгара и его вожака, — сурово произнесла я.

— Ха! Алые всегда требуют чистые комнаты и сами выводят руны. Я просто показал им, что они недостаточно хороши.

— Большой Сейдрак решил показать алым гостям, что он тут самый хитрый Почти-алый-дракон?

Тихое замечание Малики заставило Сейдрака окаменеть. Он так сжал челюсть, что на скулах обозначились желваки.

— Маленькой Принцессе пора уяснить, что не стоит злить взрослых.

— Взрослые иногда ведут себя глупо. Я говорила, что не стоит злить алую.

— Что? — Сейдрак широко распахнул глаза. — Да ты же была с нами! Ты во всем этом участвовала.

— Корректировала операцию. Иначе вы бы попались и навредили тем самым Алоре. — Малика подошла ко мне и улыбнулась. — Во время твоей проверки все будет хорошо.

Проверки? Но я готовлю выступление...

Я задумчиво посмотрела на сундучок. Если Малика не оговорилась, то драконы в самом деле надумали устроить мне испытание. Зря они это затеяли. Очень зря.

Только очутившись в аудитории перед длинным столом, за которым расположились драконы четырех стай, я осознала, что Малика была права. Драконы явились, чтобы меня взвесить, измерить и признать пригодной. Но только для чего?

— Ясного дня. Приветствую драконов Альгара. — Я опустила сундучок на пол. — Мне кажется, произошло небольшое недопонимание. Мне дали понять, что наша встреча состоится в учебной лаборатории, чтобы я смогла познакомиться вас со своими исследованиями.

— Госпожа Брют, — директор Удрак прокашлялся, явно намекая, я сейчас услышу нечто для меня лично пренеприятное, — вы обязательно поделитесь с нами своими наблюдениями, но для начала представители Зангара, Дагара и Таргара хотят с вами познакомиться и задать несколько вопросов.

— Как кому?

— Как главе Драконьего приюта и приемной матери наших найденных.

— А я думала, меня выслушают как ведьму, занимающуюся изучением ядов и галлюциногенов, опасных для всего драконьего рода. Но соглашусь, некоторые считают моих детей — оружием массового поражения.

Я старательно излучала доброжелательность, моя улыбка могла стать эталоном драконолюбия. Судя по одобрительному взгляду Снодрака и невозмутимому виду Алдрака, я выбрала правильную линию поведения. Магдрак, как обычно куксился, но я уже привыкла к вечно недовольному виду этого здоровяка. Удрак же старательно сохранял нейтралитет, находясь в своеобразном окружении. По обе

стороны от директора академии находились драконы в таком настроении, словно приютские тыковки и им гардероб испортили.

— Итак, вы признаете, что не справляетесь с детьми? — вкрадчиво произнес алый дракон.

— С чего вы взяли? Все дети успешно развиваются как магически и ментально, так и физически. Вы можете запросить их таблицы успеваемости у наставников.

— А как же приют? — едко бросила Сешара.

— Не выдержал жара знаний. Как вы наверняка знаете, изначально это здание строилось для найденышей, проходящих карантин. Оно не было предназначено для обучения юных магов.

— Но вы все равно занялись обучением детей, — к обвиняющему голосу алого дракона добавился предельно недовольный синий.

— Естественно. Необученные маги опасны как для самих себя, так и для окружающих. Изменения, затронувшие Шепчущую чашу и тыквенное поле, являются только первыми ростками. Что? Вы не знаете, что случилось с Шепчущей чашей Эльгара? Тогда я вам сейчас поясню.

И я открыла сундучок, уже не особо надеясь на помощь черных драконов. Изначально я готовилась к продуманной демонстрации в лаборатории, но раз лабораторные условия мне не предоставили, решила импровизировать.

Создала руну левитации и подтащила к себе парту под одобрительный хмык Удрака. Потом с помощью более мелких, но таких же управляемых символов начала разбирать свои запасы: бутылочки с эфирами, образцы флоры в виде ингредиентов и привязанные к ним иллюзии, показывающие, как растение выглядит в природе. Да, тут мне помог Рик, который на глазах становился талантливейшим иллюзионистом.

— Знаете, в Эльгаре чудесные лаборатории. Особенно мне нравится их инвентарь, позволяющий разделять летучие смеси, — бордо вещала я, открывая бутылочки с эфирами.

— Алора Брют, мне, кажется, вы уклонились от темы, — нервно бросила Сешара.

— Вы ошибаетесь. Техника безопасности — важная часть нашей с вами сегодняшней встречи. Можно сказать, что она задает тон моему выступлению. Будь мы в лаборатории, я бы познакомила вас с

каждым изменившимся растением Шепчущей чаши, причем изменившимся благодаря детям, вынужденных сбрасывать излишки магии в почву. Чувствуете реакцию? — оскалилась в улыбке я, заметив, что зелёные драконы уже создали руны очищения и пытаются вывести яд, проникший в их легкие. — А теперь обратите внимания, что мои эфиры не влияют на черных драконов, уже успевших выработать к ним иммунитет. У вашего вида высокая адаптивность, такого запредельного уровня приспособляемости больше нет ни у одной расы.

— Ведьма, ты нас отравила! — потрясенно прохрипел алый дракон. — Алдрак, это нападение на послов!

— Что вы, это всего лишь нарушение техники безопасности при демонстрации ядов. На меня, человека, эти эфиры тоже не влияют. Как не влияют и на адептов и наставников академии Эльгар.

А дальше я принялась рассказывать, как я понемногу добавила яды и в воду в душевых, и пищу. Действовала предельно осторожно, чтобы прокачка иммунитета не сказалась на учебе драконов.

— И кстати об учебе, — внезапно произнес директор Удрак. — Я и мои коллеги хотим предложить вам место преподавательницы ядов.

— Что? Да чему может научить человеческая ведьма драконов, — попыталась с пренебрежением произнести Сешара.

Получалось плохо, учитывая одышку и пылающее в лихорадке лицо. Я предложила бы драконице антидот, но интуиция подсказывала, что ни один вдохнувший мои эфиры не пожелает выпить мое же противоядие. Поэтому заранее передала их в лазарет первому целителю.

— Для начала я познакомлю их со всем многообразием потенциально опасной флоры этого мира. И помогу выработать иммунитет. Со мной драконы станут по-настоящему неуязвимы!

У директора Удрака отчетливо дернулся глаз. У моего потенциального начальника могло быть свое видение учебной программы для адептов Эльгара, но раз он не удосужился заранее обсудить со мной назначение, то и я имела полное право на импровизацию.

— Я бы и сейчас не отказался от порции неуязвимости, — прохрипел посланец Зангара, признав свое бессилие перед моим ядом.

— О! Так этого добра в лазарете хватает.

Зеленый дракон отодвинул стул и с трудом поднялся на ноги, оперся руками о стол, еще раз оценил свое состояние и хмыкнул:

— Предлагаю перенести допрос госпожи Брют.

— А я предлагаю предъявить ей обвинения в отравлении, — негодуяще прошипела Сешара.

— Мне жаль, что так вышло, — мило улыбнулась я. — В лазарете вас всех ожидает противоядие, а первый целитель владеет всей информацией по ядовитым эфирам, к которым у неподготовленных драконов нет иммунитета. Леди Сешара, согласитесь, что лучше получить дружественное отправление, чем вдохнуть это ж снадобье в Пустоши или за пределами Альгара.

— Иными словами, если мы предъявим обвинение, нам будет отказано? — сухо уточнил второй алый дракон.

— Вы все верно поняли, — спокойно кивнул Алдрак. — Вас предупреждали, что проведение допроса ядовитой ведьмы — не самая лучшая затея. Но вы настояли на своем, но при этом потребовали, что госпожа Брют себя не ограничивала.

— Мы думали, она сварит нам еду! — возмущенно прошептала Сешара, которую уже начало мутить.

— Могу сварить покушать. Кашу? Суп? Жаркое с мясом и тушеными овощами?

— Вы отвратительны.

Сешара тоже подскочила на ноги и бросилась к выходу. Не самое глупое решение, в коридоре хотя бы воздух был чистый.

На этом опрос ядовитой ведьмы завершился, а через некоторое время черные драконы Эльгары остались в одиночестве.

— Да ладно вам. Неплохо же все прошло, — Снодрак с улыбкой растер руки. — Приятно в чем-то обойти наших сородичей.

— Никогда не думал, что придется гордиться тем, меня не мутит от яда госпожи Брют, — угрюмо бросил Магдрак.

— Тогда можете гордиться вашими подопечными. Они не сдохнут от кровошипа, если костяные разрушители вдруг обстреляют их этим ядом, — Снодрак посмотрел на Удрака. — Жрецы Эльгара обязательно будут посещать занятия Алоры.

— Для начала мне самой было бы неплохо понять, о каких занятиях идет речь и как я смогу сочетать их с управлением приютом.

— А он разве остался? Вы же усыновили всех детей. Проблема решена, — натянуто улыбнулся Снодрак.

Я же с негодованием посмотрела на Алдрака.

— Хочешь сказать, что Эльгар перестанет искать детей с драконьими дарами?

— Нет, я, как и прежде, буду отслеживать наследование нашей магии представителями иных рас.

— И переносить их в Эльгар?

— Алора, представители других долин хотят также воспитывать детей...

— Обойдутся! Он даже не знают такого слова, как воспитание. Что? Вспомните, как растут ваши дети! В гнездах, практически не покидая территорию кланов. И только старшие сыновья отправляются учиться в столицу. Девушки вылетают, как правила только для того, чтобы переселиться в гнездо мужа. И как вы считаете, что ждет детей, попавших в такие семьи? Участь забавной игрушки? Или местного уродца? Ребенок должен расти с такими же, как он, чтобы не чувствовать себя ущербным. Он сможет развиваться только, если к нему будут относиться как к равному.

— Алора, Дагар, Таргар и Зангар считают, что упустили нечто очень важное. И теперь, глядя на наши успехи, они сочтут, что сами отдали нам настоящее сокровище.

— Дети не предмет торговли! Это не артефакты и не природные кристаллы! Это не игрушки, которые можно доработать! И для начала драконам надо уяснить, что найденыши — это не драконы. Они не смогут им соответствовать. Не должны и пытаться это делать. Мы можем воспитать новых магов Альгара, уникальных магов, которые помогут нам в противостоянии с Драконаром. И только не говорите, что не заметили, что драконья магия до сих пор просачивается к нам из вашего родного мира!

И в аудитории наступила гнетущая тишина. Это молчание было даже более зловещим, хотя его не нарушило тяжелое дыхание драконов, пытающихся побороть мой ядовитый эфир.

— Это теория пока не имеет достаточного обоснования, — наконец проговорил Удрак.

— Что ж у вас достаточно времени, чтобы найти и основание, и обоснование. Драконы долгожители. А люди — нет. Дети эльфов

взрослеют медленнее, но их тела слабее человеческих. У каждой расы за пределами Альгара есть свои особенности, и их придется учитывать. И последнее. Как вы считаете, что будут делать драконы других долин, когда узнают, что дети внешнего мира способны получать костяную магию? Как я уже говорила, у драконов много времени для осмысления проблемы. Но мне и детям уже сейчас нужен полноценный приют.

— Черного замка уже мало? — едко бросил Магдрак.

— Она имеет в виду других найденышей, которые прибудут в Эльгар, — мрачно пояснил Удрак.

— Это меняет дело. Алоре не сможет усыновить и удочерить всех, — хохотнул Снодрак, вот только драконий смех вышел нервным.

— Мне кажется, что мне пора вас оставить, чтобы вы могли все обсудить без лишних помех.

Во время своей речи я понемногу собирала со стола колбы и пиалы. Сейчас же я захлопнула сундучок, взяла его за ручку и направилась к двери. Уже на выходе обернулась и посмотрела на Алдрака. Сегодня он был немногословен, но я чувствовала поддержку его взгляда. Вот и сейчас он одобрительно кивнул, давая понять, что дальше разберется сам.

— Нет, она издевается? Это должна была бы ее проверка, — пробурчал Снодрак. — А я чувствую себя так, словно по мне потоптался костяной дракон.

— Поверь, нашим гостям еще хуже, — подхватил Магдрак.

Вот именно. Не стоит злить Ядовитую ведьму.

Сейдрак ожидал меня в коридоре. Я сразу поняла, что парень явился сюда, потому что переживал из-за моей беседы с драконами. Поэтому не стала изображать удивление, а поспешила успокоить:

— Было неожиданно, в меру неприятно, но терпимо.

— Судя по лицу Сешары, рванувшей в лазарет полчаса назад, ей было неприятнее. Остальным было ненамного лучше.

— Они хотели отнять моих детей, — сухо произнесла я. — Сопроводишь меня в лабораторию?

— Чтобы выведать подробности твоего исторического общения с изумрудными, сапфировыми и алыми? Конечно!

И Сейдрак подхватил из моих рук сундучок. Со стороны выглядело, словно он в самом деле решил донести мне вещи до лаборатории, но на самом деле я хотела переговорить с Сейдраком без лишних ушей.

— Что за история с невестой? — сухо произнесла я, когда мы перешагнули через защитный полог моей комнаты.

— Летел. Увидел. Потерял голову. Кстати, эта Юния — подруга моей мамы и ее дальняя родственница. Она мне столько может о ней рассказать.

Я сначала вздрогнула, а потом поняла, что речь идет не о Калидре, а о ее сестре. Драконице, которую представили Сейдраку как маму. Но это означало, что нынешний глава клана и дядя Сейдрака прекрасно знал, что случилось с Калидрой. Знал и скрывал.

— Что? Тоже начнешь говорить, что Юния мне не пара?

— Не стану. Я ее не знаю. Но я рада, если ты с ней счастлив.

— Счастье... — Сейдрак скептически хмыкнул. — Счастье — мираж. Только я решу, что абсолютно доволен собой, как в жизни случается какое-то... кхм... нехорошее событие, в которое я обязательно вляпаюсь.

— Алдрак рассчитывает, что ты сможешь отнести детей в Черное гнездо. Надеюсь, это событие достаточно для тебя хорошее.

Сейдрак расплылся в широкой белозубой улыбке.

— Давно пора. Надеюсь, ты приготовила для отца подарок? Твой браслет он всегда держит при себе.

Брачный браслет, который дракон надевает своей избраннице на ногу. Алдрак по человеческим традициям подарил мне кольцо. Я в тот день не смогла ничего отдать ему ответ, но сейчас в моей поясной сумочке лежал подарок. Это был широкий мужской браслет работы мастера-дроу. Темное золото, заговоренное для нанесения волшебных рун, и темно-красный рубин, зачарованный на усиления знаков, которые выберет для себя владелец браслета.

— В приграничье, где я закупала травы, проходила ярмарка, на которую съехались в том числе и ювелиры. Полдня провела в их рядах и вот нашла браслет. Надеюсь, ему понравится.

Я протянула браслет Сейдраку.

— Поверь, ему понравится, любой браслет, который позволит ему сделать тебя своей женой, — хмыкнул Сейдрак. — Но это хороший

браслет. И работа такая интересная. Камушек тоже ничего. Алора, и почему мне кажется, что ты хочешь меня двинуть?

— Потому что тебе не кажется, — буркнула я. — Пойду соберу детей.

— Какие сборы? Мы летим показать им их новый дом. Речи о переезде пока не было.

Не выдержала и запустила в Сейдрака огненную руну. Дракон играючи перехватил пылающий знак и развеял. Жаль, что такое вот беззаботное выражение появлялось на его лице не часто. Я действительно хотела бы, что Юния из рода алых драконов сделала Сейдрака счастливым, но пока он не выглядел даже влюбленным в свою невесту.

ГЛАВА 17

Только полюбив сам, начинаешь замечать любовь в других. Это чувство, такое новое и неизведанное, медленно разгоралось, изменяя меня изнутри. словно я долго спала, но понемногу пробуждалась, как тот огнецвет, что гаснет, попав под толстый слой пепла, но вспыхивает, едва его лепестков касается свежий ветер.

Эльгар принес для меня ветер перемен, породивших новую Алору Брют. Эта Алора не только с уверенностью смотрела в будущее, но могла спокойно оглядываться и вспоминать свое прошлое.

Семья герцога Брюта отказалась от меня, когда я была маленькой девочкой, живущей по расписанию и нормам аристократии. Слуги, уроки, праздники и визиты, расписание, которое для меня составляли другие. Эта суетливая, немного скучная, но в то же время беззаботная жизнь, в которой я ничего не решала, рухнула. С пробуждением драконьего дара в моей книги жизни началась новая глава — период выживания в деревенском доме, из которого сбежали почти все слуги, а те, что остались, шарахались от меня, как от заразной.

Мою детскую нежность и мягкость выжгла обида на родителей, которые с легкостью отделались от неудобной дочери. Сейчас я понимала, что они просто боялись и за других детей, и за свои жизни. Их пугал мой черный огонь и моя странная магия. Но тогда я просто злилась, а мой огонь негодовал вместе со мной, порождая новые разрушения в имении.

А потом в мою жизнь вошла Вельда. Деревенская ведьма учила меня не только варить зелья и разбираться в травах, она учила меня жизни. С ней я заново открывала для себя окружающий мир. Вельда научила меня, что люди разные не по своей природе, они сами выбирают, каким им быть. Этикет и нормы — всего лишь красивая упаковка, которую можно вывернуть, как удобно, а потом еще и перевязать красивым бантиком, но внутренняя суть все равно будет рвать тонкую оберточную бумагу и проявит себя.

Означало ли это, что мои родители были плохими людьми? Нет. Просто однажды они выбрали для себя простой путь. Став мамой для

Малики и взяв на себя ответственность за других детей из приюта, я долго думала о своих родителях. Сравнивала, пыталась поставить себя на их место. Я понимала весь ужас герцогини, чья дочь могла одним прикосновением устроить пожар, который невозможно погасить обычной водой. Мои родители не были сильными и храбрыми людьми, я стала для них тем испытанием, которое они не смогли выдержать. И наверное, их ошибка стала моим самым удачным приобретением, ведь она привела меня к Вельде. Она помогла заглушить драконий дар, не дав ему разрушить мое тело скверной.

Вельда меня спасла. Я не знала, как она жила раньше, откуда прибыла и чем занималась до того, как поселиться в лесах Брютов. Да мне и не нужны были эти подробности, чтобы полюбить женщину, которая подарила мне столько тепла и доброты.

Этот же огонь я ощутила и в Алдраке, когда узнала его поближе. Черный дракон Эльгара был не только воином и защитником этого края, он был его разумом. Черные драконы верили в своего вожака и безоговорочно принимали его решение, и вряд ли многие осознавали, что помимо мудрости и отваги, лорд Алдрак Мрак обладал горячим большим сердцем, в котором пылала любовь к своему народу.

Лорд Алдрак Мрак в самом деле был потрясающим лидером долины Эльгар. Он вел своих драконов, но и не забывал о тех, кого судьба забросила в Эльгар против воли. Найденыши, обучавшиеся в академии Эльгара, оседали в драконьих городах.

Я встретила с Хлобсом, который управлял приютом до Сейдрака. Точнее, при нем приют был только карантинной зоной для взрослых, чьи тела были поражены скверной. Когда же в дом у Шепчущей чаши Алдрак начал привозить детей, Хлобс поспешил перевестись в Эль-Тейр, столицу Эльгара, и теперь управлял крупной мастерской по починке бытовых артефактов, а в его подчинении были даже драконы.

Рдан познакомил меня с найденышами, которые выбрали гражданской жизни службу на границах. Да, в Альгаре было целых две границы, которые нужно было охранять. Одна с Пустошью, а другая — с внешним миром, из которого в Альгар упорно лезли любители неизведанного, охотники за сокровищами и обычные шпионы. Судя по донесениям патрулей, соседи доставляли драконам немало проблем. Я

же, зная об особенностях драконьего иммунитета и его слабости к местным ядам, молилась, чтобы мы успели его улучшить.

Теперь я буду не просто ядовитой ведьмой, а солидным мастером ядов. На моих практиках драконы Эльгара должны будут познакомиться со всеми потенциально опасными растениями внешнего мира и научиться противостоять и им, и мутировавшим растениям пяти долин.

А ещё я была не просто ядовитой ведьмой, а ведьмой влюбленной и любимой. И разобраться в этих чувственных предметах мне было ещё сложнее, чем в ядах.

Вельда никогда не касалась темы отношений мужчины и женщины, только вскользь упоминала, что ведьма становится сильнее, когда в ее жизнь появляется мужчина. Я, будучи пятнадцатилетней девчонкой, смущалась и отшучивалась, что мне не до любви. В ответ Вельда только с тревогой хмурилась и бормотала, что обязательно научит меня себя защищать. И она научила. Я могла и бить, и держать удар, а вот позволить себя обнять было намного сложнее.

Любовь мужчины всегда для меня была сродни артефакту. Неуловимому, древнему и загадочному, теоретически мне было бы интересно попробовать что это такое, но я всегда переживала, что это приобретение окажется с подвохом. А кому охота обзаводиться дополнительными сложностями, когда их без того хватает? Поэтому я упорно гнала от себя мысли об Алдраке, старательно сосредотачиваясь на приюте, его подопечных и тайнах драконьих земель. Что угодно, любое исследование, только бы не думать о мужчине, который обозначил свой интерес ко мне с первой же нашей встречи. Я предпочитала любоваться им издалека, потому что может быть общего у человеческой ведьмы и вожака черных драконов?

Сейчас это “общее” занимало восемь стульев за широким, празднично накрытым столом. Откуда в Черном замке появились блюда, сервированные в лучших традициях столичной ресторации, я не знала. В замке по-прежнему было пусто, ни малейшего намека на слуг. Но сам замок неуловимо стал другим, более теплым и уютным. Сегодня от его сумрачности не тянуло холодом, в нее хотелось завернуться, как в теплое одеяло, а в чашах весело трещал огонь, причем тот же самый, что жарко пылал в очаге на кухне. Это означало,

что дух-хранитель одобрял сегодняшний ужин и был бы не против, если бы эти встречи в Черном гнезде стали регулярными.

— Не припомню, чтобы этот замок так меня встречал, — проворчал Сейдрак, ревниво наблюдая, как дети выбирают для себя личные комнаты.

Точнее, это сам хранитель подсказывал, какая из комнат лучше подойдет юным владельцам, пригласительно распахивая перед ними двери.

— Это гнездо выделило тебе полэтажа для детских игр, — напомнила я.

— Детские игры? Тренировочные комнаты для истязаний юного дракона!

Издав пафосный фырк, Сейдрак чудом увернулся от упавшего на него куска лепнины. Алебастровый кусок гулко упал на пол и раскололся на мелкие кусочки, но когда я задрала голову, на нем не было и намека на повреждение.

— Хорошо-хорошо, я всё понял! — хохотнул Сейдрак, а, отсмеявшись, четко и спокойно произнес: — Ответственно заявляю: я ценю все, что мне дало это гнездо. Спасибо.

В этот раз замок не снизошёл до видимого ответа, но Сейдрак явно что-то заметил и фыркнул:

— Старый ворчун.

— Надеюсь, это ты не обо мне?

Алдрак возник на лестнице, ведущей на верхний полуэтаж, переходящий в открытую террасу.

— Кажется, мне пора проверить, как работает арка портала, — глубокомысленно произнес Сейдрак и, быстро склонившись к моему уху, прошептал: — Смелее, мама.

Зараза блондинистая!

Браслет, который я заказала для Алдрака и без того жёг мой бок. Я ощущала металл даже сквозь ткань поясной сумки. А тут ещё и Сейдрак со своими ужимками. Из детских комнат доносился смех: разобрав свободные спальни, дети завалились в комнату Малики, которая им рассказывала что-то о жизни во дворце.

— Прогуляемся? — Алдрак протянул мне руку.

И все бы ничего, но он еще и предупреждающе зыркнул на Сейдрака, вроде как намекая, что сын здесь лишний. Сейдрак и сам это

понимал и сначала даже собирался уйти, оставив нас наедине, но тут вдруг прислонился к стене с видом зеваки на ярмарке, который рассчитывает на бесплатное представление.

Из вредности, да.

Пришлось срочно изображать строгую маму, у которой и для ребенка-переростка хворостина найдется. Парализаторы из Шепчущей чащи на Сейдрака больше не действовали, так что пришлось задействовать ведьминский порошок из старых запасов. И десяти секунд не прошло, как дракон начал изображать красивую статую атлетической формы и при этом жалобно хлопал глазами, всем своим видом вопрошая: “Да за что мне все это?”

Я же вложила свою руку в ладонь Алдрака и охнула, когда он играючи поцеловал тыльную сторону ладони.

— Люблю смотреть, как ты злишься.

— Я не злюсь, а воспитываю.

— Да, нашему сыну не помешает ощутить материнскую руку.

— Руку не обещаю, а котлом могу и приложить.

— За что?.. — обиженно прошептал Сейдрак.

— Не за что, а для чего, — наставительно произнесла я и начала подниматься по лестнице.

На террасе я очутилась первая и замерла, осознав, что иду впереди и веду Алдрака за собой. Поймала его ироничный взгляд, оступилась на ровном месте и тут же очутилась в его объятиях.

— Мне нравится твое нетерпение, Алора Брют.

— А мне нравится и этот замок, и его владелец, — с улыбкой подхватила я.

Откинувшись назад, положила голову на широкую мужскую грудь и вздохнула. Да, стоять так я могла бесконечно долго, хотя на вершине Черного гнезда хозяйничал промозглый ветер. А еще здесь было так пустынно и неудобно. Я подняла взгляд к небу.

— Как ты думаешь, здесь можно посадить растения острова Гроз?

— Одно деревце здесь точно приживется. Стройное, прекрасное и на первый взгляд такое хрупкое, что его хочется укрыть в оранжерее. Но стоит изучить его чуть лучше, сразу становится ясно, что у этого деревца металлический стержень.

— Занятное деревце. Не слышала о таком, — тут же встрепенулись я.

— Показать? — тихо усмехнулся Алдрак.

И притянув воду из воздуха с помощью руны, создал зеркало, в котором отразилась моя растерянная физиономия. Я её ещё и рассмотреть как следует не успела, а дракон уже опустил на одно колено, а в его руках сиял зачарованным золотом браслет.

— Эй! Я хотела первая.

— Нет уж, из нас двоих дольше хочу я, — Алдрак собственнически ухватил меня за лодыжку.

И я тихо охнула, ощутив прикосновение обжигающе горячих пальцев к своей щиколотке. Сама не поняла, как юбка оказалась задрана у меня до колена, а Алдрак принялся поглаживать мою ногу, когда же он прижался губами к колену, я с трудом сдержала тихий стон.

Алдрак стал частью моей жизни, мы позволяли себе и объятия, и поцелуи, и все-таки этот мужчина умел удивлять и показывать, что кое о чем я пока даже не подозреваю. Вот как может ласка обычного колена вызывать в женщине такие ощущения? Так странно. И восхитительно приятно...

— Ой! Вы тоже вышли прогуляться на террасе? — на крыше появилась дрожащая Цветана.

И не поймешь, то ли на ветру продрогла, то ли перенервничала, пока поднималась.

— Интересно, почему ее послали-то?

Спокойный вопрос Алдрака был до того созвучен моим мыслям, что я не сразу поняла, что вопрос был задан именно им, зато ответила предельно уверенно:

— Бросили монетку.

— Наши дети блюдут твою репутацию. Это так мило, — Алдрак поправил мою юбку и поднялся на ноги. — Ничего, бдить им осталось совсем недолго. Алора, ты примешь мой огонь и брачные клятвы завтра перед священным пламенем Эльгара?

— Готова ли я стать завтра твоей? — быстро перевела я.

— И это тоже, — в темных глазах мужчины полыхнул жаркий огонь.

— Я приготовила для тебя подарок. Хочешь посмотреть?

Я потянулась к поясной сумке, но Алдрак перехватил мою ладонь и прижал к своей щеке.

— Я готов взять тебя в жены и без подарков. Я готов взять тебя даже без дипломатических танцев перед послами трех долин. Но я обязан дать тебе не только свое имя и защиту, но и статус, поэтому мы поженимся завтра в присутствии всей академии Эльгара и драконов других стай.

— Ой... Это же праздник нужно готовить, — обомлела я, осознав, что до сих пор не выяснила, как женятся драконы.

— Фырдрак, не понимаю, как я так сглупила. Четыре острова, одна чаща и выездные сборы трав в приграничье. Я исследовала более сотни образцов флоры Эльгара, но так и не удосужилась узнать, как драконы женятся. Только браслет купила. Вот.

Я потыкала пальцем в браслет, лежащий на дамском столике. Браслет в ответ издевательски подмигивал алым рубином, словно насмехаясь над нервной и немного выпившей невестой. Я долго выбирала между нестандартным успокоительным и привычным расслабляющим на спирту, оценила возможные побочные эффекты и почему-то выбрала настойку.

К прибытию Фырдрак я была глубоко пьяной, но подготовленной. Пузырек антипохмельного зелья стоял на столике у зеркала, в котором отражалась моя несчастная и отчетливо испуганная физиономия.

Я выходила замуж. Осознание этого заставляло меня клацать зубами и сжимать дрожащие руки под столом. Уж лучше бы драконы четырех долин устроили проверку моего дара. Тогда бы я им показала, каков огонь ядовитой ведьмы. Но выходить замуж при всех...

— Мы могли бы обменяться клятвами наедине. А потом предъявить всем браслеты, закаленные в священном пламени.

— Алора, ты выходишь замуж за вожака. А это общеклановое событие. Более того, это событие для всего Альгара.

— Намеряете, что я должна радоваться, что на моей свадьбе будет только академия и послы трёх долин?

— Именно так.

— Алдрак решил побереечь мои нервы.

— Нет, просто общеальгарскую свадьбу пришлось бы планировать несколько месяцев.

— Это долго, — задумчиво пробормотала я.

— Более чем долго! — веско подтвердила Фырдрак, вставляя в мою прическу шпильки с черными жемчужинами.

Никогда не видела невест в черном. Точнее, мое платье было жемчужно-серым и украшенным жемчугом в тон. Ничего общего с мышинным храмовым оттенком. Это был глубокий сочный цвет, а перламутровый перелив жемчуга превращал его на тот сказочный наряд, который мечтает надеть любая девушка в день свадьбы.

Любая. Но ее я. Я хотела тихо сбежать со своим драконом, хотя бы на день улететь с ним ото всех проблем и планов. И даже малодушно оставить хотя бы на день детей. Одна часть меня утверждала, что я могу себе позволить такую роскошь, а другая упорно зудела, что пока я буду наслаждаться жизнью, с ними обязательно что-нибудь случится.

Случится. На то они и дети. А мы с Алдраком просто будем рядом, чтобы попытаться исправить их ошибки. Главное, что мы были вдвоем. А когда ты больше не один, уже никакие проблемы не кажутся неподъемными.

— Знаете, Алора, я очень польщена, что вы выбрали именно меня помощницей невесты.

Фырдрак кокетливо поправила прическу. Обычно элегантная драконица сегодня была по-особенному хороша. Не то что я. Испуганная, малость нетрезвая, зато платье красивое. Да и к кому я могла обратиться, кроме Фырдрак? Она была единственной преподавательницей, с которой у меня сложились близкие отношения. Не у Сейдрака же мне было на плече рыдать, рассказывая о страхах невесты? Он бы выдал несколько своих обычных приколов, и вместо свадьбы у нас состоялись бы похороны болтливого дракона.

— Я понимаю, что вам очень тяжело. В Эльгаре у вас нет подруг. Только мужчины, которым нужно что-то доказывать.

Я поймала взгляд драконицы в зеркале.

— Вы очень мудрая женщина, Фырдрак.

— Польщена, — драконица тепло улыбнулась. — А еще я хочу увидеть, как послы проглотят штыри во время вашей свадьбы. Скажу по секрету, они не верят, что вы отважитесь ступить в священный огонь.

Я молча вскинула руку и зажгла на ладони свой черный, а потом также легко втянула его под кожу. Точнее, легко было сейчас. Во время тренировок с Алдраком я порой рыдала от боли, когда непокорная

магия жгла меня, как раскаленный уголь. А еще так и норовила сжечь на мне одежду. Меня спасал Алдрак: он вовремя перехватывая контроль над пламенем, не позволяя ему обратить мою одежду в пепел.

— Ваше пламя под стать черному огню нашего вожака. Это очень хорошо. Ваша магическая совместимость станет защитой и вашему браку, и вашим детям. Не понимаю только, как вы до сих пор устояли и не скрепили союз ритуалом единения, когда сама магия вам помогала.

Хотела спросить, о каком ритуале идет речь, но драконица внезапно покраснела, и тогда до меня дошло.

— Моя магия нарочно хотела сжечь мою одежду, чтобы Алдрак увидел меня голой? Эм... Без этих знаний мне было бы проще выходить к гостям.

Да что там к гостям! Я не знала, как смогу подать руку Алдраку.

Ик...

— Алора, настойка трезвости вам не мешает.

Фырдрак решительно протянула мне пузырек с зельем. Какая тактичная, сразу все поняла, но сделала вид, что не замечала, а просто помогала мне готовиться к свадьбе. И только, когда невесту, надо было торжественно вывести в главный зал академии, где в чаше горело священное трехцветное пламя, драконица напомнила, что ноги-то у невесты заплетаются.

Да, стояла я на ногах нетвердо, но после настойки мне не особо полегчало. Мыслить я стала яснее, а вместе с тем острее начала ощущать притаившийся в глубине страх. Я должна была так выйти замуж, чтобы укрепить свое положение в драконьем крае, стать уважаемой женой вожака, имеющей влияние. Оно поможет моим детям устроиться в этой жизни. По сути, свадьба являлась тем еще испытанием.

Стать любовницей Алдрака было бы проще. Мы обрели бы друг друга без лишних препятствий, но потом сложности обязательно догнали бы нас. Лучше разбираться с ними поэтапно, причем желательно гордо, красиво и...

Как же он хорош.

Я шла по галереям и переходам замка, держа наготове огненную руну, на тот случай, если кто-то рискнет помешать невесте явиться на собственную свадьбу, готовилась отразить атаку возможных

несогласных, поэтому оказалась абсолютно не готова, к тому, что увижу полуобнаженного Алдрака. Он стоял в одних только брюках, босоногий, а его грудь покрывали черные чешуйки.

В зале было тихо. Если бы я вошла сюда с закрытыми глазами, то и не догадалась бы, что здесь собрались более трехсот драконов и дракониц. Я снова посмотрела на Алдрака. Судя по напряжению, витающему в зале, облачение вожака черных драконов не было милой драконьей традицией. Просто какая-то тварь расстроила моего любимого.

Ничего. На голое предплечье надевать брачный браслет будет удобнее. Как и на голую женскую ногу. Но сначала...

И я призвала огонь.

Чёрное пламя вспыхнуло под моими ногами, и тут же вокруг них зазмеилась невидимая даже драконьему взгляду защита.

Зато я знала, кто ее создал. Мой дракон. Мужчина, который был готов не только оберегать, но и уважал мое право на демонстрацию силы и возможностей.

Я поймала его вопросительный взгляд и почувствовала, как внутри расцветает нечто теплое и крепкое, как свежезакаленный магией металл.

Всего лишь вопрос, заданный одним лишь взглядом, и мой легкий кивок в ответ, означающий, что я справлюсь. Дойду. Пройду путь к своему дракону и докажу, что я не слабенькая человеческая дева-найдёныш, а ведьма, укротившая черный огонь и подчинившая свой дар. Со мной будут считаться, только тогда я смогу защитить и своих детей, и тех новых найденышей, что обязательно появятся в драконьем крае.

Драконье пламя взревело, превратив мои свадебные туфли в пепел, следом черными хлопьями опала нижняя часть юбки. Мне до слез было жалко свадебный наряд. Или же у меня все плыло перед глазами от перенапряжения? Ведь я не просто отпустила чёрное пламя, а вовремя смогла его остановить. Я использовала огонь, чтобы обнажить ноги ровно настолько, чтобы Алдраку было удобнее защелкнуть на моей щиколотке свадебный браслет.

Когда же я добралась до своего дракона, он молча опустил передо мной на колено, обхватил мою ногу руками и прошептал:

— Это было незабываемо, Алора.

Сам момент своего обраслечивания я не запомнила, потому что смотрела в глаза мужчины, ловила в них отсвет драконьего пламени, но жарче него было желание Алдрака. Я чувствовала, что сейчас он хочет не надевать на меня браслет, а сорвать платье, завершив то, что начала моя магия.

Когда же Алдрак поднялся на ноги, я потянулась к его губам, а пока длился поцелуй, легкий, дразнящий и только распаляющий желание, защелкнула на его руке браслет.

А потом мы шагнули в трехцветное пламя Эльгара. Рука об руку, на равных. И только, когда нас оплели цветные струи пламени, произнесли слова брачной клятвы. Мы обещали беречь друг друга и защищать, обещали делиться всеми радостями и разделять невзгоды. В огне пламени Эльгара Алдрак назвал меня своей парой, сердцем и судьбой, и эти слова разнеслись по всему залу, подхваченные магией. Алдрак обращался ко мне, как к истинной драконице и хотел, чтобы это услышал и осознал каждый из присутствующих на церемонии.

Я же просто положила руки на его предплечья, вскинула голову и сказала, что люблю и принадлежу ему. Вся целиком, без остатка и ограничений, потому что верю и доверяю.

Едва священное трехцветное пламя опало, нас с Алдраком оглушили крики и поздравления. Громкие, восторженные и пылкие, как сам огонь, горящий в сердце каждого дракона. Приняли мы и осторожные поздравления от послов, осознавших, что я стала значимой фигурой долины Эльгар. Громкий хлопок дверью я отметила мимоходом, а не обнаружив Сешару рядом с другим алым драконом, вздохнула с облегчением. Если драконица умная женщина, то она покинет замок как можно быстрее.

— Теперь мы все сможем называть вас папой? — Малика подкрепила тихий вопрос хитрящей улыбкой.

Маленькая принцесса выглядела такой довольной, словно получила неожиданный подарок. Впрочем, Алдрак тоже светился изнутри. Нет, внешне он оставался солидным и важным, даже немного суровым, но я чувствовала, что в груди этого невероятного дракона сейчас растекалась невероятная нежность. Алдрак привык заботиться о каждом члене его драконьей стаи, это был его долг. Но сейчас он обретал нечто большее...

— Я буду горд, если вы все станете относиться ко мне, как к старшему другу. Можете обращаться ко мне по любым вопросам.

— И без записи, — тихо фыркнула я.

Очень тихо. Так, чтобы дети не слышали. Зато Алдрак уловил мои слова и так же тихо, исключительно для меня произнес:

— По записи у нас только брачная ночь. — И дракон, взяв меня за руку, принялся поглаживать ладонь. — Причем эта запись была сделана давно. Отмене или переносу не подлежит.

— Тогда почему мы все еще здесь?

— Хочу, чтобы дети полюбовались на счастливую маму. Но если позволишь, мы можем добавить всем ярких воспоминаний.

— Что угодно, только уведи меня отсюда, — прошептала я, чувствуя, что в самом деле безумно устала.

Это свадебное представление оказалось похлеще любого испытания. Сейчас, когда запал в крови подугас, меня начало потряхивать. Бесконечные лица, осознание того, что я сейчас стою перед всеми в обгоревшем платье, вылились в нервную дрожь. Ещё и босые ступни холодил каменный пол.

И все-таки я оказалась не готова к тому, что Алдрак подхватит меня на руки и шагнет в портал.

Вот так просто за пару ударов сердца. Только что я стояла в окружении драконов и дракониц, как вдруг поняла, что мы покинули академию и переместились в Черное гнездо. Я узнала этот замок, даже не осмотревшись. Да и вид мужской спальни никак не смог бы мне подсказать, где именно она находится. Зато пламя, вспыхнувшее в очаге, при нашем появлении, магические огни светильников были мне знакомы. От них веяло таким уютом, что я в самом деле ощутила, что нахожусь дома.

Впрочем, Алдрак не дал мне толком осмотреться, а стремительно прошел в соседнюю комнату, оказавшуюся купальней. Точнее, это была стилизация под пещерный грот: стены из необработанного камня, сводчатый потолок, с которого свисали гроздьи темных кристаллов. При нашем появлении они вспыхнули бледно-желтым светом, точно окутанные роем светляком. Но самым невероятным была чаша бассейна, уже наполненная горячей водой — замок заметил наше с Алдраком возвращение и предугадал, где мы захотим очутиться.

— Ты замерзла. Хочешь согреться?

Провокационный вопрос подкреплялся интимным шепотом и таким взглядом, что меняхватило только на робкий кивок.

Алдрак осторожно поставил меня в воду и... процедил что-то сквозь зубы. Причем это что-то было предельно раздраженным, но смотрел он при этом не на меня. Проследила взглядом — и увидела платье. Это была точная копия моего свадебного наряда, не пережившего брачную церемонию.

— Замок восстановил для меня платье невесты. Это так мило.

— Не сказал бы. Теперь тебе придется его надеть. Когда как мне хочется тебя раздеть, — предельно четко огласил размах проблемы Алдрак.

Или мне пора даже мысленно называть его мужем?

— Мне не помешает твоя помощь... муж, — тихо произнесла я.

— А мне после этого не поможет даже холодная вода. Если я тебя раздену, то из этой купальни ты нетронутой уже не выйдешь. А хранитель явно возомнил, что мы сначала переоденемся и согласимся на праздничный ужин из нескольких перемен блюд! Нет, я без претензий, Старый друг. И ценю твою помощь, но дохлый гоблин, я просто хочу побыть со своей женой.

Драконий крик души походил на полноценный рык, но прежде чем положить руки на обнаженную грудь мужа, я успела поймать в своей голове связанную мысль.

Старый друг?

Получает, мне не почудилось, и замок, носящий название Черное гнездо, в самом деле был разумным. Со своим характером, желаниями и предпочтениями.

И сейчас он хотел увидеть меня невестой.

Придется ему подождать.

Прямо сейчас под моей ладонью билось сердце мужчины, который слишком долго ждал. Поэтому я посмотрела в глаза Алдраку и тихо, отчаянно борясь со смущением, произнесла:

— Мне кажется, замок нас поймет. И согласится немного подождать.

А вот муж ждать уже больше не мог, поэтому решительно ступил в чашу бассейна. Здесь было глубоко, и вода доходила мне по пояс. Но Алдрак был намного выше, поэтому я отчетливо видела, что легкие брюки ему явно мешают.

— Мне кажется, нам нужно оставить позади все неудобства, — отведя взгляд в сторону, выдавила из себя я.

Алдрак тут же обхватил мое лицо ладонями, мягко повернул к себе и насмешливо произнес:

— Это ты так предлагаешь мне раздеться?

— Я вижу, что тебе... сложно.

— Невинная моя, Алора. Мне не первый день сложно, и даже не первую неделю. С того дня, как я увидел тебя в замке короля Таравии, жить мне стало очень и очень сложно.

Это признание далось Алдраку нелегко. Он даже попытался скрыть это за натянутой улыбкой.

— Но теперь-то все будет иначе? Мы вместе, женаты и...

— Я не сделаю ничего и того, что тебе не понравится. Я помню, что ты юная и неопытная.

— Алдрак, просто поцелуй меня, — прошептала я и, закрыв глаза, ощутила на своих губах смесь огня и нежности.

Алдрак не стал набрасываться на меня с яростью голодающего, даже сейчас он держал под контролем свои желания, а его прикосновения согревали и соблазняли, а не жалили огнем. Зато запрета на прикосновения больше не было, и он с огромным удовольствием снял с меня свадебное платье, точнее, то, что от него осталось.

— Ты такая красива, — Алдрак поцеловал еще раз меня в губы, а потом вдруг опустился ниже и продолжил дорожку из поцелуев к груди.

— Алдрак! — я вцепилась в его волосы, не ожидая, что ощущение будет таким острым.

Он быстро вскинул голову.

— Все в порядке, просто я не знала, не подозревала, что оно вот так.

— Госпожа Мрак, ты слишком неопытна для матери семи детей.

Мрак...

Моя новая фамилия. Больше не Брют. Но мне точно нравилось ощущать себя замужем за этим невероятным мужчиной, который вошёл в мое сердце и стал моей судьбой.

Поэтому я приподнялась на цыпочках и тихо, но твердо произнесла:

— Уверена, ты знаешь, что с этим делать.

Замок тоже оказался сообразительным и умел делать выводы, поэтому, вернувшись в спальню, мы обнаружили, что копия моего свадебного платья исчезла. Зато под потолком мягко горел приглушенный свет, а над кроватью, словно над цветком, роились крошечные огоньки.

— А то бы без тебя не догадались, — фыркнул Алдрак.

Но при этом на его лице сияла такая счастливая улыбка, точно он сегодня получил чудеснейший подарок.

— Наконец-то я могу назвать тебя своей на весь Альгар. Да что там, я готов прорычать об этом во весь голос, — гордо и по-драконьи собственнически объявил он.

— Взаимно. Надеюсь, сегодня все драконицы уяснили, что ты больше несвободен.

И тут Алдрак заметно смутился.

— Я могу попросить ее больше не появляться в академии.

— Зачем? Она меня не беспокоит. Разве что разговор о ней испортит нам брачную ночь.

Я провела кончиком пальца по его обнаженной груди. Мой дракон тут же резко втянул воздух, заставляя мою кровь бежать быстрее от восторга. Мне нравилось то, что он так на меня реагировал. Нравилось, то, что его тянуло ко мне, и он ничего не смог поделать с этим влечением. Хотя, как я подозревала, очень старался.

И я была бесконечно благодарна всем высшим силам этого мира, что свели нас друг с другом. Я даже была благодарна дару, который раньше считала истинным проклятием.

Я сидела на крае кровати, положив руки на плечи моего мужчины, и просто наслаждалась тем, что он был рядом, но вскоре этого начало казаться мало, внутри меня разгоралось жаркое томление.

— Иди ко мне, — Алдрак мягко увлек меня с собой на постель.

Думала устроить голову у него на груди, но дракон ловко извернулся и оказался надо мной.

— Ты такая красивая, Алора. Точно светишься изнутри.

Я опустила взгляд на свою грудь, и, в общем-то, зря я это сделала, потому что она точно реагировала на близость мужа самым бесстыдным образом. Алдрак приподнял одну ладонь и положил на мою грудь, и ту же по ней растеклось то самое черное пламя, что

столько лег пугало меня до дрожи и вынуждало пить замораживающее зелье. Моя магия отвечала на прикосновение вожака, тянулась к нему...

— А без огня можно? — огрызнулась я.

— Я думал, тебе так будет проще, — нахмурился Алдрак.

И я поняла, что с драконицами все так и было: обмен магией, огненный призыв. Но я-то была другой!

— Я не драконица, — веско произнесла я.

— По темпераменту вылитая драконья леди. Но я понял твоё требование. Жду дальнейших инструкций.

И Алдрак убрал магию и поощрительно посмотрел на меня. Это что, я ему еще и подсказывать должна, что делать с женой в брачную ночь?

Я вопросительно посмотрела на Алдрака, он в ответ вскинул бровь. А ведь я думала, он перейдет к активным действиям, как только мы окажемся в кровати. Потому что ему в самом деле этого хотелось, я почувствовала это, когда мы были в купальне. Но Алдрак понимал, что мне немного не по себе, и давал мне почувствовать, что между нами ничего не изменилось. Он всё тот же Алдрак, только почти голый, а я совсем голая и старательно натягивающая на себя покрывало. Делать это было сложно, потому что покрывало придавливал коленом дракон, еще и делал вид, что не замечает моих маневров. Только нависал надо мной, удерживая свой вес на руках, еще и умудрялся поглаживать мои алые от смущения скулы подушечками больших пальцев.

Мелькнула мысль, что из Алдрака вышло бы неплохое покрывало. С ним мне точно не будет холодно.

— Так что я должен сделать, Алора?

— Думаю, сейчас ты должен меня поцеловать.

Дракон опустил ладонь на локти так быстро, что я громко охнула. Не просто опустил, а рухнул! Видимо, опасаясь, что я передумаю или выдвину другое предложение, не такое заманчивое и приятное. Когда же его губы сомкнулись на вершине моей груди, я снова не смогла сдержать потрясенный вскрик.

— Я думала, ты меня поцелуешь!

— Я и целую. Ты не уточняла место, — невозмутимо проорчал муж, покрывая мое тело поцелуями.

Когда его рот нашел мои губы, я уже дрожала как в лихорадке.

— Жарко, да? — прошептал он, на мгновение, отрываясь от моих губ.

Я что-то пропищала в ответ. Голова туманилась, я цеплялась за Алдрака, не позволяя ему отстраниться, хотелось быть ближе, подставлять губы поцелуям и возвращать их горячесть мужчине, чьи ласки заставляли чувствовать себя на краю пропасти.

Чтобы удержаться, я сама обвила его бедра ногами, и только охнула, когда поняла, что все случилось.

— Уже? Да? — осторожно уточнила я.

— Нет, сердце мое. Все только начинается, — прошептал муж мне в губы.

И показал, что летать с драконом можно даже без крыльев.

ГЛАВА 18

Мы с Алдраком все-таки сделали приятное Черному гнезду и переоделись в одежду новобрачных, а потом попробовали блюда, которые для нас приготовил замок. Где-то между фруктами и тортом Алдрак возжелал показать, что я тоже не хуже изысканного блюда. Сначала я робела и не понимала, зачем он переводит воздушный крем, ведь из него так себе косметическая маска и никакой пользы для кожи не будет.

А закончилось тем, что мы рухнули через портал в спальню. Просто Алдрак решил, что я как новобрачная должна сначала привыкнуть к отношениям в постели. Дракон оказался очень нежным и трепетным любовником, вот только с вниманием у него теперь были огромные проблемы. Я сразу поняла, в какую постель мы с ним рухнули, дракон осознал только через час, когда мы лежали и пытались прийти в себя.

— Кхм...

Дракон смущенно осмотрелся.

— Да, это твоя комната в академии Эльгара, — весело подтвердила я. — Надеюсь, замок не слишком обидится?

— Мое гнездо от тебя в восторге. И по детям он давно тоскует. Спокойнее... — Алдрак притянул меня к себе, потому что я в полнейшем шоке попыталась осмыслить то, что я не выпила противозачаточное перед брачной ночью.

Как-то не подумала, и всё тут!

Но Алдрак меня заверил, что дети у нас будут, только когда мы оба будем готовы. И что он берет этот вопрос на себя. У меня тут же вспылал чисто профессиональный интерес. Стало интересно, как работает противозачаточный дракон. Дракон на эти слова обиделся и начал ворчать, что он очень даже зачаточный, просто переживает, что столько детей я на себе не вытяну. И вообще, сначала старших надо поставить на крыло. Или хотя бы проложить им тропу в долине.

Так что засыпала я в уютных объятиях и с полным ощущением, что у меня появился не только муж. У нас с ним была теперь

настоящая семья.

Брачное утро принесло тревожные новости. Послы трех долин подали запрос на имя директора Удрака. Наши гости возжелали увидеть не только способности ядовитой ведьмы. Им захотелось посмотреть на детей-найденшей.

И это когда они сами в свое время от них отказались!

Сешара притащила Шелу и Дхора, приняв их уникальную магию за проявление скверны. Цветана прибыла из Зангара. Тамошние целители не знали, чем им может быть полезна маленькая девочка, и отправили ее получать начальные знания в компании сверстников. Ветряна о своем прошлом у синих предпочитала не рассказывать. Зато узнав, что драконы Таргара хотят посмотреть на ее дар, зло усмехнулась и принялась раскручивать вихрь, который наловчилась носить вокруг талии, как пояс. Причем, этот ветерок не трогал саму девочку, но когда к ней как-то полез драться Угольд, его так приложило о стену, что пришлось вызывать целителя.

Мои дети росли, развивались магически, и им не нужно было ничего доказывать драконам, которые сами не поняли, от каких сокровищ отказались. Кроме того, я переживала из-за Шелы и Дхора. Брат с сестрой научились маскировать дар, но вдруг кто-то почувствует, что их магия более чем необычна?

— Эта проверка — глупость. Они не цирковые собачки, чтобы перед кем-то выступать, — ворчала я, одеваясь к завтраку.

Мы с Алдраком решили появиться в столовой вместе, чтобы все побыстрее свыклись с тем, что мы теперь женаты. Будь я правильной новобрачной, сейчас бы представляла, как вхожу в зал с мужем. Как драконицы смотрят на нас и лопаются от зависти. Я должна была бы прихорашиваться перед зеркалом, но вместо этого я изучала копию записей Фыдрак и Зангарца. Наставники уже прикинули, какие умения могут продемонстрировать найденшей. Здесь были и базовые руны, и таланты, связанные с природной склонностью к той или иной стихии. Если представить, что дети в самом деле все покажут, то будет незабываемое представление...

— Они не обязаны развлекать драконов своей магией. Много чести!

— Рассматривай эту демонстрацию как заявку на будущее, — Алдрак возник за моей спиной и начал тоже вчитываться в записи. — Дети вырастут — и захотят продолжить учебу. А ты сама понимаешь, что Цветане будет лучше всего в Зангаре.

— Они вырастут еще не скоро, — отмахнулась я.

— Поверь опытному отцу. Дети растут даже слишком быстро. — Алдрак обнял меня за талию и притянул к себе. — Иногда я смотрю на Сейдрака и не понимаю, куда делся беззаботный толстощекий карапуз.

— Вырос в наглого и толстошкурого бугая. Мне не нравится то, что он вытворяет с этой Юнией. Девочка может влюбиться.

— Девочка только вчера хвасталась, как отношения с Сейдраком повысили ее рейтинг в долине. Её отец получил с десятков предложений от алых, которые требуют оставить чистую кровь в стае.

— Ты следишь за нашей гостьей?

— Скорее, присматриваю. Должен же я знать, во что вляпался мой сын.

— А если мне с ним поговорить?

— Не получится. Мужчина никогда не обсуждает свои сердечные привязанности с посторонними.

— Я для него не посторонняя!

— Тем более, Алора. Если у него все серьезно — мы сами это увидим. А если нет, то ты его только разозлишь.

— А может, я и хочу сделать ему ударение. Достал вести себя как ребенок!

— Дай ему время.

— Ты прав. Я просто сосредоточу свое внимание на других детях. Для них эта проверка — сплошной стресс. Фырдрак и Зангарец хотят, чтобы они показали вообще все, чему научились. Я не понимаю зачем.

— Просто они гордятся своими воспитанниками.

— И не думают, что их попробуют отнять, если дети покажут слишком много, — проворчала я. — Создание рун — точно лишнее. Не к чему драконам знать, что дети владеют элементарной драконьей магией.

— Твое предложение? — муж заинтересованно склонил голову на бок.

— Они учились на тыквах. Этот овощ стал символом Драконьего приюта. Вот пусть и возьмут его за основу для всех демонстраций.

— Есть риск, что драконы заинтересуются нашим полем чудес.

— Нестрашно! — отмахнулась я. — Претендовать на землю они все равно не смогут. А если тыквы перетянут на себя внимание послов — так будет даже лучше.

— Если драконов интересуют не дети, а тыквы, то станет вопрос, кто же их вырастил.

— У ядовитой ведьмы столько талантов. Одним больше, одним меньше, — отмахнулась я.

Пережила же я введение целебного душа, из-за которого меня поминали в каждой комнате? Причем недобро так поминали, пока не оценили. В общем, я не рассчитывала, что тыквы в самом деле заинтересуют наших послов. Просто драконы сочтут меня большой оригиналкой и отцепятся от детей.

— Ты зря принижаешь свои таланты, — улыбнулся Алдрак. — Придется мне начинать брать тебя на заставы, чтобы ты в полной мере осознала свою значимость для Эльгара.

— А как же костяные драконы?

— Я сказал на заставы, а не в рейды к гнездовьям. Я не намерен держать тебя под колпаком из-за Калидры. Но очень надеюсь на твое благоразумие.

— Я само благоразумие! — тут же встрепенулась я и на всякий случай добавила: — При условии, что драконы не будут обижать найденшей.

— Получается, под сферу твоей опеки попадают не только дети? — незамедлительно уточнил Алдрак.

— Я думаю о тех, кому только предстоит очутиться в Эльгаре. И я понимаю, что это могут быть не только дети. Тс-с-с... — Я прижала палец к губам Алдрака, — я хочу закончить. Я понимаю, что ты уникальный поисковик магии, но ты чувствуешь только проснувшийся дар. Тот, что начинает расти и изменять своего владельца. Дары наших детей, как и мой, проснулись рано. Но я видела архивные списки. Иногда магия просыпалась у взрослых и даже зрелых представителей других рас. Так вот, мы должны быть готовы принять всех. И вряд ли наша Тыквенная башня справится с этой задачей.

— Алора, ты намекаешь, что драконы должны восстановить сгоревший приют?

— Мне бы очень этого хотелось. С Драконьим приютом я была бы спокойна за будущее новых найденышей.

— Мы обсудим это после проверки детей.

О да...

Обсудим.

И я прослежу, чтобы драконы других стай приняли участие в этом обсуждении. Раз они собираются приносить детей для изучения основ магии — они должны поучаствовать в постройке нового здания.

Весть о том, что демонстрация магических возможностей детей будет проходить на тыквенном поле, вызвала у послов недоумение. Тактичные только пожали плечами, малость разочарованные предложили провести дополнительную встречу в замке и только Сешара горланила, как торгашка-гоблиниха, чью кибитку не пустили на городскую ярмарку.

— Я знаю, что такое проверка дара и на каких условиях она должна проводиться. Что мы можем увидеть на этом поле? И где личные артефакты детей? Почему они не взяли их с собой?

— Потому что личные артефакты не потребуются для того, чтобы показать вам магию, — любезно пояснила я.

Сешара проигнорировала мой ответ и продолжала вещать о том, что регламент проверки был придуман не в Эльгаре и не нам нарушать правила.

— Да стукни ты уже ее котелком, — тихо, но зло процедил сквозь зубы Сейдрак.

— Послов не бьют. Это плохо сказывается на репутации принимающей стороны, — усмехнулась я.

Меня выпады Сешары совершенно не задевали. Я была уверена в своих детях и знала, что им есть что продемонстрировать.

Любимые тыквы.

Пожар приюта уничтожил запасы овощей, выращенных магией. Но благодаря практикам и мальчики и девочки вырастили новые разноцветные, пузатые тыквы. И они...

... взрывались у Шелы.

... воспламенялись у Угольда.

... ходили строем у Цветаны.

... парили в воздухе у Ветряны

... и все это под красочные иллюзии Рика.

Даже Малика поднапряглась и выдала россыпь ярких искр. В этой суматохе никто и не заметил, что Дхор не участвовал в показе. Точнее, он был везде и всюду. Помогал подкатывать тыквы, шустро усыплял моим сонным порошком особо буйные экземпляры, активировал защитные амулеты, когда тыквы взрывались. Но я-то понимала, что по какой-то причине Зангарец не позволил Дхору показывать настоящую магию. Магия мальчика развивалась и менялась быстрее, чем мы думали.

— Прекращай так следить за Дхором, наседка. Иначе все сочтут, что с мелким что-то не так, — снова украдкой прошептал Сейдрак.

Не так. Именно что не так. Дхор злился из-за запрета на демонстрацию магии. Он хотел быть частью всеобщего развлечения, а не подмастерьем на подхвате. И я переживала, что он не выдержит.

— Боюсь, что он сорвется. Всех так хвалят.

Драконы четырех долин оказались благодарной публикой. Они подбадривали детей и сами живо обсуждали то, что видели. Послов усадили на диванчики, которые поставили прямо в поле. Я поначалу опасалась, что драконов возмутит такое размещение, но Сейдрак уверял, что его сородичи — народ простой. Любят комфорт, ценят красивую мебель, но с тем же успехом им можно было предложить свежеспиленные пеньки. Послы прибыли на поле, чтобы посмотреть и оценить магию найденышей. И их волновало исключительно это, а не комфортная рассадка.

И драконы оказались более чем довольны увиденным. Поначалу я искала подвох и с подозрением изучала каждую улыбающуюся физиономию, пока не признала: представление в самом деле удалось.

— Так, мелюзга, пора закругляться! — объявил Сейдрак. — Дхор, ты так славно вырубашь все эти тыквы. Яви нам свой талант, а я пока займусь раздачей подарков.

Мы с ним стояли в стороне от основной группы зрителей. Согласно драконьему этикету мне следовало находиться на диване рядом с Алдраком, но я побоялась, что не выдержу. Среди драконов мне пришлось бы следить и за жестами, и за выражением лица, и выругаться сквозь зубы я бы точно не смогла. Иначе все бы узнали, что новая мачеха Сейдрака обзывает его наглым гоблином.

Что еще за подарки он придумал?

Я боялась, что Сейдрак решит вручить ребятам артефакты или, что еще хуже, природные дары вроде огненных камней. Но дракон вытащил из поясной сумки шкатулочку.

— Найденыши, вы сегодня были неподражаемы. Сразили наповал и меня, и уважаемых гостей Эльгара. Предлагаю принять на память об этом дне скромные тыквенные сокровища.

И поднял шкатулку повыше, давая всем рассмотреть броши в виде тыкв.

Восторженные вздохи девочек обозначили, что скромные по драконьим меркам вещицы поразили их нежные сердца. Мальчики тоже впечатлились. Когда Сейдрак прикалывал броши им на грудь, они стояли, не шелохнувшись, словно принимали не памятные сувениры, а ордена.

Малика получала свой подарок последняя, но при этом старалась даже не смотреть на Сейдрака. Н-да... И как Алдрак думает уговорить Малику принять его помощь?

Сейдрак

Мелкая в самом деле научилась контролировать силу дара. Сейдрак видел, что провидица вытворяет своим пламенем на тренировках, но сегодня она ограничилась показом искорок. Они эффектно взмывали в воздух и трещали, прежде чем погаснуть. Когда же кто-то из послов спросил Малику о даре предвидения, она только печально вздохнула и заявила, что не может управлять этим талантом. Ещё и намекнула, что он у нее так себе...

С совестью у мелкой так себе!

Сейдрак перепробовал все варианты подкупа и уговоров, но Малика все равно отказывала говорить с ним о его настоящей матери. Зато охотно описывала свое свадебное платье и туфли. И это когда у Сейдрака уже была невеста!

Ладно, фиктивная невеста.

Юния ждала ребенка, причем это был ребенок от человека. Сейдрак, когда узнал, в какую щекотливую ситуацию попала драконица, почему-то сразу подумал об Алоре. Раз у Юнии получилось зачать, то и Алора должна суметь. Сейдрак хотел бы, чтобы в Эльгаре появились черноглазые малыши.

Но сначала следовало разобраться с белокурой врединей.

— Ты могла бы поблагодарить. Или мой подарок не достоин истинной принцессы?

— Брошь очень милая. Спасибо.

Малика пощупала тыковку, но смотрела все также в сторону.

— Малика, нам придется помириться.

— Зачем? Мне и так неплохо.

— А будет лучше, если у тебя появится защитник.

— У меня уже есть Рик и Дхор. Самые лучшие защитники.

— Но они не смогут уберечь тебя от скверны.

— А мне и не нужно лечиться! Сам лечись!

И белобрысая фурия попыталась поднырнуть ему под руку, чтобы рвануть под крыло Алары, которая уже и без того с тревогой на них посматривала. Не ведьма, а насадка. Повезло же детям. У Сейдрака такой мамы не было. У него вообще никакой не было. Замок честно пытался заменить ему маму, но на деле либо заваливал подарками, либо ограничивал перемещения по Черному гнезду, а единственное тепло, которое мог подарить — жар пылающего камина.

— Малика, мы не договорили.

— Поговорили. Мне нужно увести Дхора. Срочно.

Тут только Сейдрак заметил, что до мальчика добралась Сешара и что-то рассказывала ему с противнейшей улыбкой. Малика воспользовалась заминкой и рванула к Дхору. С Алой стервой она не церемонилась: что-то буркнула и, схватив Дхора за руку, потащила за собой.

Вот же Принцесса.

Сейдрак понимал, что однажды она станет славной девушкой, но и представить не мог, чтобы он сблизился с той, кого он видел такой... мелкой!

Мелочь. Но дар у нее был взрослый и очень опасный. Сейдрак не хотел, чтобы Малика пострадала из-за своего упрямства. Придется уговаривать.

Интересно, чем вообще можно подкупить настоящую принцессу?

Чтобы найти Малику и Дхора, Сейдраку пришлось побегать между ядовитых кустов Шепчущей чащи. Дети распугали всю хищную флору, раздражили своими мордами незащищенными. И когда они только научатся маскировать свой запах? Так вот дети

разворошили ядовитую колонию, а отмахиваться от стрекательных хлыстов пришлось Сейдраку. Разумнее было бы выйти из чащи и поискать обходной путь, но Сейдрак не хотел терять время. Если Малика потащила Дхора сюда — причина была серьезной.

И он поймал найденшей с поличным.

— Не понимаю, и когда вы только усвоите, что нужно сначала ставить контур, а потом уже использовать запрещенную магию, — иронично бросил он.

Но в следующий миг смех замер на губах Сейдрака, потому что он увидел, чем был занят Дхор. Он собирал конструкцию, причем из чьих-то костей.

— Быстро убедили меня, что это всего лишь левитация, — потребовал он.

Но Дхор не шелохнулся, зато Малика оказалась рядом.

— Явился! — с вызовом объявила она. — Раз так — помогай! Я знаю, ты можешь сделать так, чтобы Дхору стало легче.

— Дхор не заражен, — медленно произнес Сейдрак, уже распознав тошнотворный запах тлена. — Он не болен, а сам использует костяную дрянь.

— Угадал, верзила. И что дальше? Донесешь? Думаешь, оттого, что Дхор чувствует кости, он стал плохим?

Малика сверлила Сейдрака таким взглядом, что он чувствовал: рискнет ответить утвердительно — и получит камнем в глаз. Малика явно была на взводе и отчаянно хотела помочь Дхору.

— Я думаю, что Дхору сейчас некуда сбрасывать излишки магии.

— Bravo, гений! Да, ему некуда! Потому что в рейды ему еще рано, а в Эльгаре не так много мест, где можно тайно использовать костяную магию.

Малика явно ждала, что Сейдрак начнет препираться, но он лишь подошел к Дхору, присел рядом на корточках и спросил:

— Как ты себя чувствуешь, мелкий?

— Сносно.

— А мне кажется, тебя сейчас срубят. Кто ж такими толчками силу то выплескивает? Нежнее надо...

— Он создает костяной стул! Какие тут нежности, — фыркнула Малика.

— Принцесс не спрашивали, — ввернул шпильку Сейдрак.

— Дхору с каждым разом все хуже и хуже, — неожиданно тихо произнесла Малика.

— Силы больше, а каналы выхода такого же размера, и дозировать выброс он не умеет, — спокойно определил проблему Сейдрак и улыбнулся: — Для столовой стул готовишь?

— Однажды я поставлю его на почетное место в столовой Эльгара.

Драконий пример оказался заразителен. Дхору тоже захотелось козырнуть своим особым стулом. Но лучше бы он делал его из тыкв.

— Насчет будущего спорить не буду. Но могу помочь тебе в настоящем.

— Ты сможешь сделать его дар по-настоящему незаметным? — с надеждой спросила Малика.

— Я смогу контролировать его мощь. Дхору не придется экстренно сбрасывать магию, а тебе не придется таскать из столовой успокаивающий чай.

После его слов Малика вытянулась в струнку и сжала руки:

— Намекаешь, что я ворую?

— Намекаю, что ты бережешь свою Алору и не обо всем ей рассказываешь.

— И ты не расскажешь. У меня все будет хорошо. Я видела! — девочка с яростью молодого дракончика посмотрела на Сейдрака.

Того и гляди пар из ноздрей пойдет.

— А в твоём “хорошо” случайно не пролетал взрослый и ответственный дракон?

— Это ты про себя? — простодушно уточнил Дхор.

— Ответственный это точно не про Сейдрака, — хмыкнула Малика.

— Мелочь, вообще-то, я все слышу, — Сейдрак не удержался и дернул Малику за прядь волос.

— Пф! — девочка сложила руки на груди и вскинула взгляд к небу.

Вот этот взгляд Принцессы, который у девчонки получался таким говорящим, окончательно вывел дракона из себя. Ещё ему мелюзга не указывала!

— Значит так, талантливые мои! Дхору нужна страховка — одна штука. Тебе, Принцесса Колючка, она тоже не помешает. Связующий

ритуал сложный и лично для меня кровавый. Я не собираюсь проходить через это дважды, так что предлагаю взять вас обоих под крыло разом...

— Благодарю. Мне не нужно, — с особо противным оттенком вежливости произнесла Малика.

Сейдрак понимал, что эти манеры были частью ее прежней жизни. Но девчонка-то столько месяцев уже живет в Эльгаре! Могла бы и забыть всю эту королевскую дурость. Нет же, помнит и практикует. Ещё и на нем свой принцессость оттачивает.

— В таком случае мы с Дхором подождем, когда ты все осознаешь.

— Но ему же нужна помощь прямо сейчас! — от возмущения Малика топнула ногой.

— Все нормально. Я могу и дальше создавать свой стул... — неуверенно произнес Дхор, поймал взгляд Сейдрака и ссутулился.

Мальчик понимал, что его разоблачение было делом времени, но просто не мог придумать другой способ для сброса магии. И при этом не сказал Зангарцу о своих сложностях. Да он даже Алоре ничего не сказал. Как можно быть таким тихушником?

Сейдрак с возмущением передернул плечами. Вот он таким точно не был!

Дхор и Малика стояли, нахохлившись, точно ждали, что он начнет их ругать и воспитывать. Нет уж! Ярмо кураторства Сейдрак давно сбросил. Но сейчас он мог доходчиво объяснить, где же они ошиблись. И почему едва не попались.

— Хитрюги вы! Причем оба. Я же понимаю, почему вы выбрали именно это место для сброса магии. Чаща — природный поглотитель и сокрыватель всех видов магии. Если бы речь шла об обычной магии, у вас бы все получилось. Но это костяная магия, и ты Дхор тут все ею провонял.

— Сильно заметно? — печально вздохнул мальчик.

— Вообще-то, нет. Я просто за вами следил, поэтому и почуял. Вам повезло, что адепты Эльгара перестали использовать чащу для отработки магии.

— А почему? — незамедлительно встряла Малика.

— Не поверишь, боятся Ядовитую ведьму. Я не шучу, Принцесса. Драконы Эльгара предпочитают выводить руны и призывать огонь в

Пустоши, только бы лишний раз не попасться на глаза Аlore.

— Боятся, что она их отравит? — хихикнула Малика.

— Боятся, что заставит прокачивать иммунитет. А эта штука страшнее, чем сотка отжиманий на одной руке.

Дети рассмеялись, и Сейдрак понял, что ему удалось разбить образ старшего, которого нужно опасаться. А раз так, то можно было попробовать еще раз...

— Малика, Дхор, магическая связь со мной вас ни к чему не обязывает. Мы даже мысленно общаться не будем так, как это делают Ким и Оллин. Для этого нужны особые артефакты, а я слишком жадный дракон, чтобы тратить на то, чем я пользоваться не собираюсь. Но эта связь позволит мне почувствовать, если ваша магия начнет вас убивать. Заметьте! — тут Сейдрак вскинул палец вверх, — речь идет именно о магии. Если кто-то грохнется и разобьет коленку, то я об этом не узнаю. Так сможете набивать шишки, ломать руки и ноги, сколько угодно...

— Мы и не собирались, — настороженно буркнул Дхор.

Сейдрак тут же сообразил, что лучше бы снизить градус черного юмора, а то мелкие до него еще явно не доросли и все принимают за чистую монету. Хотя вот Малика что-то явно уже подозревает и даже не улыбается. Сейдрак надеялся, что ее не посетило видение, которое запретит ей проводить ритуал.

— Ты обещаешь, что этот ритуал поможет Дхору? — еле слышно спросила она.

И Сейдрак с трудом сдержал победную улыбку. Его рыбки клюнули! Он совсем не жаждал проводить для них ритуал и обзаводиться балластом. Просто Сейдрак хотел походить на отца. Алдрак поначалу и с десятков найденышей на себе таскал. И вытаскивал! Все выжили, выучились и разбрелись по Альгару. Кто-то остался у черных драконов, другие нашли места в городах других долин.

Сейдрак обожал Алдрака. И как вожака, и как своего отца. И хотел на него походить. И раз уж сам Алдрак считал, что он станет хорошей страховкой для мелких — он ею точно будет. Хоть облезет от лба до кончика хвоста, сломает зубы об упрямство Принцессы, но будет ее страховать. Потому что, если эта провидица малолетняя себе

навредит, он сам себе этого не простит. Решит, что струсил из-за какого-то видения. Да и расшифровывать их Малика толком не умеет.

Сейдрак узнавал. Специально летал в Дагар к местному предсказателю. Отец Юнии считал, что в детском возрасте провидцы могут путать обычные сны с провидческими.

Да и видение у Малики было так себе. Что она из него запомнила? Фасон свадебного платья? Вышивку на ткани и украшения? Тьфу, а не видение! Малика только тряпки и согласилась описать. Причем сделала это подробно, но ни слова не сказала о Сейдраке. Во что он был одет на свадьбе, как вообще выглядел. Так что Сейдрак не верил девчонке. Паршивая она пока провидица, но помочь ей нужно.

— Я помогу и Дхору, и тебе. Больше никаких глупых сливов магии в пустоту. Больше никаких срывов во время создания рун. Здесь я буду вашим помощником. Ритуал проводим сейчас, — авторитетно припечатал детей этой новостью дракон.

Дети колебались.

— Нужно вычистить художества Дхора. Думаю, наш новая связь перекроет вонь костяной магии. А то унюхает ее кто-то недружественный Эльгару — и у Алдрака будут проблемы.

Последний аргумент Сейдрак выдумал на ходу. У посторонних не было доступа в Шепчущую чашу, но судя по тому, как дети вздрогнули, они об этом не знали.

— Я не хочу, чтобы из-за меня и моей магии у кого-то были проблемы. Я согласен на ритуал! — выпалил на одном дыхании Дхор и зажмурился.

Малика тут же взяла его за руку.

— Я тоже согласна. Со мной Дхору будет не так страшно. А что нам нужно делать?

— В следующий раз, когда-то кто предложит вам сомнительный ритуал, вам следует посоветоваться с Алорой, — важно произнес Сейдрак, оценил вытянувшиеся лица детей и ухмыльнулся: — Расслабься, мелюзга. Все согласовано. Я это так, предупреждаю на всякий случай.

— А почему ритуал сомнительный? Потому что ты сомневаешься, что все получится? — ехидно уточнила Малика.

— Сама сейчас увидишь, — зловеще протянул Сейдрак, хотя ему так и хотелось отвесить вредине щелбан. — Кстати, в ваших

интересах, чтобы у меня все получилось.

И Сейдрак начал лениво выводить огнем руны. Знаки получались косые и кривые, потому что огнем волшебные знаки в принципе не выводятся. Для этого используют чистую магию, но Сейдраку захотелось немного попугать детей. Он понял, что Малика считает его так себе магом, и это его сильно задело.

Эта Принцесса вообще слишком сильно его задевала. Настал его черед. Малика следила за процессом создания рун молча, и только испарина, появившаяся на ее лбу, указывала, что девочка прекрасно понимала, что его руны нерабочие. Даже Дхор о чем-то начал подозревать:

— Малика, что-то не так? — испуганно прошептал он.

— Мне кажется, Сейдрак еще не готов.

— Ещё как готов! У меня и нож есть, — оскалился в улыбке парень и вытащил ритуальный кинжал.

Этот зачарованный клинок он получил от Алдрака, причем вместе с подробнейшей схемой магического плетения. И вот нюанс: при его создании волшебные руны вообще не использовались. Но Малика настолько показательно в него не верила, что ему захотелось немного ее проучить.

Когда Сейдрак создал огненный шар и полоснул себя по ладони, девочка закричала и зажмурилась. Дхор призвал чистую силу для ее защиты, но Сейдрака поразила не лёгкость, с которой Дхор проделал этот фокус, а зловещее зелёное сияние огня мальчика.

До этого момента Сейдрак ещё надеялся, что дар Дхора какой-то другой, что у него всего лишь пока толком неизученная, немного мутировавшая магия. Что ж... Теперь Сейдрак убедился, что дар Дхора точно надо и скрывать, и страховать.

— Он в порядке, Принцесса. Ждём только тебя, — насмешливо бросил Сейдрак, хотя внутри него все заледенело от тревоги.

Магия всегда была для него забавой. Он знал, что получил ее вопреки. Вот и считал, что ему всего лишь повезло с названным отцом. Но сейчас в груди Сейдрака пылал и дар погибшего брата. Теперь у Сейдрака появились личные способности, поэтому он прекрасно понимал, что сейчас чувствует Дхор.

Увидев, что Дхор уже призвал силу, Малика создала и свой шар. Сейдрак часто гадал, какого цвета магия девочки. Думал, что она

голубая, как у драконов Таргара, но Малика выдала ослепительно-белый сгусток света. Такой яркий и чистый, что на него было больно смотреть.

— Превосходно. Теперь я.

Мгновенно погружение раненой руки в белое пламя заставило дракона присвистнуть от удивления. Магия Малики приятно холодила рану, хотя взгляд был готов испепелить его на месте. Прикасаться к мертвому пламени Дхора было неприятно, но Сейдрак позволил ему лизнуть его кровь, после чего быстро произнес клятву магического хранителя, обязующего присматривать и оберегать носителей магии, чьё пламя он окропил своей кровью. Пока говорил сплел невидимую для найденышей сеть привязки. Действовал быстро, но четко. Не зря столько дней тренировался. А над головой с противным шипением гасли его кривые руны.

— И что получилось, да? — с надеждой пролепетал Дхор.

Малика ничего не сказала, только посмотрела предельно недоверчиво. Мелкая принцесса не видела ниточку белого света, что теперь связывала их двоих. Пусть не верит. Так будет жить проще обоим. Сейдрак не хотел, чтобы магический ритуал усложнил их и без того непростые отношения.

— Знаешь, мелкий. А я не знаю, получилось ли... — ухмыльнулся Сейдрак.

— Ничего удивительного. Не расстраивайся, Дхор. Алдрак что-нибудь придумает.

— Он уже придумал! — возмутился Сейдрак.

А потом решил, что не станет ничего доказывать. Раз Принцесса сочла, что он никудышный маг — пусть так дальше и думает. Сейчас следовало сосредоточиться на более осязаемой проблеме из костей, палок и...

— Дохлый гоблин, Дхор, каким дерьмом ты этот стул склеивал?

— Это был хороший клей! Его для меня Алора сварила!

Сейдрак замер, осмысливая услышанное.

— Хочешь сказать, что Алора сварила тебе клейстер для костяного стула?

— Мы просто клей попросили, — буркнула Малика. — Не уточняли для чего. А что ты хочешь сломать стул Дхора?

— Ну почему же сломать. Скорее закопать. Мелкий, ты хотя бы понимаешь, сколько магии слил в эти кости? Удивительно, что они еще не приползли за тобой в замок.

— Как тыквы за Шелой, — хихикнула Малика.

Но Сейдрак так на нее зыркнул, что девочка подавилась смехом. Зато Дхор чуть не плакал. Конечно, он держался изо всех сил, но нос мальчика покраснел. И Сейдрак прекрасно его понимал. Все-таки первый почти артефакт собственного производства. Костяные делали много интересных и смертельно опасных штуковин из костей. А этот мелкий насмотрелся на стулья в столовой и решил сделать свой собственный и уникальный. Интересно, где только костей набрал? Пожалуй, эту тайну он раскапывать не будет. Иначе Принцессу захочется прикопать вместе со стулом. Сейдрак чувствовал, что именно Малика была главным добытчиком компонентов для своеобразного артефакта Дхора.

Проклятье! Мелкий реально вздумал реветь!

— Пожалуй, я просто суну этот стул в портал, а дальше решим, что с ним делать, — важно произнес Сейдрак и по-быстрому запихнул стул в свою личную сокровищницу.

Это было против правил. Ни один уважающий себя дракон никогда не притащит чужое в святая святых. Разве что это будет ценность, добытая в бою, обмененная или честно украденная. Воровать у мелкого Сейдрак не собирался, да и этот стул ему нафиг не сдался. Сейдрак мог бы обратить его в пепел тут же посреди Шепчущей чащи, но жаркое пламя стража могло бы привлечь внимание других драконов. А в академии сейчас было чересчур много посторонних. В общем, он выбрал самый простой вариант решения проблемы.

И все-таки Малика была чем-то недовольна.

Девочка смотрела перед собой и смешно при этом шевелила губами. Выглядела как настоящая кукла. Такая же хорошенькая и безжизненная. Внезапно она пронзительно вскрикнула и в ужасе посмотрела на Сейдрака:

— Алая напала на Алору.

ГЛАВА 19

Алора

Я видела, что Малика и Дхор отправили в Шепчущую чашу. Могла бы, с удовольствием бы к ним присоединилась. И других бы детей увела погулять. Да, прогулка среди удушающих лиан и ядовитых кустов была бы приятнее общения с драконами.

Представители трех долин снова начали намекать, что хотят забрать детей или занять для себя новых найденышей. Я не выдержала и объяснила им популярно, что дети — это не безобидные зверушки, их магия замки разрушать умеет. Их не посадить на цепь, как рабов, не превратить в бессловесных слуг. Из них нужно воспитывать магов, а для воспитания детей нужен опыт и соответствующая среда...

— А так же вторник, четверг, пятница и другие дни недели, — подхватила Фырдрак. — Детьми надо заниматься круглосуточно! Вы готовы?

И драконица так уставилась на послов, что мне показалась: она еще и пощелкает зубами для острастки.

— Всем найденышам нужно место для занятий, — неожиданно выдал Зангарец.

— И в Эльгаре такое будет, — спокойно произнес Алдрак. Он молча наблюдал за перепалкой между мной и драконами, причем с видом мужчины, который уже принял важное решение и только ждал удобного момента, чтобы его озвучить. И вот такой момент настал. — Я изучил учебные заведения по ту сторону гор. Думаю, нам придется создать такое место, которое подошло бы для представителей всех рас. И я предлагаю создать его вместе. Дракониий приют, в котором будут обучаться дети до дня своего совершеннолетия.

“То есть до тринадцати...” — мысленно перевела я.

До этого возраста все юные драконы находятся на домашнем обучении, потом же избранных отправляют учиться в магические академии.

— После своего первого совершеннолетия найденыши из приюта смогут сделать выбор и решить, где им продолжать учебу.

— Ясно, что останутся в Эльгаре! Их же будут учить ваши преподаватели!

— Не обязательно. Мы можем провести конкурс для всех желающих обучать уникальных детей иных рас.

— Прелестно. Ещё вчера они считались ущербными заморышами, подыхающими от скверны, а теперь с ними будут носиться, как с драконьими яйцами! — возмущенно прошипела Сешара.

— Вам с ними носиться точно не придется, — спокойно парировал Алдрак.

А Фырдрак не удержалась от пояснения:

— Не переживайте, леди Сешара, вам не предложат преподавать.

Откровенное пренебрежение в голосе пожилой драконицы заставило алую вспыхнуть от злости. Сешара уже открыла рот, чтобы ответить Фырдрак, но ее спутник, пожилой алый дракон, положил руку на плечо драконьей леди. Сешара покраснела ещё сильнее, но промолчал. Вместо нее заговорил алый:

— Я правильно понял? Предложение создать единый Драконий приют адресовано всем драконам Альгара?

— Именно так. Мы выберем место, разработаем планировку здания, построим его общими усилиями...

— На землях Эльгара? — едко уточнила Сешара.

— Разумеется. Алора, вы можете вернуться к детям, — мягко предложил Алдрак. — Когда драконам Альгара будет что предложить, вам сообщат.

Пока же драконы трех долин могли предложить мне только коллективное сопение, от наших мне достались ироничные улыбки. Удраку, Магдраку и Снодраку явно нравилось то, что черные драконы обскакали чешуйчатых сородичей, пусть и в такой мелочи, как обучение детей иных рас.

Алдрак дал всем понять, что продолжит поиск и дети с драконьей магией будут переноситься в драконий край. Значит, у меня скоро прибавится работы. И директор Удрак был прав, когда сказал, что я не смогу усыновить и удочерить всех. Но это не означает, что я не буду принимать участие в судьбе каждого найденыша.

Зато драконы Эльгара мечтали, чтобы я оставила их в покое. Сегодня ко мне уже подходили несколько здоровых лбов и робко интересовались, является ли мой предмет факультативным или можно получить отметку в таблице как-нибудь иначе. Я молча выдала им план занятий и список того, что драконы должны будут знать к концу моего курса. Сумеют сварить и обезвредить экзаменационные зелья — получают отметку. В общем, сейчас всем было очень грустно из-за одной Ядовитой ведьмы, которая постепенно переходила в ранг Ядовитой заразы.

А я виновата, что чешуйчатые зверюги, умеющие изрыгать огонь, столько лет жили в резервации нашего мира и так и не адаптировались к его ядовитым реалиям?

— Цветана, как ты думаешь, мы можем разбить огород и начать выращивать растения из внешнего мира?

— Если вам нужна помощница, то я в деле, — мигом смекнула девочка.

— Спасибо. Но боюсь, что мне придется привлечь не только тебя.

Я сделала пометку в блокноте. Надо переговорить с Удраком и ввести работу на огороде в разряд обязательной отработки для проштрафившихся.

— Госпожа Брют, уделите мне несколько минут, — ко мне размашистым шагом направлялась Сешара.

Я оценила и перекошенное от ненависти лицо драконицы, и ее издевательское “Госпожа Брют”. Сешара прекрасно осознавала, что после брачного ритуала я сменила фамилию, но подчеркивала, что для нее наш с Алдраком союз всего лишь недоразумение. В принципе, мне было все равно. Хочет дерзить и выставять себя на посмешище — её право. Главное, что в новом Драконьем приюте ее точно не будет.

Алдрак дал понять, что алой должность не предложат. А у себя в Дагаре Сешара не пользовалась любовью юных драконов. Поэтому для нее так важен был статус любовницы Алдрака. Благодаря ему она хотела устроиться в жизни. Нет, конечно, Сешара мечтала стать хозяйкой Черного гнезда, но и роль любовницы ее устроила бы. Тут я ее совсем не понимала. Видимо, у свободолюбивых дракониц, вынужденных долгое время оставаться под опекой клана, в самом деле была иная ментальность и другой взгляд на семью и женскую свободу.

— Конечно, леди Сешара. Но только несколько минут. Детям пора возвращаться в замок.

— Они прекрасно могут вернуться в него и через чащу. Если вы не заметили, то двое ваших детей скрылись в ней. И не вернулись.

Драконница выдержала паузу. Неужто всерьез надеялась, что я испугаюсь и брошусь на помощь? Или просто хотела задеть и потрепать нервы. Скорее всего, второе.

— Мои дети чувствуют себя в Шепчущей чаще как дома. Примерно, как в Черном гнезде.

Да, я тоже умела быть стервой пренеприятной. Просто обычно у меня не было причин так себя вести. Но Сешара умело меня промотивировала.

— Дрянь. Думаешь, ты с Алдраком надолго? Думаешь, ты ему не надоешь? Да ты всего лишь человек! Начнешь стареть, болеть...

— Я ведьма, — многозначительно произнесла я. — И владею всеми приемами красоты. Так что не переживайте. На крем от старости моих умений хватит.

Если Сешара о чем-то и переживала, так это о том, что у нее от злости начало перехватывать дыхание. Когда она сунула руку в карман, я уже поняла, что драконница вытащит вовсе не баночку для сцеживания яда. И все-таки я оказалась не готова, что в ее руке окажется костяная пластина. Она была так похожа на ту, что мы с Сейдраком нашли в Пустоши, что я успела броситься к чаще подальше от детей, прежде чем Сешара активировала артефакт костяной магии и запихнула меня в портал.

Пустошь встретила меня треском тускло горящего ритуального костра. Призрачное пламя поднималось выше моего роста и выбрасывало в небо крошечные искры огня. Я впервые видела зеленый огонь так близко и удивилась, что он выглядит как нормальное пламя. Только зеленое. А еще не давал тепла. Вблизи ритуального костра было сыро, а от вида горы костей, служащих топливом для магического огня, меня начал колотить озноб.

Костяная магия. Мертвая магия чужого мира. У нее не было природных источников силы. Поэтому костяные и были вынуждены жечь свои костры, чтобы получить силу от мертвого огня. Драконам

Альгара удавалось удерживать магию мертвых в пределах Пустоши, но они не могли остановить распространение костяных даров.

Шела и Дхор были первыми найденными, в ком была замечена костяная магия. А что, если и среди якобы погибших от скверны были те, кто получил мертвый дар? Что, если тела младших рас разрушаются не столько от драконьей магии как таковой, сколько от костяной?

Я смотрела на мертвый огонь и понимала, что первые искры зелёного пламени костяные пронесли через портал также, как живые драконы протащили семена и другие артефакты их родины.

— Заинтересовалась? Можешь подойти.

Чуть хриплый низкий женский голос обозначил, что мое появление заметили. Точнее, ждали. Чуть дальше, в тени стояла Калидра. Я узнала мать Сейдрака с первого взгляда, хотя мы с ней виделись только во время транса. Костяная драконица была одета во все серое, абсолютно седые волосы были собраны в две длинные косы, а в глазах горел тот же самый огонь, что был частью ритуального костра.

Я приняла предложение Калидры и медленно приблизилась к костру. Вряд ли у меня ещё появится возможность рассмотреть ритуальное пламя так близко.

— Довольно! Самоубиться захотела?

Неожиданно оказавшись рядом, Калидра дёрнула меня за руку.

— Мертвое пламя — враг всему живому? — понимающе хмыкнула я.

— Ты странная, Алора Брют. Знаешь редчайшие растения, но не слышала, что мертвое пламя убивает.

— Пламя? Я думала, убивают костяные ритуалисты.

Я осмотрелась в поисках жертвенных камней или клеток с жертвами, но мы с Калидрой были одни посреди бескрайней каменистой равнины. Портал перенес меня далеко от костяных гнездовий и сердца Пустоши. Не видела я и горной цепи, опоясывающей территорию костяных драконов. Значит, мы были как раз посередине, вдалеке и от застав четырех долин, и от дома костяных.

И тут я все поняла.

— Ты ждала не меня, а Сейдрака. Это его, а не меня должен был перенести портал!

— Верно, — спокойно подтвердила Калидра. — Сешара, как всегда, все испортила. Видимо, ты сильно ей насолила, ведьма. Рассказывай, что сотворила. У меня должна быть хоть какая-то компенсация.

— Мы с Алдраком поженились, — зачем-то пояснила я.

Глупый был поступок. Врагам вообще не стоит что-то о себе рассказывать. А Калидра была врагом всего Альгара. Мертвой драконицей, которая умела искать магию живых.

И она хотела найти Сейдрака.

Дальнейшую цепочку мыслей прервал странный хриплый звук, такой странный и надрывный, что я даже не сразу поняла, что это смех.

— Ты и Алдрак. Немыслимо. Кто бы мог подумать, что ведьма, получившая магию Исары, заинтересует ее дракона.

Наверное, если бы Калидра ударила меня когтями, я бы отреагировала не так остро. А тут будто разом закончился воздух в легких, я открывала рот и чувствовала себя выброшенной на берег рыбой, а в ушах нарастал странный гул.

Резкий хлопок по спине, заставил меня вскрикнуть, вместе с криком в мои легкие ворвался воздух, и я услышала едкое:

— Дыши, Ведьма. Мне еще обменивать тебя на сына.

На сына? Я приподняла голову и прохрипела:

— Какая глупость. Сейдрак никогда...

Драконица издевательски вскинула бровь, и я поняла, что у Калидры были все шансы обменять меня на Сейдрака. Неугомонный дракон сам бросится в Пустошь, если узнает, что может меня спасти.

Страх за Сейдрака сковал меня льдом, едва я вспомнила слова Малики. Она утверждала, что Сейдраку нельзя видаться с Калидрой. Малика знала, что эта встреча ему чем-то навредит.

— Зачем он вам? Сейдрак вырос в Эльгаре. Он на хорошем счету у черных драконов.

— Но он не черный дракон. И должен знать, кем является.

— Нет, — я затрясла головой в надежде, что страшное предположение всего лишь ошибка. — Вы не могли родить его после превращения в нежить.

И снова драконица развеселилась.

— Какая же ты ведьма, если думаешь, что мертвое тело может подарить жизнь? Недоучка, что ли?

— Я просто не понимаю, — буркнула я.

Калидра шлепнулась на землю, а потом сбросила с себя плащ и указала на него.

— Садись. Живым всегда паршиво вблизи мертвого огня. Промораживает до костей.

Я не стала упрячиться, а когда села, то Калидра набросила мне хвост плаща на плечи, а потом рассказала, что Сейдрак получил мертвый дар еще при рождении. И тогда они с его отцом Хардраком провели ритуал запечатывания, превратив Сейдрака в бесцветного дракона с белоснежными волосами.

— Вы не могли лишить его только одной половины дара...

— И поэтому стерли обе в надежде, что у него будет нормальная жизнь. Но сложилось иначе. Хардрак погиб в Пустоши.

— А вы вернулись в Дагар.

— Ненадолго. Я разорвала связи с рейдовыми группами, затаилась, а потом отправилась в Пустошь, чтобы вернуть к жизни своего мужчину. В клане предпочли сделать вид, что меня больше нет.

— А еще его глава сказал всем, что Сейдрак сын вашей сестры.

Сероватое лицо драконицы потемнело, губы стали темно-синими, а на скулах появились черные вены. В сочетании с зеленым сиянием глаза выглядело особенно жутко. Не болтай мы так душевно, я бы уже вывела огненную руну, чтобы проверить, жжет ли мертвого дракона черный огонь.

— Вы не знали?

— Двучинный змей! — с ненавистью выдохнула драконица. — Хадар обещал, что расскажет Сейдраку обо мне!

Разочарование, злость и обида исказили лицо женщины, которая в самом деле ничего не знала. Видимо, возможности поисковика живой магии тоже ограничены. Очутившись в Пустоши и став костяной драконицей, Калидра разорвала связи с кланом, который и сам с огромным удовольствием от нее отказался. Кому охота иметь такую порченную кровь?

Да, тут наши судьбы с Калидрой были схожи. Вот только меня вышвырнули в новую жизнь “налегке”, считай птенцом, а она уже

была матерью, которая пыталась защитить сына.

Я понимала, почему они с Хардраком постарались скрыть магию Сейдрака. Но не была уверена, что ее можно считать именно костяной. Скорее всего, Сейдрак обладал даром, схожим с тем, что появился у Шелы.

Что, если в нашем мире изменились не только растения, прибывшие из Драконара? Сама драконья магия тоже начала меняться. Вот почему магия мертвых драконов начала появляться у живых.

Калидра оставила Сейдрака в клане и улетела в Пустошь. Она верила, что Сейдрак вырастет как обычный дракон в гнезде своего клана. Наверняка и не подозревала, как к нему отнесся дядя.

Что ж...

Я не собиралась щадить ее чувства.

— Сейдрака считали ущербным позором клана. Внебрачным драконом без отца и без магии. Когда Алдрак предложил вашему брату отдать ему Сейдрака, Хадар с огромной радостью от него избавился.

Глаза драконицы полыхнули зеленым.

— Я вырву его лживый язык! Хадар мне рассказывал другое!

— Что ж вы за мать такая, что не стали присматривать за сыном?

Пальцы драконицы сомкнулись на моем горле быстро, а дальше Калидра зашипела и задымилась, потому что я тоже на скорость не жаловалась и успела призвать огонь.

Резкий толчок опрокинул меня на землю, а драконица вскочила на ноги, пытаясь сбросить с себя черное пламя. Тщетно. Огонь лизал ее одежду с яростью голодного пса, мерзко воняло гарью.

— Прекрати! Я нужна тебе! Без меня ты тут сдохнешь!

Скорее всего...

Приказать огню отступить было проще, чем восстановить дыхание. Хватка у Калидры была такая, что, захоти она — смогла бы сломать мне шею, не особо напрягаясь. Но я, как она сама уже заявляла, была нужна ей, чтобы обменять на Сейдрака.

— Алдрак меня найдет, — тихо проговорила я.

Горло болело, но я понимала, что отделалась легким испугом. Калечить меня Калидра не собиралась, как и убивать. Костяная драконица в самом деле хотела добраться до Сейдрака...

— Конечно, вожак черных бросится на твои поиски. Поэтому я хочу, чтобы ты нашлась как можно скорее. Мне не нужно, чтобы

черные драконы устроили бойню в Пустоши. Хватит нам и ваших учебных рейдов.

Калидра невозмутимо стряхнула с себя обгоревшие лохмотья, потом создала очищающую руну и убрала с тела сажу. Зеленая рука скользила по мертвой коже, стирая с нее черные пятна.

Костяные драконы тоже использовали магию рун. Неожиданно.

— Ведьма, получившая черное пламя Исары. Кто бы мог подумать.

Едкое замечание Калидры заставило меня вздрогнуть, а по спине побежал холодный пот. Разговор о Сейдраке отвлек меня от мыслей о погибшей возлюбленной Алдрака. Отдышавшись и справившись с первым шоком, я просто решила, что осмыслю это чуть позже. Желательно тогда, когда буду в безопасности. Точнее, я намеревалась обсудить это с Алдраком, потому что знала: если буду гадать сама, то точно разные глупости себе напридумываю.

Одно дело знать, что ты получил драконий дар, а совсем другое — дар Исары. Но сейчас меня интересовал, не только ее дар и его особенности.

— А Исара, а она точно?..

— Погибла. Да. Исара, как и многие другие, были заражены скверной еще до прохождения через портал, поэтому и не выдержали перехода. Тебе сложно понять это, Человеческая ведьма с сердцем дракона. Тому, кто не был рожден на Драконаре, не понять, что было в головах у тех, кто отправил нас сюда.

— Хотите сказать, что массовая гибель была подстроена?

— Хочу сказать, что это не твое дело, девочка. Нельзя исправить прошлое, но можно постараться изменить будущее, — яростно и как-то обреченно выдохнул Калидра. — Я заберу Сейдрака. Он нужен мне. Нужен Пустоши.

— Он нужен Эльгару! — воскликнула я и вскочила на ноги.

— Эльгару тоже немного достанется, если его жители будут достаточно благородны, чтобы принять моего мальчика, — драконица замерла, как если бы к чему-то прислушивалась, а потом поморщилась. — Как не вовремя. Ведьма, какой у тебя болевой порог? Низкий? Не бойся, обезболю. Но выглядеть будет так себе. Иначе никак.

— Что вы собираетесь делать?

Я вскочила на ноги, но успела только это. От ритуального костра ко мне потянулись жгуты пламени. Моя защитная руна лишь бестолково стекла по первому щупальцу, которое и не собиралось меня атаковать. Только схватило. Я и второй знак создать не успела, как оказалась подвешена в воздухе над костром, а мое тело пронзил яркий столп зеленого света.

Как там сказала Калидра? Она меня обезболит? Неуд ей за заморозку! Если драконица и планировала меня защитить от неприятных ощущений, то у нее ничего не вышло, потому что я чувствовала себя так, словно меня проткнули ледяным прутom. Я оказалась подвешена над костром, как обычная жертва костяного некроманта. Эти маги выпивали чужие жизни, чтобы напитать мертвое пламя.

Но я-то не ослабла! Моя магия оставалась при мне, я чувствовала ее биение в истоке. Калидра подвесила меня над костром, но не собиралась приносить в жертву. Зато тело парализовала качественно. Я не могла ни дернуться, ни пошевелить языком, при этом все слышала и видела преотлично.

И костяного дракона я тоже увидела. Он рухнул с небес с таким грохотом, что мне показалось, что сейчас его скелет рассыплется на фрагменты. Но кости устояли, а ко мне потянулся оскалившийся в улыбке череп.

— Славная охота, Калидра. Из этой жертвы можно получить много магии жизни. Поделишься со святилищем?

— Это моя добыча, Сахард. И я сама решу, как распорядиться ее жизнью.

— Сама решишь? Возрожденная ты забываешься.

У лица Калидры щелкнули острые зубы, но она даже не вздрогнула.

— Отойди подальше. Из твоей пасти воняет.

Дракон неуклюже взмахнул “проволочными” крыльями, приподнял передние лапы, чтобы ударить ими о землю.

— Ты рискуешь, Калидра. Тебе многое позволено из-за твоей магии, но если в Костяном гнезде заподозрят предательство...

— Я сама отвечу перед Гнездом, если меня призовут. Я поисковик, Сахард. И не подчиняюсь ни риуталистам, ни разрушителям. И это моя добыча. А своим я не делюсь.

— Как знаешь, Калидра, — зловеще процедил костяной дракон и устремился в небо.

Когда костяная тварь зависла надо мной, я мысленно пожелала Калидре провалиться и призвала огонь, не зная, получится ли у него меня защитить. Алдрак учил меня управлять черным пламенем, я могла им атаковать, но создавать щиты, как опытный боец просто не умела. Поэтому когда Сахард плюнул в меня сверху, смогла только ударить в ответ в надежде отвести струю огня в сторону. Но защита все-таки появилась, она раскрылась надо мной алым зонтом, а следом в ритуальный костер прилетел шар черного огня. Зеленое пламя возмущенно затрещало, зашипело и начало угасать, поглощаемое черным. Защита надо мной выдержала удар Сахарда. А меня саму бросило в портал. В следующее мгновение я находилась уже на земле в объятиях Алдрака. Он на мгновение сжал мои плечи, считывая информацию о возможных повреждениях.

— Она мне не навредила, только обездвижила.

— И защитила от удара костяного разрушителя, — спокойно добавила Калидра, стоящая рядом.

Она не собиралась ни прятаться, ни защищаться, ни спасать угасающий ритуальный костер. Драконица вела себя так, словно все шло по плану. Или же она просто любовалась небом? Я посмотрела вверх.

Да, посмотреть было на что. Над Пустошью парил великолепный черный дракон. И если Алдрак был со мной на земле, то там...

— Сейдрак. Нет, — потрясенно выдохнула я.

— Я смог перенести только его, — глухо произнес Алдрак. — Я чувствовал тебя, но не мог открыть портал, потому что ритуальный костер смазывал твои координаты. Но и один сунуться в Пустошь не имел права. Сейдрак согласился на призыв по крови. Он согласился меня прикрывать.

— Но там же костяной дракон!

— Поверь, Сейдрак справится с этой костяной немочью. Strongly испугалась?

— Не особо, зато мы с Калидрой интересно пообщались.

— Калидра! — выплюнул имя драконицы Алдрак и наконец-то обратил на нее внимание.

— Вожак! Прошу учесть, что это я защитила её от удара костяного ритуалиста. Будешь должен, — женщина криво усмехнулась.

— Я сам в состоянии защитить свою жену.

— А я была быстрее. И если мой мальчик не оторвет Сахарду его безмозглую костяную черепушку, то у меня будут проблемы.

— Ты так и не научилась хранить верность тем, чью сторону избрала?

— Я верна только этим землям. А Пустоши будет лучше...

На землю прямо перед нами упала отсеченная драконья голова. Сейдрак в самом деле справился. А еще он смог перехватить драконий скелет магией и отбросить его подальше. Где-то в сумраке раздался грохот и прошел дождь из огромных костей.

Сейдрак же величаво спустился на землю и гордо прижал череп поверженного дракона лапой.

— Он его точно не укусит? Все же нежить, — переполошилась я.
— Сейдрак! Ты можешь улетать! Мы дальше сами!

Да, попытка была жалкая, но я была обязана хотя бы попробовать.

Сейдрак был здесь, в Пустоши, и возвышался над Калидрой. И только лапа, до хруста сжимающая череп поверженного костяного дракона, выдавала его смятение.

Первая не выдержала Калидра. Женщина шагнула ему навстречу:

— Сейд, мальчик мой, мне столько всего нужно тебе объяснить.

— Ты права, костяная. Я не прочь получить ответы на свои вопросы. Прилетай на Южную заставу. Я гарантирую тебе безопасность, — прогрохотал он.

— На Южной не получится. Видишь ли, там слишком много живых, непонимающих мертвых драконов. Поэтому мы будем говорить у меня дома.

И Калидра полоснула себя по ладони ножом. Не знаю, что меня напугало больше: вид ее черной крови или осознание, что у драконицы явно имелась какая-то заготовка для встречи с сыном.

А в следующий миг земля под нашими ногами задрожала и рухнула в пустоту. Алдрак едва успел подхватить меня на руки и воспарить над провалом, на дне которого пылали пять ритуальных костров. Взметнувшиеся в небо струи пламени переплелись, образуя

клетку. Сейдрак попытался их пробить, но налетев на огненную преграду, взревел от боли и был вынужден спуститься чуть ниже.

— Отпусти. Ты нужен Сейдраку, — прошептала я, уже понимая, что вниз мне никак нельзя.

Там, где горели мертвые костры скрытого святилища, живому было не выжить. Чтобы трансформироваться, Алдраку нужно было передать меня Сейдраку. И дракон это тоже понимал, поэтому и полетел к нам. Но не успел. Опустившаяся стена огня разделила нас, а в ловушке прозвучал голос Калидры:

— Вы мне не нужны. Я только хочу поговорить с сыном.

— Мы не отдадим его тебе! — прокричала я.

Калидра поставила Алдрака перед ужасным выбором. Он, как и я, понимал, что внизу мне не выжить.

— Мы не можем бросить Сейдрака, — я накрыла ладонь Алдрака своей. — Мы нужны ему.

— Поклянись, что ему не будет причинен вред, — глухо выдохнул муж. — Чтобы ты не применишь к нему костяную магию, не проведешь ритуал перерождения в нежить и не отнимешь жизненную силу, чтобы напитать свое проклятое святилище!

— Это не святилище, а ловушка, — прошептала я. — Калидра знала, что Сейдрак явится к ней не один.

Хотя Алдрак держал меня на руках и защищал своей магией, на меня накатила дикая слабость. Глаза закрывались, я пыталась разогнать кровь, обратившись к магии, но, видимо, предыдущее парение над ритуальным костром не прошло для меня бесследно. Калидра не приказывала мертвому огню нападать, но сама его близость была для меня губительной. И сейчас Алдрак и Сейдрак слабели, как и я.

— Сейд! Я могу открыть для тебя портал по зову крови! — прокричал Алдрак.

— Не нужно. Я хочу поговорить с той, что называет меня своим сыном.

— Он вернётся, вожак. Даже быстрее, чем ты успеешь отправиться в Эльгар. А сейчас уходите, я сдерживаю мертвое пламя, но этот огонь очень голодный и жадный до чужих жизней. Если вы упадете, я ничем не смогу вам помочь.

Я чувствовала, что Калидра не лжет, но все равно не могла оставить Сейдрака. Я бы никогда его здесь не бросила, ждала бы и надеялась на чудо. А Алдрак смог. Он сумел открыть портал, задействовав внутренний резерв, и бросил нас обоих в огненное марево.

ГЛАВА 20

Алдрак перенес нас на Южную заставку. Мог бы открыть переход сразу в академию, но не захотел перемещаться так далеко от Сейдрака. Очутившись во внутреннем дворе крепости, он громко позвал целителя, а когда к нам подбежала девушка в зелёной мантии, приказал ей позаботиться обо мне. Хотела сказать, что мне не нужна помощь, но осознала, что не могу вымолвить ни слова. Горло сжал болезненный спазм, а зубы стучали от холода. Меня согревали объятия и огонь Алдрака, но только он меня отпустил, я осознала, как много сил из меня вытянул костяной костер Калидры. Алдрак тоже это почувствовал, поэтому и был вынужден бросить Сейдрака в Пустоши.

Сейдрак остался в лапах Калидры из-за меня. Я не могла перестать думать об этом, а по щекам текли слезы. Я не плакала, даже когда огонь уничтожил приют на эльгарском тыквенном поле. Тогда я знала, что должна позаботиться о детях. Тогда я просто знала, что мне делать. А сейчас я просто не представляла, как исправить то, что случилось. И это бессилие промораживало до костей, как тот мертвый огонь Пустоши.

Осмотрев, целительница оставила меня в свободной палате и ушла по делам. Добрая драконица сделала все, что могла: напоила восстанавливающим эликсиром, выдала восстанавливающий магию чарокамень, но даже его пульсация не могла меня согреть.

— Не вини себя. Это было предопределено.

Малика скользнула в мою комнату с чашкой чая.

— Малика? Как ты здесь оказалась?

— Я знала, что понадобится тебе. Фырдрак согласилась помочь и сопровождала на заставу. Вот! Это чай из твоих трав. Выпей!

Я сразу узнала аромат чая, который заваривала детям после магических тренировок. Он помогал восстановить и тело, и магию, и согревал изнутри. Но сейчас мне казалось, что даже чай мне не поможет.

— Глупый Сейдрак! Я же просила его остаться в Эльгаре!

Малика зло топнула ногой.

— Когда ты его просила?

— Когда Алдрак собирался отправиться в Пустошь. Я сказала Сейдраку, что он не вернется прежним, а этот глупец, заявил, что главное, что он вернется. И если я все еще хочу за него замуж, то должна дождаться. Дурак... — добавила Малика еле слышно.

И я поняла, что она на грани того, чтобы разреваться.

— Иди сюда, — я похлопала по краю кровати. — Мне кажется, что чая тут хватит на двоих.

Вот так я и выяснила, что Малика винила себя из-за будущего Сейдрака. Она знала, что встреча с Калидрой как-то его изменит, и была уверена, что этой встречи не избежать. Её можно было только отсрочить. И с этой задаче маленькая хитрюга успешно справилась, когда направила его по ложному следу к алым драконам. А вот то, что из Дагара он притащит с собой невесту, оказалось для Малики настоящим шоком. Она искренне считала появление Юнии наказанием за вмешательство в чужую судьбу.

— Калидра обещала, что не навредит Сейдраку.

— Конечно, — спокойно согласилась Малика. — Она просто сделает его таким, каким он родился.

— Что?.. — Я вскочила на ноги. — Малика, мне нужно срочно найти Алдрака.

Отыскать вожака на заставе оказалось делом несложным. Высокая мощная фигура Алдрака притягивала взгляды. Так что мне первый же встречный страж подсказал, что вожак поднялся на внешнюю стену. Я тоже направилась к крутой, узкой лесенке, по которой можно было взобраться на военное укрепление, когда земля содрогнулась и раздался приказ всем защитникам стены занять свои позиции, а стражам неба трансформироваться.

Я не была опытным воином, но быстро сообразила, что буду лишней на стене, поэтому и побежала на смотровую вышку. Одинокaя башня возвышалась над административным зданием. С неё жрецы обновляли руны и усиливали защиту заставы. Очутившись наверху, я осторожно обошла драконов, выплетающих сложную комбинацию из рун, посмотрела за стену и зажала рот ладонью, чтобы не вскрикнуть. Из Пустоши к Южной заставе неслась лавина дикой нежити. Так драконы называли возрожденных к жизни животных и птиц, что при жизни не обладали разумом. Костяные ритуалисты собирали их туши,

а потом возвращали к жизни злобными монстрами, ведомыми лишь вечным голодом и ненавистью ко всему живому. Я не знала, где прятались все эти твари до сих пор, но сейчас их направили к нам.

— Мелочь же. Надо просто паре-тройке наших ребят вылететь и залить всех огнем, — ворчал один из жрецов.

Но драконы, даже те, что парили над крепостью, не торопились покидать защитный купол. Таков был приказ Алдрака, заявившего, что эта волна — только начало. Жрецы надеялись, что вожак ошибся, но послушно выплетали дополнительную защитную сферу. Ей предстояло укрыть крепость со всех сторон, даже заблокировав доступ из-под земли. Алдрак выстраивал абсолютную защиту, но это означало, что и он сам не сможет в ближайшее время пробиться к Сейдраку.

Калидра.

Вот кто натравил нежить на крепость!

Внезапно один из жрецов нашел меня взглядом:

— Госпожа Мрак, вожак приказывает вам спуститься в лазарет и ждать там, пока атака из Пустоши не будет отражена.

— Да, хорошо, — пробормотала я.

А сама подумала о том, в лазарете осталась Малика, которая могла испугаться. Так что спускалась я, перепрыгивая через ступеньку и рискуя свернуть себе шею, но переживала зря. Когда я очутилась в палате, то увидела, что Малика спит. Дети вообще способны засыпать в самых неожиданных местах, когда устают. А моя малышка явно вымоталась на сегодняшних занятиях. Это и к лучшему, не успеет испугаться.

Испугалась я.

Когда Малика вдруг села на постели, направив совершенно пустой взгляд в стену.

— Случилось. Надо сказать Алдраку, что Сейдрак теперь другой. Он должен его узнать. Если не узнает — будет беда.

— В каком смысле другой? К-к-костяной? — с трудом выдавила я из себя.

— Нет. Он всё еще красивый дракон, — Малика зевнула и упала на подушку.

Не прошло и минуты, как она крепко уснула. Видения всегда отнимали у нее много сил. Фырдрак говорила, что пассивный дар

однажды обязательно дополнится яркой активной магией и тогда возможны сложности. Но пока магия Малики была не ярче вспышки огненных искр. У Малики не было разрушительного драконьего огня. Наверное, это и к лучшему. Такая умница, как она, обязательно найдет, чем ей заняться в Эльгаре и без драконьей магии.

Мне же нужно было поспешить на внешнюю стену. Да, я собиралась нарушить приказ Алдрака. У меня просто не было выбора.

Южная застава гудела растревоженным ульем. Драконы слаженно уничтожали нежить и громко сетовали, что твари испортили им линии обороны, которые теперь придется восстанавливать. Особенно их злило, что для атаки не было объективной причины. Никто не верил, что возрожденные к жизни зверушки сбились в общую стаю, чтобы добыть себе покусать. Обычно такая нежить лезла не на укрепленные магией форты, а пыталась пробраться во внешний мир, там ее перехватывали патрульные драконы.

А тут нежить лезла на форт. Сама. Где ее сжигали, разбирали на фрагменты и обращали в прах. Задача была не сложная, но отнимающая тьму сил и времени. Сначала все ждали, что за “мелочью” явятся и костяные разрушители, но время шло, но драконы Пустоши не спешили нападать на заставу.

— Алора, я попросил тебя оставаться с Маликой в лазарете! Там установлен дополнительный защитный контур.

Алдрак упал передо мной с неба. Наверняка просто заметил со стены и прыгнул, поддерживая себя левитацией. Я не стала выяснять отношения или оправдываться, а перешла к главному:

— У Малики было виденье. Она утверждает, что Калидра что-то сделала с Сейдраком, и просит отнестись к нему с пониманием.

— Я уже передал всем нашим, что если заметят странного черного дракона, который прилетит оттуда же, откуда сейчас валит нежить, то не трогать, а присмотреться к его морде, — нервно усмехнулся Алдрак.

Я сжала его ладони в своих руках.

— Он её сын. И важен для Калидры.

— Настолько важен, что она бросила его и умчалась в Пустошь за призрачной мечтой воскресить Хардрака.

— У нее не получилось?

— Нет. Слишком много времени прошло. Когда она появилась, для Хардрака уже отгорел погребальный костер. Она могла бы попытаться призвать его душу, но не пожелала такой участи своей паре. Кстати, я тоже никогда не соглашусь на подобное существование.

— Не смей так говорить!

— Почему нет? Мы пара. И ты должна знать мое отношение к тому подобию жизни, что ведут костяные драконы. Оно мне противно. Но Сейдрак жив. И даже не особо ранен. Получи он критические повреждения, я бы узнал.

— Знаешь, звучит не особо успокаивающе. Хочешь сказать, что Калидра все-таки причинила ему вред?

— Непонятно. Я уловил вспышку боли. А потом она схлынула. И я понял, что с Сейдраком все хорошо.

— Это произошло во время боя? Когда ты был на стене и руководил обороной крепости?

— Да, — Алдрак нахмурился. — А какое это имеет значение?

— Она все рассчитала... — пробормотала я, начиная понимать все коварство костяной драконицы. — Сейдрак не явится на Южную заставу. Он вообще не появится на заставе Эльгара! Она сделает так, чтобы он появился на заставе Дагара! Срочно узнай, не подверглась ли одна из крепостей алых драконов нападению.

Алдрак кивнул и вытащил из поясной сумки кристалл связи, позволяющий посылать мысленные сообщения на большие расстояния. По тому, как исказилось его лицо, я поняла, что моя жуткая догадка оказалась верной.

— Я хочу пойти с тобой. Я справлюсь.

“И только попробуй меня не взять!” — кричал мой взгляд.

Я полюбила этого мальчишку, как младшего брата. И хотела принимать участие в его судьбе, поэтому и шагнула с Алдраком в нестабильный одноразовый портал.

Крепость алых драконов была атакована костяными разрушителями. Сразу пять драконов упали камнем с неба и забросали укрепление сосудами с ядовитым дымом. Пока алые создавали защиту и руны очистки воздуха, некроманты направили в бой нежить. И это была не мелочь вроде волков или лисиц, а мертвые представители

младших рас. Алдрак не стал уточнять, кто именно явился, но я поняла, что речь шла в том числе и о людях.

По мне так без разницы.

Главное было, что драконы как-то раздобыли тела для проведения ритуалов. Это могли быть и контрабандисты, и ловцы трофеев, но я не могла избавиться от мысли, что костяные драконы начали вылетать за пределы Альгара. Мертвая чума могла выплеснуться из чаши пяти долин.

— Так крепость алых?.. — с замиранием сердца уточнила я.

— Выстояла. И все благодаря Сейдраку. Вот только в благодарность комендант гарнизона приказал надеть на Сейдрака блокирующие браслеты.

Больше Алдрак ничего не пояснял, а прижал меня к себе и открыл огненный портал.

Искореженная и покрытая копотью внешняя стена крепости была первым, что я увидела, после перемещения. Темно-серый камень был такой закопченный, словно его нещадно поливали огнем.

— Лорд Алдрак! Наконец-то! Мы не знаем, как уговорить его сдаться! — из ворот крепости к нам спешил мужчина с нашивками коменданта.

Алдрак уже хотел что-то спросить, но один из искореженных зубьев стены шевельнулся... и поднялся на ноги, превращаясь в мужскую фигуру.

— Сдаться? Вы предлагаете мне сдаться как преступнику? — неожиданно хрипло произнес Сейдрак.

Когда мы расставались, он был полностью здоров. Но я не стала себя обманывать и делать вид, что дракон всего лишь охрип из-за простуды. Я знала, что голосовые связки можно повредить и иначе. Совсем недавно Сейдрак громко кричал.

Я ждала, что Сейдрак к нам обратится, но он продолжал отворачиваться, кутаясь в драный черный плащ. Не иначе как Калидра подарила. Какой ещё второй подарок она ему выучила, мне только предстояло выяснить. Но уже сейчас мое сердце ныло от боли.

А комендант продолжал разглагольствовать:

— Лорд Алдрак! Ничего личного. Мы все знаем Сейдрака, знаем, как много он сделал для всего Альгара, но таково распоряжение Повелителя, — комендант перешел на сбивчивый шепот. —

Вскрылось, что Сейдрак причастен к недавнему нападению костяных в Пустоши во время учебного рейда алых.

— Бред! — не выдержала я. — Я была там и знаю, что произошло на самом деле.

Это я нашла пластину! Это я почувствовала костяную магию и потащила Сейдрака за собой в расщелину!

Я уже раскрыла рот, но Алдрак властно опустил руку на мое плечо, чем и привел в чувство. Я опустила голову, чувствуя, как в глазах начало резать от злости. Мои откровения не могли помочь Сейдраку, но добавили бы проблем нам с Алдраком.

— Прошу прощения, леди Алора. Мне самому нравится этот парень, но у меня приказ Повелителя. Вчера в Драг-Тейре много чего произошло...

Комендант развел руками, как посланец, которому предстояло принести плохие новости. И рассказал, что Сешара заявила во время допроса, будто бы пронесла костяной маяк в Пустошь, где и спрятала возле лагеря, а потом Сейдрак помог ей с активацией пластины.

Сешара...

Надо было отравить эту стерву, когда у меня еще была такая возможность!

Я посмотрела на Алдрака в ожидании пояснений.

— После нападения на тебя Сешара сбежала, задействовав личный портал. Стражи алых выследили ее по моей просьбе и арестовали.

— А почему ее искали не наши? В Эльгаре тоже есть толковые ищейки.

— Черные драконы сами отказались ловить Сешару. Переживали, что сорвутся и придушат. Алора, ты не представляешь, что все пережили, когда она запихнула тебя в тот костяной портал. Мы все поняли, что за магия его сотворила, но не смогли заблокировать. Только смотрели...

Голос мужа сорвался. Алдрак говорил обо всех черных драконах, присутствовавших на тыквенном поле, но я-то понимала, что он в большей степени имел в виду себя. Алдрак боялся, что история повторится. Его любимая Исара тоже погибла, пройдя через портал.

Итак, Сейшара вляпалась, обнажив свою гнилую сущность. А во время допроса поспешила сдать Сейдрака. И какой в этом смысл? Чем

бы ей это помогло? Неужели она надеялась сказать, что получила активатор моего портала от Сейдрака?

— Вообще-то, его в Эльгар пронесла Юния, — хмуро пояснил Алдрак. — Сешара знала, что всех послов будут тщательно проверять. Таково было требование Зангарца и Фырдрак. Они хотели убедиться, что гости не задействуют во время демонстрации артефакты, которые навредят детям.

Надо же. А мне об этом не сказали. Были уверены, что сами справятся, и не хотели тревожить, предоставив возможность спокойно настраивать детей на прохождение испытания.

— Юния не знала, что за артефакт взяла с собой?

— Нет, — Алдрак покачал головой. — Думала, что Сешара просит припрятать приворот.

Алдрак не стал уточнять, на кого теоретически могла бы быть направлена любовная магия, но мне и так было ясно. Дурочка Юния сочла, что Сешара хочет вернуть Алдрака, поэтому и согласилась пронести артефакт в своих вещах. Она не бывала в Пустоши, не знала, что собой представляет костяная магия, поэтому и не почувствовала ничего подозрительного.

А я еще жалела эту Юнию!

— Я слышал, через что вам пришлось пройти. Мне жаль, — скупое добавил комендант.

— Сейдрак единственный, о ком мы сейчас должны думать. И я готова подтвердить перед всем Альгаром, что он не имеет никакого отношения к костяным драконам.

— Вообще-то, уже имею, — донеслось злое со стены.

Что как бы намекало: с драконьим сверхслухом у Сейдрака полный порядок. В остальном же мне пришлось схватиться за Алдрака, чтобы не упасть, потому что Сейдрак распрямился во весь свой могучий рост и отбросил капюшон черного плаща.

— Скажи, что все это просто маскировка, — взмолилась я при виде темноволосого мужчины.

Сейчас у меня даже язык не повернулся бы назвать его парнем. Сейдрак словно за несколько часов стал старше, а вместе с возрастом приобрел злое зеленый отблеск в глубине темных глаз. Убедившись, что я его рассмотрела, Сейдрак уселся на стену и свесил с нее ноги, после чего невозмутимо пояснил:

— Калидра обманула Сешару. Обещала быструю охоту и сказала, что костяная пластина приманит к рейдовой группе мелкую нежить. И кстати, не обманула. Адепты академии Дагар тогда славно поохотились, но потом пластина сработала как маяк для костяных тварей.

— Ему нужно сдаться, — продолжил уговоры комендант. — Повелитель гарантирует, что Сейдраку не причинят вред.

— Где-то я уже это слышал! — нервно хохотнул Сейдрак. — Ах, да! Это же самое он сказал Сешаре, перед тем, как выбросить её в Пустошь.

— О чем ты?! — гаркнул Алдрак.

Вся его фигура разом напряглась, как если бы дракон готовился к трансформации.

— Сегодня утром повелитель Дарага вышвырнул Сешару к костяным гнездовьям. Когда мы с Калидрой в ней пробились, её доедала нежить. Сучка она была, но такого не заслужила, — глухо произнес Сейдрак.

Ох...

Я вцепилась в руку Алдрака, понимая, что он сейчас испытал шок.

— Он не имел права, — процедил муж сквозь зубы. — Она заслуживала справедливого суда.

— Присмотрись к Повелителю Дагара, отец. Калидра считает, что у этого дракона немало секретов.

— Да куда уж ему до секретов самой Калидры. Иди сюда! Вы можете идти, — холодно бросил Алдрак коменданту. — Если вы рассчитываете, что я помогу вам арестовать моего сына, то вы плохо меня знаете. А если считаете, что сможет удержать его силой, то плохо оцениваете свои возможности.

— Да, так-то он нам здорово помог с той волной нежити. Вот задница... — потрясенно выдохнул алый дракон, когда получше рассмотрел Сейдрака.

Подчиняясь приказу Алдрака, он легко спрыгнул со стены. Его ступни бесшумно коснулись земли, даже пыль вверх не взметнулась. К нам Сейдрак шел походкой мужчины, которому плевать и на нас, и на весь мир, и на его осуждение. Я старалась оценивать Сейдрака комплексно: его походку, манеру держаться, сияние ауры — все, чтобы

не смотреть на лицо. Потому что этого мужчину я точно не знала. Он был и похож на Сейдрака, и совершенно другой. Сейдрак смотрел иначе. Он был наглым, беззаботным и считал, что весь мир должен лежать у его ног. Этот Сейдрак смотрел так, словно мир его пожевал и выплюнул.

— Ты дал согласие на ритуал. Зачем? — яростно выдохнул Алдрак. — Тебе было мало того, что я тебе дал?

— Глупость говоришь, отец. И сам это понимаешь. Я просто хотел понять, кто я такой.

— И что понял? Доволен?

— Понял, диплом выпускника академии Эльгара мне теперь не светит, — Сейдрак криво усмехнулся. — Но заковать себя в кандалы я не дам. Я не преступник. И не прислужник нежити.

— А кто ты теперь? С кем ты теперь? — подхватила я.

— Я тот, кто раскопает все секреты Пустоши. Драконьи патрули не справляются, Алора. Калидра говорит, что нежить рвется во внешний мир.

— А ей-то какая печаль? Она сама нежить!

— Накладочка вышла, — хохотнул Сейдрак. — Хотела вернуть к жизни моего отца, но умерла сама. Костяная магия не терпит самонадеянных.

— Звучит так, словно ты долго не проживешь, — хмуро бросила я.

— Ещё чего! — зло огрызнулся Сейдрак. — Я выживу. Выживу вопреки, чтобы драконы однажды признали, что костяная магия не только удел нежити. Для того чтобы перестали называть этот дар скверной, для того чтобы уяснили, что такие, как я, имеют право на жизнь. Потому что мы — часть Драконара, проникшая в этот мир. И с нами придется считаться.

— !!!

— Мама, не выражайся. Тебе не идет, — и Сейдрак дернул меня за прядь волос.

— Черное гнездо будет тебя ждать, — рыкнул Алдрак.

Причем таким тоном, как если бы говорил: “Только попробуй не вернуться к ужину”.

Нет, к ужину Сейдрак точно не явится. Не сегодня и не завтра. Он затаится в Пустоши и будет оттачивать свою магию, чтобы ищейки

вожака Дарага, алого дракона, который считался сейчас правителем всего Альгара, не смогли до него добраться. Не смогли заковать, как какого-нибудь преступника. Чтобы иметь право голоса, нужно сначала занять крепкие кулаки. И я верила, что однажды они у Сейдрака появятся.

— Яростным-то что передать? — напоследок уточнил Алдрак.

Сейдрак был предводителем лучшей рейдовой группы Эльгара. И его друзья имели право знать о его выборе. Я смотрела на Алдрака и чувствовала, что говорить с ребятами придется сначала мне. Алдрак просто не сможет. Он найдет для них слова, но чуть позже. Но сначала его ношу облегчу я, как подруга и жена.

— Скажи, Яростным, что я встречу с ними в Пустоши и прикрою, если, конечно, они не захотят оторвать мою дурную голову.

И Сейдрак взметнул вокруг себя столб зеленого. Пламя подбросило его в небо, где и появился черно-зеленый дракон. Навреченное, только увидев черную чешую, на которой огненными всполохами проступали зеленые руны, я убедилась, что Сейдрак в самом деле жив. Он дышит, в его венах все еще пульсирует кровь, а во внутреннем источнике пылает огонь.

А ещё в груди Сейдрака билось огромное сердце. Он был похож на Алдрака даже больше, чем сам думал. И неважно, какой у него теперь цвет волос, не важен цвет пламени. Однажды драконам Альгара придется его признать. А это значит, что однажды Сейдрак вернется.

Вместо эпилога

полгода спустя

— Магистр Алора, а нам точно нужно собрать все эти образцы растений? — уныло спросил Рдан с задней парты.

В прошлом найденыйш, а нынче один из лучших выпускников академии Эльгара, разбирался как в драконьей флоре, так и в растениях, которые можно было встретить только за внешним кольцом гор. Рдан первый сообразил, чем ему и всему потоку грозит мой список — вылетом во внешний мир. Но до сих пор не мог поверить своим глазам.

Согласовать это преддипломное испытание было крайне сложно. Драконы до сих пор придерживались политики строгой изоляции и оберегали свои земли от чужаков. Изоляция не только помогала драконам сохранить свои тайны, но и ослабляла. Мир менялся, и крылатым соседям надо было интересоваться, что в нем происходит, чтобы внезапно не обнаружить армию с другой стороны гор.

Поэтому я и считала, что драконов пора выпустить в свет. Алдрак был не против провести такой эксперимент, но предупредил, что драконам нужно дать четкое задание. В противном случае они начнут развлекать себя сами.

Так родился мой список.

— Ошибки нет, страж Рдан.

После моих слов парень вздрогнул, а потом приосанился. На самом деле до принятия звания стража ему, как и другим его одноклассникам, оставалось не больше месяца. Вот вернутся из практики по внешним землям, соберут мои травки-муравки, проветрят головы, а там и положенные дисциплины проскочат влет. Все эти годы их так муштровали, что их они точно сдадут. Удрак, Снодрак и Магдрак по праву гордились своими подопечными.

Всеми.

Громкий стук в дверь заставил мое сердце радостно встрепенуться.

Явился. А ведь я сомневалась, что он захочет здесь появиться, после всех унижительных проверок, что ему пришлось пройти.

Для начала ему пришлось доказать, что он не нежить. Потом пройти ментальные испытания и подтвердить, что он не перешел на сторону всё той же нежити. И все это под недоверчивое шипение тех, кто готов был плевать ядом при одном только упоминании Пустоши.

— Входи, — тихо бросила я, зная, что он точно услышит.

Появление Сейдрака было окутано туманом и зловещими всполохами зеленых молний. Похожие на змей, они извивались вокруг его долговязой фигуры, затянутой в черный костюм. Да, плащ Сейдрак больше не носил, как и шейный платок. Мне говорили, что в столице алых Сейдрак поначалу скрывал лицо. Но два-три неосторожных замечания, несколько разбитых лиц — и Сейдрак перестал скрывать свои перемены.

— Не ждали, а я притащился, — небрежно бросил он.

Следом на пол полетела пыльная заплечная сумка. Без разницы, что за важные вещи Сейдрак захватил с собой, он мог убрать их в пространственный карман. Нет же, заявился, как...

— Ночлежка за другой дверью. Здесь проходит занятие по ядам. Определись, куда тебе нужно.

— На занятие. — Сейдрак поднял сумку. — Меня допустили к сдаче финальных испытаний.

Да, после полугодового скитания в Пустоши и проверок, которые должны были бы выявить в Сейдраке предателя. Он согласился пройти ментальные проверки. Изменить же ни свою магию, ни свою внешность не мог.

Официально было объявлено, что костяной ритуалист Калидра провела над плененным драконом запрещенный ритуал, который искажил его магию. Нашлись и те, кто называл Сейдрака падалью. Но скалили зубы они, пока не оказывались в дуэльном круге.

В общем, эти месяцы были полны слухов, тревоги и... сделали Сейдрака чуть ли не самым популярным драконом Эльгара. И то, что он своим появлением фактически сорвал мне занятие, тоже было ожидаемо.

Драконы знают, что такое дисциплина. Но при виде Сейдрака все разом вскочили со своих мест. Всем хотелось не только лучше рассмотреть нового Сейдрака, но и его пощупать. Когда одна драконица заявила, что он теплый на ощупь, а он в ответ нагло расцеловал ее в обе щеки, я не выдержала:

— Довольно! Прошу всех занять свои места.

— Слушаюсь, госпожа Ядовитая ведьма! — Сейдрак прижал руку к груди и поклонился.

Вот же ж...

Вроде и дурачился, как и раньше, но сейчас его ухмылка скорее напоминала оскал.

Алдрак контролировал каждый полет Сейдрака в Пустоши последние полгода. Их связь позволяла мужу быть в курсе самочувствия сына и его магического развития. Так вот Сейдрак в самом деле учился. За эти полгода он так освоил костяную магию, что теперь мог скрывать ее мертвую составляющую.

Зелёный огонь Сейдрака обжигал не хуже настоящего, а в груди билось сердце. Я не знала, через что Сейдрак прошёл, чтобы доказать вожакам четырёх долин, что он по-прежнему живой. Не знала точно, чем он занимался в Пустоши. Вот только в приграничных гарнизонах его теперь вспоминали очень неоднозначно. А все потому, что чувство юмора Сейдрака потемнело вместе с цветом его волос.

И все-таки то, что он был здесь, не являлось пустой блажью или шуткой. Сейдрак собирался пройти итоговые испытания на равных, а значит, во время изгнания занимался. Сейдрак заслужил диплом академии Эльгара, и я благодарила небеса, что у Алдрака получилось получить для него допуск к экзаменам.

Я опасалась, что одноклассники не примут нового Сейдрака, но вот он был здесь, и чувствовалось, что драконы Эльгара понимают, что такое дружба, а своих ценят независимо от цвета волос.

— Твой список, Сейдрак, — я отправила левитацией свиток на его стол.

Дракон лишь мельком изучил названия растений и хмыкнул:

— Великолепно. Пора младшим расам познакомиться с драконами поближе.

— Надеюсь, это знакомство не ударит по репутации ваших кланов, — предельно серьезно произнесла я.

— Да не будем мы воровать, у нас денег достаточно, — обиженно буркнул Лорс.

— А особо опасные травки добудем лично! — браво подхватил Герт.

— Здорово, что капитан Яростных снова с нами, — осторожно заметил Охрон.

И все члены команды вопросительно уставились на Сейдрака.

— Боюсь, сейчас моя рожа будет приносить вам в рейдах только несчастье, — едко бросил Сейдрак, оценил вытянувшиеся лица друзей и добавил: — Но я всегда готов помочь вам в Пустоши.

Вот как.

Значит, я не ошиблась. Сейдрак вернулся только ради диплома. Дракон никогда не упускает свое сокровище, особенно, если он давно считает его своим. Сейдрак собирался получить диплом стража Альгара. Но что он будет с ним потом делать, покажет только время.

Эпилог

ЭПИЛОГ

Новое здание драконьего приюта было построено только через год. Почти шесть месяцев драконы согласовывали его план и виды тренировочных зон. И даже когда здание было закончено, территория облагорожена и приют готовился распахнуть двери новым жителям, четыре стаи не могли договориться. Каждой казалось, что права найденышей с неэльгарскими дарами будут ущемлены, что они не смогут полноценно развиваться и вообще забудут свои корни...

Я, когда последний аргумент услышала, резко захотела травануть всех чаем или хотя бы эфиром. Алдрак почувствовал мое состояние и внезапно торжественно преподнес мне подарок: золоченую книгу, украшенную янтарными тыковками и изумрудными листочками. В нее мне предстояло вносить всех воспитанников Драконьего приюта, но сначала следовало привязать артефакт к дому, чтобы книга стала не только вместилищем знаний, но и оберегом. Ритуал был исконно ведьмовским, поэтому хорошо мне знаком.

В общем, знал мой дракон, как нейтрализовать рассерженную ведьму, пока она никого не отравила и не обидела.

Сегодня я не стала срезать дорогу через портал, а прошла через главный мост академии Эльгара и направилась к Шепчущей чаще. Хотелось насладиться тем, что было построено за этот год, почувствовать место и настроиться на ритуал пробуждения книги Жизни, которая будет оберегать приют, который, как и раньше находился на тыквенном поле.

Для чужих путь к нему проходил через колючие и ядовитые кусты, но своих хищные растения не трогали, а уловив знакомое сияние ауры лишь пониже пригибали ядовитые ветви к земле.

Шепчущая чаща встретила меня иллюзиями волшебных огоньков и крошечных разноцветных дракончиков, с крылышками как у бабочек. Магическая флора Драконара не подпускала к себе животных этого мира, но приняла иллюзии. Им удалось немного облагородить хищную чащу и сделать не такой пугающей. Свободные иллюзии

всегда тянулись к источникам магии, и чем опаснее и сильнее было хищное растение, тем больше вокруг него было иллюзорных существ.

Миновав Шепчущую чашу, я очутилась перед вихревым полем. Драконы Таргара пожелали принести к новому приюту кусочек своей долины и чуть не разнесли все тыквенное поле, когда смерчи вышли из-под контроля.

Дагарцы тоже пожелали отличиться и выкопали нам целое огненное озеро, в котором теперь важно пыхтел настоящий элементаль.

Драконы Зангара сначала тоже желали вытворить нечто этакое, но наш Арс Зангарец намекнул сородичам, что новое не всегда лучшее. Поэтому драконы подумали и помогли с приручением и воспитанием хищных растений Шепчущей чаши, и новый артефактный склад для тыкв создали, и с ландшафтным обустройством приюта, который помимо тыквенного поля имел теперь парк, огород и даже оранжерею.

Все работы закончились еще неделю назад, а я до сих пор не могла привыкнуть. Мне все казалось, что я сплю, и хотелось, чтобы меня кто-нибудь разбудил.

Я остановилась у небольшого питьевого фонтанчика с целебной водой.

Именно здесь Алдрак меня поцеловал, когда я попросила его всего лишь меня ущипнуть. Сказал, что не собирается меня ни щипать, ни кусать, а будить будет исключительно поцелуями. У нас с ним теперь была общая комната в приюте на преподавательском этаже. Небольшая, конечно, но очень уютная и с настроенным внутренним порталом.

Сейдрак осваивал свой новый дар и носился по всей Пустоши, доводя до белого каления и живых, и мертвых. Только за последний месяц его дважды объявляли в розыск и пытались объявить нежитью.

Но Сейдрак был живее всех живых, а энергии у него было столько, что Алдрак не выдержал и отправил его куда-то во внешний мир подальше от скандалов, дуэлей и разъяренных драконов, алчущих компенсаций за обиженных сыновей.

Да, этот “птенец” вылетел из гнезда, но моим другим детям только предстояло найти место в этом мире.

Я с гордостью ступила на порог трехэтажного особняка, опустила книгу на пол и начала выводить в воздухе руны. Огненная магия

привычно разгоняла кровь, и не верилось, что еще пару лет назад её пробуждение приводило меня в ужас. Драконий дар стал частью меня и сделал сильнее, как и любовь к детям, мужу и всему драконьему краю. Но сейчас мне предстояло сосредоточиться на его малой части. Той, что будет обозначена на всех картах Альгара как Драконий приют.

Огненные руны засияли и, подхватив, пока еще спящую книгу, подвесили в воздухе передо мной. Я погладила ее магией, одновременно раскидывая ведьмовскую сеть. Зашелестели страницы, пробуждающегося артефакта. Книга Жизни должна была почувствовать Драконий приют и его обитателей, но сначала мне следовало познакомить её с ними. Закончив с волшебным начертанием, я приступила к не менее ответственному действию — заполнению страниц.

Цветана, получившая дар зелёных драконов. Нежная и отважная. Она уже занялась воспитанием частично разумных образцов волшебной флоры Шепчущей чащи. Будет ли она воспитывать и драконов Зангара, к которым собиралась отправиться по достижению шестнадцати лет, я пока не знала. Но интуиция нашептывала, что зеленые еще не раз пустят скупые крокодиловы слезы от этой милой с виду девочки-цветочка.

Рик. Мальчик с секретом и большим возможностями. Ему так хотелось принести жизнь в Шепчущую чащу, что он уговорил её принять иллюзии. Куда забросит его дар в будущем? Рик интересовался расами, которые драконы называли младшими. Где-то три месяца назад он раскрыл мне свою тайну и рассказал, что угодил в поисковый портал Алдрака, когда сбежал из дома. Так что пришлось драконам сообщать правителю небольшого княжества, что его младший сын жив, здоров и думает вернуться в мир людей.

Угольд. Порывистый и горячий как огонь. В отличие от Рика, Угольд не желал покидать Эльгар. Огненный мальчик понемногу умирал свой дар и к всеобщему удивлению начал проявлять таланты к поисковой магии, которой пользовались и драконы-рейнджеры, и профессиональные дознаватели.

Ветряна до сих пор молчит и не желает вспоминать синих драконов. Она слишком вежливая, чтобы сказать правду, и не хочет меня расстраивать. Но ее удары воздухом уже способны крошить камень.

Шела. Девочка-полудроу собиралась нести службу на границе с Пустошью. Шела прекрасно чувствовала нежить и хотела защитить от нее живых. Но сначала она мечтала защитить своего младшего брата Дхора от его же дара.

Дхор. От мысли о нем мое сердце болит даже сильнее, чем за Сейдрака. Этот здоровенный, но больше не блондинистый, знает, кто он такой, а ценит себя так, что недоброжелателям остается либо смириться, либо удавиться. Но Дхор не такой. Мой маленький мальчик. Я пишу эти строки, которые ты никогда не прочтешь, потому что они растворятся в книге Жизни, и надеюсь, отчаянно надеюсь, что ты и все другие, кто еще только получают костяной дар, смогут с ним совладать. Что они сохранят огонь в сердце и веру, что драконий край прекрасен, что ими никогда не завладеет Пустошь.

Малика.

Тут мой огненный карандаш дрогнул. Сложно писать о будущем ребенка, который сам его знает лучше тебе. Причем знает в деталях и относится со спокойствием фаталиста. Она больше не кричит по ночам и не боится своего дара. Она уверяет меня, что все будет хорошо, и только многозначительно хмыкает, когда я уточняю кому. Ей положено играть в куклы, а она уже знает и умеет так много, что даже adeпты первого курса уважительно посматривают на эту малявку и с теплотой бросают ей вслед: “Наша Принцесса”.

И так я могла сказать о каждом найденныше Драконьего приюта. Все они стали своими, все они стали частью стаи черных драконов, частью долины Эльгар.

— Не думал, что книги Жизни активируются слезами.

Алдрак ласково коснулся губами моей щеки, как только погасла последняя огненная руна, а книга опустилась мне в руки.

— Получилась, — еле слышно выдохнула я, чувствуя, как артефакт уже сплетает свою магию с защитой дома.

— Я в тебе не сомневался, Алора. И у них получится.

История Сейдрака "Малика Мрак и Драконий вожак"

<https://shrt/gaxG>